

**ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ**

А.А. Кашина

**«РЕВОЛЮЦИЯ СВОБОДЫ
И ДОСТОИНСТВА» В ТУНИСЕ:
БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ**

Москва 2018

УДК 323
ББК 66.3 (6Тун)
К 312

Ответственный редактор:

*ведущий научный сотрудник Центра Евразийских исследований
имени Почетного доктора Дипломатической академии МИД
России Бажановой Натальи Евгеньевны, к.и.н., доцент,
заслуженный профессор
Дипломатической академии МИД России
Прозорова Г.К.*

Кашина А.А.

«Революция свободы и достоинства» в Тунисе: большие надежды
/ А.А. Кашина. – М.: ИБВ, ДА МИД, 2018 – 280 с.

ISBN 978-5-9907695-2-6

ISBN 978-5-89394-297-2

Монография посвящена социальной политике Туниса на этапе независимого развития, ее результатам, и отчасти проливает свет на сложный комплекс предпосылок массового социально-политического протеста, приведшего к падению режима.

Книга рассчитана на специалистов, а также студентов, магистрантов и аспирантов, которые интересуются социально-политическими вопросами развития арабского мира, обстоятельствами «нового арабского пробуждения», причинами социального взрыва, начало которому было положено на исходе 2010 г. в Тунисе.

ISBN 978-5-9907695-2-6

ISBN 978-5-89394-297-2

© Институт Ближнего Востока, 2018
© Дипломатическая Академия МИД России, 2018
© Кашина А.А., 2018

Об авторе

Кашина Анна Анатольевна – выпускница Московского государственного лингвистического университета (2006 г.), специалист в области культуры и политических процессов в арабских странах. Защитила диссертацию на соискание степени кандидата политических наук на кафедре политологии Востока Института стран Азии и Африки МГУ в 2012 г.

Работала в арабской редакции ФГУП РАМИ РИА Новости, ФГБУ РГРК Голос России. В настоящее время является старшим преподавателем Дипломатической академии МИД России, автор ряда статей, посвященных политике стран Северной Африки.

*Вот молодежь идет на смерть во цвете лет
И кровью пишет книгу славы и побед,
Падет тиран, сотрется горький боли след.
Настал январский новый день,
И новым стал народ.*

*(Из стихотворения тунисского поэта
ас-Сейида ас-Салика «Да здравствует Родина!»¹)*

*Нет демонам! Оковам!
Нет засидевшимся на троне!
Нет злодеяниям, утратам,
Покорности словам, утопленным в позоре!
Дайте народу крышу, хлеб и воду!
Дайте ему желанную свободу!
И льется песня жизни, её мотив уже напет:
«Воде и хлебу – да! А[Бен Али] – нет!»*

*(Из стихотворения тунисского поэта
аль-Монзера аль-Айни «Хлебу и воде – да! Анет!»)*

*В Тунисе будет новый строй
И государственность отныне.
Сперва прислушайтесь к стране!
Да не погибнет наш Тунис
В кровью обгавленном жасмине!*

*(Из стихотворения тунисского поэта
Юсефа Раззука «Кровавый жасмин»)*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Введение.....	9
Глава 1. Этапы формирования социально-экономической стратегии Туниса.....	16
§1. От «экономического либерализма» к политике «открытых дверей» (1956–1986 гг.).....	16
§2. Период структурной адаптации к рынку (1986–2011 гг.)	26
Глава 2. Государственная политика в области регулирования социальных процессов	38
§1. Государственная политика демографического контроля	38
§2. Государственная стратегия развития системы образования и профессиональной подготовки.....	51
§3. Основные параметры рынка труда и государственная политика их регулирования.....	87
Глава 3. Уровень жизни и тенденции социальной политики	135
§1. Политика Туниса в области борьбы с бедностью.....	135
§2. «Средний класс» в социальной структуре Туниса.....	155
Глава 4. «Революция 14 января 2011 г.» в Тунисе: предпосылки, движущие силы и механизм развития	174
§1. Начало выступлений, мотивы протестантов	174
§2. Постреволюционный Тунис – между исламизмом и модернизмом.....	190
§3. Тунисская молодежь после волнений 2011 г.	201
Заключение	213
Библиография	216
Приложение	233

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография Кашиной А.А. посвящена чрезвычайно важной и актуальной проблематике, до сих пор еще слабо исследованной не только современными отечественными, но и зарубежными арабистами.

Углубленное изучение социально-экономической ситуации в Тунисе и социальной политики правительства республики накануне революции значимо в нескольких отношениях. Во-первых, потому что Тунис, будучи «первой ласточкой» арабского пробуждения и единственным относительно успешным примером постреволюционного демократического транзита, представляет собой наиболее чистый образец социально-политической трансформации – здесь в наименьшей степени чувствовалось внешнее вмешательство, а удержание страны от массового насилия на протяжении всего переходного периода позволило проблематике социально-экономического развития сохранить свою изначальную важность. Второй аспект значимости темы состоит в том, что до сих пор в арабистике доминирует два основных подхода к исследованию причин протестных движений – социально-экономический и психолого-политический. Первый подход подвигает к исследованиям в духе того, что было предпринято А.А. Кашиной.

Работа А.А. Кашиной имеет проблемно-хронологическую композицию, обращение к современным сюжетам предваряется лаконичным, но тем не менее существенно целостным и достаточно глубоким историческим анализом эволюции социальной политики Туниса. В этом автор продолжает традицию тунисских исследований, заложенную в отечественной арабистике ее учителем М.Ф. Видясовой.

В основной части исследования автор сосредотачивает внимание на тех сферах социальной политики, дисбалансы в развитии которых и стали, по мнению многих авторов, причиной развития протестных настроений в конце 2010-х гг.: демографии, рынке труда, борьбе с бедностью, образовании. Особое внимание А.А. Кашина уделяет проблеме среднего класса в социальной структуре Туниса.

Раздел, посвященный системе образования, на наш взгляд, заслуживает наибольшего внимания во всем исследовании. Помимо блестящей фундированности и демонстрируемому автором скрупулезному знанию проблематики, он содержит в себе ряд важных выводов и наблюдений, позволяющих проследить не только всю эволюцию образовательной политики в Тунисе, но и выявить ключевые проблемы функционирования этой сферы (отсутствие единого курса в сочетании с крупными бюджетными отчислениями, отсутствие связи между образовательной сферой и реальным рынком труда). Эти факторы выходят за рамки непосредственно социальной политики, имеют более глубокие корни и связаны с общей недостаточной развитостью институтов и неэффективностью госаппарата.

Обращает на себя внимание и раздел, посвященный исследованию места среднего класса в социальной структуре тунисского общества. Дело в том, что характеристика Туниса как единственной арабской страны с крепким средним классом была чрезвычайно популярна во времена Бен Али, однако затем, после революции, стала подвергаться довольно жесткой критике, поскольку непонятно, что именно должно было пониматься под «средним классом» в конкретных условиях. Затем, по мере развития транзитного процесса, и с началом Национального диалога, тезис о среднем классе вроде бы вновь был реабилитирован, и его наличие преподносилось многими экспертами как основная причина успешности построения демократии в стране.

А.А. Кашина в своей монографии смогла абстрагироваться от всех этих споров и сосредоточиться на исключительно измеряемых показателях. На самом деле здесь речь

идет вовсе не только о среднем классе, но и обо всем рассматриваемом обществе, и в каком-то смысле текст А.А. Кашиной перекликается с написанным более полувека назад текстом М.Ф. Видясовой, посвященным уже не среднему, а рабочему классу в социальной структуре Туниса. Сегодня было бы интересно и полезно сравнить между собой выводы этих двух авторов, сделанные со столь длительным перерывом.

Представленная монография призвана стать значимым вкладом в отечественную арабистику и при всех своих достоинствах, очевидно, предполагает продолжение исследования заявленной тематики в сторону концептуализации и региональной контекстуализации описанного в работе.

*Руководитель Центра арабских и исламских
исследований Института востоковедения РАН
Кузнецов А.А.*

ВВЕДЕНИЕ

События, которые вначале были названы «арабской весной», а чуть спустя «арабским пробуждением» и даже «массовым движением нового типа», как известно, имели свое начало в декабре 2010 – январе 2011 года в Тунисе, – стране, казавшейся совсем незадолго до того оазисом спокойствия и социально-экономического благополучия. Может показаться удивительным тот факт, что именно эта североафриканская страна стала первым звеном в цепи массовых протестных движений, «молодежных революций», которые кардинальным образом изменили общеполитический ландшафт региона Ближнего Востока и Северной Африки, и не перестают оставаться предметом жарких дискуссий в научной и политической среде.

Уже не один год первые полосы газет занимают трагические события в Сирии, Ливии и Йемене, где гражданская война и межэтническое противостояние берут верх над стремлением к миру и единству. Главы государств и международные организации озабочены путями стабилизации обстановки в регионе, поиском выхода из полномасштабного миграционного кризиса и борьбой с террористической угрозой, противостоянием боевикам запрещенного в России «Исламского государства» и других террористических группировок. На фоне эскалации насилия на Ближнем Востоке, «тунисский трек» как бы выпал из поля зрения и ушел на второй план. Очевидно, по причине относительно стабильного развития внутривнутриполитического диалога в этой стране, в 2015 г. тунисский «квартет» Национального диалога (Профсоюзный центр (ВТСТ), Союз промышленности, торговли и ремесел, Тунисская

лига защиты прав человека и Гильдия юристов) получил Нобелевскую премию мира.

Безусловно, при объективной дифференциации общественно-политической составляющей разных арабских стран, ход трансформаций, которые, как первоначально казалось, шли в едином русле демократизации и расширения политического участия, не мог быть единым и универсальным для них. Поэтому тунисский сценарий «бескровной» (волнения унесли не более 300 чел.) смены власти и последующего относительно мирного гражданского диалога не мог идентично повториться в другой стране региона. Относительная исключительность тунисского опыта дает основания надеяться на вероятность формирования в стране стабильных подлинно демократических институтов и реального гражданского общества. Тем более, что внешние акторы (США, ЕС) всячески способствуют этому процессу, видя в Тунисе будущего надежного союзника. Вместе с тем этой стране, как и другим странам в регионе, приходится искать пути противостояния общей угрозе – всплеску экстремистских настроений, радикализации общества, плохо поддающейся контролю активизации терроризма, способного загубить политические достижения «революции», негативно влияющего на планы восстановления экономики и рушащего все попытки нормализации в сфере безопасности.

Настоящая монография является попыткой научного исследования уникального опыта Туниса – первой ласточки «пробуждения Арабского Востока», предпосылок «Революции 14 января 2011 г.», произошедшей здесь на фоне имевшего место, но отнюдь не катастрофического, ухудшения социально-экономических показателей развития. Данная работа рассматривает локальную специфику причин крушения, казалось бы, незыблемой политической системы, где доминирующая партия в лице Демократического конституционного объединения (ДКО), которая возводила, и не без основания, свою историю к 1920 г., была распущена одним росчерком пера.

Будет не лишне отметить, что после «Революции свободы и достоинства» в Тунисе (официальное название сформулировано 9 февраля 2011 г. в первом телеобращении временного президента страны Фуада Мебазаа) в свет вышло некоторое количество книг, имеющих предметом анализ названных событий, в том числе отечественных востоковедов. Среди них выделяется посвященная непосредственно тунисской «революции» небольшая по объему, но значимая в научном плане работа В.А. Кузнецова – «Поэтика политики: тунисский вариант» (2013 г.).² В ней в новаторском ключе рассмотрено взаимодействие эстетического и политического выражения массового протеста, и причины деградации политической системы свергнутого режима Бен Али трактуются в ключе «несовпадения нарративов» разных социальных групп. Более того, замечая «определенные совпадения между тунисской и российской ситуациями», автор представляет тунисский кризис как некую модель, типичную для обществ, преодолевающих трудности модернизации, размывание системы ценностей и переходящих из одной парадигмы своего развития в другую. Согласно авторской концепции, создается обстановка, когда политический нарратив власти больше не может играть роль конструктивной политической парадигмы, приемлемой для граждан, что находит свое отражение в развитии новой эстетической парадигмы, само собой, протестной.

Нельзя обойти вниманием серию статей и книги М.Ф. Видясовой, крупнейшего российского специалиста по Тунису, в частности «Катаклизмы в арабском мире, год четвертый. Новые конституции Туниса и Египта» (2014 г., в соавторстве) и «Двуликий Янус умеренного исламизма. Послереволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте» (2013 г., в соавторстве).³ В них подробно описаны трансформации партийной системы, пертурбации в правительстве, и уделено большое внимание законодательным основам новой власти в Тунисе и Египте. В частности, в книгах затронута тема роли «политического

ислама» в современном политическом пространстве, а также критикуется точка зрения тех, кто ищет преимущественно внешние стимулы переворотов 2011 г.

Весьма взвешенная оценка событий в Тунисе приводится в ряде статей А.Б. Подцероба, М.А. Сапроновой, И.М. Моховой, Г.К. Прозоровой, Н.А. Жерлицыной⁴ и др. Вместе с тем, вызывает вопросы, в частности, работа Н.П. Подгорновой «Арабская весна» в странах Магриба» (2014 г.),⁵ где на страницах, касающихся Туниса, приведен ряд весьма спорных данных. Не вдаваясь в их детальное перечисление, некоторые из них нельзя не прокомментировать.

Так, например, автор утверждает, что у руководства партии умеренных исламистов «Ан-Нахда» («Возрождение»), выигравшей большинство мандатов на выборах 23 ноября 2011 г. в Национальное учредительное собрание, якобы задолго до выборов была «продуманная и доступная пониманию простых тунисцев программа»⁶. Между тем, некая политическая программа у этой партии появилась за несколько недель до выборов (публично представлена 15 сентября), а до этого формулировалась лишь лозунгом «Ислам – вот решение» и тезисами популистского характера. Автор настоящей монографии лично посещал центральный офис партии незадолго до выборов и тщетно пытался получить от руководства пресс-службы текст программы партии или хотя бы указание, где его можно получить. Кроме того, в комментируемом издании указано, что в массовых волнениях велика роль проповедников ислама, которые, якобы, начали «активную деятельность в молодежной среде... путем приобщения молодежи к политической борьбе», а движущей силой уличных волнений названы «трудящиеся, действовавшие в рамках местных профсоюзов». Таким образом, в работе весьма заужен круг реальных участников акций протеста, притом, что роль исламских деятелей в организации уличных волнений на рубеже 2010–2011 гг. была минимальной,⁷ что позже послужило причиной обвинений в том, что они «украли революцию».⁸

Обращаясь в целом к истокам туниской «революции» рубежа 2010–2011 гг., конечно, неправомерно сводить их к какому-то одному фактору, который послужил бы определяющим в том, что произошло в Тунисе и других арабских странах. Можно говорить лишь о комбинации разных факторов, их критическом сочетании, которое привело к известным результатам. В научной литературе политический и социокультурный (кризис ценностей) аспекты уже были достаточно освещены и подвергнуты критическому анализу в трудах названных выше авторов, в то время как социально-политическому аспекту, на наш взгляд, было уделено меньшее внимание. Между тем, опыт Туниса доказывает, что социально-экономические факторы сыграли свою роль, пусть даже не первостепенную, и причины «восстания масс» имели преимущественно внутренний, а не внешний характер.

В настоящей монографии детально рассмотрена политика государственного регулирования социальной сферы в области демографии, образования и рынка труда в Тунисе в период независимости, а также эффективность этой политики. Затронуты главные «болевые точки» социальной сферы накануне «революции». Автор не ставил задачу в рамках данной работы исследовать все направления социальной политики, ввиду того, что она охватывает чрезвычайно широкий круг тем. Некоторые из них затронуты вскользь. Например, в параграфе, посвященном системе образования, анализируется роль исламского фактора, демографическая политика связана с модернизацией системы здравоохранения, политика в области миграции отчасти представлена в разделах о демографии и рынке труда.

Для понимания общей траектории развития социально-экономической стратегии Туниса в начале приведен обзор этапов ее формирования и описано их политическое оформление, начиная с политики «экономического либерализма» 1956–1960 гг. и доктрины «дустуровского социализма», имевшего черты сходства и отличия от идеологии

«арабского», «алжирского» и прочих так называемых национальных социализмов, популярных в арабских и африканских странах 1960–1970-х гг., и кончая периодом правления З.А. Бен Али (1987–2011 гг.), последствиями мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. и досрочно свернутой программой пятилетнего развития на 2009–2014 гг.

В главе «Государственная политика в области регулирования социальных процессов» рассмотрены мероприятия, проводившиеся для управления процессом воспроизводства населения, развития системы образования, регулирования рынка труда. В частности, проанализированы результаты Программы планирования семьи, реформ системы образования 1958 г. и 1991 г., различные государственные программы по трудоустройству безработных.

В главе «Уровень жизни и тенденции социальной политики» проводится анализ структуры потребления в Тунисе на основе данных обследования семейных бюджетов, дается оценка качества жизни населения. Там же обзорно прорисован сложившийся в этой стране однопартийный режим, замаскированный под многопартийность, при котором осуществлялся жесткий контроль над партиями легальной оппозиции, профсоюзами и НПО, а также рассмотрены предпосылки «Революции 14 января 2011 г.», ее движущие силы и механизмы развития.

Факт, что арабская весна 2011 г. началась в Тунисе, представляется парадоксальным. В начале XXI в. Тунис входил в число региональных лидеров по данным международных рейтингов, оценивающих социально-экономическую составляющую. Тем не менее, именно на этом фоне в конце 2010 г. все области страны захлестнули антиправительственные демонстрации.

¹ *Ас-Салик ас-Сейид* Ли-Нахйа ль-Ватан; *аль-Айни аль-Монзер* Хубз валь-ма ва ля; *Раззука Юсеф* Дамму ль-ясмин. Произведения из «Поэтического сборника о революции»: *Диван ас-Саура*. Тунис: дар аль-масар ли-ннашр ва таузиа, 2011.

² Кузнецов В.А. Поэтика политики: тунисский вариант. М.: ИВ РАН, 2013.

³ Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Двумилый янус умеренного исламизма. Постреволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте. М.: ИСАА МГУ, ИАФ РАН, 2013. Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Катаклизмы в арабском мире, год четвертый. Новые конституции Туниса и Египта. – М.: ИСАА МГУ, 2014.

⁴ Подцероб А.Б. События в Тунисе: причины и последствия. – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/07-02-11b.htm>; Сапронова М.А. Вопросы реформирования тунисской конституции. – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/10-05-12a.htm>; Сапронова М.А. Тунис: исламисты у власти. //Военно-промышленный курьер, № 10 (478), 13.03.2013; Мохова И.М. Тунис – незавершенная революция. // Интернет-журнала "Новое Восточное Обозрение", 01.09.2012. – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1346479200>; Прозорова Г.К. «Ан-Нахда»: от политического ислама к «мусульманской демократии»? // Актуальные проблемы Ближнего и Среднего Востока: сборник научных статей / отв. ред. А.М. Мустафабейли – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017; Жерлицына Н.А. Семейный клан экс-президента Туниса Бен Али: 20 лет коррупции и nepотизма // Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. – с. 26–30 и т.д.

⁵ Подгорнова Н.П. «Арабская весна» в странах Магриба. М.: ИБВ, 2014.

⁶ Там же. – с. 8.

⁷ Филатов С. Тунис: хроники революции. – <https://interaffairs.ru/news/show/657>

⁸ Например, Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Двумилый янус... – с. 13.

ГЛАВА 1.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ТУНИСА: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Социально-экономическая ситуация в независимом Тунисе была четко детерминирована изменениями политического курса правительства, в соответствии с трансформацией которого современную историю страны разделяют на несколько этапов. В научной литературе принята следующая периодизация:

- 1956–1960 гг. переходный период, политика «экономического либерализма»;
- 1960–1969 гг. период «этатизма»;
- 1970–1986 гг. период политики «открытых дверей»;
- 1987–2011 гг. период структурной адаптации к рынку, интеграции в мировую экономическую систему.⁹

§1. От «экономического либерализма» к политике «открытых дверей» (1956–1986 гг.)

Начальный этап постколониальной истории Туниса связан с масштабными реформами Хабиба Бургибы. Он начал свою реформаторскую деятельность в ранге премьер-министра (10.04.1956 – 24.07.1957), а затем был избран первым президентом Тунисской Республики, и в этой должности бессменно управлял страной 30 лет (последние 12 лет на пожизненной основе). Несмотря на то,

что период политики «экономического либерализма» (1956–1960 гг.) охватывает всего четыре года, за это время были предприняты принципиально важные шаги. Всю государственную систему, ранее предназначенную для обслуживания метрополии, надо было перестроить в национальных интересах. В частности, вводилось новое административно-территориальное деление страны. В мае 1957 г. состоялись выборы в муниципальные советы. Вместе с созданием туниской армии, полиции, национальной гвардии, укрепился национальный суверенитет. Кроме того, в августе 1956 г. были упразднены шариатские суды, место которых заняла единая система светского судопроизводства.

Исключительное значение для Туниса как мусульманской страны имело принятие Закона о личном статусе (август 1956 г.), вводившего основы современного гражданского права и признававшего юридическое равенство между мужчиной и женщиной. После того, как было секуляризировано и национализировано имущество (в том числе земля) мусульманских религиозных организаций, резко изменились позиции мусульманского духовенства. 25 июля 1957 г. Национальное учредительное собрание провозгласило Тунис республикой. В 1959 г. была принята конституция. На политической арене начала доминировать Новая Либерально-конституционная партия (Новый Дустур), не раз получавшая поддержку и не раз противопоставлявшая себя Всеобщему тунискому союзу труда (ВТСТ), крупному профсоюзному центру, основанному в 1946 г.

В экономике проводился курс на «классический экономический либерализм» (хотя в 1958 г. появились зачатки будущего комитета планирования). Одновременно проводилось частичное вытеснение французского капитала из экономики, диверсификация инвестиционных источников в пользу США. В 1958 г. был создан Центральный банк Туниса, а национальной денежной единицей стал тунииский динар. В 1956–1959 гг. правительство

национализировало железные дороги, коммунальные и транспортные компании, предприятия энергетического сектора. Более 12 тыс. французских служащих были заменены тунисцами, серьезной проблемой была нехватка кадров и специалистов.

К 1956 г. около 80% населения Туниса было неграмотным. Более 75% тунисцев жили практически за чертой бедности. Количество безработных в последние годы протектората достигало 350–500 тыс. чел., экономически активное население при этом составляло 1–1,2 млн человек.¹⁰ Видя такое положение, еще колониальные власти попытались реформировать систему образования, развернуть «рабочие отряды» (*chantiers d'assistance*) в рамках программы «борьбы с технической отсталостью» в 1947–1952 гг. и 1953–1957 гг.

В 1958 г. в Тунисе была проведена реформа, в результате которой создавалась единая система светского образования. В этот же период был инициирован эксперимент по применению программы контроля над уровнем рождаемости, что должно было в перспективе способствовать подъему показателя среднего дохода на душу населения. В 1961 г. впервые за пять лет на 5% поднялся минимальный размер оплаты труда. Повышение прошло почти незаметно для трудящихся, поскольку налог в кассу социального страхования тоже увеличился, не говоря о быстрых темпах роста инфляции (16,5% в 1956–1960 гг.).¹¹ В декабре 1957 г. был принят закон об обязательной компенсации при несчастных случаях на производстве.

Неудача «экономического либерализма», в частности, по причине того, что неокрепшая национальная буржуазия не сумела обеспечить необходимое участие частного капитала в национальной экономике и сбалансировать отток иностранного капитал,¹² заставила власти изменить экономическую стратегию и пойти на усиление роли государства, что становилось тогда на Ближнем Востоке общим трендом.

В 1960-е гг. в Тунисе сформировался облик политической системы в виде «государства-партии», фритрейдерская ориентация сменилась на «этатистскую» модель управления народным хозяйством. В 1961 г. был создан Государственный секретариат планирования и финансов, который разработал программу «Десятилетние перспективы развития (1962–1971 гг.)», предполагавшую увеличение государственных инвестиций и комплекс структурных реформ, направленных на создание «смешанной экономики» при тесном взаимодействии трех секторов – государственного, кооперативного и частного.

В этот период в Тунисе возникли новые отрасли производства: машиностроение, химическая промышленность, электроника. Значительный вклад был сделан государством в развитие туризма. С 1962 по 1970 гг. частные инвестиции в туристический сектор увеличились с 4 млн до 20 млн динар.¹³ По производству стали Тунис вышел на третье место среди арабских стран.¹⁴ Были построены крупные заводы: металлургический в г. Мензель-Бургиба, нефтеперерабатывающий в г. Бизерта. Значительное внимание уделялось созданию импортозамещающих производств. Государство установило контроль над операциями внешней торговли. С 1962 г. началось масштабное создание кооперативов в сельском хозяйстве, ремесле, промышленности.

Идеологическим фундаментом новой экономической стратегии стала официально принятая в 1964 г. на VII съезде правящей Новой либерально-конституционной партии (Новый Дустур) доктрина «дустуровского социализма». Сама партия также сменила название на «Социалистическая дустуровская партия». Описанная модель экономического развития имеет также определение «государственный капитализм». Она была принята и в других арабских государствах, например, в Египте.

В 1960–1969 гг. интенсивно развернулось жилищное строительство, для борьбы с безработицей создавались «трудовые отряды». В 1966 г. был принят новый кодекс труда – он гарантировал минимальный размер заработной

платы, что косвенно способствовало спаду забастовочного движения. В 1965 г. и 1966 г. произошло повышение минимального размера оплаты труда на 10–11%, но оно не было ощутимо из-за кумулятивного роста цен на 20% за 1960–1970 гг. С 1966 г. до 1970 г. гарантированный минимум оплаты труда был заморожен. В 1961–1969 гг. покупательная способность упала на 16%.¹⁵

Между тем большая часть кооперативов в аграрном секторе и торговле оказалась нерентабельной. В 1968 г. три четверти кооперативов находились на грани банкротства.¹⁶ Кроме того, крестьян «загоняли» силой в производственные кооперативы, члены которых теоретически оставались собственниками своей земли, а фактически жили на оплату за трудодни, называвшуюся «авансом». Последовало их массовое бегство в города, где они селились в бидонвиях и пополняли маргинальные слои. Количество таких трущоб с 160 тыс. в 1966 г. увеличилось до 275 тыс. в 1975 г.¹⁷

Политика импортзамещения не исключила потребности в импорте промышленных товаров. Товары местного производства часто уступали импортным по качеству. Становление капиталоемких отраслей тяжелой, химической, автомобильной промышленности шло в ущерб развитию таких секторов как финансовый, транспортный. Крупные проекты в этих областях были отданы на откуп частным иностранным компаниям, что порой было экономически неоправданно.¹⁸

Свидетельством экономического кризиса являлся размер дефицита государственного бюджета, который в конце 1960-х гг. приблизился к 10% ВВП. В 1970 г. внешний долг Туниса, возросший в 5,5 раз по сравнению с 1961 г., оценивался в 311 млн дин. или 7,3% ВВП по рыночным ценам.¹⁹ С 1965 г. из-за роста дефицита платежного баланса государство было вынуждено урезать инвестиционную программу. Например, инвестиции в металлургическую и металлообрабатывающую промышленность, которые в 1965 г. достигли 14,5 млн дин., в 1969–1972 гг. сохранялись в среднем на уровне 2,7 млн дин. в год.²⁰

Не оправдались прогнозы относительно снижения полной и скрытой безработицы. Сокращение рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве, ремеслах и торговле, намного перекрывало рост занятости в новых отраслях. При том, что количество недостающих рабочих мест было оценено составителями Десятилетних перспектив развития в 300 тыс., за 1961–1966 гг. было создано в промышленности, строительстве и на транспорте всего 74 тыс. новых рабочих мест, а стоимость их создания значительно превысила запланированную.²¹

Рост населения и производство товаров увеличивались одинаковыми темпами в 1962–1969 гг. – на 2,2% в год. Поэтому жизненный уровень тунисцев практически не изменился.²² Однако доля людей, чей ежемесячный доход был ниже 50 долл. в ценах 1960 г., упала за 1961–1971 гг. с 73% до 42%.²³ Государство начало проводить программу помощи нуждающимся семьям, в 1965 г. стали дотироваться некоторые потребительские товары. В 1961–1969 гг. бюджетные отчисления на социальную политику увеличились в 2,8 раза.²⁴

После эксперимента с социалистической моделью («дустуровский социализм») был взят курс на ускоренную модернизацию, как при поддержке государственного, так и частного сектора, которому теперь был отдан приоритет. В 1969 г. государство контролировало 90% сельского хозяйства, оптовую и розничную торговлю, частично ремесло, 70% промышленности, банковский сектор, транспорт, энергетику.²⁵ На рубеже 1960–1970-х гг. премьер-министр Хеди Нуира (1970–1980 гг.) начал либерализацию экономики в духе египетского «инфитаха», определив переход к политике «открытых дверей» (1970–1986 гг.).²⁶ Это означало роспуск кооперативов, широкую реприватизацию во всех сферах экономики и поощрение частной инициативы, особенно в экспортноориентированных отраслях промышленности. Тунис перешел от импортзамещающей к экспортноориентированной модели индустриализации.

Новый налоговый кодекс 1969 г. и закон об инвестициях 1972 г. предоставляли компаниям-экспортерам и иностранным инвесторам значительные налоговые льготы. Тунис стал ориентироваться на мировой рынок.²⁷ Вместе с тем, в экономике сохранялись плановые начала²⁷ и достаточно жесткий госконтроль над ценообразованием. Государство также оставило за собой управление стратегическими отраслями. Ставка при распределении госфинансирования делалась на краткосрочные проекты с быстрой оборотностью средств, в частности, в легкую и пищевую промышленности, строительство, туризм. Государству, выполнявшему, по замечанию исследователей, до 1970 г. роль «покровителя» (*l'état providence*), с 1970 г. отвели роль «архитектора».²⁸

Следующее десятилетие было отмечено повышением темпов экономического роста. В этом сыграла свою роль благоприятная конъюнктура на мировом рынке, высокая урожайность зерновых в стране и рост мировых цен на статьи тунисского экспорта – оливковое масло, бензин, фосфаты. В 1970-е гг. Тунис пережил туристический бум. Продуктивность сельского хозяйства повысилась за счет механизации.

Оптимистичные прогнозы, содержащиеся в плане экономического развития на 1972–1976 гг., казалось бы, воплощались в жизнь. В течение 1970–1976 г. динамика ВВП составляла до 9% в год. Доля государственного инвестирования сократилась с 67% в среднем за период 1961–1970 гг. до 57%, уступив место инициативе частных инвесторов.²⁹

Развитие мелкого предпринимательства позволило расширить прослойку тунисского «среднего класса», образно названного премьер-министром Хеди Нуирой «общество сладкого макруда»³⁰. В социальной структуре появилась прослойка «нуворишей», крепко связанных с политической элитой. Доля живущих за чертой бедности (с ежегодным подушевым доходом менее 100 тунисских динаров в ценах 1980 г.) к концу 1970-х гг. упала до 22,5% с 50% в 1961 г. и до 12,9% в 1980 г.³¹ В 1975 г. была инициирована Програм-

ма помощи отсталым в социально-экономическом отношении регионам.

После того, как в 1974 г. вступил в силу общенациональный Коллективный договор о труде между ВТСТ и Тунисским союзом торговли, промышленности и ремесел (союз предпринимателей), через три года по требованию профцентра было принято решение о том, что с апреля 1978 г. уровень заработной платы будет регулярно индексироваться в соответствии с ростом цен и увеличением производительности труда. В 1970–1977 гг. реальный размер гарантированного минимума оплаты труда на промышленных предприятиях повышался ежегодно в среднем на 6%, а в сельском хозяйстве на 5,5%.³²

Политика в области просвещения принесла свои плоды – уровень грамотности среди тунисцев вырос с 15% в 1960 г. до 62% населения в 1985 г.

Однако тунисская модель либерализации не была идеальной. Во-первых, львиную долю финансирования государство обеспечивало за счет иностранных займов. К 1981 г. внешний долг Туниса составил 38% ВВП,³³ т.е. за десятилетие он вырос в семь раз. Во-вторых, успех экономических показателей объясняется доходами, которые начали поступать от разработанных месторождений нефти, а они составляли на 1970 г. 5% ВВП (на 1980 г. – 11%).

С середины 1970-х гг. Тунис стал ощущать «минусы» зависимости от европейского рынка, когда страны единого европейского пространства начали проводить политику протекционизма и сократили объем импорта. Особенно пагубно это сказалось на текстильной промышленности Туниса, которая обеспечивала 77% экспортной продукции. Кроме того, европейские соседи ужесточили миграционное законодательство, сильно ограничив приток тунисских иммигрантов. Довершило дело падение мировых цен на нефть и сырье. В 1970–1980 гг. темпы экономического роста были в среднем 4,6% в год.³⁴

Аналитики расходятся в оценках эффективности политики Хеди Нуиры для Туниса. В основном отмечается, что

увеличилось число мелких и средних компаний в частном секторе, хотя все они были сосредоточены в таких отраслях, как текстильная, пищевая, строительство, большей частью в Тунисе-столице и ее окрестностях и создавали недостаточное количество рабочих мест.

Уровень безработицы в сельской местности (11%) не компенсировался темпами прироста рабочей силы в городах (2,7%)³⁵. Из-за ускорившейся урбанизации (33,3% в 1956 г. и уже 48% в 1975 г.) в столице и других крупных городах оседали маргинальные элементы. Численность маргиналов и полумаргиналов (безработные, бродячие торговцы сигаретами, прислуга в частных домах, контрабандисты, воришки и попрошайки), согласно данным, приведенным тунисским исследователем аль-Хади ат-Теймуми, приближалась в конце 1970-х гг. к 900 тыс. чел. при общей численности населения 6 млн чел.³⁶

Более того, из-за перенасыщения госсектора высококвалифицированными специалистами, в Тунисе появился новый тип безработного – дипломированный специалист. Характерной чертой стала эмиграция тунисцев, прежде всего во Францию.

В конце 1970-х гг. обострились диспропорции развития регионов, а также социальное расслоение. В 1980 г. доля тех, чей личный годовой доход был ниже 60 дин., на северо-западе Туниса составляла 14%, в западной части центральных (внутренних) районов – 15%, в то время как в северо-восточном регионе не превышала 3,4% населения, а на юге страны и в восточной части центральных районов равнялась 5%.³⁷

В этих обстоятельствах государство, взявшее на себя бремя организации дополнительных рабочих мест, финансирования пособий по безработице и контроля над уровнем цен на товары первой необходимости, проявило слабость своих возможностей. Жесткая безработица и сокращение социальных пособий к концу 1970-х гг. породили массовое недовольство социально-экономическим курсом правительства, вылившееся во всеобщую забастовку тру-

дящихся 26 января 1978 г., известную как «Черный четверг». Для разгона демонстрантов власти использовали армию. Более 40 чел. было убито, около 300 ранено. Это было первое с 1956 г. столкновение с властью, свидетельствовавшее о кризисе на фоне начавшейся экономической рецессии и политической стагнации.

Новый кабинет министров во главе с Мухаммедом Мзали (1980–1986 гг.) пошел на переговоры с активистами профсоюзов. Между тем, росту социально-экономической напряженности с середины 1980-х гг. способствовал обвал цен на нефть на мировых рынках, скачок курса доллара в 1985 г., неурожай, ухудшение отношений с соседней Ливией. По политическим причинам в 1985 г. оттуда были выдворены 30 тыс. находившихся на заработках тунисцев. После присоединения Испании и Португалии к ЕЭС Тунис начал испытывать жесткую конкуренцию на европейском рынке, падал национальный экспорт оливок, одежды. Некоторые крупные предприятия признавались банкротами. Снижалось количество туристов. Росли мировые цены на импортируемую Тунисом сельскохозяйственную продукцию: на 51% на кукурузу, 90% на сахар, 49% на молочные продукты в 1980–1982 гг.³⁸

Это обернулось снижением темпов роста ВВП: с 6,5% в 1980–81 гг. до 2,4% в 1986 г., скачком безработицы: с 11,4% самодеятельного населения в 1980 г. до 15% в 1986 г. Внешний долг Туниса вырос с 38% ВВП в 1981 г. до 63% в 1986 г.³⁹ При этом правительство не сокращало социальные отчисления. Так, дотации на товары первой необходимости обходились в 3,5% ВВП.⁴⁰ В 1982–1986 гг. номинальная зарплата росла в среднем на 12,9%, реальная – на 2,7%.⁴¹ Инфляция в 1983 г. достигла 13,6%.⁴²

В этой связи правительство вынуждено было принять ряд «непопулярных» мер, на которых в 1982 г. настаивал Всемирный банк, один из кредиторов Туниса. В 1983 г. сюда прибыла консультативная группа МВФ, разработавшая программу выхода из сложившейся ситуации. Для сокращения импорта предлагалось уменьшить внутренний спрос

путем замораживания зарплат. Для сокращения бюджетного дефицита – сократить объем бесплатного медицинского обслуживания, урезать субсидии на потребительские товары, увеличить цену на жилищно-коммунальные услуги. Возросла стоимость воды, электроэнергии, транспорта, лекарств, письменных принадлежностей. Остановился набор кадров на госпредприятия. Недовольство широких слоев населения становилось серьезной угрозой внутренней безопасности, хотя в феврале 1982 г. правительство объявило о повышении уровня зарплат на 29%.

По рекомендации МВФ было объявлено о том, что с 1 января 1984 г. будут урезаны дотации на хлеб – цены на мучные изделия взлетели в два раза. Всю страну охватили «хлебные бунты». В результате столкновений с правительственными войсками за неделю погибли 89 чел. – по официальной версии, 143 чел. – по сведениям журнала *Jeune Afrique*.⁴³ 6 января 1984 г. дотации на хлеб были возвращены. Однако атмосфера оставалась накаленной. Премьер-министр Мухаммед Мзали был смещен. Его место в июле 1986 г. занял Рашид Сфар.

На этом фоне первый президент Хабиб Бургиба в возрасте 84 лет был отстранен от власти «по медицинским показателям». Бескровный государственный переворот 7 ноября 1987 г., который по горячим следам получил название «жасминовая революция», совершил премьер-министр и глава МВД Туниса Зин аль-Абидин Бен Али. Он стал новым президентом по праву замещения, что предусматривалось конституционно.

§2. Период структурной адаптации к рынку (1986–2011 гг.)

Второй президент Тунисской Республики Зин аль-Абидин Бен Али (на этой должности в 1987–2011 гг.) продолжил курс своего предшественника на модернизацию и политическое реформирование, ставя, как и Бургиба, во главу угла

развитие «человеческого ресурса». «Мы продолжим политический и экономический курс, ориентированный на инвестиции в человеческий ресурс, самый важный фактор производства, – заявил в своей речи Бен Али 6 июня 1992 г. – Мы стремимся обеспечить взаимные интересы человека и государства и будем делать все для оптимизации социальной политики». Если первого президента Бургибу именовали «Великим борцом», имея в виду его ведущую роль в борьбе за независимость страны, то Бен Али до событий декабря 2010 г.⁴⁴ в лояльной властям официальной прессе называли «Человеком перемен», ибо сам факт государственного переворота был подан как начало «Эпохи перемен». Бен Али пообещал проводить политику политического плюрализма, были амнистированы политические заключенные, сняты ограничения на деятельность легальных оппозиционных партий, формально вводилась многопартийность, конфликт власти с ВСТС разрешился подписанием «Национального пакта».

Перемены затронули экономику. В ноябре 1986 г. правительство Рашида Сфара (1986–1987 гг.) подписало соглашение о постоянном сотрудничестве с МВФ, который профинансировал Программу структурной адаптации (ПСА). Этот комплекс реформ по реструктуризации и оздоровлению экономики не был уникальным и уже к тому моменту опробован в ряде стран Африки и Южной Америки. ПСА в Тунисе, на которую МВФ выделил 250 млн долл., проводилась в два этапа: с 1987 г. по 1991 г. (VII план экономического развития) и с 1992 г. по 1996 г. (VIII план экономического развития). За десятилетний срок предполагалось полностью переориентировать экономическую систему Туниса на рыночную, с включением ее в мировой рынок. В частности, предусматривалось ограничение роли государства через реструктуризацию (снижение государственных издержек и потребительских субсидий, ограничение инвестиционной деятельности государства), а также приватизация предприятий общественного сектора. Кроме того, была проведена финансовая реформа. В июле 1988 г.

была введена единая система налогообложения (все прочие налоги заменялись налогом на добавленную стоимость и налогом на личный доход). Девальвировалась национальная валюта. Ограничивался рост денежной массы.

В июле 1988 г. на внеочередном съезде партии власти, переименованной к тому моменту из Социалистической дустуровской партии в Демократическое конституционное объединение (ДКО), был одобрен курс на «либерализацию» экономики. Государство перестало контролировать операции импорта – экспорта. В 1988 г. была инициирована кампания по приватизации предприятий общественного сектора. Приватизации обычно предшествовала реорганизация крупных холдингов, например, в форме их разделения на более мелкие отраслевые предприятия. За 1987–1994 гг. было приватизировано 38 предприятий, в 1995–1997 гг. – 45, в 2001 г. – 78. Выручка от продажи предприятий с 1987 г. по 2010 г. превысила 5,9 млрд дин.⁴⁵

В 1987 г. был принят Кодекс промышленных инвестиций, благодаря которому иностранные инвесторы получили очередные льготы.

К концу осуществления VII плана экономического развития (1987–1991 гг.) Тунису удалось выйти на рост ВВП – 4,3% (планировалось 4%), добиться снижения бюджетного дефицита с 5,3% ВВП до 3,5% ВВП, сокращения государственного долга. Уровень экспорта увеличился до 13,4% с 0,8% в 1982–1986 гг. Выросла производительность труда. Профсоюзный центр договорился с властями о пересмотре уровня зарплаты раз в три года, это стабилизировало обстановку. Рост номинальной заработной платы установился на уровне 4,8% (в 1982–1986 гг. – 12,9%), уровень реального размера зарплаты упал на 2,6%.⁴⁶

Между тем ПСА не лучшим образом сказалась на показателях социальной сферы. Передача госпредприятий в частные руки часто сопровождалась увольнениями, что повлекло увеличение расходов на социальные пособия. Хотя исследователи отмечают рост рентабельности приватизированных предприятий и повышение деловой активности

в среднем на 5%. К 1989 г. правительство первый раз за три года было вынуждено на 5% поднять размер зарплаты госслужащим под угрозой социального бунта. Ежегодный прирост рабочей силы в госсектор достигал 2%, а зарплата падала по отношению к растущей инфляции. В 1990 г. пришлось повысить минимальный размер оплаты труда на 10%, что было на грани возможного с учетом бюджетного дефицита.⁴⁷

Продолжал расти уровень безработицы (по данным МОТ, 15% в 1990 г.). Государство не нашло ресурсов для создания 345 тыс. новых рабочих мест, как это было заложено пятилетним планом. Было создано 204 тыс. мест, из них 65 тыс. в перерабатывающей промышленности и 120 тыс. в сфере услуг (не включая туризм). К 1990 г. упал общий уровень благосостояния, 544 тыс. тунисцев жили за чертой бедности.

Между тем, исследователи отмечают, что в период реализации программы ПСА государство не сокращало расходы на социальные программы.⁴⁸ В 1989 г. была инициирована Программа помощи нуждающимся семьям. В 1991 г. – проведена масштабная реформа образования, в результате которой были переписаны все учебные пособия. В 1997 г. был основан Тунисский банк солидарности. В 1999 г. – Национальный фонд занятости (счет № 21–21).

Из-за политической дестабилизации в Ближневосточном регионе после войны в Персидском заливе и экономической рецессии на мировом рынке, а также на фоне продолжительной засухи в Тунисе в 1993–1995 гг. темпы роста ВВП страны упали до 3,5%. Между тем постепенная либерализация рынка продолжалась. К 1995 г. свободные цены были введены на 90% продукции в сфере производства и на 50% в сфере распределения.⁴⁹

В 1995 г. Тунис заключил соглашение с ЕС об ассоциированном членстве в этой организации и создании зоны свободной торговли (планировалось, что процесс растянется максимум на 12 лет). Это соглашение давало Тунису широкие возможности, поскольку падение таможенных ба-

рьеров требовало не только модернизации национальной промышленности, но и открывало свободный доступ на европейский рынок. Несмотря на опасения, что туниисские предприятия окажутся недостаточно конкурентоспособными, более 30% промышленных предприятий Туниса успешно, еще 30% – безболезненно противостояли конкуренции со стороны западных компаний и лишь 40% испытали трудности. В целом, после вступления Туниса в соглашение с ЕС практически все отрасли промышленности за исключением текстильной продолжили поступательно развиваться. Кроме того, в авангарде туниисской экономики теперь оказалась сфера услуг, и потери в промышленности радикально не влияли на экономический рост.⁵⁰

Евросоюз обеспечивал основную часть иностранных капиталовложений в Тунис (более 80% прямых инвестиций в 1996–2001 гг.), на его долю приходилась примерно 1/3 внешнего долга страны. Предоставленная ЕС помощь Тунису в 1996–1999 г. составила 821,4 млн евро. Из них 428 млн евро – на безвозмездной основе.⁵¹ Тунис, по мнению экспертов Всемирного банка, довольно успешно проводил интеграцию в мировую экономическую систему: в 1985–2000 гг. основной приток иностранных инвестиций в регион Ближнего Востока и Северной Африки осел наполовину в Египте (1,2 млрд долл.), на четверть в Иордании (750 млн долл.) и на четверть в Тунисе (560 млн долл.).⁵²

Согласно данным о выполнении IX плана экономического развития (1997–2001 гг.) к концу 2001 г. более 2 тыс. туниисских компаний приняли правительственную программу модернизации и повышения эффективности производства. Туниисское правительство провозгласило приоритет переориентации экономической политики с интенсивной индустриализации на технологическое переоснащение и повышение продуктивности за счет использования высоких технологий. Несмотря на парадоксальное сочетание либерализации экономики и ее ориентации на мировой рынок с плановым ведением хозяйства, темпы роста ВВП в Тунисе в 1990–2001 гг. составили в среднем 4,7% (4,6%, по данным

Всемирного банка). По уровню конкурентоспособности экономики страна в 2000 г. вышла на первое место среди африканских стран.

В период выполнения X плана социально-экономического развития Туниса на 2002–2006 гг. и далее сохранились тенденции прошлых лет: создавалась экономика открытого типа с экспортной ориентацией, развивались обрабатывающая промышленность и сфера услуг, шла постепенная интеграция в мировую экономику, создавался благоприятный инвестиционный климат (политическая и социальная стабильность, налоговые льготы и низкие издержки производства). На проведение социально-экономической политики ежегодно, как и ранее в 1956–1986 гг., отчислялось до 20% ВВП.⁵³

Таблица 1

**Бюджетное финансирование деятельности
отдельных министерств (1984–2009 гг.), млн дин.**

Год: Министерства:	1984	1987	1990	1996	2000	2009
(Начального и среднего) образования	256,8	337,9	556,6	869,9	1 192,3	2 631,9
Высшего образования	59,3	70,8		191,1	288,8	744,7
Социального развития	25,1	37,1	58,3	66,4	100,5	228,8
Здравоохранения	126,4	157,4	210,3	379,3	501,5	819,5
Молодежи и спорта	21,9	28,7	40,6	72,1	105,9	204,5
Профессиональной подготовки	-	-	-	41,3	75,5	-
Занятости						35,5
Общее исполнение бюджета	1171,7	1 696,6	2 746	4 380,5	5 162,9	9 590

Источник: Annuaire Statistique de la Tunisie 1990. Tunis: INS. – p. 224; Annuaire Statistique de la Tunisie 2000. Tunis: INS. Tab. 16.8.

Между тем, по расчетам тунисского экономиста Махмуда Бен Ромдана, в период правления Бен Али размер бюджетных отчислений на социальную политику в пересчете этого показателя на одного человека по сравнению с 1960–1986 гг. сократился. До 1986 г. при среднегодовом темпе роста ВВП 3,2%, отчисления на социальную политику в расчете на человека росли в среднем на 5,7% в год. С 1987 г. среднегодовой темп роста ВВП был таким же – 3,2%, но темпы роста социальных отчислений не превышали 3,2%.⁵⁴

Таблица 2

**Средние темпы роста
экономических показателей Туниса, %**

Периоды:	1960– 1969 гг.	1970– 1979 гг.	1980– 1989 гг.	1990– 1999 гг.	2000– 2009 гг.
ВВП	5,7	7,3	3,5	5,0	4,6
Демографический рост	2,1	2,4	2,4	1,7	1,1
ВВП на душу населения	3,7	4,9	1,1	3,3	3,5

Источник: *Ben Romdhane M.* Tunisie. Etat, économie et société. Ressources politiques, légitimation, régulations sociales. Tunis: Sud Edition, 2011. – p. 172.

Как и большинство развивающихся стран, Тунис с небольшими потерями пережил мировой экономический кризис 2008–2009 гг. и планировал к 2011 г. восстановить темпы докризисного экономического роста (4,6% в 2008 г., 3,1% в 2009 г.). В 2009 г. снизился уровень инфляции с 5,1% в 2008 г. до 3,5%.⁵⁵ После президентских выборов 25 октября 2009 г., на которых Зин аль-Абидин Бен Али был переизбран на пятый срок, вступил в действие план экономического развития на 2009–2014 гг. (в рамках президентской программы

«Вместе победим вызовы»). Он конкретизировал разработанный ранее долгосрочный план десятилетнего развития на 2007–2016 гг. (в рамках президентской программы «Тунис завтрашнего дня»), в котором подчеркивалось стремление Туниса углублять процесс либерализации, сделать национальную валюту полностью конвертируемой, добиться экономических преференций после обретения «продвинутого ассоциированного членства» в Евросоюзе (этот статус Тунису был предоставлен через год после падения режима, в 2012 г.). К 2014 г., ожидалось, что Тунис по качеству жизни выйдет на уровень развитых стран, таких как Испания.

Положительная динамика социально-экономического развития на пороге XXI столетия была отмечена в международных рейтингах. Так, в 2005 г. Тунис был на 89-м месте из 177 в рейтинге Индекса человеческого развития ООН, опередив Иорданию (90-е место), Турцию (94-е место), Алжир (103-е место), Сирию (106-е место), Марокко (124-е место) и Египет (119-е место).⁵⁶ Согласно опубликованному в ноябре 2010 г. рейтингу журнала Newsweek (США), в который были включены 100 стран мира, Тунис стоял на первом месте среди африканских стран по уровню социально-экономического и политического развития. Он набрал 58,9 баллов из 100 при оценке системы образования и социальной мобильности, занял 48-е место по уровню здравоохранения и медицинского обслуживания, 58-е по экономическому развитию и 60-е по общему уровню жизни.

По результатам исследования International Living, проведенного среди 194 стран, Тунис также второй год подряд в 2010 г. являлся лидером среди арабских стран по качеству жизни. Рейтинг Global Competitiveness Report (2009–2010) Всемирного экономического форума поставил Тунис на 40 место из 133, и таким образом, Тунис опередил все другие страны Африки по индексу конкурентоспособности. Экономисты даже называли Тунис одним из восьми «африканских львов» – госу-

дарств, повторивших подвиг «азиатских тигров» и стран БРИК⁵⁷, сумевших в эру постиндустриального развития сделать значительный экономический рывок.

Социально-демографическая политика властей привела к трансформации демографической структуры тунисского общества из пирамидальной, свойственной развивающимся странам, в ромбовидную, присущую развитым государствам. За период 2004–2009 гг. доход на душу населения в Тунисе вырос с 3,5 тыс. дин. (2,7 тыс. долл.) до 5,6 тыс. дин. (4,2 тыс. долл.)⁵⁸. За 1999–2008 гг. удалось снизить уровень безработицы на 2%. Уровень бедности в 2009 г. был невысоким – 3,8%. В 2009 г. уровень грамотности населения вырос до 80%. Согласно национальной статистике, к среднему классу в Тунисе относились 81% жителей.⁵⁹

Позитивные тренды в показателях не выявляли и не позволяли с высокой долей вероятности прогнозировать какие-либо резкие социальные протесты. Между тем в декабре 2010 г. все области страны захлестнула волна антиправительственных демонстраций. Массовые волнения на рубеже 2010–2011 гг. получили название «Революция 14 января 2011 г.» или «Революция свободы и достоинства» и привели к свержению режима Бен Али.⁶⁰

* * *

За годы независимости Тунис преодолел несколько этапов социально-экономического и политического развития: период «экономического либерализма», период «дустуровского социализма» и «этатизма», период политики «открытых дверей», т.е. частичной либерализации экономики, период структурной адаптации к рынку и интеграции в мировую экономическую систему. Главным ориентиром социально-экономической политики, ввиду небогатой природно-ресурсной базы страны, были инвестиции в человеческий капитал. Среди актуальных

социально-экономических проблем выделились в частности борьба с полной и скрытой безработицей, трудоустройство молодых дипломированных специалистов, смягчение диспропорции регионального развития, борьба с бедностью. Несмотря на сокращение средств, выделявшихся для проведения социальной политики в 1987–2010 гг. по сравнению с 1960–1987 гг., Тунис в начале XXI в. входил в число региональных лидеров по данным международных рейтингов, оценивающих социально-экономическую составляющую. Однако агрегированные показатели обнаружили свою ограниченную информативность; не отражая социальные настроения и не учитывая субъективные факторы, они лишь добавили элемент внезапности массовым антиправительственным волнениям 2011 г.

⁹ Некоторые исследователи разделяют этот период на два: период структурной адаптации к рынку (1987–1994 гг.) и период перехода к ассоциированному членству с ЕС (1995–2010 гг.).

¹⁰ *Letaief Azaiez T.* Tunisie: changements politiques et emploi (1956–1996). Paris: L'Harmattan, 2000. – p. 57.

¹¹ *Ben Romdhane M.* Tunisie. Etat, économie et société. Ressources politiques, légitimation, régulations sociales. Tunis: Sud Edition, 2011. – p. 194.

¹² В 1956–1959 гг. общий объем капиталовложений в Тунис значительно снизился в сравнении с началом 1950-х гг. с 35–40 млн до 23–30 млн дин. или с 15–20 до 10% – по доле в валовом внутреннем продукте. *Видясова М.Ф.* Рабочий класс в социальной структуре Туниса. М.: Наука, 1975. – с. 22.

¹³ *Ben Romdhane M.* Op. Cit. – p. 124.

¹⁴ Тунис (Справочник). //Под ред. Иванова Н.А. М.: «Наука», 1978. – с 96.

¹⁵ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 198.

¹⁶ Ibid. – p. 124.

¹⁷ *Murthy E. C.* Economic and Political Change in Tunisia: From Bourguiba to Ben Ali. NY: Palgrave Publishers, 1990. – p. 83.

-
- ¹⁸ *Kamrava M.* The Modern Middle East. A Political History since the First World War. Berkeley, Calif.: University of California Press, 2005. – 264.
- ¹⁹ *Видясова М.Ф.* Рабочий класс... – с. 60.
- ²⁰ Там же. – с. 45.
- ²¹ Там же. – с. 47.
- ²² Тунис. (Справочник)... – с. 97.
- ²³ *Ghali S., Mohen P.* The Tunisian Path to Development 1961–2001. The International Bank of Reconstruction and Development/World Bank, 2004. – p. 5.
- ²⁴ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 200.
- ²⁵ Ibid.
- ²⁶ *Видясова М.Ф.* Экономика стран Магриба. М.: Наука, 1982. – с. 89.
- ²⁷ Социально-экономические перспективы были расписаны в двух пятилетних планах – 1972–1976 гг. и 1976–1981 гг.
- ²⁸ *Ат-Теймуми аль-Хади* Тунис 1956–1987. Сфакс: Дар Мухаммед Али лин-нашр, 2006. – с. 122.
- ²⁹ *Ghali S., Mohen P.* Op. cit. – p. 6.
- ³⁰ «Макруд» – традиционное тунисское лакомство. См.: *Ат-Теймуми аль-Хади* Указ. соч. – с. 136.
- ³¹ *Murthy E. C.* Op. cit. – p. 91. *Ат-Теймуми аль-Хади* Указ. соч. – с. 131.
- ³² *Ат-Теймуми аль-Хади* Указ. соч. – с. 137.
- ³³ Там же – с. 124.
- ³⁴ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 204.
- ³⁵ *Murthy E. C.* Op. cit. – p. 90.
- ³⁶ *Ат-Теймуми аль-Хади* Указ. соч. – с. 141.
- ³⁷ Там же – с. 132.
- ³⁸ Там же. – с. 162.
- ³⁹ Там же. – с. 161, 162.
- ⁴⁰ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 207.
- ⁴¹ *Ghali S., Mohen P.* Op. cit. – p. 8.
- ⁴² *Ат-Теймуми аль-Хади* Указ. соч. – с. 161, 162.
- ⁴³ Там же. – с. 164.
- ⁴⁴ 17 декабря 2010 г. начались массовые волнения, положившие конец режиму З.А. Бен Али, который 14 января 2011 г. вынужден был бежать из страны.

-
- ⁴⁵ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 127. Подробнее: *Баландюк С.Е.* Экономические реформы в Тунисе «Эпохи перемен». М.: Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. № 3, 2007. – с. 108. *Зудина Л.П.* Вопросы укрепления внутренней безопасности: социальный аспект (опыт Туниса). // Ближний Восток и современность. М.: ИИИиБВ, 2006.
- ⁴⁶ *Ghali S., Mohen P.* Op. cit. – p. 10.
- ⁴⁷ *Murthy E. C.* Op. cit. – p. 108.
- ⁴⁸ *Ben Amor R.* Politique sociale, ajustement structurel et pauvreté en Tunisie // Ruralité, urbanité et exclusion sociale au Maghreb, CERES, Serie sociologique № 24. Tunis, 1995.
- ⁴⁹ *Зудина Л.П.* Вопросы укрепления внутренней безопасности – с. 265.
- ⁵⁰ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 128.
- ⁵¹ *Трофимова О.Е.* Соглашение об ассоциации Туниса с ЕС: результаты и перспективы сотрудничества. Ближний Восток и современность № 20. М.: ИИИ и БВ, ИВ РАН, 2003. – с. 168, 170.
- ⁵² Unlocking the Employment Potential in the Middle East and North Africa. Toward a New Social Contract. Washington: The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, 2004. – p. 11. – <http://www.scribd.com/doc/16060226/Unlocking-the-Employment-Potential-in-the-Middle-East-and-North-Africa-Toward-a-New-Social-Contract>
- ⁵³ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 191.
- ⁵⁴ Ibid. – p. 249.
- ⁵⁵ African Economic Outlook 2010, Volume 2. AfDB, OECD, 2010. – p. 218.
- ⁵⁶ Human Development indicators report 2005. UN. – <http://hdr.undp.org/statistics>.
- ⁵⁷ Бразилия, Россия, Индия, Китай, в 2011 г. к ним присоединилась ЮАР, и название сменилось на БРИКС.
- ⁵⁸ Данные Центрального банка Туниса – <http://www.bct.gov.tn/bct/siteprod/francais/indicateurs/comptes.jsp>.
- ⁵⁹ Мульхак хасс би-з-зикра 22 ли-т-тахавуль. (Приложение к газете «ас-Сахафа», посвященное 22-летней годовщине «Эпохи перемен»). Ас-Сахафа. 07.11.2009.
- ⁶⁰ Подробнее: *Кашина А.А.* «Жасминовая революция» в Тунисе. Социально-политический аспект.// Обозреватель, № 7 (258), 2011. – с. 74–82.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

§1. Государственная политика демографического контроля

Первые шаги по сокращению рождаемости. Со второй половины XX в. на фоне довольно высоких темпов прироста населения мусульманских стран Тунис боролся за сокращение рождаемости. Ведь усиление интенсивности демографических процессов в Тунисе было долгое время обусловлено быстрыми темпами естественного прироста населения за счет высокого уровня рождаемости. За столетия после установления французами протектората, в 1881–1931 гг., местное население (без европейцев) увеличилось с 1,5 млн чел. до 2,1 млн чел., т. е. на 40%. За последние 25 лет оно возросло на 71% и составило к моменту получения независимости 3,6 млн чел. Между 1966 и 1975 гг. общий прирост населения достигал в среднем 2,2% в год.⁶¹

Когда аналитики, составлявшие программу Десятилетние перспективы развития на 1962–1971 гг., решили вычислить оптимальную численность населения Туниса по отношению к национальным природно-экономическим ресурсам, выяснилось, что этот оптимальный показатель – 10 млн чел.⁶² Без осуществления направленной демографической политики, при условии сохранения существовавшей тенденции, население Туниса к 2000 г. могло достигнуть 15 млн чел.⁶³

Тем не менее, в Тунисе в 2010 г. проживало 10,5 млн чел.⁶⁴ Это стало результатом грамотной демографической политики, которую в Тунисской Республике начали претворять в жизнь с 1960-х гг., и которая в точном соответствии с расчетами воплотилась на практике. По среднегодовому темпу естественного прироста населения в 1,2% на 2010 г. Тунис выглядел выгодно на фоне соседних Алжира (1,8%) и Марокко (1,5%), а также других арабских стран, например, Египта (2,1%) и Сирии (2,5%).⁶⁵

Тунис стал пионером среди стран Африки и всех арабских стран в регулировании динамики народонаселения, когда правительством официально была принята Программа планирования семьи (далее «программа»). Программа начала осуществляться уже в 1964 г., и включала экспериментальный период – два года (с июня 1964 г. по май 1966 г.) – для проверки эффективности. Таким образом, она стала составной частью плана десятилетнего развития, хотя сама была рассчитана на 25 лет. Позже программу доработали и пролонгировали, Национальный комитет по планированию семьи и демографическому контролю⁶⁶ по сей день функционирует. Подобное сочетание долгосрочного и среднесрочного планирования логично, т.к. демографические изменения происходят сравнительно медленно, а экономический план должен опираться на реальные и по максимуму точные прогнозы.

В соответствии с программой, в разных регионах открылось 12 центров защиты детей и материнства, где рассказывали о пользе планирования и использования средств контрацепции. Позже таких центров стало 36, а в столице начали работать 3 высокоспециализированных клиники. После признания эксперимента успешным, программа с 1966 г. под патронажем Министерства здравоохранения стала внедряться по всей стране. Поддерживали ее такие крупные международные организации, как Ford Foundation, The Population Council, FAO, ЮНЕСКО и Всемирный банк.

По расчетам демографов, в Тунисе должен был постепенно сокращаться темп рождаемости, и к 2001 г. естественный прирост должен был составить 1,2%,⁶⁷ общая численность населения – 9783 тыс. чел.,⁶⁸ распределение по возрастным группам: 0–4 года – 9,95%, 5–14 лет – 22,29%, 15–64 – 63,13%, 65 лет и выше – 4,63%. Последний показатель невелик, т.к. в 1966 г. ожидаемая продолжительность жизни не превышала 51 год.

Тунис принял ряд международных обязательств в области демографической политики. Так, первый президент Туниса Хабиб Бургиба, как и лидеры 29 других государств, ратифицировал в 1966 г. резолюцию ООН «О демографическом контроле и социальном развитии».⁶⁹ После этого в 1968 г. Тунис присоединился к резолюции ООН «по правам человека».⁷⁰ И в первой, и во второй, говорилось, что каждый человек имеет право «свободно и со всей полнотой ответственности решать вопрос о количестве детей в семье и их праве получать образование». В Декларации ООН 1969 г. «О прогрессе и социальном развитии»⁷¹ утверждалось не только право на планирование семьи, но и необходимость обеспечить население соответствующими средствами. Тунис поддержал ряд последующих резолюций и деклараций относительно демографической политики.

Законодательную базу для программы планирования семьи внутри страны начали готовить в 1956 г. Огромную роль сыграло принятие в августе 1956 г. Закона о личном статусе, который уравнил мужчину и женщину практически во всех правах. Согласно этому закону, был официально установлен минимальный брачный возраст: 15 лет для женщин и 18 лет для мужчин. Считается, что 35–40% общего снижения рождаемости в развивающихся странах в 1965–1975 гг. произошло именно за счет повышения возраста вступления в брак.⁷² В 1964 г. планку брачного возраста в Тунисе подняли до 17 лет для женщин и 20 лет для мужчин. Вследствие этого реже стали ранние браки, что косвен-

но повлияло на сокращение рождаемости. Таким образом, Закон о личном статусе преследовал цель смягчить эффект «демографического взрыва», осложнявшего экономическое положение Туниса первых лет независимости.⁷³ Не говоря уже о том, что беспрецедентный для мусульманской страны закон открыл двери для женского участия в экономической деятельности, а это закономерно должно было привести к изменению стереотипа демографического поведения в обществе. Участие женщины в современных формах трудовой деятельности влечет за собой рост ее экономической независимости, что подрывает экономическую базу института многодетности, т.е. потребность в детях как рабочей силе и единственной опоре на склоне лет исчезает.

Кроме того, демографические исследования 1987 г. выявили зависимость количества детей в семье от уровня образования женщины и ее положения в обществе. Так, на женщину без образования приходилось в среднем 6,9 детей, в то время как на обладательницу диплома об окончании вуза – 2,6. Среднее количество детей у женщин, занимавших руководящую должность не превышало 1,6 чел., в то время как у женщин из рабочей среды – в три раза выше, а женщина из сельской глубинки была матерью в среднем 9 детей.⁷⁴ Многое зависело от места жительства. Так, в столичном регионе в 1994 г. почти 70% женщин в детородном возрасте использовали средства предохранения, в то время как на юге страны это было не так популярно – лишь 50%.⁷⁵

В 1960 г. был принят законодательный акт, установивший гарантированное социальное пособие только на первых четверых детей. (После 1988 г. социальная выплата полагалась лишь на первых трех детей.) С 1961 г. в Тунисе была разрешена продажа контрацептивов. В 1965 г. был принят законодательный акт, узаконивший аборт на первых трех месяцах беременности после рождения пяти детей. В 1973 г. этот закон (ст. 214

Уголовного кодекса) смягчили и убрали оговорку о пяти детях.⁷⁶ В 1973 г. был учрежден Национальный комитет по планированию семьи и демографическому контролю⁷⁷, который подчинялся Министерству здравоохранения.

Основным методом воздействия на людей, приверженных традициям и убежденных, что программа планирования семьи противоречит Корану, была развернутая пропаганда с опорой на исламские положения и дифференцированная по социальным группам. При этом ряд факторов облегчал задачу. Например, помогало то, что Тунис – страна небольшая по размерам, а значит, информация с легкостью достигает адресата в любом районе, и власти могли рассчитывать на то, что их призыв будет иметь отклик. В то же время, удаленные сельские районы с преобладанием неграмотного населения воспринимали изменения с известной долей пассивности. Поэтому президент сам отправлялся в выездные туры по удаленным городам, где выступал с речами на публике. Общеизвестно, что Хабиб Бургиба был блестящим оратором и, несмотря на светский характер проводившихся реформ, когда этого требовали обстоятельства, он с легкостью цитировал суры Корана. Поэтому нет ничего удивительного, что для жителей одного из центров мусульманского мира, – древнего города Кайруан – у президента по случаю был готов пример о роде *бану аль-мусталик* и велении пророка Мухаммеда. «Когда сподвижники пророка в VII в. победили в битве род бану аль-мусталик, – повествовал Бургиба, – и славные воины не хотели оставить женщин побежденного племени тяжелыми, пророк разрешил применить известные тогда средства контрацепции: На это запрета нет».⁷⁸

С 1 мая 1956 г. Хабиб Бургиба ввел за правило еженедельно выступать с речами, которые транслировались по радио и распространялись в виде брошюр по всей стране.⁷⁹ Опираясь на свой авторитет и аргументированные доказательства, он призывал массы

идти в ногу с развитыми странами. «Реформа массового сознания должна была, по замыслу Бургибы, сопутствовать его светским нововведениям и всему процессу модернизации, которая осуществлялась «сверху», решениями правительства, а иначе и не могла происходить в стране, где государство, как заметил туниисский историк Мустафа Крайем, «опережало общество в своем развитии».⁸⁰

Планомерную работу по переубеждению населения, эмансипации и пропаганде программы планирования семьи вел Национальный союз туниисских женщин, официально отстаивавший права женщин с 1956 г. и всячески боровшийся с дискриминацией. Эта организация, лояльная правящей партии, устраивала передвижные курсы обучения грамоте для сельских женщин, проводила конференции и беседы, издавала журнал «Аль-Мар'а» (араб. «Женщина»). В нем печатались комиксы о жизни и новых возможностях современной женщины Туниса. Одновременно подчеркивалась возложенная на женщин ответственность, вытекавшая из дарованных прав. Эти комиксы были настолько популярны, что перепечатывались и другими изданиями.

На образованную часть населения оказывали воздействие всевозможные плакаты, серии статей на злободневную тему печатали журналы и газеты. Общественное туниисское телевидение передавало циклы передач – от коротких зарисовок и интервью до серьезных фильмов на актуальную тему – о демографической ситуации, о методах ее контроля.

Безусловно, основным звеном в цепочке мер по модернизации мышления была система образования. Национальный комитет по планированию семьи и демографическому контролю в 1973 г. проводил ряд тренингов и курсов с привлечением врачей, медсестер и социальных работников, специалистов в области демографии, экономики, педагогики. Университеты, готовившие кадры по медицинским, экономическим или социологи-

ческим специальностям, в обязательном порядке включали в свои учебные планы как дисциплину демографию. Новый предмет начали преподавать и во многих средних школах. Конечно, воздействие образования не является непосредственным и абсолютным, но в нем заложены возможности сознательного изменения репродуктивного поведения, поскольку осведомленность в этом вопросе уменьшала сопротивление прогрессивным социальным переменам, включая и отношение к политике планирования семьи.

В итоге, к 1987 г. опросы показали, что уже 2/3 тунисских женщин не сомневались, что программа не противоречит религиозным догмам.⁸¹ Более того, три четверти опрошенных женщин отдавали предпочтение «современному типу семейных отношений» в ущерб «традиционной» модели большой многодетной семьи. С 1961 г. по 1970 г. рождаемость в Тунисе сократилась особенно заметно: с 50,6 промилле до 38,8 промилле. В следующие 10 лет рождаемость в Тунисе плавно спала до 34,9 промилле в 1980 г.⁸² Эти данные не оставляют сомнения в эффективности воздействия государственной демографической программы.

Демографическая политика при Бен Али. Политика в области контроля рождаемости, начало которой положила Программа планирования семьи, была долгосрочной. Пришедший к власти в 1987 г. президент Зин аль-Абидин Бен Али продолжил ее, сохранив ее преемственный характер.

В мае 1988 г. был принят закон об ограничении выплаты социального пособия, которое теперь распространялось только на первых трех (а не четырех) детей.⁸³ В 1987–2003 гг. на проведение образовательных курсов по семейному планированию, распространению контрацептивов, улучшению перинатального медицинского обслуживания ежегодно расходовалось до 10 млн долл.⁸⁴ В 2006 г. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН опубликовал доклад, в котором

говорилось, что Тунис за 1970–2005 гг. добился после Макао (73,8%) и Республики Корея (78,5%) самого большого прогресса среди прочих стран мира в сокращении уровня фертильности⁸⁵ на 67,8%⁸⁶ (в 2005 г. уровень фертильности был 2,04)⁸⁷.

О степени вовлеченности тунисцев в программу планирования семьи можно судить по статистическим показателям. Согласно демографической переписи, проводившейся в Тунисе в апреле 2004 г., общий ежегодный прирост населения в стране в 1994–2004 гг. составил 1,21%.⁸⁸ Среднегодовой показатель общего прироста населения в целом в регионе (Ближний Восток и Северная Африка) в 1990–2000 гг. равнялся 2,2%.⁸⁹ Таким образом, Тунис приближается скорее к европейским стандартам по параметру воспроизводства населения и уже на тот момент сильно опередил в этом соседние Марокко и Алжир (там темпы общего прироста были около 2% и 1,5% соответственно)⁹⁰. Более того, настолько малый общий прирост населения⁹¹ не был зарегистрирован в Тунисе со времен завоевания независимости.⁹²

Если рассматривать показатель естественного прироста в Тунисе, то его – 1,1⁹³ – можно считать не меньшим достижением. Существенно то, что убыль населения происходит именно за счет падения уровня естественного прироста. В 1956–1966 гг. – первое постколониальное десятилетие – низкие темпы общего прироста (1,83%) объяснялись в основном не сокращением естественного прироста, но массовой эмиграцией иностранцев из Туниса.⁹⁴ Вместе с тем, разница между показателем общего и естественного прироста населения в Тунисе, где первый показатель меньше второго (1,08 против 1,18 в 2007 г.), свидетельствует об эмиграции, которая еще играет здесь большую роль. Например, ее уровень в 2000–2002 гг. составлял 5,9%.⁹⁵ В 2008 г. за границей проживали 1 млн 59 тыс. тунисцев или 10,2% населения страны.⁹⁶

Таблица 3

**Динамика демографического роста
в Тунисе, %**

Годы:	1956– 1966	1966– 75	1975– 84	1984– 94	1994– 2004	2007
Общий прирост населения	1,83	2,35	2,48	2,35	1,21	1,08
Естественный прирост населения	2,86	2,67	2,69	2,15	1,27	1,18

Таблица составлена по: «Аль-искатат ас-сукканя 2004–2034». Тунис: визара ат-танмия ва-т-таавун ад-дувалий, аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса., 2007. (Демографический срез: 2004–2034. Тунис: министерство развития и международного сотрудничества, Национальный институт статистики, 2007.); Population Reference Bureau, 2007 World Population. Database Sheet.

(www.prb.org/Publications/Datasheets.aspx); La Tunisie en Chiffres 2007–2009. № 47. Tunis: INS, 2010. – p. 15.

Сравнение данных естественного и общего прироста населения за различные периоды показывает, что программа планирования семьи не имела мгновенного эффекта. Значительное снижение обоих показателей фиксировалось лишь после 1975–1984 гг., т.е. только через одно-два поколения после начала применения программы. К этому моменту удалось переориентировать модель семейных идеалов в сторону «малодетности». После 1966 г. отмечался едва заметный спад естественного прироста (с 2,86 до 2,67), последовавший за началом применения Программы планирования семьи.

Коэффициент рождаемости находится в строгой зависимости от возрастной структуры населения, и главным образом от доли женщин в репродуктивном возрасте. Поэтому еще более показательным является коэффициент фертильности. В 2009 г. коэффициент фертильности в Тунисе достиг 2,05, а до применения программы, в 1965 г. он равнялся 7,2.⁹⁷ Даже в г. Кайруан (старинный религиозный центр) этот индикатор упал до 2,3 с 4,5 в 1996 г.⁹⁸

В развитых странах на такое сокращение потребовалось более столетия, Тунис этого добился за 40 лет.

Заметно упал другой демографический индикатор – уровень смертности: с 1,95% в 1956–1966 гг. до 0,57% в 1994–2004 гг., и на этом уровне практически застыл. Более точное представление о смертности дает показатель средней продолжительности жизни. Средняя ожидаемая продолжительность жизни в Тунисе возросла с 51 года в 1966 г., 67 лет в 1984 г. до 73,4 лет в 2004 г. и 74,5 лет в 2009 г.⁹⁹

В Тунисе за полвека под действием государственных реформ сменилось три режима воспроизводства населения, графически представленных в Приложении 1. Изложение исторической эволюции демографических процессов в работе основано на теории «демографического перехода». Ее суть заключается в неизбежной эволюции количественных, а затем и качественных характеристик в режиме естественного воспроизводства населения в ходе модернизации традиционного общества (т.е. перехода от аграрной экономики к индустриальной, рост уровня образования, урбанизации, здравоохранения и т.д.). В теории демографического перехода выделяют несколько стадий, причем различные авторы по-разному определяют их границы. Смысл при этом остается неизменным – демографический переход, при котором говорят о смене режима естественного воспроизводства, означает смену высоких уровней рождаемости и смертности.

В 1966 г. в Тунисе наблюдался режим воспроизводства, характерный до начала демографического перехода: с высокими уровнями смертности (1,53%) и рождаемости (4,62%).¹⁰⁰ Однако уже в этот период проявился эффект от пропаганды программы планирования семьи. В 1966 г. рождаемость снизилась по сравнению с 1961 г. на 0,44 пункта. Далее результат проведения демографической программы в Тунисе стал более выраженным. В 1966–1975 гг. рождаемость сократилась почти на 1 процентный пункт: с 4,62% до 3,66%.

К 1980 г. страна перешла в другой режим воспроизводства населения: с развитием индустрии и медицины, с улучшением условий жизни большинства населения началось резкое снижение уровня смертности (0,77% в 1980 г.).¹⁰¹ По сравнению с темпами падения смертности, темпы снижения рождаемости какое-то время оставались невысокими. Разница между индикатором рождаемости за 1970 г. и 1980 г. невелика: 3,88% и 3,49% соответственно.¹⁰²

В 1990–2010 гг., во многом благодаря Программе планирования семьи, Тунис вступил в фазу, характерную для индустриальных стран (постоянный низкий уровень смертности – 0,57%, невысокий уровень рождаемости – 1,77% в 2009 г.).¹⁰³

Прогнозы тунисской статистики на 2034–2104 гг. выявляют тенденцию перехода Туниса в следующую, четвертую фазу демографического перехода – «постпереходную». Она характеризуется стабилизацией рождаемости и смертности на низком уровне близком или равном друг другу. То есть, речь идет о нулевом или отрицательном естественном приросте (депопуляции). В 2034 г., как ожидается по среднему варианту демографического прогноза, в Тунисе будет жить 12742 тыс. чел. Естественный прирост составит 0,41% (как в современной Франции)¹⁰⁴. Данный показатель, согласно прогнозу, должен был очень резко пойти на убыль с 2015 г.¹⁰⁵

Что касается долевого распределения возрастной структуры Туниса, то в 2009 г. еще можно было говорить о «молодом составе населения». В 2009 г. в группу «0–14 лет» входило 2 млн 493 тыс. чел., количество людей в возрасте 14–24 лет равнялось 2 млн 42 тыс. чел. Если молодежную группу расширить до 34 лет (большинство безработных дипломированных специалистов в Тунисе этого возраста), то получится цифра 3 млн 879 тыс. чел. при общей численности населения 10 млн 440 тыс. чел. Грубый подсчет показывает, что

тунисская молодежь – это, по сути, более трети населения. Что касается других возрастных категорий, то на тот же год в группе «35–59 лет» было 3 млн 42 тыс. чел., пенсионеров – 1 млн 25 тыс. чел.¹⁰⁶

Корнем многих социальных проблем современного Туниса являются демографические процессы. Например, молодой состав населения – немаловажная демографическая особенность Туниса, как и других арабских государств – создает высокую нагрузку на систему образования и рынок труда, где главной проблемой становится трудоустройство молодых специалистов. По данным международного Справочного бюро по народонаселению, на 2006 г. молодежь составляла в Тунисе 30% населения, в Египте – 31% населения, в Алжире – 33% населения.¹⁰⁷ «Насколько здоровой и полезной для их обществ будет эта многочисленная группа молодых людей, зависит во многом от того, насколько успешно правительства и общественные организации инвестируют в социальные, экономические и политические институты, чтобы удовлетворить потребности молодых людей».¹⁰⁸

Картина через двадцать лет, согласно прогнозам, кардинально изменится. К 2034 г. незаметно сократится группа лиц «15–59 лет» с 63,8% в 2004 г. до 62,3%. Зато намного больше станет людей старше 60 лет: рост с 9,5% в 2004 г. до 19,8% в 2034 г. Ожидаемая продолжительность жизни к 2034 г. вырастет до отметки 77,5–80 лет.¹⁰⁹ Следовательно, как и во всех развитых странах, в Тунисе социальные проблемы будут связаны с эффектом «старения нации». К 2049 г., по предварительным прогнозам, общий прирост населения станет отрицательным (-0,02%). Это приведет к тому, что в 2104 г. в Тунисе будет жить 10296 тыс. чел. Почти столько же, сколько в 2009 г., и возможно, потребуются демографические меры по стимулированию рождаемости.

В заключение анализа демографической ситуации в Тунисе следует отметить, что опыт этой страны, до-

бывшейся ощутимых успехов в области регулирования рождаемости, свидетельствует о целесообразности и возможности реализации в мусульманской стране программ планирования семьи, целенаправленной политики государства в этом направлении на принципах добровольности и учета национальной культуры, традиций.

* * *

Таким образом, демографическая политика Туниса, которая носила долгосрочный характер, заключалась в борьбе за сокращение рождаемости и позволила сгладить эффект «демографического бума». Демографическая политика Туниса была более чем результативна. В отношении нее можно однозначно сказать, что результат был просчитан и метод планирования оказался более чем эффективным. Результаты этой политики отразились на развитии социально-экономической сферы. Если транспонировать демографические тенденции 1966 г. на 2004 г., иными словами, если бы Тунис обошелся без программы сокращения рождаемости, то в 2004 г. численность его жителей была бы не 9,9 млн чел., а 12,3 млн чел.¹¹⁰ Получившаяся разница – 2,4 млн чел. – могла бы дорого обойтись госбюджету. Например, затраты на школьников увеличились бы на 836 млн дин., студентов – на 82,5 млн дин. в год. Снизился бы и подушевой уровень ВВП – на 12,7%.¹¹¹ Под действием программы демографического контроля Тунис, преодолев с 1960-х гг. три режима воспроизводства населения, вступил в фазу, характерную для индустриальных стран. Благодаря применению Программы планирования семьи темпы естественного прироста населения Туниса неуклонно стремятся к темпам естественного прироста развитых стран. Между тем, для Туниса все еще характерен молодой демографический состав, что создает нагрузку на систему образования и рынок труда.

§2. Государственная стратегия развития системы образования

Мировой рейтинг качества образования 125 стран мира, составленный Всемирным экономическим форумом в октябре 2006 г., который оценивает потенциал национальных систем образования для развития современной экономики (экономики знаний), поставил Тунис на 11-е место. В рейтинг вошли 8 других арабских стран со следующими позициями: Катар – 20-е место, ОАЭ – 32-е, Иордания – 44-е, Кувейт – 62-е, Бахрейн – 79-е, Марокко – 91-е, Алжир – 92-е, Египет – 104-е. Добиться такого результата Тунису удалось благодаря долгосрочной политике, направленной на развитие сферы образования, основы которой были заложены на заре его независимости.

Система образования при протекторате и в первые годы независимости. Практически все страны Азии и Африки в эпоху постколониального существования столкнулись с проблемой выработки своей (национальной) концепции системы образования. Тунис не был исключением. Более того, создание системы государственного светского образования считается одним из самых значимых достижений первого президента Тунисской Республики Хабиба Бургибы. Именно светское образование, по его замыслу, должно было открыть путь к формированию современного прогрессивного общества. На это были направлены реформы первых лет молодого тунисского государства.

Светская система образования в Тунисе не возникла на пустом месте. Первое зерно, давшее начало традиции светского образования, было посеяно еще в 1838 г., когда Ахмед-бей (1837–1855) основал Политехническую школу в Бардо (пригород столицы), которая была военным училищем. В 1875 г. другое светское учебное заведение – колледж Садыкия¹¹² – открыло путь к просвещению, и именно его выпускники впоследствии возглавили нацио-

нально-освободительное движение. В Садыкии готовили образованных людей, знакомых в равной степени с европейской и арабской культурой. Наряду с французским языком и общими дисциплинами (преподаваемыми на французском языке), важное место в программе этого заведения занимали арабский язык, арабская литература, мусульманское право, а также «рациональные науки». Учащиеся отбирались по строгому конкурсу, зато за учебу не надо было платить. По такому же принципу было организовано обучение в женском коллеже Луизы Рене Милле. Кроме того, к 1881 г. появилось до двух десятков лицеев, основанных деятелями католических миссий, и ряд частных европейских школ (английских, французских, итальянских).¹¹³

К концу XIX в. французы, установившие протекторат над Тунисом,¹¹⁴ перенесли туда принятую в метрополии модель светского образования. А во Франции с 1881 г. начальное образование в государственных школах было бесплатным. Поль Камбон, французский генеральный резидент в Тунисе и «архитектор тунисского протектората», приехав в Тунис, начал преобразование структуры административного управления. В числе первых трех новых созданных им управлений было ведомство по культуре и просвещению.¹¹⁵ Французские школы в Тунисе стали точной копией светских школ Франции по программе и содержанию учебных материалов. Теоретически двери колониальных школ были распахнуты для всех жителей Туниса. Однако на первых порах родители из местных отличавшихся религиозностью семей боялись отдавать детей в светские заведения, предпочитая существовавшие тогда традиционные коранические школы или «современные» модернизированные коранические школы. Но в условиях протектората их выпускникам, как правило, продолжавшим обучение в богословском университете аз-Зейтуна¹¹⁶, было затруднительно найти работу.¹¹⁷ Дорога к дальнейшему обучению для них тоже была закрыта по причине того, что между дипломом университета при Большой мечети и ди-

пломами, которые давали право на поступление в университеты Запада, не было соответствия.

Будет неверно считать, что французские власти не заботились о вопросе обучения детей-тунисцев. Тем более, что среди идеологов протектората была тогда еще популярна идея «цивилизаторской миссии». В 1896 г. в Тунисе появилась первая государственная франко-арабская начальная школа.¹¹⁸ Во французских начальных школах детям тунисцев одновременно было разрешено изучать родной арабский язык факультативно.¹¹⁹ Окончание начальной школы давало возможность поступить на работу рассыльного или помощника в какую-нибудь контору. Должность на государственной службе требовала свидетельства об окончании средней школы. К ним приравнялся диплом Садыкийи, а также аз-Зейтуны, хотя выпускников последней не брали во французскую администрацию. Учебные заведения второй ступени, которые не были многочисленны, располагались главным образом в крупных городах. Самым известным и престижным из них был лицей Карно, где в основном учились французы.¹²⁰ Высшее светское образование чаще всего ездили получать во Францию или соседний Алжир. В самом Тунисе в 1893 г. появилась медицинская лаборатория, которая вскоре стала называться Институтом Пастера. Пять лет спустя власти протектората организовали первое высшее учебное заведение – Колониальную школу сельского хозяйства. Между 1911 и 1923 гг. открылось еще три учебных заведения – Высшая школа арабской словесности и литературы, Отделение юриспруденции (филиал Алжирского университета) и Школа изящных искусств.

От этого существовавшая в протекторате образовательная система не утратила элитарности и, как правило, ограничивалась для тунисцев начальной ступенью. Учебные заведения охватывали малую часть населения, а именно – каждого десятого ребенка школьного возраста. В 1950 г. в среднюю школу поступал лишь один из 45 воспитанников начальной школы.¹²¹ На 10 тыс. жителей при-

ходило лишь 5 студентов-тунисцев.¹²² Основная причина слабого охвата школой мусульманской молодежи Туниса заключалась в недостаточной распространенности сети государственных школ и в ограниченных расходах властей на нужды просвещения.¹²³ Как результат – на закате колониальной эпохи более 80% тунисцев были неграмотными.

Когда время протектората прошло – тысячи французов покинули Тунис,¹²⁴ и стало ясно, что страна испытывает нехватку квалифицированных кадров, а система образования не в состоянии ее восполнить.

Следует заметить, что идею реформировать систему обучения начали публично высказывать активисты движения младотунисцев (иначе «Партия эволюционистов», сформированная из выпускников коллежа Садыкийя¹²⁵). В первом номере их газеты Le Tunisien (издавалась в 1907–1912 гг.) было заявлено: «Первостепенная наша забота – это вопрос образования».¹²⁶ Через некоторое время группа интеллигентов, которые впоследствии учредили партию Новый Дустур и в число которых входил будущий президент страны Хабиб Бургиба, создала на свои доходы кассу помощи туниским студентам, обучающимся за границей. Они полагали, что в стране должен сначала сложиться высокообразованный слой общества, и только потом можно стремиться к независимости.¹²⁷

После того, как в 1956 г. независимость от Франции была обретена, первый президент Тунисской Республики провел целый ряд реформ. В их числе – реформа системы образования 1958 г. Одновременно был разработан первый долгосрочный план развития в области образования на 1959–1968 гг. Он был затем продлен на пять лет, получил официальное название «Десятилетние перспективы распространения школьного образования» и стал составной частью плана экономического развития на 1962–1971 гг. На финансирование системы образования была предусмотрена почти четверть государственного бюджета, больше, чем во времена протектората и значительно больше, чем на военные нужды. Например, в 1984 г.

на оборону было выделено 91 905 тыс. дин., а на образование – 316 113 тыс. дин. В 1990 г. на оборону из бюджета было выделено 156 456 тыс. дин., а на образование – 556 562 тыс. дин.¹²⁸

Таблица 4

**Государственные расходы на систему образования
(1949–1991 гг.)**

Год:	1949	1952	1955	1956	1971 ¹²⁹
Расходы*	3080	6685	9307	10207	56400
Доля в госбюджете**	16,10	21,40	23,90	26,80	--
Год:	1981	1986	1989	1991	2008
Расходы*	224300	446400	573200	749800	--
Доля в госбюджете**	--	18,87	17,18	18,77	28,7

* до 1956 г. в французских франках, после 1956 г. в тунисских динарах (тыс.).

** часть относительно суммы всего государственного бюджета.

Источник: *Aloui N. L'inégalité devant l'école en Tunisie depuis l'indépendance jusu'a 1994: étude des données statistiques. // Justice et législation dans la Tunisie bourguibienne et les pays arabes. Zaghouan: FTERSI, 2004. – p. 24; TAP (www.tap.info.tn).*

В общих чертах современная система школьного и высшего образования в Тунисе сложилась в период с 1958 по 1978 гг. Политика государства в области образования решала ряд актуальных на тот момент задач. В частности, построение прогрессивного и рационального общества, проведение «реформы умов» (выражение, которое часто использовал Хабиб Бургиба) и «деколонизации» общественного сознания. Как пишет исследователь Франсуа Сиино, во времена протектората в Тунисе наука была «утилитарной»,¹³⁰ а задачей Хабиба Бургибы стало построение науки, «приспособленной к особенностям страны». Исследователь, кроме того, упоминает о такой функции системы образования, как формирование кадров в широком смысле и в узком – элиты.¹³¹

Реформа образования 1958 г. На реформе образования 1958 г. стоит остановиться отдельно. Хотя в процессе модернизации системы образования были и другие реформы, а поправки в структуру, программу, организацию учебного процесса вносились практически непрерывно, первая реформа образования имела всеобъемлющий характер. Ее базовыми задачами были провозглашены унификация, тунификация и повсеместное распространение начального школьного образования в десятилетний срок.

Под лозунгом унификации все учебные заведения стали однотипными и перешли под начало Государственного секретариата народного образования (с 1969 г. – Министерство народного образования). Структурно процесс обучения делился на три этапа: начальная школа (6 лет), средняя школа (3-летний колледж + 3-летний лицей) и высшая школа (Приложение 2).

Франко-арабские школы еще в 1956 г. были преобразованы в государственные начальные школы, а куттабы и современные коранические школы ликвидированы. От французской системы остались лишь платные французские лицеи.¹³² В 1966 г. в частных и иностранных учебных заведениях числилось чуть более 17 тыс. учеников (около 2%) при общем количестве детей школьного возраста 734 тыс. чел.¹³³ Унифицировалась также учебная программа, и теперь в ней нашлось достаточно места для изучения арабской литературы, философии и мусульманской мысли. Практически полностью были переписаны учебники по двум дисциплинам – история и география.¹³⁴

Одним из новшеств реформы 1958 г. было введение курса неполного среднего образования после начальной школы (продолжительностью четыре года). С 1962 г. в Тунисе началось создание сети профессионально-технического обучения. Для подростков 14–18 лет, не сумевших продолжить образование в средней школе, были открыты подготовительные ремесленные училища, где в течение года они проходили сокращенную образовательную программу и приобретали элементарные технические

навыки. К концу 1960х гг. в стране действовало 70 училищ на 5–6 тыс. мест, готовивших кадры для работы в промышленности и строительстве. Для подготовки мастеров и техников (рабочих высшей квалификации) был создан Национальный институт профессионального обучения.¹³⁵

Важнейшее значение имело то, что начальное шестилетнее образование было бесплатным и обязательным. Право гражданина на образование гарантировала Конституция 1959 г. Более того, Тунис стоит в ряду стран, которые первыми сделали бесплатным государственное высшее образование.¹³⁶ В 1962–1971 гг. ему предназначалась четверть отчислений на образование.¹³⁷

Рождение системы высшей школы в Тунисе. В Тунисе на момент реформы образования 1958 г. было всего-навсего немногим более двух тысяч студентов, да и высшие учебные заведения можно было пересчитать по пальцам. Показательно, что многие лидеры национально-освободительного движения учились в университетах Франции. Идея создать в Тунисе универсальное высшее учебное заведение, в котором можно было бы объединить факультеты различной специализации, появилась в 1956 г. Но в первый год независимости в срочном порядке были открыты только Высшая педагогическая школа, Национальная школа управления и Высшая школа права. Кроме того, статус высшего учебного заведения носил богословский университет аз-Зейтуна. (В 1956 г. этот древний и некогда авторитетный очаг мусульманской учености был приравнен к другим светским учебным заведениям.)¹³⁸

История Тунисского университета, самого большого на сегодняшний день высшего учебного заведения в Тунисе, началась в 1960 г.,¹³⁹ когда вышло постановление об его учреждении. Он не возник на пустом месте, но был создан на базе подчиненного Сорбонне Института высшего образования Туниса (ИВОТ), организованного французской колониальной администрацией в октябре 1945 г. ИВОТ располагался в центре Туниса-столицы, на улице Рима, и

в рамках него существовало пять факультетов: Отделение юриспруденции, Высшая школа словесности и литературы, Школа изящных искусств, Высшая школа торговли и Колониальная школа сельского хозяйства.¹⁴⁰ В состав ИВОТ также входили два подготовительных курса по филологии и высшей математике лицея Карно.

С 1956 г. Институт высшего образования Туниса перешел в ведение Государственного министерства народного образования, но никаких шагов по его переустройству не предпринималось. Только в 1960 г. началась университетская реорганизация. В результате, в составе университета появился ряд новых факультетов: факультет математики, физики и естественных наук, факультет словесности и гуманитарных наук, факультет политологии, экономики и права, факультет медицинских наук и фармацевтики. В структуру вуза вошел также университет аз-Зейтуна, который был преобразован из самостоятельного университета в факультет.¹⁴¹

Постепенно новые отделения Тунисского университета, для которых места в главном здании не хватало, перекочевали из центра столицы в пригород, тогда не столь многолюдный. В 1970-х гг. филиалы университета начали открываться в других крупных городах, кроме столицы. Впоследствии они становились самостоятельными высшими учебными заведениями. Количество институтов и отделений вузов в стране в целом интенсивно росло: с 6 до 12 отделений за 1960–1967 гг., в 1975 г. оно увеличилось до 24, а в 1979 г. достигло 30.¹⁴² Параллельно с этим было создано несколько исследовательских центров: Центр социально-экономических исследований (CERES), Центр изучения проблем засушливой зоны (CRPZA), Институт ядерной физики и Дидактический аудиовизуальный центр.

В 1960 г. университет начал выдавать дипломы, которые приравнивались к французским (по всем специальностям, кроме арабского языка и словесности). Выпускники Тунисского университета могли продолжать учебу, защищать диссертации во Франции. О завершении

«тунисификации» всего цикла обучения стало правомерно говорить после того, как в 1973 г. Тунисский университет присвоил первую докторскую (кандидатскую) степень выпускнику отделения права, политологии и экономики.

Чтобы стимулировать приток студентов, государство выплачивало приличную стипендию, предоставляло право на многочисленные льготы (проезд, питание, пользование библиотекой и т.д.). И результат не заставил себя долго ждать. В 1970 г. количество студентов превысило 10 тыс. чел., из них больше половины (50,7%) получали стипендию.¹⁴³ Для выходцев из малообеспеченных семей вуз стал едва не единственным способом улучшить свое социально-материальное положение, получить специальность и найти хорошую работу. В 1969 г. более 70% тунисцев были убеждены, что диплом о высшем образовании является свидетельством знаний и широких социальных возможностей. В Марокко с этим положением готовы были тогда согласиться лишь 30% опрошенных.¹⁴⁴

За 1956–1976 гг. в Тунисе более чем в 4 раза выросла абсолютная численность учеников начальной школы, в 5,5 раз – средней школы и в 12 раз – высшей школы.

Таблица 5

**Динамика роста количества учащихся в Тунисе
в 1956–1987 гг.**

Учебный год	Начальная школа, тыс. чел.	Средняя школа, тыс. чел.	Высшая школа, тыс. чел.
1956–57	226,9	33	2,3
1964–65	659	68	5,2
1975–76	920	184,2	28
1986–87		419,0	40,8

Сост. по: Тунис (справочник). М.: Наука, 1978. – с. 255; Tunisie en bref. Tunis: Secrétariat d'Etat à l'Information et à l'Orientation, 1966; Tunisia. Key economic and social indicators (1987–2002). Tunis: Tunisian External Communication Agency, 2002. – p. 6, 7; Statistique de l'éducation année scolaire 2009–2010. Tunis: Ministère de l'éducation, 2010.

Определенный результат был достигнут в распространении женского образования. Если в 1958 г. доля женщин от общего числа студентов равнялась 16,4%, то в 1979 г. она выросла до 29,5%. На заре независимости школьников было не более 3% от общего числа учащихся.¹⁴⁵ На протяжении 1960–1976 гг. девочки составляли среди школьников уже примерно треть. Но при этом девочек чаще, чем мальчиков, отчисляли на ранних стадиях обучения за неуспеваемость, и они реже пытались повторить год.

Проблемы системы образования после реформы 1958 г. Как и в любом деле, требующем проверки временем, в процессе модернизации системы образования Туниса проявлялись наряду с позитивными моментами и негативные. К началу 1970-х гг. выяснилось, что уровень зачисления в первый класс составил 90%, – меньше, чем планировалось. Жители сельской местности закономерно реже отдавали своих детей в школу, чем горожане. В 1970 г. уровень грамотности среди тунисцев старше 15 лет – 27,4%, был ниже, чем аналогичный показатель в Египте (31,6%), Ливии (35,4%), Иордании (51,1%).¹⁴⁶

Наибольшую проблему представляло второгодничество. В 1962–1963 учебном году около 30% учеников начальной и средней школы остались на второй год и 5% не захотели продолжать обучение.¹⁴⁷ Ввиду демографической ситуации это означало дополнительную нагрузку на школьную систему, которая и без того испытывала нехватку аудиторий и преподавателей. В 1967–1968 учебном году в среднестатистическом классе за партами сидели около 40 учеников, а на одного преподавателя приходилось 52 ученика.¹⁴⁸ В школе по этой причине велось обучение в две смены. С сентября 1969 г. после окончания начальной школы был введен экзамен, по результатам которого принимали в среднюю школу. Такая система отсева приводила к тому, что, по некоторым данным, не больше 40% из принятых в первый класс детей продолжали учебу в средней школе.¹⁴⁹ В 1973–1976 гг. лишь 10% детей окончили среднюю школу без повтора года.¹⁵⁰

При найме учебного персонала на степень профессиональной подготовки во многих случаях смотрели сквозь пальцы, ведь не хватало не только аудиторий, но и учителей. По этим двум причинам под конец 1968 г. 35 тыс. детей не были приняты в первый класс.¹⁵¹ Согласно сведениям другого источника, в 1965 г. в районе г. Табарка – Аттафа уровень приема детей в первый класс составил 64%, а в районе г. Джебель-Абиод (север гувернората Беджа) – 32%.¹⁵² Доля детей школьного возраста там превышала 1/5 часть населения, а школьная инфраструктура оказалась не готова к такому количеству первоклассников. Иногда приходилось ждать по 15 лет, чтобы получить сертификат о начальном образовании.¹⁵³

В 1967 г. комиссия по образованию опубликовала отчет, в котором рекомендовала снизить количество учеников в классе начальной школы – не более 44 человек.¹⁵⁴ Статистика выявила, что если в классе было меньше 33 учеников, то процент успешного окончания начальной школы достигал 50–60%, а если больше 33 чел., то он едва дотягивал до 37–44%.¹⁵⁵

С целью улучшить качество школьного образования в 1967 г. был введен принцип децентрализации, местные власти на уровне губернаторов стали нести ответственность за педагогические вопросы – количество педагогов, учебных заведений, финансирование. Кроме того, преподавателям, не имеющим достаточной квалификации, в периоды каникул предлагали пройти специальные курсы, их стали снабжать методической литературой и оказывать всяческую поддержку. Но преподавательских кадров по-прежнему не хватало. В 1970–1971 учебном году на одного преподавателя начальной школы приходилось 48 учеников.¹⁵⁶

В 1975 г. в туниских вузах иностранные специалисты составляли 40% профессорско-преподавательского состава.¹⁵⁷ Влияние бывшей метрополии на систему образования в два первых десятилетия тунисской независимости оставалось заметным. Тунисцы ехали туда, чтобы

стать специалистами в области медицины, инженерного дела, защищать диссертации, – то есть за тем, чего еще не было на родине. Французское правительство способствовало этому, выплачивая стипендии туниским студентам. В то время как в самом Тунисе с конца 1960-х гг., вследствие интенсивного роста желающих поступить в вуз, Министерство образования стало премировать стипендией не всех студентов, но лишь тех, чьи оценки отражали хорошую успеваемость. В 1977–1979 гг. от Франции получили стипендии 88% (750 человек) от общего числа туниских студентов, обучавшихся за границей.¹⁵⁸ Со временем конкуренцию Франции составили другие страны, в частности США, которые помогли в подготовке 763 туниских студентов по инженерным специальностям в 1981–1990 гг. Еще раньше, в 1970 г. при содействии СССР была открыта Национальная школа инженеров в Тунисе, в которой в 1973/1974 учебном году работали 53 советских преподавателя. В СССР обучались туниские студенты и аспиранты. В 1976 г. число туниских граждан, находившихся на обучении в советских вузах на стипендии советского правительства, достигало 230 чел. За весь советский период институты бывшего СССР окончили более 1500 тунищев.¹⁵⁹

В 1967 г. начали серьезно говорить о том, что параметры системы образования и потребности рынка труда должны находиться в строгом соответствии друг с другом. В вузах тогда вводились квоты на отдельные специальности. С их помощью государство пыталось стимулировать приток студентов, например, в такие области, как агрономия или педагогика. Сельскохозяйственное направление появилось и в программах центров профессиональной подготовки (профтехучилищ). В унисон с формулой о «пользе, целесообразности и коэффициенте производительности труда» в экономике, которую повторял премьер-министр Хеди Нуира, из уст нового министра образования Мухаммеда Мзали звучал мотив «экономической целесообразности системы образования».

Однако во второй половине 1970-х гг. стало ясно, что экономика слишком подвижна, чтобы система образования могла за ней поспеть, следуя методу планирования. В стране наступил момент относительного перенасыщения госсектора экономики кадрами с высшим образованием. Выпускнику вуза порой приходилось работать шофером. Проблема занятости была признана сферой экономики и политики, но не системы образования. Из Пятого плана социально-экономического развития на 1976–1981 гг. следовало, что «смысл попытки привести в соответствие параметры системы образования и потребности экономики не должен быть переоценен, особенно в свете колебаний мировой экономической системы и в силу того, что с абсолютной точностью это соответствие рассчитать невозможно».¹⁶⁰

Нестабильная экономическая ситуация усугублялась чехардой в министерстве образования. В 1968 г. на пост министра образования был назначен Ахмад Бен Салах, в следующем году министерство дважды меняло своего хозяина, последний из двоих – Мухаммед Мзали – продержался лишь до 1970 г., после чего в течение года сменилось еще четыре министра образования.¹⁶¹ В связи с постоянными кадровыми перестановками реформа образования теряла последовательность. Одни и те же меры то принимались, то становились непопулярными и отменялись, то их снова брали на вооружение. Особенно наглядно это демонстрирует решение вопроса о языке преподавания.

Язык преподавания как часть политики, истоки движения исламистов. После проведения реформы 1958 г., провозгласившей всеобщую тунисификацию, в двух первых классах начальной школы предписано было вести обучение только на арабском языке. С третьего класса начиналось преподавание на французском. Таким образом, французский язык не исключили из программы полностью, а оставили как «средство познания других культур и язык науки». Зато в средней школе на французском преподавали все негуманитарные предметы. В 1967 г. французский язык вернули в учебную программу первых

двух лет начальной школы в качестве языка обучения. А в 1970 г. Тунис снова взял курс на арабизацию.

Согласно реформе 1970 г., в начальной школе до пятого класса все предметы должны были преподаваться только на арабском языке, в программе пятого и шестого классов французскому языку как иностранному отводилось 10 часов в неделю. В учебной программе средней и высшей школы тоже в перспективе предполагалось ввести принцип преподавания всех предметов на арабском языке. В 1970-х гг. большинство предметов в Тунисском университете стали вести на арабском (до этого преподавание шло преимущественно на французском). Политика углубления арабизации учебных программ до сих пор оценивается исследователями неоднозначно. Многие считают, что воплощение этой идеи послужило лишь ухудшению качества образования и косвенно способствовало зарождению исламского движения в Тунисе.¹⁶² Занимавший трижды с перерывами с 29.12.1969 г. по 12.06.1972 г. пост министра образования Мухаммед Мзали это отрицал и уверял, что имел целью поднять уровень образования в сельской местности, где французский язык использовался реже, чем арабский.¹⁶³

К тому же, после кризиса 1969 г., когда правительство было на грани потери кредита доверия, власти лишний раз искали общественного компромисса. Возвращение арабского языка в образовательную программу было своего рода уступкой поборникам ислама, недовольным преобладанием французского в учебных программах и светским духом реформ Х. Бургибы. «После кризиса 1969 г. тунисские власти всячески стремились показать, что общество, которое они строят, опирается-де на ислам».¹⁶⁴ Такой курс был отчасти продиктован прагматическими соображениями — привлечь инвестиции государств Персидского залива.¹⁶⁵ Как бы то ни было, последствия арабизации (которая отчасти способствовала распространению идей исламизма), экономического кризиса и политики либерализма не преминули сказаться: главной заботой тунисского правительства к концу 1970-х гг. стала борьба с исламистами.¹⁶⁶

В 1970 г. будущий лидер тунисских интегрисов Рашид аль-Ганнуши со своими единомышленниками создал в Тунисе первую ячейку, которая выросла в Исламскую группу и через три года начала активную «миссионерскую» деятельность, распространяя свои идеи. Как ни странно, главными адептами этих идей оказались не столько консервативные жители сельской местности, сколько ученики средних школ и студенты. Они осуждали почти открыто слишком светскую политику Бургибы. Кроме того, молодые люди были дезориентированы курсом правительства,¹⁶⁷ которое отказалось от программы «дустуровского социализма» и резко перешло к экономическому либерализму. К тому же на тот момент исламистам удалось занять место оппозиционной политической силы, которая в 1960-х гг. принадлежала левым – марксистам, сторонникам запрещенной компартии и участникам движения «Перспективы». После арестов 1968–1970 гг. их ряды распались (кроме компартии), хотя в университете еще находились приверженцы левых убеждений, которые не избежали столкновений с исламистами. Настроения масс подогревались победой исламской революции в Иране в 1979 г.

Между тем активизация исламистов в лоне университета подняла вопрос о государственном, если не полицейском контроле над действиями студентов. К концу 1970-х гг. и на протяжении 1980-х гг. на фоне социального протеста и студенческих волнений систему образования на уровне руководства перестали воспринимать в духе либерализма – требовались срочные меры. Исламисты в 1981 г. взяли в заложники декана факультетов естественных наук, агитировали выходить на улицы с протестом в дни «хлебного бунта» (29 декабря 1983 г. – 6 января 1984 г.) и позже устраивали забастовки в 1986 г. При этом среди студентов быстро росла популярность исламского движения. В 1985 г. исламисты, сменившие свое название на Движение исламской направленности (ДИН), собрав 15 тыс. подписей, учредили Тунисский всеобщий союз студентов. Таким образом, они претендовали

на преимущественное право представления интересов студентов, оттеснив давно существовавший на тот момент Всеобщий союз тунисских студентов. Это была одна из первых показательных попыток со стороны исламистов взять на себя функции временно ослабшего социально-политического института.

Под конец 1980-х гг. за рамками жесткого государственного контроля (арест пропагандистов идей исламизма, запрет на агитацию, массовые мероприятия с исламистским подтекстом или обсуждение соответствующих тем, ревизия учебных программ и т.д.) оставалось лишь не более десятка начальных школ, основанных французской культурной миссией, два лица в ведении французского посольства в Тунисе и частные учебные заведения.¹⁶⁸ В 1986 г. были произведены серьезные кадровые перестановки в министерстве образования. В марте того же года Тунис порвал дипломатические отношения с Ираном, обвинив посольство этой страны в Тунисе в неподобающей деятельности, подрывающей режим. Все предпринятые меры не спасли Тунис от беспорядков, организованных весной 1986 г. по причине ареста главы ДИН, где приняло участие более 3 тыс. студентов. По некоторым сведениям, создав солидную оппозиционную силу, активисты ДИН готовили государственный переворот. Однако «жасминная» революция 1987 г., в результате которой действующий начальник МВД и премьер-министр Зин аль-Абидин Бен Али взял в свои руки бразды правления страной, смешала исламистам все карты. Новый президент сразу дал понять, что не намерен проигрывать войну с «религиозными фанатиками».

Реформы образования президента Бен Али. В первую очередь Бен Али «реабилитировал» ислам, отказавшись от подчеркнуто светского характера социальной политики прежнего руководства, которая кратко сводилась к следующему: «экономический джихад», провозглашенный Х. Бургибой, подразумевал отказ поститься в рамадан ради восстановления экономики; было официально за-

прещено многоженство; женщинам разрешалось не носить традиционную исламскую одежду — хиджаб; Закон о личном статусе фактически приравнивал в правах мужчин и женщин в том числе в праве на развод; религиозная реформа лишала слугителей культа части привилегий и имущества, а крупнейший религиозный университет не пользовался автономией. Новый же хозяин Карфагенского дворца на публике проявлял набожность, соблюдая рамадан и другие религиозные обряды, разрешил вещание Корана и трансляцию передач на религиозные темы. В 1988 г. свою самостоятельность восстановил университет аз-Зейтуна.

Вместе с тем, большим сюрпризом для исламистов стало назначение в 1988 г. на пост министра образования сторонника левых взглядов Мухаммеда Шарфи. Чтобы охранить систему образования от распространения крайних религиозных убеждений, он инициировал очередную реформу образования, одну из самых масштабных в истории Туниса. Были полностью переписаны почти все учебные пособия, изменена программа и частично структура школы, а главное — восстановлено преподавание на французском языке и заново изложено содержание многих трудов известных французских и арабских мыслителей-рационалистов.

Как полагал Шарфи, «школьник, читавший Вольтера, никогда не станет исламистом».¹⁶⁹ В своем труде «Ислам и свобода» Шарфи объяснял, что с первой половины 1970-х гг. вся школа была пропитана идеями арабизации и исламизации, что делалось с целью противостоять левым идеям, популярным тогда в университете и, по мнению властей, представлявшим угрозу режиму.¹⁷⁰ Шарфи также оценивал эту реформу в своих мемуарах: «В количественном отношении было увеличено число школ, образование стало для всех общедоступным; в качественном отношении было представлено образование, основанное на научности с большой ролью в нем иностранных языков».¹⁷¹

Новая реформа образования 1989 г. была оформлена законом о системе образования № 91-65 от 29 июля 1991 г. Новая цель образовательной системы, которая «должна быть исключительно светской», заключалась в воспитании «гражданина», причем в духе демократических ценностей, приоритета права, свободы мысли, принципа равенства всех перед законом.

Все учебные пособия, как школьные, так и университетские, подверглись корректировке, особенно в местах, где вопрос касался идентичности, религии и национального языка. Учебники по истории представляли Тунис как страну-наследницу различных культур – финикийской, римской, византийской, христианской, отводя весьма скромное место исламскому периоду. Мусульманская философия переосмыслялась в духе реформизма. Литература на арабском языке изучалась в контексте мировой литературы. В учебники по физике и астрономии вошел раздел о теории «большого взрыва» (ранее вопрос о происхождении вселенной трактовался в религиозном ключе).¹⁷²

Реформа 1989 г. законодательно вводила обязательное начальное и среднее образование для детей с 6 до 16 лет, а также меняла структуру средней школы, сохранившуюся до настоящего времени. Появилось понятие «базовый цикл», который включал в себя 6 лет начальной школы и 3 года коллежа. Дело в том, что сдать выпускной экзамен по окончании шестилетней начальной школы было под силу далеко не всем ученикам. По некоторым данным, в 1988–1989 учебном году успешно этот экзамен преодолели лишь 40% школьников, а 60% детей остались без специальности и в лучшем случае пополнили ряды неквалифицированной рабочей силы.¹⁷³

«Базовый цикл» предусматривал облегченный переход в среднюю школу без экзамена. Единый общегосударственный экзамен устраивался в последний учебный год коллежа. По его итогам вручался аттестат об окончании «базового цикла». По данным тунисского Национального института статистики, в 2007 г. 82,5% детей, успешно

сдавшие этот экзамен, продолжили обучение. Следующим уровнем средней школы являлся четырехлетний лицей, по завершении которого выдавался диплом «бакалавра» (т.е. аттестат зрелости). В 2007 г. около 54,4% тунисцев окончивших среднюю школу успешно сдали этот выпускной экзамен,¹⁷⁴ а в 2009 г. – 55,5%.¹⁷⁵ Поскольку он же является вступительным на бюджетное место в вуз (как ЕГЭ в России), процент сдающих этот экзамен школьников остается невелик.

Продолжилась борьба с второгодничеством. С 1991 г. учащимся было позволено при необходимости только один раз повторить год обучения и два раза, если речь шла о последнем учебном годе лицея. Если учащийся не проходил по окончании лицея экзамен на «бакалавра», он получал удостоверение об окончании лицея, которое давало право устроиться на работу или продолжить обучение в негосударственном вузе.

Таблица 6

**Количество второгодников и бросивших учебу
в тунисских школах**

Учебный год:	1991 / 1992		1999 / 2000		1885 / 1986		1999 / 2000	
	второгодники				бросившие учебу			
	маль- чики	де- вочки	маль- чики	де- вочки	маль- чики	де- вочки	маль- чики	де- вочки
6—12 лет	20%	17,1%	15,4%	12,1%	4,5%	5,7%	3,2%	2,6%
13—19 лет	16,7%	14,9%	19,9%	15,6%	11,6%	8,8%	7,7%	5,6%

Источник: Le Developpement de l'Education en Tunisie 1996–2000. Tunis: Ministère de l'Education. 2000. – pp. 25–28.

В целом наблюдалась тенденция снижения числа второгодников среди детей 6–12 лет. Так, среди учеников первой ступени «базового цикла» процент второгодников упал с 20% для мальчиков и 17,1% для девочек в 1991–1992 гг. до 15,4% и 12,1% соответственно в 1999–2000 гг.

В то же время увеличение нагрузки на второй ступени «базового цикла» и в средней школе выразилось в росте количества второгодников среди детей 13–19 лет. Для данных групп учащихся процент второгодничества увеличился за аналогичный период с соответственно 16,7% и 14,9% до 19,9% и 15,6%. При этом процент учеников, бросивших занятия, снизился для обеих категорий учащихся: с 4,5% и 5,7% (1985/1986 г.) до 3,2% и 2,6% (1999/2000 г.) – для учеников первой ступени «базового цикла», и соответственно с 11,6% и 8,8% до 7,7% и 5,6% за тот же период – для учеников второй ступени «базового цикла» и средней школы.¹⁷⁶ Вышесказанное можно расценивать как неплохой результат того, что обязательное начальное образование уже воспринималось как минимум знаний, которыми любой ученик был в силах овладеть без повтора программы. Повысился интерес к учебе и мотивированность новых школьников. Благодаря росту престижа знания в обществе ученики все реже бросали школу, осознавая необходимость получения новой информации и навыков. Хотя, безусловно, тунисская школа еще продолжала отставать от школ некоторых других развивающихся стран в борьбе с второгодничеством.

Таблица 7

**Процент второгодников в школе
в некоторых развивающихся странах в 2005 г.**

Начальная школа		Средняя школа	
Название страны	%	Название страны	%
Тунис	6,5	Тунис	16,4
Индонезия	4,6	Египет	9,2
Турция	3	Иордания	2,1
Египет	2,2	Турция	1,7
Иордания	0,9	Индонезия	0,5
Китай	0,3	Китай	0,3

Источник: *Abid W. Le système éducatif en Tunisie: bilan et perspective. Fourth International Conference on Les OMD Progrès et Perspectives: le cas des pays maghrébins, Hammamet, Tunisia, June 2008.* – p. 11.

По данным таблицы, в 2005 г. в тунисских школах было больше второгодников, чем в некоторых других развивающихся странах, даже тех, где система образования не получала столь значительных бюджетных ассигнований, как в Тунисе (Египет, Иордания).

Принцип обязательности образования для детей был закреплен в ст. 7 Закона о реформе образования 1991 г. А в ст. 32 говорилось о штрафе (от 20 до 400 дин.), налагаемом на «родителя или опекуна, который не зарегистрировал ребенка в учреждении базового цикла обучения или по вине которого ребенок бросил школу до 16 лет». Делался упор на общедоступность знаний и уточнялось, что правом на образование обладают не только в равной степени мальчики и девочки, но и дети с ограниченными физическими возможностями. В частности, для них создавались специальные школы (для глухонемых, умственно отсталых и др.) или полагались льготы при обучении. В 1999–2000 учебном году, по данным министерства образования, в общеобразовательных школах числилось 8500 школьников с ограниченными возможностями.

К концу 1990-х гг. удалось сгладить разницу в уровне охвата системой образования детей обоих полов. К 2001 г. этот показатель для мальчиков и девочек в начальной школе (первая ступень «базового цикла») примерно равнялся 97% для обеих групп. В средней и высшей школе разрыв увеличивался в пользу девочек: 70,3% мальчиков и 75% девочек были охвачены средней школой, 20,5% и 22,9% соответственно системой вузов. Этот разрыв объясняется отчасти большей прилежностью учениц, чем молодых людей, отчасти тем, что молодые люди стремятся раньше заняться трудовой деятельностью, финансово помочь семье.

Что касается реформы высшей школы, была изменена структура Тунисского университета. В 1987 г. все факультеты, школы и институты в его составе были преобразованы в три отдельные группы. Это Тунисский университет I со специализацией «гуманитарные и общественные

науки», Тунисский университет II для подготовки специалистов в области технических и медицинских наук и Тунисский университет III, специализирующийся на праве, экономике и менеджменте. У Тунисского университета много отделений в других городах, кроме столицы. В 1986 г. два университета, бывшие ранее в составе Тунисского университета в городах Сфакс и Сус-Монастир, получили официальную автономию и стали называться «Южно-тунисский университет» и «Центрально-тунисский университет». На 2011 г. в Тунисе действовало 14 государственных вузов.

Основным языком преподавания всех дисциплин, по закону 1991 г., служит арабский. Изучение французского языка как иностранного начинается в третьем классе начальной школы. А с 8 класса (2-ой год коллежа) вторым обязательным иностранным языком является английский. Таким образом, в Тунисе в обязательном порядке дети изучают два иностранных языка, к которым, как правило, во втором классе лицея добавляется третий, по выбору. На французском осуществляется преподавание части учебных дисциплин в вузах.

Таблица 8

**Динамика охвата населения системой образования
по полу, %**

Год:	Школьники 6–12 лет, Начальная школа			Школьники 13–19 лет, средняя школа			Студенты (20–24 года), высшая школа		
	маль- чики	де- вочки	всего	маль- чики	де- вочки	всего	юноши	де- вушки	всего
1966	90,7	51,4	71,9	17,9	7,2	12,8	3,2	0,7	1,9
1976	87,5	58,9	73,9	24,4	11,8	18,3	6,2	2,1	4,1
1986	91,4	78,4	85,1	40,4	28,1	34,4	7,6	4,2	5,9
1991	92,3	83,6	88,1	43,1	33,9	38,6	10,7	6,9	8,6
1996	94,4	89,4	92	52,3	48,5	50,4	14,9	11,6	13,3
2001	97,2	96,8	97	70,3	75	72,6	20,5	22,9	21,8

Источник: Bousnina A. Le Développement Humain en Tunisie: spécificités et performances économiques et sociales// Revue Tunisienne de Sciences Sociales (RTSS), Tunis: CERES, no. 130, 2006. – pp. 136.

Судить о месте арабского и французского языка в жизни тунисцев можно, опираясь на данные нижеприведенной таблицы.

Таблица 9

**Степень владения (чтение и письмо) тунисцами
старше 10 лет родным и иностранными языками, %**

Языки	1975 г.	1984 г.	1994 г.
Арабский	10,6	22,3	20,1
Арабский и французский	80,5	67,8	63,8
Арабский, французский и английский	7,5	8,2	15,0
Другие языки	1,4	1,7	1,1
Всего	100	100	100

Источник: Recensement général de la population et de l'habitat de 1994, caractéristiques d'éducation. Tunis: INS, 1997. – p. 22.

Во-первых, с 1975 г. по 1994 г. почти на 10% увеличилась доля тунисцев, способных читать и писать на родном для них арабском языке. Речь идет о тех, кто раньше владел только арабским и не понимал французского. Во-вторых, в указанный период падала (но оставалась значительной) доля тунисцев, умевших читать и писать как на арабском, так и французском языках (с 80,5% до 63,8%). Одновременно все больше людей в Тунисе понимали устный и письменный английский язык, потому как его изучали в обязательном порядке в школе.

Довольно большую популярность в 2000-е гг. приобрело изучение русского в качестве третьего иностранного языка. Русский официально входил в учебные программы 4 вузов и 26 лицеев в 16 городах Туниса. Это связано с растущей потребностью в специалистах со знанием русского языка на рынке труда, особенно в сфере туризма.

Реформа под лозунгом «Образование для всех», частные вузы и компьютеризация. В 2000–2002 гг. началась еще одна реформа системы образования, не столь масштабная, но все же достойная внимания. Реформа школьной системы была закреплена законом

№ 2002-80 от 23 июля 2002 г. Преобразования в высшей школе были оформлены поправками к закону 1989 г., за- протоколированные законодательным актом № 67 от 17 июля 2000 г.

В 1998 г. Национальная комиссия по представлению образа школы будущего подготовила предложение касательно новой реформы и программу «Образование для всех». Школа, по этому проекту, должна была «укоренять в личности ребенка такие ценности, как знание, труд, солидарность, толерантность, современность».¹⁷⁷ В законе о системе образования было записано, что школа – это «гарант построения общества, глубоко связанного со своей культурной идентичностью, открытого всему современному, проникнутого духом гуманистических идеалов, всеобщих принципов свободы, демократии, социальной справедливости, уважения прав человека» (ст. 3 закона № 2002-08).

Одним из основополагающих стал принцип децентрализации в школе и вузе. Университет обрел широкую автономию. Вузы с 2000 г. получили возможность оказывать коммерческие услуги.¹⁷⁸ Увеличилось количество специальностей. Студенты получили право свободного составления расписания и беспрепятственного перевода из одного государственного вуза в другой на ту же или близкую специальность после второго курса.¹⁷⁹ В этой связи в каждом институте была зарезервирована квота в 20% для каждой специальности, предназначенная студентам из других учебных заведений. Было сертифицировано частное высшее образование и узаконены партнерские соглашения между государственными и частными, а также иностранными вузами.

В 2000 г. школьную и университетскую программы затронула модернизация. В среднюю школу был введен предмет «информатика» в качестве обязательного, уделено большее внимание изучению технических и естественных наук, междисциплинарному подходу. Высшая школа должна была теперь готовить не только будущих работников по найму, но и «предпринимателей, готовых

открыть свое дело». Поэтому в программах практически всех специальностей появился курс менеджмента и управления. Главное требование к программам сводилось к обязательной практической составляющей, чтобы студенты владели знанием не только в теории, но и на практике.

Новая тенденция – начавшийся с 1990-х гг. расцвет частных школ Туниса. Это направление государственной политики в области образования продиктовано не столько желанием выглядеть современно и отдать дань европейской традиции, сколько опасением, что государственная система бесплатного образования окажется не в состоянии «переварить» растущие легионы студентов. Согласно прогнозу министерства образования, составленному в 2003 г., ожидалось, что число студентов достигнет 500 тыс. человек к 2011 г.¹⁸⁰ Министерство высшего образования поставило перед частной высшей школой задачу к 2010 г. принять около 50 тыс. студентов. В 2000 г. в Тунисе функционировало 17 частных вузов.¹⁸¹ В 1997–1998 учебном году в частных вузах числилось 4 тыс. студентов (3%).¹⁸² Согласно официальным данным, в 2008–2009 учебном году в частных вузах насчитывалось не больше 6 тыс. студентов, из которых 1,5 тыс. иностранцы. К слову сказать, с этой же целью в 2002 г. был начат эксперимент с дистанционным обучением в Тунисском университете дистанционного обучения (Université Virtuelle de Tunis)¹⁸³. Согласно данным официального сайта этого университета, его онлайн портал предоставил услуги в виде разного рода онлайн курсов более 40 тыс. студентов в 2014–2015 учебном году, а в рядах студентов этого учебного заведения, проходивших программы бакалавриата или магистратуры, на тот момент числилось 520 чел.

Популярные в Европе и Америке, негосударственные школы в Тунисе имели небольшое распространение и до 1990-х гг. – это, в основном, учебные заведения, оставшиеся на попечении французской культурной миссии. В 1999–2000 учебном году насчитывалось в общей слож-

ности 357 частных школ, обеспечивавших довузовское образование.¹⁸⁴ Первый частный тунисский вуз – Свободный университет Туниса (L'Université Libre de Tunisie), ведет свое существование с 1973 г. До момента широкого официального признания частных учебных заведений считалось, что негосударственный вуз – удел неуспевających школьников, не принятых на бюджетное место.¹⁸⁵ В действительности же отрицательное реноме частного образования в Тунисе обусловлено скорее тем фактом, что принцип бесплатного государственного образования гарантирован Конституцией, и в течение последнего десятилетия официальные власти проводят, и довольно успешно, политику общедоступного государственного вузовского и школьного образования. Да и стоимость обучения в частном вузе велика – до 5 тыс. динаров в год. Вместе с тем частные институты, как правило, выигрывают в сравнении с государственными в техническом оснащении и уровне квалификации преподавателей. К тому же, среднестатистическая группа частного вуза состоит из 30 студентов, а не 60–70 человек, как группа государственного.

В Тунисе в 2008–2009 учебный год действовало 32 частных вуза, некоторые из которых успели заслужить себе репутацию престижных. Частному образованию посвящается отдельная глава в законе о реформе образования 1991 г., где зафиксированы правила и условия регистрации частной школы (лицея), минимальные требования к ее персоналу и учебным программам. Законом о частном вузовском образовании № 73 от 25 июля 2000 г. признается диплом частного вуза, получившего лицензию от Министерства высшего образования, что важно при приеме в госучреждения на дальнейшее обучение или работу. С 2008 г. иностранным вузам разрешено создавать свои филиалы на территории Туниса на общих основаниях.

С начала XXI в. в Тунисе интенсивно шла компьютеризация учебного процесса. Практически сразу после прихода к власти президента Зина аль-Абидина Бен Али,

в 1988 г. была инициирована программа «Интернет для всех». К 1990 г. компьютерами были снабжены 100 средних школ, а к 2000 г. – уже 100% средних школ и вузов. В 2006–2007 учебном году 20% учебных курсов преподавались дистанционно. В 2006 г. существовало 1300 обучающих тунисских сайтов.¹⁸⁶ Росло число пользователей интернета. Если в 2007 г. на 1000 жителей приходилось 167,7 пользователей, то в 2009 г. – 333,7. Все больше семей приобретают компьютер. Если в 2007 г. в Тунисе насчитывалось 767,5 тыс. компьютеров, то в 2010 г. уже 1 388 тыс.¹⁸⁷ Популярность среди молодежи приобрели интернет-кафе, где за умеренную плату любой получал доступ к ресурсам всемирной сети.

Профессиональное образования и борьба с неграмотностью. В 1990 г. было учреждено Министерство профессиональной подготовки и занятости, курировавшее подготовку средних технических специалистов. Профессиональное обучение было организовано в несколько уровней. Первый уровень – профессиональное образование «базового цикла», которое давало основные сведения о профессии. Оно имело 4 формы: очное в центре профессионального обучения, во вторую смену в центре профессионального обучения, т.е. совместно с трудовой деятельностью, профессиональное обучение во время производственной практики, и дистанционное. Второй уровень – нечто вроде переподготовки или получения дополнительных навыков по специальности. В 1996–2000 г. был создан комплекс профессиональных школ – техникумов, в которые попадали дети, бросившие общеобразовательную школу. В дальнейшем они могли совершенствовать свои навыки в центре профессиональной подготовки или выйти на работу.¹⁸⁸

В 2002 г. вместо Министерства профессиональной подготовки и занятости было создано новое министерство – Министерство образования и профессиональной подготовки. Под его управление попали все центры профессиональной подготовки, техникумы. В 2002 г. воз-

растной порог для приема на обучение в центры профессиональной подготовки повысили с 20 до 25 лет, чтобы численно расширить категорию потенциальных учащихся. В 2000–2004 гг. унифицировались учебные программы центров профессиональной подготовки и техникумов. В 1993 г. эти центры выпустили 20,3 тыс. дипломированных специалистов, в 1996 г. – 34,2 тыс., в 2001 г. – 32,8 тыс., в 2003 г. – 43,5 тыс. Программу переподготовки (второй уровень) прошли в 1993 г. 34,6 тыс. рабочих, в 1996 г. – 57,4 тыс., в 1999 г. – 132,9 тыс.¹⁸⁹

Сфера профессиональной подготовки находится в ведении сразу нескольких ведомств, таких как: Национальный центр переподготовки и профессионального роста (le Centre National de la Formation Continue et de la Promotion Professionnelle), Тунисское агентство профессиональной подготовки (l'Agence Tunisienne de la Formation Professionnelle), Национальный центр подготовки преподавателей и профтехнической инженерии (le Centre National de la Formation des Formateurs et d'Ingenierie de Formation). Созданный в 2003 г. специальный Высший совет по развитию человеческого капитала имел консультативную функцию в составлении программ, определении условий и контроле качества профессиональной подготовки в Тунисе. Помимо бюджетных средств, программы профессиональной подготовки финансировались из государственных фондов и налоговых отчислений от предприятий.

Одновременно не прекращалась борьба с неграмотностью среди взрослых. В 1992 г. была принята Национальная стратегия борьбы с неграмотностью. Первоначально подразумевалось, что курс обучения чтению и письму займет два учебных года при нагрузке 7,5 учебных часов в неделю или полгода при нагрузке 15 часов в неделю. В 2002 г. эта программа была пересмотрена и представлена новая. Ее особенностью, в частности, было то, что новая программа, рассчитанная на три года (около 250 учебных часов в год), включала не только основы чтения и письма, но также курс домоводства и навыков

профкоммуникации. Идея состояла в том, что полученные знания должны были пригодиться взрослым людям в повседневной и профессиональной жизни. В 2000 г. программа вступила во вторую фазу: интеграционный подход в программе обучения сохранялся, но к нему добавилось применение современных технологий. В центрах ликвидации неграмотности числилось в 2000 г. 350 тыс. чел., из которых больше половина – жители сельской местности, 76% – женщины. Уровень грамотности в Тунисе продолжает расти. В 1956 г. более 80% населения были неграмотными, в 1984 г. – 46,2%, в 1994 г. – 31,7%, в 1999 г. – 27%.¹⁹⁰ В 2008–2012 гг. уровень неграмотности не превышал 19,9%.¹⁹¹

Количественные и качественные показатели образования при Бен Али. Одной из главных характеристик современной системы образования остается резкий рост числа учащихся, особенно студентов, что объясняется и целенаправленной политикой государства, и демографическими процессами.¹⁹²

Таблица 10

**Динамика роста количества школьников в Тунисе
(1984–2010 гг.)**

Учебный год	Начальная школа	Средняя школа*
1984–85	1 238 968	389 462
1989–90	1 369 476	485 090
1994–95	1 472 844	678 157
1999–2000	1 403 729	926 009
2004–2005	1 171 019	1 100 846
2009–2010	1 008 600	986 567

* Включает вторую ступень «базового цикла» и лицей.

Источник: Statistique de l'Education Année Scholaire 2009–2010. Tunis: Ministère de l'éducation, 2010.

Вместе с тем, становится меньше детей школьного возраста, поэтому начали закрываться классы начальной школы. В 2012 г. в одном классе начальной школе за партами

сидели в среднем 22 ученика, тогда как в 1985 г. – 38.¹⁹³ Отчасти это произошло благодаря численному увеличению преподавательского состава, отчасти по демографическим причинам. В 1995 г. на одного преподавателя приходилось примерно 25 учеников, в 1999–2000 учебном году – 23, а в 2011–2012 году уже 17.¹⁹⁴

Таблица 11

**Динамика роста количества студентов в Тунисе
(1980–2010 гг.)**

Учебный год	Высшая школа, чел.
1980–81	30150
1990–91	66540
1995–96	112630
1997–98	137024
2005–06	321 838
2006–07	326185
2007–08	335649
2009–10	346100

Сост. по: *Ben Kahla K.* L'Université tunisienne à la croisée des chemins: discussion du rapport de la Banque mondiale sur l'enseignement supérieur en Tunisie, 1998.// L'université du XXIème siècle et le développement: actes du colloque international organisé les 27 et 28 novembre 1998 à Sfax / Université de Sfax pour le Sud. Tunis: Centre de publication universitaire, 2000. – p. 111–164; Tunisie en Chiffres, no. 45. Tunis: République Tunisienne Ministère du Développement et de la Coopération Internationale, INS, 2007; Annuaire Statistique de la Tunisie, no. 50. Tunis: INS, 2007. – p. 55; Le Dixième Plan de Développement 2002–2006. Vol. 2, Contenu sectoriel. – p. 225. Indicateurs Statistiques sur la Tunisie, no. 19. Tunis: INS, 2010.

В 1980–2010 гг. численность студентов увеличилась более чем в 10 раз, (причем 56,5% из них в 2000 г. составляли девушки). Это обстоятельство порождает множество трудностей. Студенческие аудитории по большей части переполнены, имеет место дефицит квалифицированных преподавателей (1 преподаватель на 21 студента в 2003 г.).

С другой стороны, план Министерства высшего образования, составленный в 2003 г., прогнозировал пик ро-

ста студентов на 2011 г., после чего, количество студентов должно было пойти на убыль вследствие демографических процессов. Соответственно, количество выпускников вузов тоже, как ожидалось, должно было пойти на убыль после 2014 г.¹⁹⁵

Таблица 12

**Прогноз динамики числа студентов
и выпускников вузов**

Год	Число студентов	Число выпускников
2001	226102	24543
2005	354000	47700
2009	471000	75480
2010	488980	82850
2011	492560	89970
2012	483160	96230
2013	472820	100210
2014	462010	101000
2015	449790	99610
2017	422060	95480
2019	395270	89990

Источник: Knowledge: an Ambition for the Future. Tunis: Ministry of Higher Education, Scientific Research and Technology, 2003. – p 4.

В целом план министерства, с поправкой на изменение уровня естественного прироста, оправдался: в 2010–2011 учебном году численность студентов достигла 361930 чел., а на следующий год сократилась до 357392 чел.¹⁹⁶

Высшая школа, как и средняя, до сих пор сильно страдает от второгодничества из-за неуспеваемости. Это дорого обходится государственному бюджету. Средняя стоимость обучения одного студента, возмещаемая из госбюджета, колебалась в 1997 г. в пределах 600–5500 дин. в год, в зависимости от специальности¹⁹⁷, по данным на 2011–2012 учебный год – около 3000 дин.¹⁹⁸ Вступительный взнос при поступлении в вуз (30–80 динаров) не компенсировал бюджетных расходов.¹⁹⁹ В 1995–1996 гг. по-

вторили год 31% студентов, то есть почти треть. Основную причину этого явления относят к неэффективности обучения. Однако еще одним не слишком афишируемым фактором является то, что распределение по специальностям в вузах не происходит на добровольных началах. Зачисление на бюджетные места производится при помощи компьютерной программы, которая рассчитывает на основе данных об абитуриенте и директив от министерства образования, на какой факультет студент пойдет учиться.²⁰⁰ Поэтому чаще всего студенты, которые не относятся к отличникам, пару лет прослушав лекции на одном отделении, переводятся на желаемую специальность.

Вузовское образование в Тунисе характеризуется неравномерным распределением студентов по специальностям. Причем это распределение не только никак не связано с потребностями рынка труда, но и служит причиной диспропорции спроса и предложения рабочей силы. Тунисские вузы готовят больше выпускников по гуманитарным и общественным наукам (53,8%), чем по естественным и техническим (менее 40%), а также медицинским (5,8%). Иными словами, высшее образование в Тунисе преимущественно гуманитарного профиля.

Таблица 13

**Долевое распределение студентов
по специальностям*, %**

Учебный год:	1990–1991	1999–2000	2005–2006	2006–2007
Фундаментальные науки	13,6	17,4	11,2	11,4
Гуманитарные науки	34,1	27,9	21,3	21,4
Медицинские науки	10,9	6,5	5,8	5,8
Общественные науки	28,4	36,1	34	32,4
Технические науки	12,8	14,8	27,7	29
Всего	100	100	100	100

* в таблице используется французская система классификации наук.
 Источник: *Abid W.* Le système éducatif en Tunisie: bilan et perspective. Fourth International Conference on Les OMD Progrès et Perspectives: le cas des pays maghrébins, Hammamet, Tunisia, June 2008. – p. 13.

Некоторые западные исследователи замечали, что в Тунисе вуз никак не привязан к потребностям рынка труда, более того, роль высшей школы ограничивается трансляцией абстрактных и общих знаний.²⁰¹ Безусловно, на пороге XXI в. государство пыталось сбалансировать потребности экономики и программы вузов, увеличивая численность инженеров, врачей и других специалистов в области точных и естественных наук. Со второй половины 1990-х гг. в стране было открыто более десятка высших технических институтов, в том числе Национальный институт прикладных наук и технологий (INSAT, 1996 г.), Институт подготовки научных и технологических исследований (IPEST, 1991 г.).²⁰²

Тунис пытается идти в ногу с потребностями общемирового рынка труда и выглядеть конкурентоспособным на фоне соседних развитых стран. После того, как Тунис подписал Договор о партнерстве и сотрудничестве с ЕС в 1995 г., вектор развития системы образования в целом сместился в сторону интеграции в мировую образовательную систему. Новый этап в развитии науки связан с изменениями образовательных стандартов в Европе, прежде всего во Франции. В тунисских вузах резко увеличилось количество специальностей, повысилась профессионализация и компьютеризация, а также появились вузы, реализующие образовательные программы в области высоких технологий (L'Institut préparatoire aux études scientifiques et techniques, L'École polytechnique de Tunisie), способные соперничать с подобными французскими.

Вслед за Европой, в Тунисе произошла унификация дипломов по европейскому образцу. С 2008 г. Тунис приступил к формированию новой структуры образовательных уровней.²⁰³ Так называемая реформа LMD (Licence/Master/Doctorat) явилась следствием включения Туниса в Болонскую систему. Пока эта схема не будет перенесена на систему подготовки специалистов сельского хозяйства, врачей и преподавателей, так как отделения вузов этих направлений находятся в двойном подчинении – Мини-

стерству высшего образования и науки, а также министерствам соответствующего профиля.²⁰⁴ Видимо, в скором времени Болонская система будет внедрена целиком по стране.

Бюджетные расходы и результат политики в сфере образования. Поскольку система образования на протяжении пятидесяти лет стояла в ряду приоритетных направлений социальной политики, она ежегодно аккумулировала около четверти расходов госбюджета и весомую часть ВВП. Так, в 1985–1994 гг. отчисления на образование составили 5,9% ВВП, в 1995–2003 гг. – 6,8% ВВП, в 2011 г. – 6,1%²⁰⁵. По данным Исламской организации по образованию, науке и культуре (ISESCO), в 2008 г. Тунис опережал все другие арабские страны по госрасходам на развитие системы образования (28,7% национального бюджета или более 7% ВВП).²⁰⁶

Таблица 14

**Доля государственных расходов на образование
в ВВП некоторых арабских стран, %**

Страна:	1965– 1974 гг.	1975– 1984 гг.	1984– 1994 гг.	1995– 2003 гг.
Алжир	6,2	6,1	7,2	6,1
Египет	4,7	5,4	4,8	5,6
Иордания	3,2	5,2	6,1	6,4
Ливан	-	-	2,0	2,9
Ливия	-	5,2	8,4	-
Марокко	3,4	6,3	5,6	5,9
Саудовская Аравия	3,6	6,7	7,2	6,3
Тунис	6,2	5,2	5,9	6,8

Источник: Financing Education – Investments and Returns. Analysis of the World Education Indicators. UNESCO Institute for Statistics, OECD, 2002. – p. 173.

Вместе с тем, международные исследования выявляли неэффективность системы образования, сложившейся в Тунисе, слабость ее качественных характеристик.²⁰⁷

Отчет министерства образования Туниса за 2000–2004 гг. также констатировал, что результаты тунисских школьников и студентов, принимавших участие в международных программах оценки качества образования (TIMSS, PISA, MLA), свидетельствуют о низком качестве тунисской системы образования, которая долгое время «работала на количество». Выявились плохие знания тунисских детей, особенно, по математике и лингвистическим дисциплинам, неумение рассуждать и оценивать, применить знание на практике.²⁰⁸

Другое исследование отмечало, что Тунис сильно уступал по качеству образования Египту, Иордании, Ливии, где расходы на образование не так велики. В июне 2005 г. тунисский Инновационный центр педагогики и исследования системы образования опубликовал следующее заключение: «Эти результаты отражают дисфункцию в нашем способе обучения математической науке.... Сегодня распространена практика заучивания вместо глубокого осознания, предпочтение отдается формализму, а не знанию».²⁰⁹ Эта система «досталась в наследство, она пережиток прошлого, неотделимый от коррупции и бюрократии», – заметил тунисский исследователь Махмуд Бен Ромдан.²¹⁰

Статистика Министерства образования свидетельствует, что, например, в 2006–2007 учебном году более 85 тыс. учеников бросили учебу на стадии «базового цикла» (19 934 чел. – на первом этапе «базового цикла», 65 096 чел. – на втором этапе «базового цикла»). Из них 7 839 чел. пошли в профтехучилище, 8 648 чел. – в частную школу, а 68 543 чел. осталась не охвачены системой образования. Примерно половина из них самостоятельно овладела каким-либо профессиональным навыком или ремеслом, а половина – оказалась без дела на улице.²¹¹ Данные, представленные в Докладе о развитии человека за 2007–2008 гг., подтверждают данные национальной статистики. Так, в 2005 г. при зачислении в начальную школу 97% детей школьного возраста в среднюю школу поступили

только 65% детей. Однако 97% поступивших в вуз окончили весь четырех- или пятилетний цикл.²¹²

Безусловно, свою роль сыграла демографическая ситуация. Основная целевая группа, на которую направлена политика в сфере образования, в Тунисе весьма многочисленная. Количество людей в возрасте 5–24 лет в 2009 г. равнялось 3 млн. 694 тыс. чел. при численности населения 10 млн. В молодежной группе 14–35 лет примерно 10% – ученики средней школы 14–19 лет, около 10% – студенты, почти 47% – дипломированные специалисты. Иными словами, все-таки, благодаря государственной политике в сфере образования большая часть тунисской молодежи – люди в основном с образованием, либо получающие его. По данным ООН, уровень грамотности среди тунисской молодежи (15–24 лет) в 2008 г. соответствовал 96,4%.²¹³ Благодаря государственной политике, в Тунисе выросло образованное молодое поколение, хорошо знакомое с интернетом и стилем жизни демократических европейских стран.²¹⁴ Владение иностранными языками, безусловно, способствовало интеграции тунисской молодежи в международное информационное пространство.

Одновременно нельзя игнорировать достаточно низкое качество образования в Тунисе, по сравнению, например, с другими странами со средним уровнем дохода или с некоторыми другими арабскими странами, такими как Кувейт, Катар, ОАЭ, Иордания. Индекс образования в Тунисе остается близким к этому показателю в Сирии и Египте.²¹⁵

* * *

Итак, политике в области образования в Тунисе уделялось много внимания и средств, но возложенные на реформы ожидания не всегда оправдывались. За полвека Тунис добился снижения уровня неграмотности населения до 19,9%, а также поступления в начальную школу

99% детей старше 6 лет.²¹⁶ То есть практически 100% детей школьного возраста зачисляются в первый класс, как это было спланировано в 1958 г. с той разницей, что потребовалось не десять лет, а почти сорок. Ввиду демографических процессов детей начальной школы становится меньше, однако продолжается рост численности студентов.

Согласно Докладу о развитии человеческого потенциала за 2007–2008 гг., показатель, оценивающий уровень образования в Тунисе, составил 0,750, т.е. был сравнительно низким.²¹⁷ Главным вектором развития стратегии образования с 1990-х гг. стала интеграция в международную образовательную систему. Несмотря на предпринимаемые неоднократно попытки связать систему образования с практическими нуждами экономики, эта задача не решена.

§3. Рынок труда и государственная политика его регулирования

Государственную политику в области регулирования рынка труда можно рассматривать во множестве аспектов. С точки зрения косвенных экономических мер воздействия на рынок труда (поощрение инвестиций, повышение уровня экономического развития государства, финансирование новых отраслей производства и т.д.), юридических аспектов (особенности налогообложения, трудового законодательства, охрана труда), психологических (укрепление роли женщины в производстве). В данной работе акцент делается на процесс формирования человеческого капитала, характеристики трудовых ресурсов Тунисской республики и меры, направленные на обеспечение занятости населения.

Актуализация проблемы безработицы. На заре независимого существования Тунис столкнулся с серьезной нехваткой кадров в результате массовой миграции фран-

цузских специалистов в метрополию. В 1953–1956 гг. на 21 тыс. тунищев приходился лишь один врач, на 81 тыс. жителей – один стоматолог, на 194 тыс. жителей – один инженер.

Таблица 15

**Численность национальных кадров
по некоторым профессиям в 1953–1956 гг.**

Местные специалисты по профессиям		Количество по отношению к числу жителей
Количество	Профессия	
153	врач	1 врач / 21 240 жителей
79	фармацевт	1 фармацевт / 41200 жителей
40	стоматолог	1 стоматолог / 81250 жителей
184	юрист	1 юрист / 17665 жителей
18	инженер	1 инженер / 194445 жителей

Источник: *Ayachi M. Ecoles et Societe en Tunisie 1930–1958. Tunis: Chaiers de CERES, série Histoire, no. 11, 2003. – p. 431.*

Вместе с тем в первый период после достижения независимости аграрное перенаселение и застойная безработица в городах охватили $\frac{1}{4}$ самодеятельного населения Туниса, причем в деревне полностью или частично безработные составляли до 65% от общего числа трудоспособного населения.²¹⁸ Задача рационального использования трудовых ресурсов актуализировалась для Туниса уже в первое десятилетие независимого существования.

Как и в других странах Северной Африки и Ближнего Востока, в Тунисе в 1960-х гг. роль государства в экономике была доминирующей, и гарантом трудоустройства являлось государство, а не свободный рынок. В первых планах социально-экономического развития страны предполагалось, что запланированные капиталовложения в экономику сами собой обеспечат увеличение занятости. К началу 1970-х гг. правительство рассчитывало таким образом ликвидировать уже имевшуюся полную и скрытую безработицу (количество недостающих рабочих мест оценивалось в 300 тыс.) и поглотить ожидавшееся увели-

чение экономически активного населения. Однако прогноз оказался несостоятельным. Необходимость требовала ежегодного создания 50–60 тыс. новых рабочих мест. С 1961 по 1966 гг. в промышленности, строительстве и на транспорте было создано менее 74 тыс. рабочих мест, а стоимость их создания значительно превышала запланированную. В 1973–1976 гг. было создано 164 тыс. новых рабочих мест.²¹⁹ Это означало, что планировавшаяся потребность в рабочих местах вроде бы удовлетворена со значительным опережением. Однако на деле в результате обращения на рынок труда большей, чем планировалось, доли женщин и молодежи, меньшей, чем намечалось по численности, эмиграции, дать работу всем нуждающимся в ней не удалось. В своей речи 13 января 1970 г. премьер-министр Туниса Бахи Ладхам заявил, что ликвидация безработицы отодвигается на 1980-е гг.²²⁰

С тех пор проблема занятости лишь усугублялась ввиду болезненности экономических реформ. Переход к политике либерализации (1970-е гг.), а затем к структурной адаптации (с 1987 г.) имел следствием рост инфляции, повышение цен на предметы первой необходимости, урезание социальных пособий, массовые волнения (1978 г., 1984 г.) и рост безработицы (до 15,6% в 1994 г.)

В начале XXI в. проблема занятости в Тунисе была детерминирована противоречивыми процессами модернизации, попыткой переложить часть бремени трудоустройства экономически активного населения на плечи частного сектора, стремлением добиться конкурентоспособности на мировом рынке. В 1994 г. Тунис вступил в ВТО, в июле 1995 г. подписал договор об ассоциированном членстве с ЕС и продолжает ориентироваться на интеграцию в мировую экономическую систему. Это определяет правила игры не только в торговле, но и диктует свои требования в отношении рынка труда.

Население Туниса в трудоспособном возрасте в 2010 г. составляло 8 038,2 тыс. чел. при общей численности 10 531 тыс. чел. Удельный вес возрастной группы «15–59 лет»

в общей численности населения страны за 1966–2010 гг. вырос с 48% до 66,4% вследствие демографических процессов (см. Главу 2, §1). За последние 50 лет в Тунисе наблюдался также рост экономически активного населения, которое в 2010 г. достигло численности 3 769 200 чел., что составляло 46,9% населения страны старше 15 лет.²²¹ За 1966–2010 гг. абсолютная численность экономически активного населения Туниса более чем утроилась (см. Таблицу 16). Темпы его прироста (2,17%), несмотря на замедление, опережают темпы естественного прироста (1,1%).

Таблица 16

**Динамика общего
и экономически активного населения**

Годы:	1966	1975	1984	1994	2004	2010	2024 (оценка)
Численность населения, в тыс.	4533,3	5588,2	6966,2	8785,4	9910,9	10531,3	12075
Естественный прирост, %	2,67	2,69	2,15	1,27	1,06	0,74	
Численность самодеятельного населения, в тыс.	1093,7	1621,8	2002,1	2597,3	3328,6	3769,2	4937,6
Прирост самодеятельного населения, %	3,4	2,97	2,6	2,17	1,6		

Источник: *Khemaies T.* Population et Emploi en Tunisie. Faculte des Sciences Humaines et Sociales de Tunis, 2-ème série: Sociologie, Vol. XXIII, Université te Tunis, 1987. – p. 155; Искатат ас-суккан ан-нашитин ва ат-талабат аль-идафия ли-шугль: 2004–2024. (Срез экономически активного населения и спрос на дополнительные рабочие места: 2004–2024). Аль-искатат ас-суккания 2004–2034. Тунис: визара ат-танмия ва-т-таавун ад-дувалий, аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса., 2007. (Демографический срез: 2004–2034. Тунис: министерство развития и международного сотрудничества, Национальный институт статистики, 2007). – с. 22. Аль-масх аль-ватаий хауля ас-сукан ва ат-ташгиль ли-сана 2010. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2011. – с. 21–23. (Общенациональный срез населения по занятости за 2010 г. – Тунис: Национальный институт статистики, 2011.).

Быстрые темпы прироста самодеятельного населения²²² обусловлены пополнением этой группы главным образом за счет впервые вступающих в трудовую деятельность. Массивный приток на рынок труда молодых специалистов – черта, характерная для всего ближневосточного и североафриканского региона, усугубляющая и без того острый дефицит рабочих мест.

Дело в том, что в странах этого региона доля молодежи (15–29 лет) в составе трудоспособного населения и трудовых ресурсов, по данным Всемирного банка, превышает 40% и сохранится на этом уровне до 2020 г. За счет притока вновь вступающих на рынок труда, прирост трудовых ресурсов (около 3% в 1970–2000 гг.) продолжает превышать мировые показатели.²²³ В Тунисе ситуация незадолго до волнений 2010 г. была более благоприятная в сравнении с Египтом, Сирией или Йеменом. Ведь в странах Ближнего Востока, где политика демографического контроля начала проводиться позже, чем в Тунисе, или вообще не практиковалась, темпы прироста трудовых ресурсов перманентно сохранялись на высоком уровне. Например, в Египте – 3,1% в 2005 г. (по сравнению с 2,5% в 1980 г.), а в Сирии – около 4,2%.²²⁴

Таблица 17

**Средние темпы роста трудовых ресурсов
в некоторых арабских странах, %**

	1950– 1960 гг.	1960– 1970 гг.	1970– 1980 гг.	1980– 1990 гг.	1990– 2000 гг.	2000– 2010 гг.	2010– 2020 гг. (оценка)
Тунис	1,23	1,19	4,01	2,79	3,02	2,47	1,11
Сирия	1,91	2,74	2,93	3,63	4,53	3,99	2,76
Йемен	1,24	1,28	2,12	3,71	4,66	4,00	3,87
Ливан	1,70	2,43	1,32	1,48	3,95	2,80	1,50

Составлено по: Unlocking the Employment Potential in the Middle East and North Africa. Toward a New Social Contract. Washington: The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, 2004. – p. 228.

Переход Туниса в фазу низкой рождаемости, что подразумевает убыль в возрастной группе «0–14 лет», обуславливает постепенное замедление как темпов естественного прироста, так и темпов прироста экономически активного населения. В возрастной структуре экономически активного населения Туниса с начала XXI в. наблюдалось сокращение относительной численности людей в возрасте 15–19 лет. Однако еще продолжала равномерно увеличиваться группа «19–39 лет». Самый высокий показатель экономической активности – 65,7% – отмечался среди трудоспособного населения 25–34 лет.

Быстро растущая рабочая сила, безусловно, обладает огромным экономическим потенциалом. Демографическую ситуацию на Ближнем Востоке и в странах Северной Африки часто называют «демографическим даром» («демографическим дивидендом» или «окном демографических возможностей»), подразумевая под этим перевес относительной численности трудоспособного населения над численностью экономических иждивенцев (стариков, детей). На 1970 г. приходился пик «демографической нагрузки», когда доля иждивенцев (детей до 14 лет и людей старше 65 лет) превышала в демографической структуре Северной Африки и Ближнего Востока 46%. К 1990 г. этот показатель снизился в среднем по региону на 4%, а в Тунисе, Марокко и Турции – более чем на 7%. В Тунисе он составил в 1990 г. 41,9% населения.²²⁵

Вслед за падением удельного веса иждивенцев в странах Северной Африки и Ближнего Востока коэффициент демографической нагрузки (достигавший 0,95 в 1970 г. и 0,81 в 1990 г.) упал к 2000 г. до 0,69. В Тунисе этот коэффициент в 2000 г. был зафиксирован на самом низком уровне в регионе – всего 0,56.²²⁶ Для сравнения, в 1996 г. коэффициент демографической нагрузки в странах с низким доходом на душу населения составлял 0,7, в странах со средним уровнем дохода – 0,6 (аналогичный был в 1995 г. Тунисе), в странах с высоким – 0,5.²²⁷

Американские экономисты Дж. Вильямсон (один из авторов теории о «демографическом дивиденде») и Т. Юсуф прогнозируют для стран Ближнего Востока и Северной Африки демографический переход, подразумевающий значительное снижение относительной численности экономически зависимого населения по отношению к растущей массе трудоспособного населения, до 2025 г. По их мнению, эта трансформация могла бы дать в 1990–2025 гг. дополнительный прирост ВВП на душу населения в 2,1–2,4%.²²⁸ Кроме того, они приводят расчеты, согласно которым в сложившихся условиях в странах Ближнего Востока и Северной Африки среднегодовой прирост экономически активного населения на 1% может увеличить уровень ВВП на 1,46–1,95%.²²⁹

В этом контексте интересно заметить, что по прогнозам национальной статистики к 2024 г., по сравнению с 2010 г., в Тунисе вырастет коэффициент общей экономической активности с 46,9% до 52%. Иными словами, если в перспективе использование трудовых ресурсов станет более эффективным, Тунис, возможно, получит свой «демографический дивиденд».

Общая характеристика рынка труда. Большое влияние на формирование структуры самодеятельного населения имеет вовлечение в трудовой процесс женщин. Хотя 73,2% самодеятельного населения Туниса составляли в 2010 г. мужчины, прирост уже нескольких десятилетий происходит в немалой степени за счет женщин (среднегодовые темпы прироста 1,55% против 2,16% для мужчин). К 2010 г. доля женщин в самодеятельном населении достигла 26,8%, причем в северо-восточном районе страны (наиболее прогрессивном) этот показатель приблизился к 50%.²³⁰ Более того, согласно статистическим прогнозам, в среднесрочной перспективе коэффициент экономической активности мужской части населения Туниса пойдет на убыль: с 69,5% мужского населения старше 15 лет в 2010 г. до 67,1% в 2024 г. Одновременно доля женщин в составе самодеятельного населения продолжит

расти: с 24,8% в 2010 г. до 37,6% к 2024 г. Учитывая примерно равное половое распределение в демографической структуре Туниса (мужчины составляют 49,9% населения), можно сделать вывод, что страна продвигается к равному участию полов в трудовой деятельности. Это является прямым следствием увеличения числа учениц и студенток в школах и университетах, укрепления роли женщины в обществе и признания ее социального и юридического права на работу.

Положительно на качестве трудовых ресурсов отражается интенсивное расширение базы экономически активного населения за счет специалистов со средним и высшим образованием. Ведь уровень экономической активности прямо пропорционально зависит от уровня образования.²³¹ Кроме того, уровень образования – один из факторов повышения производительности труда. Более 50% экономически активного населения Туниса – люди с высшим и средним образованием. Доля выпускников вузов имеет стойкую тенденцию роста.

Таблица 18

**Структура экономически активного населения
по уровню образования, %**

Годы:	2005	2007	2010
Без образования	13,3	11,7	10,1
Начальное образование	37,5	36,5	34,1
Среднее образование	36,1	36,6	37,5
Высшее образование	13,1	15,2	18,3
Всего	100	100	100

Источник: Аль-масх аль-ватани хауля суккан ва ат-ташгиль ли сана 2007. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2008. (Общенациональный срез по занятости за 2007 г.) – с. 23; Аль-масх аль-ватани хауля суккан ва ат-ташгиль ли сана 2010. (Общенациональный срез по занятости за 2010 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2011. – с. 24.

В составе экономически активного населения выделяют категорию занятых. В 2010 г. занятыми в Тунисе

считались 3 млн 277400 чел., то есть около 86,9% самодеятельного населения или 31,1% населения страны. Средний ежегодный прирост занятых составил 1,02% в 2009–2010 гг. Снижение уровня занятости после 1994 г. экономисты объясняют влиянием последствий внедрения программы структурной адаптации к рынку, в 2011 г. – общей деградацией экономического положения после «революции».

Таблица 19

Доля занятых в составе экономически активного населения, уровень безработицы и занятости

Годы:	Экономически активное население	Занятые	Безработные	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
1966	1093735	927257	166478	84,8	15,2
1975	1621820	1366520	255300	84,3	15,7
1980	1809900	1576900	232900	87,1	12,9
1994	2772400	2320600	451800	84,4	15,6
2004	3328600	2854700	473900	85,8	14,2
2010	3769200	3277400	491800	87,0	13,0
2011	3844600	3139800	704900	81,7	18,3

Составлено по: *Khemaies T. Population et Emploi en Tunisie*. Tunis: Faculté des Sciences Humaines et Sociales de Tunis, série Sociologie, Vol. XXIII, Université de Tunis, 1987. – p. 229, 330; Аль-масх аль-ватани хауля суккан ва ат-ташгиль ли сана 2011. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2012. (Общенациональный срез по занятости за 2011 г.). – с. 24–28.

Относительные и абсолютные характеристики категории «занятые» в общих чертах повторяют особенности структуры экономически активного населения Туниса.

Так, на рынке труда динамично растет доля женского участия – 6,2% общего числа занятых в 1966 г., 19,1% в 1975 г., 21,7% в 1980 г., 25,6% в 2005 г., 26,1% в 2007 г., 25% в 2010 г. То есть в 1966–2007 гг. наблюдался почти 20%-ный рост женского участия в экономической деятельности. Эта тенденция характерна для всех стран Северной Африки и Ближнего Востока, где к 2020 г.,

по прогнозам Всемирного банка, доля женщин в трудовых ресурсах вырастет до 43% и конкретно в Тунисе – до 46%.²³²

Для Туниса характерна молодая возрастная структура занятых. Категория «25–29 лет» имеет там самый большой удельный вес – 15%. При этом, как и во многих странах региона, в Тунисе все меньше молодых людей 15–19 лет начинают свою трудовую деятельность в этом возрасте, в основном в связи с продолжением учебы, получением квалификации. Еще несколько десятилетий назад в этой группе происходил прирост. В 1975 г. группа «15–19 лет» составляла 13,3% занятых, в 1980 г. – 14,2%, но уже в 1994 г. – 9,7%, а в 2010 г. – 3,6%.²³³ Конечно, нельзя исключать вероятности того, что работодатели избегают официальной декларации юных работников, чтобы не платить социально-страховой налог. Некоторые исследователи пишут также о серьезных правовых нарушениях в отношении подростков в Тунисе, уточняя, что «условия работы напоминают XIX век».²³⁴ Как бы то ни было, официальная статистика фиксирует общую тенденцию снижения участия на рынке труда подростков. Это косвенно подтверждается ростом относительной численности дипломированных специалистов.

Таблица 20

Структура занятых по уровню образования, %

Годы:	1975	1984	1994	2005	2010
Лица без образования	56,2	43,0	24,1	14,3	11,0
С начальным образованием	29,0	32,5	39,9	36,9	35,6
Со средним	13,2	20,3	25,1	35,7	37,2
С высшим	1,6	3,9	6,9	13,1	16,2
Всего	100	100	100	100	100

Источник: Recensement général de la population et de l'habitat 1994. Caractéristique économique de la population. Tunis: INS, 1994. – p. 41; Аль-масх аль-ватани хауля суккан ва ат-ташгий ли сана 2011. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2012. – с. 25.

Из приведенных данных следует, что более половины занятых в 2010 г. имели высшее или среднее образование, а в 1975 г. таких было меньшинство (14,8%). Теперь меньшинство составляют занятые без образования – их примерно столько же (14,3% на 2005 г.), сколько в 1975 г. было занятых с высшим и средним образованием. Иными словами, наблюдается картина, диаметрально противоположная той, что была в 1970-х гг. Рост числа занятых с высшим образованием в Тунисе происходит наиболее стремительно. Среднегодовой прирост в 2000–2007 гг. в этой категории лиц был 7,8%, в группе занятых со средним образованием – 4,6%, начальным – 1,3%.²³⁵

Отраслевая структура рынка труда. Почти 50% занятого населения Туниса сосредоточено в секторе услуг (1599,4 тыс. чел. по состоянию на 2010 г.). Второе место по количеству занятых занимает промышленность – 18,3% (или 598,2 тыс. чел.), где преобладают работники легкой промышленности. Промышленному сектору незначительно уступает сектор сельского хозяйства и рыболовства (17,6% или 575,8 тыс. чел.). В строительстве, на общественных работах и в энергетике в 2010 г. трудилось меньше всего – 474 тыс. чел. или 14,4% занятых.

Таблица 21

Распределение занятости по секторам экономики, %

Год: Сектор:	1975	1989	1994	2004	2010
Сельское хозяйство и рыболовство	39,0	(25)	21,9	16,3	17,6
Промышленность	17,2	19,0	19,9	19,6	18,3
Строительство, энергетика	9,4	10,0	13,4	13,5	14,4
Сфера обслуживания	31,0	35,2	43,2	49,2	48,8
Прочие	3,4	(10,8)	1,6	1,4	0,9
Всего	100	100	100	100	100

Составлено по: Recensement général de la population et de l'habitat 1994. Caractéristique économique de la population. Tunis: INS, 1994. – p. 45; Аль-масх аль-ватани хауля суккан ва ат-ташгиль ли сана 2011. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2012; Letaief Azaiez T. Tunisie: changements politiques et emploi (1956–1996), Paris: L'Harmattan, 2000. – p. 25.

Таким образом, главное направление эволюции отраслевой структуры занятого населения Туниса заключается в сокращении занятости в сельском хозяйстве за счет ее роста в сфере услуг.²³⁶ Такая отраслевая структура отражает движение инвестиций, которые с 1970 г. переориентировались в третичный сектор экономики (сервис, туризм и т.д.).

В 2002 г. Тунис подписал соглашение о сотрудничестве в сельском хозяйстве с ЕС, которое предусматривает сокращение рабочих рук в сельском хозяйстве с 23% до 10%. Для сравнения, в большинстве стран ЕС в сельском хозяйстве занято не более 6% трудящихся, а в США – не более 3%. Тем не менее, сельское хозяйство остается важной составляющей тунисского рынка труда. Тунис является одним из мировых поставщиков маслин и оливкового масла. В производстве оливкового масла непосредственно занято порядка 300 тыс. чел., разведение оливок кормит около миллиона тунисцев.²³⁷ Сельскохозяйственная отрасль обеспечивает 12% ВВП.²³⁸ (Для сравнения, сектор услуг дает более 50% ВВП).²³⁹ Следует также учитывать, что данные о занятых в аграрном секторе часто не совпадают в разных источниках, и зависят от того, учитывает ли источник, помимо работающих по найму, неоплачиваемую семейную рабочую силу.

Снижение доли занятого населения в сельском хозяйстве в целом определяется нарастающей механизацией производства и закономерной миграцией в города, нарастанием урбанизации. Молодежь предпочитает учиться в школе и искать себе более квалифицированную работу в городских центрах. В селах остаются главным образом женщины и пожилые люди. Если в 1966 г. соотношение жителей города и села было 40% к 60% соответственно, то в 1996 г. картина изменилась на противоположную – 60% проживающих в городах против 40% проживающих в сельской местности.²⁴⁰ В 2010 г. степень урбанизации выросла до 66,1%, хотя темпы переселения в город уже не настолько высокие, как в 1970–1990 гг.²⁴¹

Наблюдается медленный рост занятости в сфере строительства и общественных работ. В 1970-х гг. этот сектор считался одним из самых быстро развивающихся из-за строительного бума и активной политики по предоставлению социальных кредитов на жилье. С конца 1980-х гг. вследствие насыщения потребностей в жилье, падения объемов кредитования, общего удорожания денег и ослабления господдержки сектора он отчасти утратил свою популярность среди работников по найму.

Промышленный сектор имеет слабую положительную динамику роста. Тунисский исследователь Тахер Латейф Азейз в книге «Тунис: политические изменения и занятость (1956–1996 гг.)» замечает, что промышленные предприятия в стране очень неоднородны, некоторые из них по структуре, характеру рабочей силы и размеру даже трудно отнести к промышленному сектору.²⁴² Например, большая доля текстильных предприятий имеет в штате от 10 до 30 чел. А всего в текстильной промышленности Туниса в 2000 г. было занято 250 тыс. чел.²⁴³ Более трети всех предприятий носят сезонный характер. Причем основные крупные и средние промпредприятия концентрируются в столице или нескольких прибрежных центрах. Государственный капитал с самого начала индустриализации оставался на лидирующих позициях в промышленности. В то же время Тунису в отличие от многих других стран Северной Африки и Ближнего Востока удалось сохранить прирост занятости в промышленном секторе, где в 1990-х гг. доля занятости была максимальной по странам региона.²⁴⁴

Значимость сектора услуг возрастала ввиду развития таких отраслей, как туризм, торговля, связь и коммуникации. При этом самая многочисленная группа в секторе услуг – преподаватели, врачи и административные служащие. Вместе с тем, статистическую трудность представляет учет занятых в коммерции или индивидуальном предпринимательстве при оказании услуг частным порядком.

Большая часть занятого населения – 68,5% – в 2010 г. относилась к лицам наемного труда, 25,6% – к самостоятельным хозяевам, 5,9% работали в хозяйствах семейного типа.²⁴⁵ Такая пропорция наблюдалась и ранее, за исключением группы неоплачиваемых семейных работников. В 1989 г. к ней относились 11% занятых,²⁴⁶ т.е. с 1989 г. по 2010 г. в ней было зафиксировано падение на 5,1%.

Учет «самостоятельных хозяев» представляет статистическую трудность. Иногда имеется в виду предпринимательство, а иногда неполная занятость, или такой вид деятельности, который почти не приносит дохода. В среднем половина самостоятельных хозяев – это работники сезонного сельского хозяйства. Как правило, занятость в течение отдельных, порой весьма непродолжительных периодов характерна для туниССкой деревни, где основными возделываемыми культурами являются зерновые, оливковые деревья и финики. Иногда речь идет о неформальном секторе, размер которого в 1989–1991 гг. оценивался некоторыми источниками в 35% в сельской местности.²⁴⁷ Согласно данным Всемирного банка, неформальный сектор обеспечивал 38% ВВП.²⁴⁸

Всемирный банк приводит сведения о динамике роста числа неоплачиваемых работников, занятых вне сельского хозяйства. По сравнению с Египтом и Марокко в Тунисе эта составляющая рынка наиболее динамична: она давала 46% роста занятости в 1997–2001 гг.,²⁴⁹ что служит также доказательством того, что в Тунисе неформальный сектор – немалая часть экономики.

Объективную трудность представляет классификация сельского населения, занятого в мелком семейном хозяйстве, особенно среди женщин. В связи с активной миграцией внутри страны трудно разделить безработицу в городе и сельской местности.

Структура безработицы и борьба с ней. Центральной проблемой для туниССкого правительства в последние десятилетия стала растущая безработица. Учет безработного населения представляет собой сложность

в силу того, что в Тунисе до 2005 г. в этой категории не учитывались граждане моложе 17 лет, вопреки стандартам определения термина «безработный» Международной организации труда (МОТ). Многие экономисты указывали, что цель этого ухищрения в Тунисе – искусственно сократить высокий уровень безработицы в стране.²⁵⁰ Таким образом, 15-летние подростки, ищущие работу, создавали «неучтенную» конкуренцию на рынке труда. При этом работающую 15–16 – летнюю молодежь всегда охотно регистрировали в числе занятых.

В 1966–2010 гг. уровень официально зарегистрированной безработицы в стране колебался в пределах 12–15%. Это соответствует среднестатистическому уровню безработицы в арабском регионе.²⁵¹ В 2009 г. количество безработных, зарегистрированных на бирже труда, равнялось 491 тыс. чел. (13,3%). Что касается неофициальных данных, то некоторые источники утверждают, что уровень реальной безработицы превышал 20%.²⁵²

Тунисский исследователь М. Бен Ромдан со ссылкой на Всемирный банк приводил данные о том, что в 2001 г. в «трудовых отрядах» работали 300 тыс. чел., которых, по сути, можно отнести к безработным, т.к. при неполной занятости они получали половину минимального гарантированного размера оплаты труда. Он объединил категорию «безработные» с группой трудившихся в «трудовых отрядах», и получилось более 21% экономически активного населения.²⁵³

Безработица в Тунисе носит хронический характер. Несмотря на усилия государства в области создания новых рабочих мест, а с 1956 по 1996 гг. это примерно 1,5 млн мест, никаких положительных сдвигов в ситуации с безработицей не отмечалось. Абсолютная численность безработного населения имеет стойкую тенденцию роста. В 1975 г. количество зарегистрированных безработных достигало 255 тыс. чел., в 1984 г. – 350 тыс. чел., в 1989 г. – 381 тыс. чел., в 2005 г. – 486 тыс. чел., в 2007 г. – 508 тыс. чел.

На фоне резкого увеличения числа женщин в составе самодеятельного населения и политики привлечения женщин в производственный процесс женская безработица (рост с 17,3% до 18,9% в 2005–2010 гг.) стала опережать мужскую. Последняя наоборот пошла на убыль (с 13,1% до 10,9% за указанный период). Национальный консультативный комитет по занятости в отчете за 2009 г. подчеркнул, что «многие женщины покидают рынок труда, не предвидя никакой перспективы». Женщины, составляя около трети занятых, становятся первыми жертвами кризисов. В 2009 г., когда тунисская экономика ощущала влияние мирового экономического кризиса, было создано 43 тыс. рабочих мест, а еще 11 тыс. рабочих мест освободились после того, как оттуда уволили женщин. В результате 53 тыс. рабочих мест достались мужчинам.²⁵⁴

Самое большое количество безработных – 60,1% – приходилось на возрастную группу «20–29 лет», т.е. очевидна корреляция с преобладанием этой возрастной группы в составе экономически активного населения. Уровень безработицы в этой категории в 2010 г. превышал 25–30%.²⁵⁵ По данным Всемирного банка, в среднем в регионе Северной Африки и Ближнего Востока в 1990-е гг. безработица среди молодежи колебалась от 37% (Марокко) до 73% (Сирия) от общей.²⁵⁶

Положение осложнялось избытком предложения на рынке труда за счет растущего количества выпускников вузов, – вследствие общего увеличения числа студентов. В 2010 г. уровень безработицы среди неграмотных тунисцев не превышал 5,7%, среди ограничивших свое образование средней школой – 9,2%, а среди людей с аттестатом зрелости – 13,7%. Зато уже в 2005 г. уровень безработицы среди выпускников вузов составлял 14,8%, а в 2010 г. – 22,9%, превосходя показатель общего уровня безработицы (13,0%) на 9,9%.

Тунисский исследователь Бен Ромдан, кроме того, обратил внимание, что официальные данные уровня безработицы всегда относятся к периоду до летней сессии и

очередного выпуска студентов (в 2009 г. данные были за май). В 2009 г. он рассчитал примерный уровень безработицы выпускников вузов на второе полугодие 2010 г. и получил цифру 33%.²⁵⁷

Таблица 22

**Структура безработного населения
по уровню образования (1) и уровню безработицы
в каждой отдельной группе (2), %**

Годы:	1984	1994	2005	2010
1. Распределение безработных по уровню образования				
Без образования	34,7	24,4	7,3	4,5
Начальное образование	45,4	47,8	41,4	24,1
Среднее образование	19,2	26,2	37,7	39,4
Высшее образование	0,7	1,6	13,6	32,0
2. Уровень безработицы по группам				
Без образования		17,6	7,8	5,7
Начальное образование		18,3	15,7	9,2
Среднее образование		13,1	14,9	13,7
Высшее образование		3,8	14,8	22,9

Составлено по: Recensement général de la population et de l'habitat 1994. Caractéristique économique de la population. Tunis: INS, 1994. – р. 70–73; Premiers Résultats de L'Enquête Nationale sur la Population et l'Emploi – 2008. Tunis: INS, 2008. – р. 21–22; Аль-масх аль-ватани ха-уля суккан ва ат-ташгиль ли сана 2011. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2012. (Общенациональный срез по занятости за 2011 г.) – с. 29.

Данные таблицы демонстрируют, что в Тунисе происходила быстрая динамика снижения уровня безработицы среди людей без образования (с 17,6% до 5,7%) и резкий скачок этого показателя в 1984–2010 гг. для людей с высшим образованием: с 3,8% до 22,9%. В структуре безработных дипломированные специалисты составляли примерно пятую часть (в 2009 г. – 23,4%), притом, что эта группа стремительно расширялась. Среднегодовые темпы прироста в ней были 18,4% с 2000 по 2007 гг.²⁵⁸ При этом среди выпускниц вузов в 2009 г. уровень безработи-

цы был в 2,5 раза выше, чем среди выпускников: 34,9% против 14,6% для молодых людей.

Еще хуже обстоит дело в социально-неблагоприятных районах, среди которых особенно высоким уровнем безработицы выделялись западно-центральные (Кайруан, Кассерин, Сиди-Бу-Зид), южные (Гафса, Тузр, Кебили, Габес, Меденин, Татауин) и северо-западные (Беджа, Джендуба, эль-Кеф, Сильяна). Например, в провинции Гафса (население 330 тыс. чел., горнодобывающий район) уровень безработицы среди молодежи 20–24 лет достигал, по официальным данным за 2008 г., 56,9%, среднестатистический по провинции – 29,4%, уровень безработицы среди выпускников высшей школы – 42%, а среди выпускниц – 53,2%.²⁵⁹

Политика регулирования рынка труда в Тунисе. Другой важной характерной чертой рынка труда в Тунисе является большой разрыв между предложением рабочих мест и спросом на них на рынке труда, работа не по своей специальности. Высокие ожидания молодых дипломированных специалистов, начинающих карьеру, не совпадают с заниженной оценкой их способностей работодателями, особенно частного сектора, т.к. система образования долгое время работала на распределение мест в госсекторе, а не на обучение практическим знаниям. Труднее всего найти работу выпускнику с вузовским дипломом технического профиля. Таких в Тунисе в 2009 г. было 38,9% общего числа безработных с высшим образованием. Немного меньше среди безработных с высшим образованием дипломированных экономистов, юристов и финансистов – 19,8%.²⁶⁰

В 1999–2001 гг. среднегодовой неудовлетворенный спрос на работу выражался в количестве 63858 мест, а неудовлетворенное предложение – 4620 мест. То есть переизбыток рабочей силы в 14 раз превышал недостаток нужных специалистов. Такая же ситуация была в 2005–2009 гг. Безусловно, это говорит о неэффективности работы государства по регулированию рынка труда.

Таблица 23

**Предложение и потребность
в дополнительных рабочих местах**

Годы:	2005	2006	2007	2009
Общая потребность в рабочих местах	488 900	507 000	522 100	547 879
Неудовлетворенная потребность в рабочих местах	95 000	100 400	99 200	105 377
Предложено рабочих мест	140 700	138 200	142 000	159 893
Трудоустроено	118 800	123 400	124 600	131 403

Источник: La Tunisie en Chiffres 2007, no. 45. Tunis: INS, 2007. – p. 47; Annuaire statistique de la Tunisie 2005–2009. Tunis: INS, 2010. – p. 114.

Состояние занятости, кроме того, не исключает поиск новой работы по причине неудовлетворенности имеющейся. Исследователи указывают, что в Тунисе выпускники вузов вынуждены работать официантами в кафе, шоферами, служащими заправочных станций.²⁶¹ Так, согласно исследованиям 2009 г., 82,5% занятых относились к работникам по найму: 45% в госсекторе, 37,5% – в частном секторе. Из них в частном секторе не по своей специальности работали 20% молодых людей и 35% девушек. При этом 36% занятых по найму находились в поиске другой работы.²⁶²

Речь идет не просто о неэффективном использовании трудовых ресурсов. В Тунисе оказалась блокирована вертикальная социальная мобильность. В группу риска попали дипломированные специалисты, особенно женского пола, а также жители неблагоприятных в социально-экономическом плане районов. Эти люди в лучшем случае устраивались работать не по специальности, в худшем – были выброшены на улицу. По словам тунисцев, диплом о высшем образовании перестал иметь какую-либо ценность, его наличие никак не влияло на возможность трудоустройства, социальный статус. Таким

образом, «тунисская модель», продвигавшая идею «образования для всех», расширения женского участия на рынке труда, дала обратный эффект.

Среди причин сложившегося положения на рынке труда выделяют не только демографическую компоненту, но и недостаток инвестиций, плохой менеджмент, несовершенство системы образования и ее несоответствие нуждам рынка труда. Не отличалась эффективностью, видимо, политика занятости, которую проводило государство, где процветали nepoтизм и клановость.

В Тунисе главными государственными агентами, проводящими политику в области трудоустройства, являлись Национальное агентство по вопросам занятости и предпринимательства (l'Agence Nationale de l'Emploi et du Travail Indépendant, ANETI), Главное управление по трудовому надзору, а также институты финансирования программ трудоустройства – Тунисский банк солидарности,²⁶³ Национальный фонд труда (21–21),²⁶⁴ Национальный фонд социальной защиты.²⁶⁵

Кроме перечисленных учреждений, существовал ряд структур, занимающихся профессиональной подготовкой безработных – Тунисское агентство профессионального образования (l'Agence tunisienne de Formation Professionnelle, ATFP), множество школ гостиничного и медико-санитарного сервиса, всяческие центры переподготовки и повышения квалификации.

Многочисленность контор, которые занимались помощью в трудоустройстве, откровенно сбивает с толку. Их услуги, по словам тунисцев, часто ограничивались информированием и консультациями. Например, в 2001 г. за помощью в Национальное агентство по вопросам занятости и предпринимательства обратились 30% безработных, из них лишь 6% смогли через агентство устроиться на работу.²⁶⁶ К сожалению, возможности участия частного сектора в политике по трудоустройству были ограничены. Тунис лишь после 2011 г. разрешил деятельность частных рекрутинговых агентств.

Политику государства в области решения проблемы безработицы разделяют на активную и пассивную. К пассивной политике относятся меры, которые применяются в отношении работников, уволенных по экономическим причинам. Активная политика в сфере трудоустройства варьируется по количеству и качеству проводимых государством программ, направленных на привлечение и адаптацию ищущих работу трудоспособных граждан в производственном процессе.

В качестве мер пассивной политики трудоустройства в Тунисе были приняты ранний выход на пенсию (в 50 лет) и социальное пособие, которое выплачивалось в течение максимум двух месяцев с возможностью переподготовки для перевода на другую должность. Пособие по безработице являлось гарантированным и не зависело от суммы заработной платы работника. Насколько часто государственные предприятия прибегали к такой схеме, можно проследить по нижеследующей таблице.

Таблица 24

**Динамика количества уволенных
по экономическим причинам и ушедших
в связи с этим преждевременно на пенсию**

Год:	1998	1999	2000	2001	2002	2003	Среднее за 1999–2003 гг.
Количество уволенных по экономическим причинам, чел.	4508	4042	2756	2946	3251	4792	3501
Из них досрочно ушли на пенсию, чел.	371	568	382	547	2353	2178	844
Доля ушедших на пенсию от уволенных по экономическим причинам, %	8,2	14,1	13,9	18,6	72,3	45,5	24,1

Источник: *Redjeb M.S., Ghobentini M. L'intermédiation sur le marché du travail en Tunisie. Tunis: Cahiers de la Stratégie de l'Emploi, no. 19, 2005. – p. 4.*

Причину высокого процента досрочно вышедших на пенсию в 2002–2003 гг. экономисты видят в последствиях приватизации и оздоровления некоторых крупных госпредприятий. Так, с начала 1990-х гг. ежегодно под сокращение попадало до 6 тыс. человек, только за апрель 2000 г. было уволено 1600 работников.²⁶⁷ Вместе с тем, тунисское трудовое законодательство требует высоких затрат от предприятия на материальные выплаты сотруднику, уволенному по экономическим причинам, поэтому работодатели этого избегали.

На проведение активной государственной политики по трудоустройству ежегодно расходовалось около 1,5% ВВП (на 2002 г. более 445 млн. динаров). Эта цифра сопоставима с расходами на политику трудоустройства в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В 2002 г. более 65% средств было распределено между созданием новых рабочих мест и финансированием предпринимательских проектов, около 28% пошло на трудоустройство молодежи, примерно 2,6% – на переподготовку безработных специалистов, 4,3% суммы компенсировало расходы на управление.²⁶⁸

Начиная с 1958 г. в сельской местности Туниса существовала практика трудовых лагерей по борьбе с отсталостью, в которые направляли безработных, как правило, без образования. За выполнение работ давали небольшую плату – 0,1–0,2 динара и 1,5 кг манной крупы в день. Так крестьяне превращались в поденных рабочих, которые ремонтировали дороги, расчищали земельные участки под посадки, строили дамбы, рыли колодцы, занимались посадкой лесов и садов. За 1987–1991 гг. к общественным работам ежегодно привлекали порядка 75 тыс. чел.²⁶⁹ В 2002 г., по данным Всемирного банка, в общественных работах было занято 2,7% рабочей силы.²⁷⁰

В марте 1978 г. Национальное собрание приняло закон, который учреждал так называемую гражданскую службу. К августу 1978 г. в лагеря гражданской службы было помещено 1,5 тыс. молодых людей, которые зани-

мались там строительством и сельскохозяйственными работами. В 1979 г. такие трудовые лагеря прекратили свое существование.²⁷¹ Однако с ноября 2009 г. в качестве способа борьбы с безработицей молодежи снова стали использовать призыв на добровольную гражданскую службу. До июня 2010 г. на гражданскую службу вышли 5 тыс. чел.²⁷²

Ключевым элементом государственной политике по трудоустройству являлось создание дополнительных рабочих мест. Однако требуемое количество рабочих мест, необходимое, чтобы повлиять на уровень безработицы, превышало фактически созданное.

Как отмечалось в IV плане экономического развития (на 1972–1976 гг.), на протяжении первого десятилетия политики планирования (1962–1971 гг.) темпы прироста производства были «недостаточными для создания такого числа рабочих мест, которое могло бы обеспечить кардинальное решение проблемы занятости». В плане было указано, что на протяжении десятилетия ежегодно создавалось примерно 14–15 тыс. новых рабочих мест. По официальным расчетам, предложение рабочих мест должно было увеличиваться ежегодно приблизительно на 50 тыс. Составители плана исходили из предположения, что численность экономически активного населения к 2000 г. возрастет на 1 млн чел. (и составит около 3,5 млн). Всего IV планом предусматривалось создание (вне аграрного сектора) приблизительно 120 тыс., а до 1980 г. – 348 тыс. рабочих мест.²⁷³

В плане экономического развития на 1973–1976 гг., где было записано, что ввиду увеличения самостоятельного населения необходимо обеспечить как минимум 200 тыс. рабочих мест, предполагалось, что 60 тыс. чел. найдут работу за границей.²⁷⁴ То есть государство осознало ограниченность своих возможностей и начало прибегать к альтернативным средствам.

С другой стороны, если бы, например, согласно VII плану экономического развития (1987–1991 гг.), еже-

годно не создавалось по 40 тыс. новых рабочих мест при средней общей потребности в 60 тыс. мест, то, прибавив к числу безработных (316 тыс. чел. в 1989 г.) 40 тыс. (тех, кто нашел работу при помощи государства), было бы получено общее количество безработных 356 тыс. чел. Это бы соответствовало уровню безработицы не 14% (официальные данные на 1987 г.), а 15,9%. А если рассчитывать количество безработных, включая в эту группу не людей 18–59 лет, как это было принято в Тунисе до 2005 г., а 15–60 лет, то получим уровень безработицы 18%.

В 1990-е гг. ввод новых рабочих мест тоже не поспевал за ростом численности ежегодно впервые выступающих на рынке труда, хотя абсолютное количество новых дополнительных рабочих мест год от года увеличивалось. В 1992–1999 гг. было создано 280 тыс. рабочих мест, а в 1997–2001 гг. – 323 тыс. В 1982–1986 гг. вновь созданные рабочие места обеспечили 61,7% потребностей в них, в 1997–1999 гг. – 89,2%.

Политика создания новых рабочих мест не только имеет ограниченное применение, но и зависит от ряда факторов: темпов экономического роста, конкурентоспособности экономики, международной конъюнктуры и т.д. Например, за 1966–1996 гг. практически все новые рабочие места, созданные государством, концентрировались в четырех – пяти крупных прибрежных городах, в области торговли, туризма, текстильного производства и административного управления, не затрагивая другие отрасли.²⁷⁵

За 1994–2004 гг. ежегодно создавалось примерно 53 тыс. дополнительных рабочих мест – столько же, сколько в 1984–1994 гг. Из них 410 тыс. мест было организовано в сфере услуг, 167 тыс. – в промышленности и 43 тыс. в сельском хозяйстве.²⁷⁶ В 2007–2009 гг. было создано 195 тыс. дополнительных рабочих мест. Согласно президентской программе на 2009–2014 гг., государство должно было в течение пяти лет создать 425 тыс. дополнительных рабочих мест, т.е. порядка 85 тыс. мест ежегодно, чтобы уровень безработицы к 2014 г. упал на 1,5%.²⁷⁷

Это оптимистичное обещание бывшего президента объяснялось лишь тем, что в структуре экономически активного населения Туниса происходит сокращение относительной численности людей в возрасте 15–19 лет. Иными словами, речь шла о естественном процессе, а не о «больших заслугах президента».

Действительно, согласно среднему вероятному прогнозу Национального института статистики Туниса, ситуация на рынке труда должна начать несколько улучшаться с 2014–2019 гг., когда впервые будет зафиксирован спад среднегодовой потребности в рабочих местах.²⁷⁸ Для сравнения можно также обратиться к прогнозам о спаде численности выпускников вузов.

Таблица 25

**Эволюция показателя средней ежегодной
потребности в рабочих местах
для населения старше 15 лет, тыс.**

Годы:	1989– 1994	1994– 1999	2004– 2005	2004– 2009	2009– 2014	2014– 2019
Мужчины	38,9	45,7	62,3	47,7	39,6	27,7
Женщины	20,6	26,1	24,0	40,2	47,8	54,1
Всего	59,5	71,8	86,3	88,0	87,4	81,8

Источник: Искатат ас-суккан ан-нашитин ва ат-талабат аль-идафия ли-шугль: 2004–2024. (Демографический срез самодеятельного населения и потребности в дополнительных рабочих местах: 2004–2024.) Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2007. – с. 11, 19.

Этот прогноз подтверждается и статистическими расчетами Всемирного банка: следуя за тенденцией снижения темпов общего прироста населения страны, темпы прироста трудовых ресурсов начали падать с 2000 г. и сравниваются с нынешними темпами естественного прироста к 2020 г. (см. Таблицу 17).

Вероятно, к 2019–2020 гг. стабилизация численности экономически активного населения «разгрузит» рынок труда, если, конечно, процесс не затянется ввиду эконо-

мической стагнации после «революции» 2010–2011 гг., стоившей Тунису 3–8 млрд долл. или 4% ВВП.²⁷⁹ Ответ на вопрос, сможет ли рынок труда полностью абсорбировать всех ищущих работу к 2020 г., зависит также от ряда других экономических показателей: уровня механизации и компьютеризации производственных процессов, объема эмиграции, конъюнктуры мирового рынка и т.д.

В ближайшие годы, очевидно, сохранится состояние напряженности, т.к. высокий удельный вес экономически активного населения определяет растущую потребность в дополнительных рабочих местах и затраты государства на их создание.

Остальные программы по реализации активной политики государства в области трудоустройства 1987–2010 гг. можно систематизировать по трем категориям. В первую категорию входили стажировка в начале профессиональной карьеры (*les stages d'initiation à la vie professionnelle*, SIVP1), контракт на трудовую подготовку (*les contrats emploi formation*, CEF), программы фонда трудоустройства и профессиональной адаптации (*fond d'insertion et d'adaptation professionnelle*, FIAP).

В 1997–2002 гг. программой стажировки в начале профессиональной карьеры (СНПК – 1) воспользовались 16 тыс. чел., из них 7 тыс. чел. были трудоустроены. Программа СНПК – 1 начала практиковаться с 1987 г. и охватывала выпускников вузов, которые успешно окончили 4 курса и получили диплом бакалавра, либо которые искали работу впервые. Стажировка была рассчитана на один – два года. Работодателю, по закону, разрешалось содержать стажеров, но не больше 40% штатных сотрудников. Работодатель, участвовавший в программе СНПК – 1, освобождался от части налогов на период стажировки работника и еще в течение последующего года в случае, если работника переводили в штат. В течение стажировки бюро по трудоустройству выплачивало выпускнику вуза не облагаемую налогами стипендию (100–250 дин.), которую работодатель имел право вычитать из зарплаты.

Другая разновидность программы – «СНПК – 2», применялась с 1988 г. и была рассчитана на людей со средним образованием или окончивших 4 курса вуза. Механизм действия этой программы был таким же, как у СНПК – 1, за исключением того, что ее продолжительность сокращалась до года, а размер стипендии был ниже (60–80 дин.).

Контракт на трудовую подготовку (КТП), получил распространение с 1981 г. и касался людей со средним или средним профессиональным образованием. Переподготовка на любом предприятии, участвовавшем в социальной программе, длилась год. Работодатель выплачивал работнику вознаграждение – 2/3 минимального размера оплаты труда, получал дотацию 300 дин. на каждого обучающегося и бонусные 200 дин., в случае их трудоустройства, а также освобождается от социального налогового сбора на период контракта, плюс два года в случае приема на работу обучающегося.

Интересно, что для зачисления на программу КТП необходимо было заключить трудовой договор, согласно ст. 343–369 Трудового кодекса.²⁸⁰ То есть, в системе тунисского законодательства предусматривался особый вид трудового договора, по которому центр оказывает услугу обучаемому в виде профессиональной подготовки, а обучаемый обязуется учиться и следовать советам преподавателей.²⁸¹ В договоре были некоторые условия. Например, возрастное ограничение 15–20 лет. В течение первых двух месяцев («испытательный срок») любая из сторон по обоюдному согласию могла расторгнуть договор, что, в отличие от условий обычного трудового договора, не влекло финансовых санкций.

Для лиц, потерявших работу по экономическим или другим причинам, не зависящим от них, действовала программа контракта переподготовки и адаптации к профессиональной жизни (*Formation aux Fins de Réinsertion*). Длительность такого контракта варьировалась от 6 до 12 месяцев, в течение которых работник получал жалование в объеме минимального размера оплаты труда.

В 1990 г. начали применяться программы Фонда трудоустройства и профессиональной адаптации.

1) адаптация и трудоустройство на предприятие людей с начальным и средним образованием продолжительностью 11 месяцев, в течение которых обратившемуся выплачивалась стипендия – 1/2 минимально установленного размера оплаты труда, а принимающее предприятие получало единовременную дотацию на стажера равную 1000 дин.

2) обучение и трудоустройство на предприятие людей с незаконченным средним профессиональным образованием, работников неформального сектора, в том числе в сфере ремонта и мелкого строительства, продолжительностью один год, в течение которого обратившийся становился техническим специалистом, получал пособие, покрывающее издержки на проезд и питание. Предприятию выплачивалась единовременная дотация на каждого стажера, равная 3000 дин.

3) повышение профессиональной квалификации на предприятии для служащих и работников частных компаний с целью оптимизации организации производства или уровня оказания услуг. Предприятие, проводившее курсы повышения квалификации, компенсировало 50% издержек за организацию курсов.

4) субподрядная работа на предприятиях, реализующих программу адаптации и трудоустройства. Цель – помочь в организации предприятий и ассоциаций для проведения программы адаптации и трудоустройства. Объект программы – длительно безработные со средней и высшей квалификацией.

5) внутренняя миграция с целью поиска работы. Предусматривала покрытие расходов на транспорт, а также несколько дней проживания на новом месте.

6) переподготовка и перевод на другую должность служащих предприятий, которым грозило сокращение штатов или проводивших оптимизацию.

Вторая категория программ касалась господдержки малого бизнеса, что косвенно способствует образованию

новых рабочих мест. Малым предприятиям выдавали кредиты в Национальном фонде труда (НФТ) и Национальном фонде солидарности (НФС). Центральный банк Туниса курировал Национальный фонд содействия ремесленным и кустарным производствам (Fond National pour la promotion de l'Artisanat et des Petits Métiers), который с 1981 г. по 2003 г. профинансировал более 95 тыс. проектов.

Таблица 26

**Реализация кредитных линий
Национального фонда содействия
ремесленным и кустарным производствам**

Годы:	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Количество проектов	5754	6420	546
Общая сумма кредитов	43000	47500	7600
Создано рабочих мест	8800	9800	800

Источник: *Redjeb M.S., Ghobentini M. L'intermédiation sur le marché du travail en Tunisie. Tunis: Cahiers de la Stratégie de l'Emploi, no. 19, 2005. – p. 13.*

Под сельскохозяйственные проекты выделял средства Фонд содействия развитию сельского хозяйства (Fonds spécial pour le Développement de l'Agriculture, FOSDA). В промышленном секторе кредитование обеспечивал Фонд содействия и промышленной децентрализации (Fond de la Promotion de la Décentralisation Industrielle, FOPRODI).

К третьей категории можно отнести программы профессиональной подготовки безработных выпускников учебных заведений и переподготовки специалистов. Эти программы финансировались из налоговых вычетов на профессиональное обучение, которые отчисляет любое тунисское предприятие или частный работодатель.

Оценка результативности политики трудоустройства. Несмотря на множество представленных программ, все они имели ряд недостатков. Во-первых, главной целевой группой перечисленных программ являлась моло-

дежь, выпускники вузов, что, безусловно, позитивно. Но в реальности программы демонстрировали большую избирательность, не охватив группы высокого риска. В 2007 г. $\frac{3}{4}$ дипломированных специалистов, устроившихся на работу при помощи государственных агентств, могли бы сделать это без их помощи, поскольку являлись высококвалифицированными специалистами, например, в области медицины, фармацевтики и высоких технологий или коммуникации. Уровень безработицы среди этих специалистов и так невысокий. Выпускники вузов по гуманитарным специальностям, экономисты или юристы, составляли лишь $\frac{1}{3}$ трудоустроившихся через государственные агентства.²⁸² Государственные программы в меньшей степени были ориентированы на уволенных по экономическим причинам или работников с недостойными условиями труда и неадекватной оплатой. Меры пассивной политики в области трудоустройства носили второстепенный характер, что не совсем оправдано.

Во-вторых, недостатком проведения государственных программ являлось и то, что агенты государства по реализации политики в сфере занятости размещали свои офисы в крупных городах, хотя в них не меньше нуждались жители сельской местности.

В-третьих, несмотря на широкую пропаганду в обществе государственных программ по трудоустройству, в 2004 г. ими воспользовались лишь 5,3% экономически активного населения Туниса. От программ переподготовки выигрывали главным образом крупные, чаще всего государственные предприятия.

Кроме того, множественность государственных агентов, претворявших политику трудоустройства в жизнь, приводила к путанице и усложняла отношения между агентами и клиентами. До сих пор в Тунисе не существует агентств по трудоустройству людей с ограниченными возможностями.

Оценить эффективность программ стажировки с последующим трудоустройством затруднительно. Ведь предприятия могут злоупотреблять этими программами для

снижения стоимости рабочих рук, избавившись по истечении срока стажировки от лишнего сотрудника, мотивируя это, якобы, неудовлетворительным качеством его работы. Тогда для стажера решение проблемы безработицы будет временным. С другой стороны, часто этими программами пользуются специалисты и без того востребованные на рынке труда.

Тем временем некоторые тунисцы предпочитают искать работу за границей, чаще всего в Европе или нефтедобывающих странах: до недавнего времени – в соседней Ливии²⁸³, а теперь главным образом в странах Персидского залива. Трудовая миграция тунисских семей за рубеж составляла в 1999–2004 гг. около 71% от общей.²⁸⁴ Особенно активно обсуждается вероятная женская эмиграция. Согласно одному из опросов общественного мнения, которое провел тунисский профессор социологии Хасан Касар в сотрудничестве с Национальным институтом демографических исследований (Париж), около 71% тунисских студенток желали бы покинуть Тунис ради работы в любой другой стране.²⁸⁵ Автор исследования объясняет это явление резким увеличением доли женщин в экономически активном населении. Некоторые источники обозначают в этом свете общую проблему «утечки мозгов». Вместе с тем, в контексте Туниса следует говорить о государственной политике экспорта рабочей силы. Тем более, что этот вопрос курирует не только Министерство труда и занятости молодежи, которое предлагает в качестве одной из программ борьбы с безработицей официальную трудовую эмиграцию во Францию или Италию. Вопросами трудовой миграции также занимаются Министерство технического сотрудничества Туниса и Комитет по делам тунисцев за границей.

Экспорт рабочей силы из Туниса приобрел значительные масштабы уже после 1956 г. В 1960-е гг. эмиграционный поток устойчиво нарастал, несмотря на ограничения, вводившиеся властями Франции. С 1962 по 1967 гг. Тунис с целью заработка покинули 12,5 тыс. чел., в 1968 г. –

3,5 тыс., в 1969 г. – 8 тыс. Такую политику объясняют тем, что государство заинтересовано в валюте, поступающей в виде переводов семьям уехавших.²⁸⁶ В 2006 г. 6,8 тыс. тунисцев числились трудовыми мигрантами, более 4 тыс. из них проживали в странах Европы.²⁸⁷

* * *

Таким образом, для рынка труда Туниса характерен молодой возрастной состав, расширение женского участия и большая доля среди занятых людей со средним и высшим образованием. При этом приоритетом социальной политики регулирования рынка труда в Тунисе является борьба с полной и скрытой безработицей, особенно среди молодежи, дипломированных специалистов, женщин, жителей отсталых в социально-экономическом отношении районов страны. Несмотря на то, что переход в 1990-х гг. на рыночную экономическую систему несколько ограничил роль государственного сектора в трудоустройстве населения, передав инициативу частному сектору, государство обеспечивало подавляющую часть программ по трудоустройству. Из-за отсутствия связи между системой образования и потребностями рынка труда наблюдается резкий дисбаланс в спросе и предложении рабочей силы, оказался заблокирован механизм вертикальной мобильности. Выпускники вузов составляли в 2009 г. пятую часть общего числа безработных. Вместе с тем, статистические данные позволяют ожидать, при экстраполяции нынешних тенденций, снижения демографической нагрузки на рынок труда после 2019–2020 гг.

⁶¹ Видясова М.Ф. Экономика стран Магриба... – с. 22.; Тунис. (Справочник) ... – с. 97.

⁶² Ahearne A. Family Planning in Tunisia. An Educational program and its implementation. Dissertation (PhD), Michigan State University, 1997. – p. 42–43.

⁶³ Femmes et hommes en Tunisie en chiffres (Tunis): Centre de Recherches, d' Etudes, de Documentation et Information sur la Femme (CREDIF), 2002, – p. 23. (Цит. по: *М.Ф. Видясова* Джихад без войны, Т.2, кн.1. М: ИСАА при МГУ, 2007. – с. 65). А также: International Parliamentarians' conference on the implementation of the ICPD of action. Ottawa, Canada 21–22 November 2002. – p. 13–14.

⁶⁴ Данные Национального института статистики Туниса – <http://www.ins.nat.tn/indexfr.php>

⁶⁵ Все данные на 2010 года. 2010 World Population Data Sheet. – http://www.prb.org/pdf10/10wpds_eng.pdf

⁶⁶ Официальный сайт комитета (L'ONFP) – <http://www.onfp.nat.tn/>

⁶⁷ *Ahearne A.* Op. cit. – p. 47–53.

⁶⁸ Напомним, население в 10 млн. чел. экономисты считали оптимальным для баланса производимого и потребляемого продукта.

⁶⁹ 17 декабря 1966 года принята резолюция 2211 о демографическом контроле и социальном развитии на пленарном заседании ООН. – <http://www.un.org/documents/ga/res/21/ares21.htm>.

⁷⁰ 22 апреля – 13 мая 1968 г. в Тегеране под эгидой ООН состоялась международная конференция по правам человека.

⁷¹ Декларация социального прогресса и развития утверждена резолюцией 2542 Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1969 года.

⁷² *Поздоровкина Е.Г.* Трудовые ресурсы Алжирской Народной Демократической Республики: проблемы формирования и использования. М.: Наука, 1984. – с. 34.

⁷³ *Видясова М.Ф.* Джихад без войны, Т.2, кн.1. М.: ИСАА при МГУ, 2007. – с. 64.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ *Gastineau B.* Op. cit. – p. 16.

⁷⁶ Population Policy Data Bank (UN)/ – <http://www.un.org/esa/population/publications/abortion/doc/tunisia.doc>

⁷⁷ Подробнее: *Gastineau B.* Evolution des modes de contrôle de la fécondité en Tunisie au cours de la transition démographique. Marseille: Laboratoire Population-Environnement-Développement, UMR IRD – Université de Provence, 2005. – p. 9.

-
- ⁷⁸ *Ahearne A.* Op. cit. – p. 64.
- ⁷⁹ *Видясова М.Ф.* Джихад без войны. Т.2, кн.1... – с. 49.
- ⁸⁰ Там же – с. 412.
- ⁸¹ *Habchi M.* The “planned” families of Tunisia”// International Development Research Centre (IDCR) Reports, July 1987. – p. 18.
- ⁸² *Charmes J.* Principes Tendences de la Démographie Tunisienne au Cours des Deux Décennies 1960–1980 et Perspectives pour la Décennie 1980–1990. // Cahier O.R.S.T.O.M., sér. Sci. Hum., vol. 18, no. 3. Paris, 1981–1982. – p. 347.
- ⁸³ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 245.
- ⁸⁴ *Naik G.* Tunisia Wins Population Battle// Wall Street Journal. 08.08.2003.
- ⁸⁵ Уровень (коэффициент) фертильности, суммарный коэффициент рождаемости – среднее число рождений у одной женщины за ее жизнь при сохранении существующих тенденций.
- ⁸⁶ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 160.
- ⁸⁷ La Tunisie en Chiffres 2007, no. 45. Tunis: INS, 2007. – p. 21.
- ⁸⁸ «Аль-искатат ас-сукканиа 2004–2034». Тунис: визара ат-танмия ва-т-таавун ад-дувалий, аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса, 2007. (Демографический срез: 2004–2034. Тунис: министерство развития и международного сотрудничества, Национальный институт статистики, 2007.) – с. 14.
- ⁸⁹ Unlocking employment potential ... – p. 4.
- ⁹⁰ Данные за 2004 год. *Bruyas P.* Das sozio-ökonomische Geschicht Maghrebs.// Statistik kurz gefasst. Allgemeine und Regionalstatistique, № 4. Luxemburg: Europäische Gemeinschaften, 2005.
- ⁹¹ Естественный прирост – разность между рождаемостью и смертностью. Общий прирост – это сумма естественного и миграционного прироста населения.
- ⁹² В 1956–1966 гг. общий прирост населения был 1,83%. Тунис абра ат-таарих. Аль-Джуз 4: Тунис ат-тахаввуль. (Тунис в зеркале истории. Часть 4: Тунис в «Эпоху перемен»). Тунис, Аль-марказ ат-туниси ли-ль-киааб, 2006 – с. 81.
- ⁹³ По данным на 2007 год, показатель *естественного* прироста в Тунисе достиг 1,1%. Такой же уровень естественного прироста наблюдался в 2004 г. в Албании, где в 2007 г. уже 0,8%, а во

Франции, для сравнения, 0,4%. – Population Reference Bureau, 2004, 2007. World Population. Database Sheet. – www.prb.org/Publications/Datasheets.aspx.

⁹⁴ Естественный прирост в 1956–1966 годах равнялся 2,86%. «Аль-искатат ас-сукканиа 2004–2034». Указ. соч. – с. 14.

⁹⁵ Доклад о развитии человека, 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М.: ПРООН, "Весь Мир", 2009. – с. 144.

⁹⁶ *Di Bartolomeo A., Fakhoury T, Perrin D.* Tunisia. CARIM Migration Profile: Tunisia, 2010. – http://www.carim.org/public/migrationprofiles/MP_Tunisia_EN.pdf.

⁹⁷ В достигнутом прогрессе Тунис можно сравнить разве что с Ливаном, где в 1960-х гг. коэффициент фертильности равнялся 6,4, а после 2000 г. упал до 2,3. В Иордании, Ливии, Сирии этот показатель остается высоким: от 3,5 до 5,3. В то время как в Йемене он остался на уровне пика 1970-х гг., т.е. около 7. «Аль-искатат ас-сукканиа 2004–2034». Указ. соч. – с. 18.; *Unlocking Employment Potential ...* – p. 47.; *Cochrane S., Guilkey D.K.* How Access to Contraception Affects Fertility and Contraceptive Use in Tunisia. Washington: The World Bank, 1992.

⁹⁸ *Naik G.* Op. cit.

⁹⁹ *La Tunisie en Chiffres 2007–2009.* Tunis: INS, 2010. – p. 15. Tunisia. Key economic and social indicators. 1987–2002. Tunis: Tunisian External Communication Agency, 2002. – p. 3.

¹⁰⁰ Данные по: *Charmes J.* Principes Tendences de la Démographie Tunisienne au Cours des Deux Décennies 1960–1980 et Perspectives pour la Décennie 1980–1990. // *Cahier O.R.S.T.O.M., sér. Sci. Hum., vol. 18, no. 3.* Paris, 1981–1982. – p. 347.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Ibid.

¹⁰³ *Annuaire statistique de la Tunisie 2005–2009, n° 52, decembre 2010.* Tunis: Institut National de la Statistique. – p. 19.

¹⁰⁴ Population Reference Bureau, 2007 World Population. Database Sheet. – p. 1. – www.prb.org/Publications/Datasheets.aspx

¹⁰⁵ Прогноз оправдался, правда, с учетом внесенных событиями «арабской весны» корректировок. Уровень естественного прироста резко подскочил до 1,48% в 2012–2013 гг., по данным тунисского Национального института статистики. По свидетельству местных

жителей, это результат облегчения административной процедуры вступления в брак, что подтверждается статистически: в 2010–2013 гг. зарегистрирован подъем в количестве бракосочетаний. Одновременно вырос уровень фертильности: с 2,05 в 2009 г. до пиковых 2,42 в 2014 г., что, вероятно, можно отнести на счет популярности исламистов. После 2014 г. все упомянутые показатели пошли на спад.

¹⁰⁶ La Tunisie en Chiffres 2007–2009... – p. 18.

¹⁰⁷ The World's Youth 2006 Data Sheet, PRB. – p. 6. – www.prb.org/pdf06/WorldsYouth2006DataSheet.pdf

¹⁰⁸ Youth in the Middle East and North Africa. The Demographic Transition and the Demographic Gift. Population Reference Bureau – <http://www.prosebeforehos.com/international-relations/02/28/the-demographic-transition-and-the-demographic-gift-in-the-middle-east-and-north-africa/>

¹⁰⁹ «Аль-искатат ас-сукканиа 2004–2034» ... – с. 18.

¹¹⁰ Ben Romdhane M. Op. cit. – pp. 161–163.

¹¹¹ Ibid.

¹¹² Основан в 1875 г. известным тунисским просветителем Хайрадин-пашой (1826–1889), который в 1873–77 гг. возглавлял правительство бея, также провел первую реформу университета Аз-Зейтуна.

¹¹³ Себа П. Тунис. Опыт монографии. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. – с. 198–199.

¹¹⁴ В 1883 г. вопросы просвещения перешли в ведение французской администрации.

¹¹⁵ Остальные два – ведомство по делам общественных работ и финансов.

¹¹⁶ Крупнейший мусульманский университет, основанный в г. Тунис в 840 г. В 1850–1870 гг. в нем работало 30 профессоров и обучалось 800 студентов. Смирнов В.П. Тунис (экономический очерк), М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – с. 29.

¹¹⁷ Abdel Moula M. L'Université Zaytounienne et la Société Tunisienne. These de Doctort de 3-ème Cycle en Sociologie. Tunis: Centre National de la Recherche Scientifique, 1971. – p. 211.

¹¹⁸ В франко-арабских школах арабскому языку отводилось 9 часов из 30 в неделю.- *Себа П.* Указ. соч. – с. 205.

¹¹⁹ Таким образом, в Тунисе после ухода французов было четыре типа школ: классические коранические школы (куттабы), современные коранические школы, франко-арабские и французские школы.

¹²⁰ В 1914 г. в Карно числилось 65 учеников-мусульман из 1230, в 1926 – 316 из 1950, из чего можно судить о доступности высшего образования для местного населения в те времена. *Видясова М.Ф.* Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000), Том 1, Книга 1. М.: ИСАА при МГУ, 2005. – с. 327.

¹²¹ Тунис. (Справочник)... – с. 251.

¹²² *Chouikha A.* Conception et résultats de la réforme tunisienne de l'enseignement de 1956. Tunis: RTSS no. 19, décembre 1969. – p. 39.

¹²³ *Себа П.* Указ. соч. – с. 203.

¹²⁴ По официальным данным, в 1956 г. в Тунисе насчитывалось 180 тыс. французов и 67 тыс. итальянцев, при общей численности населения 3,8 млн. чел. Численность европейской колонии к концу 1958 г. упала до 146 тыс. чел. В 1963 г. число французов сократилось до 54 тыс., а итальянцев – до 26 тыс. (Население земного шара. Справочник по странам. // Под ред. Брук С.И. М.: Наука, 1965 г. – с. 259).

¹²⁵ *Видясова М.Ф.* Маршрут в XXI век. М.: САДР, 2018. – с. 26.

¹²⁶ *Видясова М.Ф.* Джихад без войны Т.1, кн.1.... – с. 329. Эта газета посвящала четверть своих материалов вопросу реформирования образования. *Smith S. L.* Nation-Building in Tunisia: the Impact of Education and Socialization. Dissertation for the degree of PhD. USA: Louisiana State University, New Orleans, 1973. – p. 97.

¹²⁷ *Видясова М.Ф.* Джихад без войны. Т.1, кн.2... – с. 424.

¹²⁸ *Annuaire statistique de la Tunisie.* 1990. Vol. no. 34. Tunis: Institut National de la Statistique (INS), Ministère du plan et du développement régional. – p. 224.

¹²⁹ В 1971 г. на нужды министерства образования было выделено 34,5% бюджета. К 1974 г. объем финансирования образования

упал до 26,3% бюджетных отчислений. В 1980 г. на образование было зарезервировано 28,6% бюджетных средств. *Le Budget Tunisien 1980*. Tunis: Dar el Amal, 1980. – p. 22.

¹³⁰ *Siino F.* Science et pouvoir dans la Tunisie contemporaine. Paris: Karthala, IREMAM, 2004. – p. 43.

¹³¹ *Siino F.* Science et pouvoir... – pp. 58, 61.

¹³² *Видясова М.Ф.* Джихад без войны... т. 2, кн. 1. – с. 54.

¹³³ *Chouikha A.* Op. cit. – p. 42.

¹³⁴ Начиная с пятого класса начальной школы, истории отводилось 45 минут в неделю. Курс знакомил школьников с историей Туниса в хронологической последовательности от античности до наших дней и был призван развить у подрастающего поколения чувство гордости за свою страну, наследницу многих великих культур. В пятом классе курс истории имел следующие разделы: первобытная эпоха, Карфаген, римская цивилизация; исламская цивилизация (Аглабиды, Фатимиды, Хафсиды); на пересечении Востока и Запада (крестовые походы, великие географические открытия, режим протектората); Тунис после независимости. В шестом классе продолжали изучение современного Туниса. А раньше учебники тунисской истории начинались ровно так же, как и во Франции: Наши предки – галлы. Подробнее см.: *Abbasi D.* Etre Bourguiba et Hannibal. Identité tunisienne et histoire depuis l'indépendance. Paris: Karthala, IREMAM, 2005. – p. 56.

¹³⁵ *Видясова М.Ф.* Рабочий класс... – с. 166.

¹³⁶ Согласно постановлению министерства образования от 17.06.1960 г., со студентов взималась символическая плата (1,9 динаров) за пользование фондами библиотеки, за медицинскую страховку, организацию экзаменов. *Siino F.* Science et pouvoir dans la Tunisie contemporaine. Paris: Karthala, IREMAM, 2004. – p. 101.

¹³⁷ *Siino F.* L'Université tunisienne banalisée. Mise à niveau libéral et dépolitisation.// *Annuaire de l'Afrique du Nord*, T. XL. Paris: CNRS, 2002. – p. 189.

¹³⁸ *Sraïeb N.* De la Zaytuna à l'université de Tunis: mutations a'une institution traditionnelle// *Bleuchot H.* Les institutions traditionnelles dans le monde arabe. Paris: Karthala, 1996. – pp. 55–70.

¹³⁹ Нынешний факультет гуманитарных и общественных наук (преобразованный из факультета словесности и гуманитарных наук) в составе Тунисского университета начал функционировать в 1958 г. Поэтому, несмотря на то, что официально годом создания Тунисского университета считается 1960 г., в 2008 г. широко отпраздновали пятидесятилетнюю годовщину Тунисского университета.

¹⁴⁰ *Siino F.* Science et pouvoir... – p. 94.

¹⁴¹ *Вудясова М.Ф.* Джихад без войны... т. 2, кн. 1... – с. 56.

¹⁴² *Siino F.* Science et pouvoir ... – p. 96.

¹⁴³ *Siino F.* L'Université tunisienne banalisée... – p. 190.

¹⁴⁴ *Moore C.H.* Politics in North Africa: Algeria, Morocco and Tunisia. Boston: Little, Brown and Company, 1970. – p. 289.

¹⁴⁵ *Chouikha A.* Op. cit. – p. 47.

¹⁴⁶ *Ben Romdhane M.* Tunisie. Etat, économie et société. Ressources politiques, légitimation, régulations sociales. Tunis: Sud Edition, 2011. – p. 155.

¹⁴⁷ *Tarifa Ch.* L'Enseignement primaire en Tunisie. Developpement et rendement. Tunis: RTSS no. 17/18: juin-septembre 1969. Actes du colloque de démographie maghrébine (Tunis 6–10 janvier, 1969). – p. 723.

¹⁴⁸ Ibid. – p. 603, 719.

¹⁴⁹ *Sizer Tompkins C.* The Development of Education in Tunisia. Masters Thesis. Michigan: The American University, 1971. – p. 43.

¹⁵⁰ *Projet de Programme Sociale (1973–1976).* Union Nationale des Femmes de Tunisie. 5 Congrès National, Monastir, 13 Août, 1973. – p. 6.

¹⁵¹ *Ben Salah A.* Discours à la réunion élargi des cadres de l'enseignement, Discours sur l'éducation. Tunis: Ministry of éducation, 1969. Cit. by: *Thourson Jones M.* Educating Girls in Tunisia: Issue Generates by the Drive for Universal Enrollment.// Women's education in the Third World: Comparative perspectives. NY: State University of New York Press, 1983. – 33.

¹⁵² *Chouikha A.* Op. cit. – p. 46.

¹⁵³ Ibid. – p. 39.

¹⁵⁴ *Sizer Tompkins C.* Op. cit. – p. 41.

-
- ¹⁵⁵ *Chouikha A.* Op. cit. – p. 65.
- ¹⁵⁶ Tunisia. Key economic and social indicators (1987–2002) – p. 6, 7.
- ¹⁵⁷ Тунис. (Справочник).... – с. 260.
- ¹⁵⁸ Tunisia. Key economic and social indicators (1987–2002) – p. 104.
- ¹⁵⁹ *Жерлицына Н.А.* Российско-тунисские отношения. 1780–1991. М.: ИнАфр РАН, 2014. – с. 190.
- ¹⁶⁰ *Бен Салим Б.* Ат-Таалим аль-асрий ва низам ат-тауджих аль-мадрасий фи Тунис (Современное образование и система школьной профориентации в Тунисе). Сильсия улюм ат-тарбия, № 2. Тунис: Марказ ад-дтрасат валь-абхас аль-иктисадия валь-иджтимаия (CERES), 1988. – с. 197.
- ¹⁶¹ *Charfi M.* Les Ministres de Bourguiba (1956–1987). Paris: L'Harmattan, 1989. – p. 176, 177.
- ¹⁶² Об этом, например, *Бен Салим Б.* Указ. соч.
- ¹⁶³ *Mzali M.* Un Premier ministre de Bourguiba témoigne. Paris: Jean Picollec, 2004. – p. 299.
- ¹⁶⁴ *Видясова М.Ф., Орлов В.В.* Политический ислам в странах Северной Африки. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2008. – с. 52.
- ¹⁶⁵ *Ворончанина Н.И.* Ислам в общественно-политической жизни Туниса. М.: Наука, 1986. – с. 153–159.
- ¹⁶⁶ Подробнее см.: *Видясова М.Ф., Орлов В.В.* Политический ислам в странах Северной Африки. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2008.
- ¹⁶⁷ *Hamdi Mohamed E.* The politicisation of Islam: A case study of Tunisia. Boulder, Co: Westview Press, 1998. – p. 10.
- ¹⁶⁸ *Maamouri M., Ben Hamza K.* The Educational System in Tunisia. The Case of Higher Education. Dissertation for the degree of PhD. Tunis, University of Tunisia I, 1989. – p. 8.
- ¹⁶⁹ Журналисты приписывают эту фразу М.Шарфи. (*Siino F.* Science et pouvoir... – p. 272.)
- ¹⁷⁰ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 224.
- ¹⁷¹ *Charfi M.* Mon combat pour les Lumières. Léchelle: Zellige, 2009. – p. 218, 219.
- ¹⁷² *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 225.

-
- ¹⁷³ *Maamouri M., Ben Hamza K.* Op. cit., p. 9.
- ¹⁷⁴ La Tunisie en Chiffres 2007, no. 45. Tunis: INS, 2007. – p. 32.
- ¹⁷⁵ La Tunisie en Chiffres 2007–2009, no 47. Tunis: INS, 2010. – p. 26.
- ¹⁷⁶ Le Developpement de l’Education en Tunisie 1996–2000. Tunis: Ministre de l’Education. 2000. – pp. 25–28.
- ¹⁷⁷ Rapport National sur le Développement de l’Education 2000–2004. Tunis: Ministère de l’Education et de la Formation, 2004. – p. 7.
- ¹⁷⁸ Rapport National sur le Developpement de l’Education 2000–2004... – p. 19.
- ¹⁷⁹ Декрет № 1220 от 28 мая 2001 г.
- ¹⁸⁰ Knowledge: an Ambition for the Future. Ministry of Higher Education, Scientific Research and Technology, Tunis. 2003. – p. 4.
- ¹⁸¹ Rapport National sur le Developpement de l’Education 2000–2004... – p. 19.
- ¹⁸² *Gharbi S.* Tunisie. Comment Va L’Université?//Jeune Afrique, No. 1948. 12–18 Mai 1998. – p. 39.
- ¹⁸³ Учрежден декретом № 112-02 от 28 января 2008 г., официальный сайт – <http://www.uvt.rnu.tn/>
- ¹⁸⁴ Le Developpement de l’Education en Tunisie 1996–2000. Tunis: Ministère de l’Education, 2000. – p. 18.
- ¹⁸⁵ *Siino F.* L’Université tunisienne banalisée... – p. 195.
- ¹⁸⁶ *Hamdy A.* ICT in Education in Tunisia.// Survey of ICT in Education in Africa. World Bank. 2007. www.infodev.org – p. 5,6.
- ¹⁸⁷ Данные министерства информационных технологий и коммуникаций Туниса (официальный сайт) – <http://www.mincom.tn/index.php?id=314&L=1>
- ¹⁸⁸ Le Developpement de l’Education en Tunisie 1996–2000... – p. 34.
- ¹⁸⁹ Ibid. – p. 59.
- ¹⁹⁰ Le Developpement de l’Education en Tunisie 1996–2000... – p. 88.
- ¹⁹¹ http://www.unicef.org/french/infobycountry/Tunisia_statistics.html
- ¹⁹² *Кашина А. А.* Демографические процессы в Тунисе: просчитанный результат//Ближний Восток и современность. № 3. М.: ИБВ, 2008. – с. 121–132.
- ¹⁹³ *Naik G.* Tunisia Wins Population Battle Wall Street Journal. 08.08.2003; Analyse du système éducatif Tunisien. Organisation Internationale du Travail. 2013. – p. 23.

¹⁹⁴ Le Developpement de l'Education en Tunisie 1996–2000... – p. 26; Analyse du système éducatif Tunisien. Organisation Internationale du Travail. 2013. – p. 23.

¹⁹⁵ Knowledge: an Ambition for the Future. Tunis: Ministry of Higher Education, Scientific Research and Technology, 2003. – p. 4.

¹⁹⁶ Analyse du système éducatif Tunisien. Organisation Internationale du Travail. 2013. – p. 39.

¹⁹⁷ *Sraïeb N.* Tunisie: la Politique Sociale et Culturelle de 1987 à 1997.// Annuaire de l'Afrique du Nord, tome XXXVI. Paris: CNRS. 1997. – p. 54.

¹⁹⁸ Analyse du système éducatif Tunisien. Organisation Internationale du Travail. 2013. – p. 35.

¹⁹⁹ *Gharbi S.* Tunisie. Comment Va L'Université?//Jeune Afrique No. 1948. 12–18 Mai 1998. – p. 39.

²⁰⁰ Она содержит в базе данных все оценки абитуриента, сведения о его специализации и склонностях, а также информацию о выделенных министерством высшего образования квотах. Такую систему распределения мест часто критикует за то, что выбор абитуриента почти ничего не значит. В связи с этим последние годы власти развивают систему «межфакультетской мобильности», позволяющую переходить с факультета на факультет.

²⁰¹ *Abid W.* Le système éducatif en Tunisie: bilan et perspective. Fourth International Conference on Les OMD Progrès et Perspectives: le cas des pays maghrébins, Hammamet, Tunisia, June 2008. – p. 13–14.

²⁰² *Siino F.* L'Université tunisienne banalisée... – p. 194.

²⁰³ Имеется в виду закон от 25 февраля 2008 г. о реформе высшего образования.

²⁰⁴ В 2005–2006 гг. в Тунисе насчитывалось 178 государственных образовательных учреждений высшей школы, среди которых 13 университетов, 24 высших технических школ (готовят специалистов среднего звена), 6 высших педагогических школ. Министерство высшего образования и науки курировало лишь 155 из них, остальные относились к другим инстанциям.

²⁰⁵ Analyse du système éducatif Tunisien. Organisation Internationale du Travail. 2013. – p. 35.

-
- ²⁰⁶ Highlights of ISESCO Director-General's address. Tunis-Afrique Presse (TAP), 02. 07.2009. – http://www.tap.info.tn/en/index.php?option=com_content&task=view&id=241&Itemid=27
- ²⁰⁷ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 228.
- ²⁰⁸ Rapport National sur le Developpement de l'Eduction 2000–2004... – p. 22.
- ²⁰⁹ Ibid. – p. 233.
- ²¹⁰ Ibid. – p. 234.
- ²¹¹ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 229.
- ²¹² Human Development Report 2007/2008. Fighting climate change: Human solidarity in a divided world. UN, 2008. – p. 270.
- ²¹³ World Population Prospects: The 2008 Revision. NY: United Nations, 2009.
- ²¹⁴ По мнению видного отечественного дипломата, О.Г. Пересыпкина, много лет проработавшего в странах Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе в ранге посла, Тунис – страна, «которая в большей степени, чем другие арабские страны, приобщилась к европейской цивилизации». Подробнее см.: *Пересыпкин О.Г.* Восточные узоры. М.: Кругъ, 2006. – с. 438.
- ²¹⁵ Human Development Report 2007/2008... – p. 230–232.
- ²¹⁶ Le Developpement de l'Eduction en Tunisie 1996–2000... – p. 6.
- ²¹⁷ Human Development Report 2007/2008. ... – p. 230–232.
- ²¹⁸ *Гусаров В.И.* Трудовые ресурсы и социальные проблемы Туниса. М.: Наука, 1985. – с. 32.
- ²¹⁹ *Гусаров В.И.* Трудовые ресурсы... – с. 41.
- ²²⁰ *Видясова М.Ф.* Рабочий класс... – с. 47.
- ²²¹ В данном случае речь идет об уровне экономической активности. Его чаще принято учитывать как соотношение численности экономически активного населения к численности населения страны старше 15 лет. Принят также другой термин – коэффициент чистой экономической активности, т.е. удельный вес экономически активного населения в общей его численности. В 1966 г. показатель *чистой* экономической активности в Тунисе равнялся 24,1%, тогда как в развитых странах он, как правило, превышает 40%. Примерно такая же ситуация наблюдалась в соседних Алжире и Марокко – 21,7% (на 1966 г.) и 26%

(на 1971 г.) соответственно. Тунис за это время сумел преодолеть проблему низкого экономического участия населения, особенно женского. В 1966 г. уровень чистой экономической активности женщин достигал лишь 3%. (*Khemaies T. Population et Emploi en Tunisie. Tunis: Faculté des Sciences Humaines et Sociales de Tunis, sèrie Sociologie, Vol. XXIII, Université te Tunis, 1987. – p. 155, 156*). В 2011 г. показатель чистой экономической активности населения составил 36%.

²²² Самодельное население и экономически активное – синонимы.

²²³ *Unlocking the Employment Potential...* – p. 60–70.

²²⁴ *Ibid.* – p. 60–61.

²²⁵ *Williamson J. J., Yousef T. M. Demographic transition and Economic Performance in the Middle East and North Africa. // Sirageldin I. Human capital: population economics in the Middle East. An economic research forum edition. Cairo/NY: The American university in Cairo press, 2002. – p. 16–32.*

²²⁶ *Unlocking the employment potential ...* – p. 53.

²²⁷ *Автономов В.С., Субботина Т.П. Мир и Россия. Материалы для размышлений и дискуссий. М.: Экономическая школа, 1999. – с. 123–124.*

²²⁸ *Williamson J. J., Yousef T. M. Op. cit.* – p. 20.

²²⁹ *Ibid.*

²³⁰ *Femmes et emploi en Tunisie. Tunis: CREDIF, 2002. – 40.*

²³¹ *Щербакова Е. Занятость в возрасте 55–64 года при наличии высшего образования превышает 65%, при неполном среднем – лишь 35%. Демоскоп weekly, № 341–342, 18–31 августа 2008.*

²³² *Unlocking the Employment Potential...* – p. 224.

²³³ *Аль-масх аль-ватани хауля ас-суккан ват-ташгиль ли сана 2011. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2012. (Общенациональный срез по занятости за 2011 г. Тунис: Национальный институт статистики, 2011.) – с. 25.*

²³⁴ *Бен Салим Б. Указ. соч.*

²³⁵ *Fakher Z. Evolution du marché de l'emploi en Tunisie. Tunis: Ministère de l'Emploi et de l'Insertion Professionnelle des Jeunes, Direction Générale de l'Observatoire National de l'Emploi et des Qualifications, 2008.*

²³⁶ В начале 1950-х гг. удельный вес аграрного населения достигал 70%. Руководство независимого Туниса кардинально изменило структуру занятости. Уже в 1966 г. удельный вес аграрного населения уменьшился до 41%. – Подробнее см. *Видясова М.Ф.* Экономика стран Магриба ... – с. 78.

²³⁷ *Wedeman B.* Liquid gold: Olive oil the Tunisian way. Inside the Middle East, CNN. February 4, 2010. – <http://edition.cnn.com/2010/WORLD/meast/02/04/tunisian.oil/index.html?iref=allsearch>

²³⁸ Послание Бен Али участникам саммита ООН по продовольственной безопасности (Рим, 16–18 ноября 2009 г.) – <http://www.tunisiaonlinenews.com/?p=29105>

²³⁹ *Unlocking the Employment Potential...* – p. 103.

²⁴⁰ *Letaief Azaiez T.* Op. cit. – p. 21.

²⁴¹ Аль-масх аль-ватани хауля суккан ва ат-ташгиль ли сана 2011. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2012. – с. 11; Искатат ас-суккан ан-нашитин ва ат-талабат аль-идафия ли-шугль: 2004–2024. (Демографический срез самостоятельного населения и потребности в дополнительных рабочих местах: 2004–2024.) Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2007. – с. 54.

²⁴² *Letaief Azaiez T.* Op. cit. – p. 33–34.

²⁴³ *Laalai F., Langar S.* L'enjeu du métier de l'inspection du travail dans la responsabilité sociale de l'entreprise. Cas des entreprises du textile habillement en Tunisie. – p. 2,9. – www.lux-ias.lu/PDF/LaaleiLangar.pdf

²⁴⁴ *Unlocking the Employment Potential...* – p. 104.

²⁴⁵ Аль-масх аль-ватани хауля суккан ва ат-ташгиль ли сана 2007. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2008. – с. 26.

²⁴⁶ *Letaief Azaiez T.* Op. cit. – p. 23.

²⁴⁷ *Destremau B.* La protection sociale en Tunisie. Nature et cohérence de l'intervention publique.// Colloque International Etat et Regulation Sociale. Comment Penser la Coherence de l'intervention Publique? 11–13 septembre 2006, Paris: CNRS, 2006. – p. 14.

²⁴⁸ *Schneider F.* Size and Measurement of the Informal Economy in 110 Countries around the World. – http://rru.worldbank.org/Documents/PapersLinks/informal_economy.pdf – p. 6

-
- ²⁴⁹ Unlocking the Employment Potential... – p. 106.
- ²⁵⁰ Ишкалия ташгиль аш-шабаб. (Схемы трудоустройства молодежи). Тунис: аль-иттихад аль-ам ат-туниси ли-ш-шугль, 2002. – с. 45.
- ²⁵¹ Unlocking the Employment Potential... – p. 5. В 2008 г. уровень безработицы в арабских странах достиг 14% (17 млн. чел.). *Кислова М.* В арабском мире 17 миллионов безработных. РИА Новости. Единая лента новостей. 20.03.2008.
- ²⁵² *Letaief Azaiez T.* Op. cit. – p. 13.
- ²⁵³ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 175.
- ²⁵⁴ Ibid. – p. 176.
- ²⁵⁵ Аль-масх аль-ватани хауля ас-суккан ват-ташгиль ли сана 2011. (Общенациональный срез по занятости за 2011 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2012. – с. 30.
- ²⁵⁶ Unlocking the Employment Potential... – p. 5.
- ²⁵⁷ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 177.
- ²⁵⁸ Для сравнения среднегодовой рост в 2000–2007 гг. в группе безработных со средним образованием составил 1,8%, в группе лиц без образования зафиксировал отрицательный прирост. Данные министерства занятости Туниса – http://www.emploi.gov.tn/fileadmin/user_upload/PDF/928081.PDF
- ²⁵⁹ Аль-масх аль-ватани хауля ас-суккан ват-ташгиль ли сана 2008... – с. 154, 156.
- ²⁶⁰ Там же. – с. 28.
- ²⁶¹ Ишкалия ташгиль аш-шабаб. (Схемы трудоустройства молодежи)... – с. 43.
- ²⁶² *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 177.
- ²⁶³ Тунисский банк солидарности (ТБС) создан в 1997 г., сберегательный банк с капиталом 40 млн. динаров, из которых государству и госпредприятиям принадлежат 54%. Более 220 тыс. граждан Туниса являются акционерами этого банка. Главная функция ТБС заключается в предоставлении под нулевой процент на шесть лет малых кредитов (в среднем 3–4 тыс. динаров) предпринимателям без поручителей. В основном кредиты получают под проекты, связанные с организацией малых ремесленных производств (43,4%) или сферой услуг (35%), сельским хозяйством и мелким ремеслом (16% и 5,6%).

- ²⁶⁴ Национальный фонд труда (НФТ или счет № 21–21) был организован в 1999 г. Его уставной капитал – 80 млн. динаров. В каждом гувернорате имеется филиал фонда. НФТ помогает безработным в поиске работы (обучение, поощрение частных предпринимательских инициатив). Главным образом Фонд 21–21 помогает дипломированным специалистам, особенно, с «проблемной» специализацией (гуманитарные и общественные науки, юриспруденция).
- ²⁶⁵ Национальный фонд социальной защиты (НФСЗ) занимается выплатой пособий по безработице и пенсий вынужденным досрочным пенсионерам.
- ²⁶⁶ *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 182.
- ²⁶⁷ Ишкалия ташгиль аш-шабаб (Схемы трудоустройства молодежи) – с. 53.
- ²⁶⁸ *Redjeb M.S., Ghobentini M.* Op. cit. – p. iv
- ²⁶⁹ Unlocking the Employment Potential ... – p. 155.
- ²⁷⁰ Ibid. – p. 155.
- ²⁷¹ *Гусаров В.И.* Трудовые ресурсы... – с. 43.
- ²⁷² Тунис: хутта хукумия тумуха ли таклыс нысба аль-биталья. (Тунис: план правительства по снижению уровня безработицы). Мидл Ист Онлайн, 02.06.2010. – <http://www.middle-east-online.com/?id=93407>
- ²⁷³ *Видясова М.Ф.* Рабочий класс – с. 100.
- ²⁷⁴ Там же. – с. 223.
- ²⁷⁵ *Letaief Azaiez T.* Op. cit. – p. 51.
- ²⁷⁶ *Halleb A., Ben Sedrine S.* Caractéristiques du Marché du Travail en Tunisie, Politiques de Développement des Ressources Humaines et Politiques d'Emploi. Situation en 2005. GTZ, 2006. – p. 14.
- ²⁷⁷ Мульхак хасс ли-з-зикра 22 ли-т-тахавуль. (Приложение, посвященное 22-летию Эпохи перемен)//Ас-Сахафа, ноябрь 2009. – с. 7.
- ²⁷⁸ Искатат ас-суккан ан-нашитин ва ат-талабат аль-идафия ли-шугль: 2004–2024. (Демографический срез самодельного населения и потребности в дополнительных рабочих местах: 2004–2024.) Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2007. – с. 20.
- ²⁷⁹ The Revolution in Tunisia: Economic Challenges and Prospects. //AfDB, 2011. –

http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North%20Africa%20Quarterly%20Analytical%20Anglais%20ok_North%20Africa%20Quarterly%20Analytical.pdf

²⁸⁰ Некоторые из этих статей (344–348, 344–346) были отменены в 1993 г.

²⁸¹ Ст. 23 закона от 17 февраля 1993.

²⁸² *Ben Romdhane M.* Op. cit. – p. 183.

²⁸³ В Ливии незадолго до свержения режима М. Каддафи официальная численность тунисских рабочих превышала 100 тыс. чел. Реальные цифры были больше, поскольку некоторые тунисцы отправлялись на заработки неофициально. *Пересыпкин О.Г.* Восточные узоры. М.: Кругъ, 2006. – с. 500.

²⁸⁴ Recensement Général de la Population et de l'Habitat de 2004: Caractéristiques de la migration: Volume 4. Tunis: INS, 2004. – p. 30.

²⁸⁵ *Сууди Р.* 71% мин ат-талибат яргабна фи ль-хиджра (71% студенток желает покинуть страну) // ас-Сабах, 06.08.2009 – www.assabah.com.tn/pop_article.php?ID_art=23516

²⁸⁶ *Видясова М.Ф.* Рабочий класс ... – с. 167, 169.

²⁸⁷ International Migration and Development in North Africa. UN Economic Commission for Africa. Office for North Africa, 2007. – <http://www.uneca.org/na/Events/2007Migration.pdf> – p. 43.

ГЛАВА 3.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Уровень жизни как важнейшая социальная категория характеризует доходно-имущественные возможности населения, обеспечивающие удовлетворение его материальных и духовных потребностей при ограничениях, задаваемых стоимостью жизни. При этом важнейшими индикаторами уровня жизни выступают *прожиточный минимум* и *потребительская корзина*, данные которых официально определяют черту бедности и на основе которых разрабатываются и реализуются государственные социальные программы, формируется бюджет страны, обосновывается минимальный гарантированный размер оплаты труда, объем пенсий и пособий.

§ 1. Политика Туниса в области борьбы с бедностью

Явление бедности рассматривается, в первую очередь, в контексте взаимосвязи понятий «прожиточный минимум» и гарантированный минимальный размер оплаты труда. В качестве тезиса принимается утверждение, что частная причина бедности – безработица и отсутствие постоянного дохода.

В десятилетнем плане социально-экономического развития на 1962–1971 гг. уже была поставлена задача борьбы с бедностью. Тогда прожиточный минимум был определен в размере 50 дин. на человека. В 1959 г. его

не имели 75% населения,²⁸⁸ и в данном случае речь шла об уровне «абсолютной бедности» (нищеты). Решение поставленной задачи должно было сделать доступным минимально необходимый набор биологических потребностей и благ для поддержания жизнедеятельности. Объем прожиточного минимума обосновывался данными обследования семейных бюджетов 1959 г. и в течение следующего десятилетия не пересматривался.

Статистическая оценка уровня бедности. В Тунисе официальный уровень бедности начали фиксировать с 1980 г. Тогда был принят метод определения порога бедности, связанный со статистическим учетом и получением так называемой корзины минимального прожиточного бюджета. Иными словами, тунисская статистика оперировала понятием «абсолютная бедность», которая вычисляется как минимально необходимый человеку уровень продовольствия (на основе данных ФАО и ВОЗ) и материальных благ, обеспечивающий биологическую выживаемость. При вычислении минимального уровня нематериальных благ прослеживалось соответствие практике МОТ, хотя международная организация брала за основу минимально необходимый дневной уровень потребления калорий плюс 30% стоимости минимальной потребительской корзины, а не 20% как это было в Тунисе. В 1980 г. прожиточный минимум был определен в 60 дин. При этом применялся нормативный подход дифференциации населения по доходу. «Нищими» считались те, чей доход не превышал корзины минимального прожиточного бюджета («абсолютная бедность»), а «бедными» – те, чей доход превышал минимум, но не более чем в 2,5 раза (в случае Тунисе – на 20% корзины).

С другой стороны, в рассмотрении стандартов пищевого потребления Тунис немного отошел от рекомендации Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), установившей минимальный уровень пищевого потребления для сельской местности Туниса – 2042 ккал., а для городской – 2436 ккал. Национальный институт статистики Туниса исходил из того, что минимально необходи-

мый уровень пищевого потребления в Тунисе равнялся 1895 ккал. в городской местности и 1822 ккал. в сельской. Снижение этого показателя искусственно уменьшало расчетную стоимость жизни, а следовательно, и уровень бедности. Для развитых стран минимальное дневное потребление калорий составляет 3500 ккал., а для развивающихся со средним уровнем дохода – 2200 ккал. В Тунисе официальный прожиточный минимум едва ли давал возможность обеспечить минимальный уровень пищевого потребления, а при этом условии уровень работоспособности населения сохранялся на низшей границе, что служило препятствием росту производительности труда.

Как бы то ни было можно проследить положительную динамику в борьбе с бедностью, официальный уровень которой упал с 33,8% в 1967 г. до 3,8% в 2005 г., т.е. в 9 раз. Абсолютная численность живущих за чертой бедности сократилась в 4 раза: с 1533 тыс. чел. в 1967 г. до 376 тыс. чел. в 2005 г.

В 1967–1980 гг. уровень бедности сократился наиболее резко – на 20,1 процентный пункт за 13 лет. Это произошло благодаря, наверно, самым большим в истории независимого Туниса бюджетным капиталовложениям в социальные программы, и в равной мере благодаря высоким темпам экономического роста. В конце 1970-х гг. – первой половине 1980-х гг. было разработано большинство социальных программ по борьбе с бедностью и региональному развитию. Второе резкое снижение показателя отмечалось в 1980–1985 гг. – на 5,2 пункта. В 1974–1984 гг. ощутимым был реальный прирост минимального размера оплаты труда – до 60%. Это выше, чем прирост ВВП на душу населения за аналогичный период – 34%.²⁸⁹ В 1985–1995 гг. рыночные реформы немного замедлили темпы снижения уровня бедности. В дальнейшем падение этого показателя до 3,8% в 2005 г. шло плавно, примерно на процентный пункт каждые пять лет. Однако это происходило уже в первую очередь благодаря демографическому переходу Туниса в фазу, характерную для развитых государств.

Таблица 27

**Динамика уровня бедности
и размера минимального прожиточного минимума
в городской и сельской местности**

Год:	1967	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005
Прожиточный минимум, дин.								
В городе	63	87	120	190	-			489– 429
В сельской местности	31	43	60	95	-			378
Доля живущих ниже порога бедности								
В процентах	33,8	22,2	12,9	7,7	6,7	6,2	4,2	3,8
В количестве чел., тыс.	1533	1223	823	554	544	599	399	376
Количество домохозяйств, учтенных как «бедные», тыс.						84	60	59

Сост. по: *Bedoui A.* Analyse des differenes méthodes de calcul des seuils de pauvreté en Tunisie: quels enseignements ?// *Revue Tunisienne de Sciences Sociales (RTSS)*, no. 109. Tunis: CERES, 1992. – p. 166; аль-Масх аль-ватани хауля аль-инфак ва ль-истихляк ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домохозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. – с. 23, 142; *Enquete National sur le Budget, la Consommation et le Niveau de Vie des Menages 2000*. Tunis: INS, 2000. – p. 33; *Ben Romdhane M.* Tunisie. Etat, économie et société. Ressources politiques, légitimation, régulations sociales. Tunis: Sud Edition, 2011. – p. 213.

Подход к определению порога бедности, применяемый в Тунисе, не является безупречным. Например, невозможно объективно определить стоимость жизни на основе потребления домохозяйств, поскольку оно не всегда отражает рыночную стоимость, а часть непродовольственных благ, таких как образование или медицинское обслуживание, в Тунисе бесплатные. Кроме того, при дефиниции дневной нормы потребления калорий не принимается во внимание качественный состав рациона. Данные о потреблении домохозяйств не позволяют в должной мере структурировать бедность, выявить ее причины.

Понятие «бедность» относительно по своей сути и зависит от метода вычисления. Так, тунисский Национальный институт питания и пищевой промышленности сделал свою переоценку этого индикатора. Он учитывал не только дневную норму потребления (2200 ккал.), но и качество рациона, который, по версии института, должен включать 62% углеводов, 28% жиров и 10% белков. Прожиточный минимум, вычисленный таким образом, общий для сельской и городской местности, составил в 1980 г. 208 дин. против установленных официально 80 дин. Тогда уровень бедности в 1980 г. получался бы 64%, а не 12,9%, и тунисец должен был бы получать гарантированный минимум оплаты труда (SMIG) в размере 3,2 дин. в день вместо фактических 2,1 дин.²⁹⁰

Если воспользоваться критериями МОТ, ежедневное минимальное пищевое потребление не должно быть ниже 2200 ккал., должно состоять на 78% из углеводов, 18% из жиров и 4% из белков, а минимальный объем нематериальных благ – это 30% потребительской корзины по рыночной стоимости, то результат будет отличаться. Прожиточный минимум, подсчитанный таким образом, в 1985 г. составил бы 197 дин., а в 1990 г. – 276 дин. Тогда получится, что ниже порога абсолютной бедности в 1985 г. жили 22,7% тунисцев, а не 7,7%.²⁹¹

Всеобщий тунисский союз трудящихся (ВТСТ) разработал свою методику определения прожиточного минимума и делал это с 1977 г. регулярно, чтобы аргументировать необходимость повышения минимального размера оплаты труда. За норму дневного пищевого потребления, которая обеспечивала поддержание минимального уровня производительности труда, брали 2400 ккал. При этом рацион должен был в основном состоять из углеводов, включать минимум 60–70 гр. белков, из них 25–30 гр. животного происхождения, и минимум 40 гр. жиров. Кроме того, в отличие от других, эксперты ВТСТ полагали, что рацион можно считать сбалансированным при наличии в нем витаминов и минеральных элементов, необходимых для нормальной жизнедеятельности.

Минимальная потребительская корзина состояла, по версии ВТСТ, на 50% из материальных (учитывались по пяти отдельным группам) и 50% нематериальных благ. По подсчетам ВТСТ, минимальный размер оплаты труда в 1980 г. должен был составить 132,6 дин. против официально установленных 50 дин. в месяц. Однако в 1955–1980 гг. расходы домохозяйств на удовлетворение минимального набора благ выросли в 3,4 раз, а минимальный размер оплаты труда – в 3,2 раза. Эксперты ВТСТ, таким образом, выявили тенденцию ухудшения общего уровня жизни рабочих в связи со снижением минимального размера оплаты труда по отношению к стоимости жизни. Этим они объяснили то, что рабочие в 1980 г. часто искали параллельную работу в неформальном секторе или трудились сверхурочно. С 1980 г. специалисты ВТСТ перешли на метод Национального института питания и пищевой промышленности (НИППП) по определению порога бедности.

Таблица 28

**Порог «абсолютной бедности»,
вычисленный различными методами**

Год	План соц-эк. развития (1962–1971 гг.)		Национальный ин- ститут статистики		МОТ		НИППП		ВТСТ
	Прожиточный минимум, дин.	Уровень абсолютной бедности, %.	Прожиточный минимум, дин.	Уровень абсолютной бедности, %.	Прожиточный минимум, дин.	Уровень абсолютной бедности, %.	Прожиточный минимум, дин.	Уровень абсолютной бедности, %.	Прожиточный минимум, дин.
1966	55	54	37	31,7	48	41	95	-	168
1980	102	27	80	12,9	120	28,6	208	64	311
1985	161		121	7,7	197	22,7	326	-	491
1990	225		170	6,7	276	-	456	-	676

Источник: *Bedoui A. Analyse des differenes méthodes de calcul des seuils de pauvreté en Tunisie: quels enseignements ?// Revue Tunisienne de Sciences Sociales (RTSS), no. 109. Tunis: CERES, 1992. – p. 174.*

С 2005 г. тунисская статистика изменила подход к определению порога «абсолютной бедности». Во-первых, ежедневной нормой пищевого потребления стала считаться норма 2213 ккал., вместо 1807 ккал. Во-вторых, категория «бедные слои» в обследовании бюджетов домохозяйств 2005 г. включала домохозяйства с годовым уровнем личного потребления в пределах 360–480 дин. (489 дин. в крупных городах, 429 дин. – в городской и 378 дин. – в сельской местности).

До 2005 г. в Тунисе учет бедности велся в сельской и городской местности отдельно. Порог бедности для всей страны составлял 400 дин., но при этом прожиточный минимум для города (480 дин.) почти вдвое превышал прожиточный минимум, определенный для сельской местности (250 дин.). Такая градация вызывала критику. Независимый расчет Всемирного банка установил, что в 1995 г. резкой разницы в уровне потребления городских и сельских жителей не наблюдалось. Кроме того, Всемирный банк помимо группы живущих за чертой абсолютной бедности выделил тунисцев, приближающихся по уровню потребления к таковым. К последним ВБ относил семьи, где среднегодовой уровень личного потребления в 2005 г. составлял 520 дин. Их было 500 тыс. чел. или 5% населения.²⁹²

Согласно данным ООН, Тунис занимал в 2005 г. по индексу нищеты населения²⁹³ 91 место из 177 стран, вошедших в рейтинг. Индекс нищеты в Тунисе – 0,766, был ниже среднестатистического для стран со средним уровнем доходов (0,776), но выше среднестатистического для арабских стран (0,699). Тунис уступал по этому показателю Ливану (0,772), Саудовской Аравии (0,812) и Ливии (0,818), но опережал Марокко (0,646), Египет (0,708), Сирию (0,724), Алжир (0,733).²⁹⁴

Характеристика бедных слоев населения. Результаты обследования семейных бюджетов Туниса позволяют выявить социальный портрет бедности. Уровень бедности в сельской местности (7,1% в 2005 г.) закономерно превышал уровень бедности в городе (1,9% в 2005 г.). Наиболее

высокий удельный вес живущих за чертой абсолютной бедности был в семьях с большим количеством иждивенцев. В случае Туниса это, как правило, многодетные семьи.

Таблица 29

Уровень (абсолютной) бедности в зависимости от количества членов домохозяйств (2005 г.)

Количество членов в семье	Уровень бедности, %.	Численность, чел.	Количество хозяйств
1–4 человека	0,9	31036	9441
5–6 человек	3,1	127719	23311
7–8 человек	8,4	145496	19722
9 и больше	10,8	72191	7223
Среднее	3,8	376442	59697

Источник: аль-Масх аль-ватани хауля ль-инфак ва ль-истихляк ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домохозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. – с. 142.

Таким образом, тунисцы, живущие за чертой бедности, это чаще всего многодетные семьи в сельской местности. Долгое время в Тунисе сохранялась региональная неоднородность социально-экономического развития, поэтому в отсталых регионах уровень бедности был несопоставимо выше, чем, например, в столице или приморских городах центрально-восточного района. Самый высокий уровень бедности в 2005 г. был зафиксирован в западной части центрального района страны – 12,8%, в то время как в столице он равнялся 1,4%.²⁹⁵

Уровень бедности оставался самым высоким среди безработных (17,4% в 2005 г.) и рабочих аграрного сектора (10,6%). Беднейшее крестьянство продолжало пополнять городские низы, и город, также как и полвека назад, принимал их, не интегрируя в свою экономическую структуру. Они находили себя в теневой экономике, едва сводя концы с концами. Как правило, бедность являлась продолжением отсутствия образования, низкой квалификации, физической неспособности работать или невостребованности профессии.

Таблица 30

Уровень бедности по регионам, 2005 г.

Район	Уровень бедности, %.	Количество чел.
Тунис-столица	1,4	30918
Северо-восточный	2,7	37920
Северо-западный	3,1	37736
Центрально-восточный	1,2	28305
Центрально-западный	12,8	174911
Юго-восточный	3,8	35239
Юго-западный	5,5	31413
Всего:	3,8	376442

Источник: аль-Масх аль-ватани хауля аль-инфак ва-ль-истихляк ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домохозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. – с. 142.

По данным обследования семейных бюджетов за 2000 г., 6,3% рабочих сферы производства и услуг имели доход ниже порога бедности, они составляли 41,8% категории неимущих. В эту категорию входили 8,2% рабочих, занятых в сельском хозяйстве, которые составляли 14,7% группы неимущих. Доходы ниже прожиточного минимума были у 3,5% ремесленников и самостоятельных хозяев, доля которых в группе бедных достигала 10,7%. Безработных среди бедных было 5,4%, при этом 17,7% безработных жили за чертой бедности.²⁹⁶ Таким образом, к неимущим в подавляющем большинстве все же относились работающие, а не безработные, хотя последние опережали по уровню и глубине бедности.

Согласно статистическому исследованию, люди с низким достатком склонны связывать свою бедность либо с волей Всевышнего (37% опрошенных), либо с безработицей (18,5% опрошенных).²⁹⁷ Между тем, на вопрос о причинах бедности состоятельные тунисцы отвечали в основном, что виновата безработица (34% опрошенных) и социальное происхождение (22%).

Один из опросов, проводившийся в 1990-х гг. среди бедных семей двух кварталов шахтерского городка Гафса,²⁹⁸ продемонстрировал, что подавляющее большинство глав этих домохозяйств – люди старше 30 лет, из них треть – старше 60 лет (т.е. пенсионеры). Что касается социально-профессиональных характеристик, то среди глав опрошенных хозяйств 45,1% были рабочими, 16,6% – крестьянами и 15,9% – безработными или пенсионерами, почти половина не имела начального образования.

Зачастую семья бедняков не имела непосредственного доступа к питьевой воде. В 2004 г. в сельской местности лишь 4,8% семей жили в домах, снабженных водопроводом. В городе, для сравнения, 75% семей его постоянно имела.²⁹⁹ Из 120 опрошенных семей двух бедных кварталов г. Гафса 50 жили в доме с водопроводом, 2 семьи имели свой колодец. 44 домохозяйства владели телевизором (предмет первой необходимости в информационном обществе), 33 семьи – радио, у 31 семьи был холодильник, в 13 домах имелась гостиная.³⁰⁰ Типичный дом бедой семьи состоял из двух комнат, в каждой из которых селилось по три человека.³⁰¹

Политика борьбы с бедностью. Тунис добился определенного прогресса в области борьбы с бедностью во многом благодаря социальной политике государства. В ранние годы независимости тунисские экономисты полагали, что прирост ВВП на 6% в год обеспечит увеличение дохода населения примерно в 1,5 раза к началу 1970-х гг., и «подтягивание» жизненного уровня малообеспеченных слоев произойдет само собой.³⁰² Однако вскоре стало ясно, что проблема не решится сама. В 1960-е гг. прироста потребления на душу населения не наблюдалось вообще.³⁰³ К 1973 г. доля лиц с доходами ниже порога бедности составила 40% населения.³⁰⁴ Но к 2000 г. уже только один тунисец из 20 жил за чертой (абсолютной) бедности, тогда как в 70-х годах это соотношение составляло 1:3. Число тунисцев, обитавших в бидонвиллях и других архаичных строениях, сократи-

лось с 9% в середине 1980-х годов до 2,5% на пороге XXI столетия.³⁰⁵

Способы борьбы с бедностью, применявшиеся в Тунисе, можно разделить на три группы. Первая группа – это программы регионального развития, ведь концентрация неимущих слоев во внутренних районах Туниса выше, чем в приморских. Вторая группа программ ставила целью обеспечить семье неимущих постоянный источник дохода, что подразумевает как выплату пособий, так и помощь в трудоустройстве. Третий способ улучшить жизненные условия бедных слоев – повысить гарантированный размер оплаты труда. Впрочем, в последнем случае дирижером часто выступал профсоюзный центр, а государство делало уступку.

В 1965–1968 гг. Национальный комитет планирования начал внедрять программы регионального развития, нацеленные на нивелирование разницы в уровне развития разных регионов страны. Первые такие программы ставили целью обеспечить взаимопомощь одних регионов страны другим и наладить межрегиональную связь. Под влиянием Национального комитета планирования появился ряд важных экономических объектов в центральной и западной части страны: сахарный завод в г. Беджа, целлюлозно-бумажный завод в г. Кассерин, комбинат по производству стройматериалов в г. эльХамма и предприятие по переработке шерсти в г. Хаджеб эль-Айюн, где ныне в память о когда-то существовавшем предприятии лишь устраивают ежегодный фестиваль шерсти. Несмотря на экономическую значимость этих проектов, несравнимо большую долю финансирования получали экономически привлекательные прибрежные и северо-восточные районы. В 1973 г. появилась Программа регионального развития, которая, поменяв название, не поменяла своей сути. Ее место в 1987 г. заняла Региональная программа развития. В результате этих мероприятий появилась туристическая зона в г. Табарка на северо-западе и г. Тузр на юге страны, построен единственный в Тунисе завод по про-

изводству белого цемента в г. Фарьяна (губернорат Гафса) и др. В 1984 г. началась реализация Программы интегрированного регионального развития, благодаря которой до 2001 г. было создано 36 тыс. рабочих мест, в основном в сельском хозяйстве и рыбном промысле. В бюджете 1987–1992 гг., где региональные проекты занимали почти 70% госрасходов и концентрировались вокруг уже развитых и перспективных прибрежных и северо-восточных районов, объем инвестиций в программы регионального развития (т.е. отсталых внутренних и западных районов) – 11% расходов на региональные проекты,³⁰⁶ красноречиво свидетельствовал об их второстепенности в государственном планировании.

Одна из масштабных программ по борьбе с бедностью, начатая по инициативе министерства социального развития и солидарности в 1986 г., называлась Национальная программа помощи нуждающимся семьям (НППНС, Programme National d'Aide aux Familles Nécessiteuses). В ее задачу входило сгладить эффект экономической реформы структурной адаптации для семей, не имеющих постоянного источника дохода. К «нуждающимся» относились семьи без кормильца, те, где главой семьи были инвалиды, пенсионеры, матери-одиночки или вдовы, живущие за чертой абсолютной бедности.

Между тем, отождествлять «нуждающуюся семью» с семьей, не имеющей прожиточного минимума, не совсем корректно. Например, в «нуждающейся семье» среднее количество членов 4,09 чел., а в семье неимущих – 7,22 (среднестатистический показатель по стране – 5,8); кормильцев – 0,45, а в семье неимущих – 1,08 кормильцев, тогда как среднестатистический показатель по стране 1,35 чел. В «нуждающейся семье» главой семейства чаще всего является мелкий ремесленник или крестьянин. Лишь 13% детей из «нуждающихся семей» не посещают школу, в отличие от семей неимущих, в которых до половины детей вместо учебы попадают на работу.³⁰⁷

По программе НППНС регулярное ежеквартальное пособие получали в 2001 г. 114 тыс. нуждающихся семей (более 500 тыс. чел.), на что было зарезервировано 60% бюджетных средств (51,6 млн дин.), предназначенных на социальную помощь населению.³⁰⁸ Пособие составляло в 2001 г. около 34% прожиточного минимума. Согласно данным Всемирного банка, программа НППНС помогала снижать уровень бедности в Тунисе в 1992–2001 гг. примерно на 4%.

В 1990-е гг. появилось понятие «теневые зоны». Оно характеризует регионы с неудовлетворительной ресурсной базой, плохой инфраструктурой при относительной удаленности от экономических центров и недостаточной экономической диверсификацией.

Приморские районы в противоположность внутренним (центральным) и южным (где начинается Сахара) в экономическом плане лучше развиты. В приморских городах сосредоточен туристический бизнес, порты и склады, политически и экономически они теснее связаны с Европой. Внутренние районы – это шахтерские поселки, бедные деревеньки, оазисы финиковых пальм посреди пустыни. В центральном регионе Туниса проживает 40% населения страны, но на них приходится лишь одна пятая производства ВВП.³⁰⁹

В 1992 г. бывший тогда президентом Туниса Бен Али совершил неожиданную поездку по «тенивым зонам», после чего в неблагополучные местечки была направлена помощь Фонда национально солидарности (неформальное название: Счет № 26–26 или Фонд 26–26). В 2000 г. эту помощь получили 1452 населенных пункта.³¹⁰ Речь шла об обеспечении населения инфраструктурой и товарами первой необходимости, питьевой водой, электричеством, дорогами, школами, больницами. В 1993–2000 гг. было создано 135 школ и 115 медицинских пунктов, открыто 75 библиотек, 86 компьютерных центров и стадион.³¹¹ До 2000 г. на развитие неблагополучных районов было выделено более 350 млн долл., 85% из которых были направлены на обустройство инфраструктуры и

15% на создание и консолидацию источников дохода. С 1993 по 2000 гг. Фонд 26–26 оказал помощь 216 тыс. семей (11% населения).

С 1994 г. Национальное агентство семьи и народонаселения следило за сокращением количества многодетных семей в сельской местности, поскольку количество членов в семье имеет непосредственное отношение к уровню личного дохода. Государство финансировало строительство новых медицинских учреждений, обеспечивало доступ к качественному медицинскому обслуживанию, касающемуся репродукции.

Поскольку бедность часто является следствием отсутствия постоянного заработка (дохода), социальная политика также подразумевала помощь в трудоустройстве. Учрежденный в 1993 г. Национальный фонд солидарности, а также Национальный фонд занятости (с 2000 г.) помогали в обеспечении занятости членов семей неимущих. Финансирование малых проектов и трудоустройство выпускников вузов из неблагоприятных районов, особенно в области редких профессий или гуманитарных наук (с большим риском остаться без работы) стали приоритетными направлениями деятельности фонда. За первый год своей работы фонд помог в трудоустройстве 45 тыс. чел.

Кредитованием мелкого предпринимательства также с 1998 г. занимался Тунисский банк солидарности (ТБС), который предоставлял кредиты на открытие мелкого бизнеса на срок 6–7 лет с максимальной годовой ставкой 5%. Размер кредита, как правило, не превышал 10 тыс. дин., а для выпускника вуза – 33 тыс. дин. Более половины выданных в 2001 г. кредитов концентрировались в мелком ремесленном производстве (49,9%) и сфере услуг (32%). Сельское хозяйство (17,3%) и фермерство (5,8%) оказались менее охваченными. Около 30% заемщиков банка были женщины.³¹² В 1998–2003 гг. с помощью ТБС было создано 95 тыс. новых рабочих мест.³¹³

К 2000-м гг. в «теневых зонах» социально-экономические показатели сильно отставали от средних по стране. В 2005 г. уровень бедности в западной части центрального регионе (где расположен злополучный гувернорат Сиди-Бу-Зид, родина «символа» туниской «революции» М. Буазизи) составлял 12,8%, а среднестатистический по стране – 3,8%.³¹⁴ Уровень обеспечения населения питьевой водой в 2004 г. был там тоже значительно ниже (57,6%), чем в столице (99,6%) и в целом по стране (83,5%).³¹⁵ Уровень безработицы среди молодых людей 20–24 лет гувернората Кассерин (центральный регион, население 425 тыс. чел.) был официально зафиксирован на уровне 59,6%, а общий по гувернорату – 29%. Среди дипломированных специалистов города – 35,9%.³¹⁶ Немного лучше обстоят дела на рынке труда южных провинций³¹⁷ (гуверноратов). Например, в гувернорате Гафса (население 330 тыс. чел., горняцкий района) уровень безработицы среди молодежи 20–24 лет – 56,9%, среднестатистический по гувернорату – 29,4%.

Динамика минимального размера оплаты труда. Подавляющее большинство бедных – это рабочие и служащие, получающие зарплату, напрямую зависящую от гарантированного минимального размера оплаты труда. При этом работники по найму, получающие зарплату, составляют 70% занятых. В Тунисе процесс оценки прожиточного минимума и определения минимального размера оплаты труда почти всегда происходил с участием профсоюзного центра, и порой вызывал напряженность в отношениях властей с членами ВТСТ.

Профсоюзный центр – сеть национальных профсоюзов, объединенных во Всеобщий тунииский союз трудящихся (ВТСТ). Он был образован в 1946 г. и накануне получения страной независимости в него входило около 180 тыс. чел., всего же в Тунисе тогда насчитывалось 500 тыс. лиц, работавших по найму.³¹⁸ Круг членов ВТСТ чрезвычайно широк, в его рядах удалось объединить и «белые» и «синие воротнички». Он является не только

одним из старейших в арабском мире, но и достаточно влиятельным, т.к. долгое время создавал реальный противовес власти, занимая «политическую нишу» оппозиционных партий, сильно ограниченных в своих действиях.

Добиться ежегодного пересмотра минимального заработка удалось далеко не сразу. Иногда ВТСТ вел переговоры, иногда воздействовал на власти с помощью массовых забастовок. В первое десятилетие независимого существования (1960-е гг.) в Тунисе зарплата рабочих и служащих была заморожена на уровне 1955 г. В то время как стоимость жизни выросла на 11%,³¹⁹ возросли косвенные налоги, увеличились цены не только на предметы роскоши, но и на большой круг импортных потребительских товаров, шла девальвация динара.³²⁰

В 1964 г. впервые был установлен минимальный размер оплаты труда работникам сельского хозяйства (так называемый СМАГ – *Salaire minimum agricole garanti*). В январе 1966 г. было повышено жалование низкооплачиваемых категорий работников по найму. На 10% была увеличена заработная плата лиц, получавших менее 132 миллимов при часовой и менее 1,05 дин. – при почасовой оплате³²¹. Надбавка в 4 динара вводилась для всех трудящихся с зарплатой ниже 60 дин. в месяц. Официальный минимум заработной платы был установлен в 84 миллима за час рабочего времени.

Следующее повышение минимума зарплаты имело место лишь в 1971 г. Хотя и небольшое, на этот раз повышение зарплаты «впервые было результатом переговоров правительства и ВТСТ», – замечал позже председатель профсоюзной организации Хабиб Ашур.³²² Согласно декрету правительства от 3 мая 1971 г., с целью компенсации роста стоимости жизни на почасовую оплату для всех категорий временных рабочих вводилась надбавка в 20 милл. и в 4 дин. – для всех лиц, получавших фиксированную ежемесячную зарплату. Тем не менее, реальный размер оплаты труда снизился. За 1960–1971 гг. общий индекс стоимости жизни увеличился

на 40% и на 50% возросли цены на основные продукты питания, а зарплата выросла лишь на 20%.³²³

В мае 1972 г. при поддержке МОТ представители правительства и ВТСТ приступили к более детальному обсуждению юридической стороны дела. Так в 1973 г. появилось Коллективное соглашение в области занятости, которое стало приложением к Трудовому кодексу. Это документ был составлен в духе европейских коллективных договоров. В нем была четкая классификация работников, учреждалась правительственная комиссия из представителей ВТСТ и Союза промышленников, предпринимателей и ремесленников Туниса для фиксации минимального размера оплаты труда.

В 1974 г. в Тунисе был введен «внепрофессиональный гарантированный минимум оплаты труда» (так называемый СМИГ – *Salair minimum interprofessionnel garanti*). Частный и государственный работодатель обязан был назначать работнику низшей категории размер оплаты труда не ниже гарантированного минимума. Затем коллективные договоры были разработаны для всех отраслей частного сектора, в 1975 г. таких было уже около сорока. Каждый из них нормировал оклад, фиксировал порядок продвижения по служебной лестнице, предусматривал юридическую ответственность сторон.

Благодаря переговорному процессу между государством и профсоюзом в 1964–1982 гг. реальный размер СМАГ ежегодно рос в среднем на 5,6%, а СМИГ за 1974–1982 гг. на 7,7%. В 1971–1975 гг. удалось повысить средний реальный заработок на 18%,³²⁴ официально были установлены нерабочие праздники. Следующее коллективное соглашение между ВТСТ и правительством в 1977 г. позволило привязать размер зарплат к индексу стоимости жизни.

В 1982–1992 гг. реальный размер гарантированного заработка упал: СМАГ на 3,5%, а размер СМИГ на 4,1%.³²⁵ По мнению исследователей, период структурной адаптации тяжелее всего пережили служащие, получавшие жа-

лование – они фактически «заплатили» за реформу.³²⁶ Индекс цен рос быстрее, чем индекс СМИГ и СМАГ, что сказалось на покупательной способности.

Таблица 31

Индекс роста цен 1983–1990 гг.

	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	Уровень роста
Индекс цен (базовый 1983 г.)	100	108,6	116,8	124	134,2	143,8	155	164,8	+ 7,7%
Индекс реального размера СМИГ (базовый 1983 г.)	100	92,1	85,6	84,9	89,3	80,7	76,8	76,6	- 4,7%

Источник: *Tagina M.A.* L'Exclusion sociale et marginalization spatiale dans le Sud-Ouest tunisien: le cas de Gafsa.// RTSS, no. 109. Tunis: CERES, 1992. – p. 231.

С 1987 г., когда начался период правления Бен Али, правительство регулярно повышало ставку СМИГ. С 1992 г. показатели реального размера СМИГ и СМАГ возобновили ежегодный рост, но не более, чем на 1%.³²⁷ Для работников аграрного сектора размер СМАГ увеличился с 3,050 дин. в 1987 г. до 8,019 дин. в 2009 г. СМИГ также вырос для работников с 48-часовой неделей с 170,352 дин. в месяц в 1997 г. до 251,888 дин. в 2008 г.; для работников с 40-часовой неделей с 168,800 дин. до 217,880 за тот же период. Вместе с тем, темпы прироста СМИГ после 1990 г. все сильнее отставали от прироста ВВП на душу населения.³²⁸

Следует отметить, что искусственное занижение порога бедности (в результате учета абсолютной бедности, а не относительной, несоответствия дневной нормы потребления рекомендациям МОТ и т.д.) официальной статистикой отражалось на минимальном размере оплаты труда. Между тем, в соответствии с различными подходами определения прожиточного минимума (как и порога бедности), различные организации по-разному определяли соответствующий уровень минимального размера оплаты труда в пересчете на работающих членов домашнего хозяйства. За норму принималось домашнее хозяйство,

в котором среднестатистическое количество членов – 5,5 чел. (хотя в 1980 г. фактически было 5,8 чел.) и коэффициент экономической нагрузки – 1,35.

Таблица 32

**Динамика роста минимального
гарантированного заработка, дин.**

Год:	СМИГ 40-часовая неделя (за час)	СМИГ 48-часовая неделя (за час)	СМАГ для работников аграрного сектора (за месяц)
2000	0,974	0,923	5,809
2001	1,015	0,964	6,059
2002	1,049	0,998	6,259
2003	1,090	1,039	6,509
2004	1,124	1,073	6,709
2005	1,153	1,102	6,909
2006	1,187	1,136	7,129
2007	1,128	1,177	7,379
2009	1,299	1,253	8,019

Источник: La Tunisie en Chiffres 2007, no. 45. Tunis: INS, 2007. – p. 48, Annuaire statistique de la Tunisie 2005–2009. Tunis: INS, 2010. – p. 115.

Таблица 33

**Минимальный размер ежемесячной оплаты труда,
вычисленный различными методами (дин.)**

Год:	План соц-эк. развития		Национальный институт статистики		МОТ		НИППП		ВТСТ		Фактический минимальный размер оплаты труда
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	На хозяйство
1966	25	19	17	13	22	16,5	43,5	32	77	59	16
1980	47	35	37	25,7	55	41	95,5	71	142	105	50
1985	74	55	55,5	41	90,5	67	149,5	110	225	167	95,056
1990	103	76	78	58	126,5	94	210	156	310	230	120,016

А – прожиточный минимум на домашнее хозяйство;

Б – минимальный размер оплаты труда на работающего члена семьи.

Источник: Bedoui A. Op. cit. – p. 175.

Данные Таблицы 33 позволяют сделать вывод о хронологически снижающемся расхождении между фактическим минимальным размером оплаты труда и «оптимальным» согласно другим, неофициальным, методам расчета этого показателя. Например, в 1980 г. фактический минимальный размер оплаты труда на семейное хозяйство составлял 35% от оптимального размера этого показателя, вычисленного специалистами ВТСТ, а в 1990 г. это соотношение увеличилось до 38%. Соотношение указанных параметров между данными НИППП и фактическими за аналогичный период изменились от 52% до 57%.

* * *

Таким образом, тунисская статистика оперирует понятием «абсолютная бедность», уровень которой зависит от метода вычисления прожиточного минимума. Концентрация бедности возрастала в многодетных семьях, живущих в сельской местности, а также во внутренних регионах, слабо развитых в социально-экономическом плане. Большая часть семей неимущих формировалась из рабочих и служащих, работавших по найму, а также из людей без постоянного источника дохода.

Государственная политика Туниса по борьбе с бедностью подразумевала повышение бытовых и социальных показателей неблагополучных районов: обеспечение доступа к питьевой воде, электричеству, образованию, качественному медицинскому обслуживанию, создание рабочих мест. Помимо этого оказывалась непосредственная финансовая помощь нуждающимся семьям. Семьи неимущих привлекали к программам по трудоустройству с целью обеспечить им постоянный источник дохода. Кроме того, для улучшения жизни трудящихся по найму регулярно повышался минимальный размер оплаты труда.

В целом, государственная политика борьбы с бедностью в Тунисе проводилась методично и была умеренно

эффективной. Ее недостатком является искусственное занижение национальной статистикой таких показателей, как «потолок» бедности и размер прожиточного минимума. Кроме того, поставленная задача децентрализации и сглаживания региональных различий оказалась трудно-выполнима.

§2. «Средний класс» в социальной структуре Туниса

Статистическая оценка доходов населения. Тунис относится по классификации Всемирного банка к странам со средним уровнем дохода³²⁹. Стоимостной объем ВНД на душу населения в этой стране, рассчитанный в твердых ценах 2009 г., составил 3720 долл. Иными словами, Тунис попадал в категорию стран с уровнем ВНД чуть выше общемирового (3373 долл.) и одновременно в пределах 996 долл. – 3945 долл. Такой диапазон задан для подгруппы «доходы ниже среднего» из группы стран со средним уровнем дохода (классификация разбивает каждую группу на внутренние подгруппы, в данном случае – доход ниже среднего).³³⁰

Таблица 34

Динамика роста ВНД на душу населения в Тунисе по паритету покупательной способности, долл.³³¹

Год:	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010
Показатель ВНД:	1670	2300	2800	3420	4600	6080	8140

Источник: World Development Indicators. Gross National Income per Capita 2010. The World Bank, International Comparison Program Database.

Средний доход на душу населения по паритету покупательной способности валют в 2010 г. в Тунисе был выше, чем в Сирии (4800 долл.), Марокко (4900 долл.), Египте (6200 долл.) и Алжире (7400 долл.).³³²

Таблица 35 (1)

**Выборочные экономические
показатели в некоторых странах Средиземноморья**

Страна:	ВВП		ВВП на душу населения				Среднегодовое изменение индекса потребительских цен, %	
	млрд долл. 2007 г.	ППС долл. 2007 г.	долл. 2007 г.	Коэффициент ежегодного роста в постоянных ценах, %. 1990–2007 гг.	Высшее значение за период 1980–2007 гг. ППС долл. 2007 г.	Год высшего значения	1990–2007 гг.	2006–2007 гг.
Тунис	35,0	76,9	3425	3,4	7520	2007	3,5	3,1
Иордания	15,8	28,0	2769	2,0	4901	2007	2,9	5,4
Египет	130,5	403,7	1729	2,5	5349	2007	6,5	9,3
Франция	2589,8	1078,0	41970	1,6	33674	2007	1,6	1,5
Испания	1436,9	1416,4	32017	2,4	31560	2007	3,4	2,8

Таблица 35 (2)

**Уровень распределения доходов некоторых стран
Средиземноморья в 2009 г.**

	Доля дохода или потребления, %		Диапазон неравенства	
	Беднейшие 10%	Богатейшие 10%	Богатейшие 10% к беднейшим 10%	Коэффициент Джини, %
Тунис	2,4	31,6	13,3	40,8
Иордания	3,0	30,7	10,2	37,7
Египет	3,9	27,6	7,2	32,1
Франция	2,8	25,1	9,1	32,7
Испания	2,6	26,6	10,3	34,7

Источник: Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. ПРООН, М.: Издательство "Весь Мир", 2009. – с. 55.

В 2010 г. Тунис в соответствии с индексом Джини – 0,4 занимал 62-ое место в рейтинге стран по концентрации доходов. Это свидетельствует об относительно равном распределении доходов в стране. Кроме того, в Тунисе индекс Джини имел тенденцию к снижению. С 1995 г. значение этого показателя сократилось на 0,08 пункта. В городской местности он был выше – 0,409 (данные на 2000 г.), чем в сельской – 0,358. Половина располагаемых доходов населения приходилась на 22% наиболее

состоятельных жителей страны, а половина – на остальные 78% населения. Децильный коэффициент в 2000 г. соответствовал 6,2 (в 1995 г. – 6,7). Разница между доходами 20% наиболее обеспеченных домохозяйств (47,3% совокупного дохода) и 20% наименее обеспеченных хозяйств (6% совокупного дохода) составляла почти 8 раз.

На фоне некоторых других стран Средиземноморского бассейна Тунис, обладая сравнительно высоким уровнем среднегодового дохода на душу населения, сильно опережая в этом Египет, Иорданию, и даже немного обгоняя Испанию, выделялся высокой диспропорцией в распределении доходов, что демонстрирует Таблица 35. Следовательно, улучшение общего социально-экономического положения в стране в наибольшей степени повлияло на доходы наиболее обеспеченной части населения.

По среднему дневному потреблению калорий тунисцы не сильно превышали минимальную биологическую норму, установленную Всемирной организацией здравоохранения – 2213,6 ккал. В 2005 г. среднестатистический тунисец потреблял 2328,1 ккал в день.³³³ Основу пищевого рациона тунисских семей составляли зерновые. Однако наблюдалась тенденция сокращения их количества в пользу мясных, рыбных продуктов и овощей.³³⁴

Проанализировать данные, характеризующие дифференциацию доходов населения, дают возможность результаты обследования семейных бюджетов. В 2005–2006 гг. Национальный институт статистики Туниса провел восьмое по счету обследование бюджетов домохозяйств. Полученные сведения были заложены в основу плана социально-экономического развития Туниса на 2007–2011 гг. и президентскую программу «Вместе победим вызовы» на 2009–2014 гг. Исследование охватило 13,4 тыс. домохозяйств, т.е. примерно 60% населения.

Среднегодовое потребление в 2005 г. по стране составило 8211 дин. на домашнее хозяйство или 1820 дин. в пересчете на человека. В сельской местности потреб-

ление было почти вдвое ниже, чем в городской – 1161 дин. против 2171 дин.

За пять лет с момента предыдущего обследования семейных бюджетов (2000 г.) размер среднегодового потребления на хозяйство в Тунисе вырос на 3,8%. Это может свидетельствовать о росте доходов населения, учитывая, что официальный уровень инфляции в стране не превысил в этот период 3%. Специалисты ООН связывают рост доходов тунисцев в последние 40 лет с «ответственной кредитно-финансовой политикой, а также притоком инвестиций в транспортную и коммуникационную инфраструктуру».³³⁵

Таблица 36

**Прирост среднегодового личного потребления
в 1990–2005 гг.**

	Прирост среднегодового личного потребления, дин.				Темпы роста, %.		
	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	1990– 1995 гг.	1995– 2000 гг.	2000– 2005 гг.
Город	890	1209	1604	2171	6,7	5,8	6,2
Сельская местность	460	518	864	1161	5,0	8,3	6,1
Среднее	716	966	1329	1820	6,5	6,6	6,5
Темпы роста в твердых ценах					0,4	3,2	3,8

Источник: Аль-масх аль-ватани хауля аль-инфак ва ль-истихляк ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домашних хозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. – с. 17.

В структуре потребления тунисцев преобладают расходы на питание. Они составили в 2005 г. 34,8%. Далее по величине следуют расходы на жилье – 22,8%. Примерно 10% в структуре потребления занимают средства гигиены и медицинское обслуживание, а также расходы на транспорт.

Таблица 37

Средняя структура потребления домохозяйств в 2005 г.

Статья расходов	Уровень личного потребления (в динарах)	Процентное соотношение
Питание	634	34,8
Жилье	414	22,8
Одежда	160	8,8
Средства гигиены и медицинское обслуживание	188	10,3
Транспорт	195	10,7
Средства связи	67	3,7
Образование	50	2,8
Культура и развлечения	103	5,6
Прочие расходы	9	0,5
Общее	1820	100

Источник: Аль-масх аль-ватани хауля аль-инфак ва ль-истихлак ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домашних хозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. – с. 20.

По сравнению со структурой потребления прошлых лет заметно выросли расходы на транспорт и средства связи. Транспортные расходы в 2000 г. не превышали в бюджете тунисцев 8,6%, а средства связи (главным образом мобильный телефон) – 1,1%. Одновременно расходы на питание в структуре потребления имеют тенденцию снижения – 38% в 2000 г. Расходы на одежду остались неизменными. Расходы на культуру и развлечения в 2000–2005 гг. росли в среднем на 5,8% в год.

Изложенные выше факты указывают на рост личного дохода. Это доказывается законом Энгеля: когда растет доход, удельный вес расходов на питание снижается, доля расходов на одежду, жилье меняется незначительно, а на удовлетворение культурных и иных духовных потребностей остается больше средств.

Таблица 38

Динамика структуры потребления домохозяйств

Статья расходов	1990	1995	2000	2005	Среднегодовой темп роста абсолютного показателя, % (2000–2005 гг.)
Питание	40,0	37,7	38,0	34,8	4,7
Жилье	22,0	22,2	21,5	22,8	7,7
Одежда	10,2	11,8	11,1	8,8	2,0
Средства гигиены и медицинское обслуживание	8,7	9,6	10,0	10,3	7,1
Транспорт	7,7	7,8	8,6	10,7	11,1
Средства связи	0,5	0,9	1,1	3,7	34,9
Образование	2,3	2,7	2,9	2,8	5,3
Культура и развлечения	6,2	6,2	5,8	5,6	5,8
Прочие расходы	2,4	1,1	1,0	0,5	-7,2
Общее	100	100	100	100	6,4

Источник: Аль-масх аль-ватани хауля аль-инфак ва ль-истихляк ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домашних хозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. – с. 20–22.

Социальная дифференциация по уровню дохода. Для характеристики уровня жизни общества важна социальная дифференциация по уровню дохода (потребления). В исследованиях семейных бюджетов Туниса принята следующая градация на социальные категории: тех, чьи расходы колеблются в пределах 585–4000 дин. в год, тунисская статистика определяет как «средний класс». Как следует из нижеприведенной таблицы, эта группа наиболее многочисленна, к ней принадлежит 81% населения. Безусловно, следует учитывать, что в Тунисе эта социальная прослойка к моменту завоевания независимости была значительно весомее, чем в других странах Магриба. Создание благоприятных условий для роста частного капитала в последние годы стимулировало ее прирост. Тем не менее, показатель 81% представляется завышенным.

Потребляющие меньше 585 дин. в год составляют бедные слои. Способные позволить себе расходы, превышающие 4000 дин. в год, относятся к зажиточной верхушке общества.

Таблица 39

**Дифференциация населения
по уровню потребления (2005 г.)**

Годовой уровень личного потребления	Количество человек, тыс.	Доля в группе, %.
Менее 400 динаров	376	3,8
400–585 динаров	777	7,7
585–955 динаров	1956	19,5
955–1510 динаров	2640	26,3
1510–2250 динаров	2038	20,3
2250–4000 динаров	1501	15,0
Более 4000 динаров	747	7,4
Общее	10035	100%

Источник: Аль-масх аль-ватани хауля аль-инфак ва ль-истихляк ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домашних хозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. – с. 23.

Таким образом, бедные слои в 2005 г. составляли 11,5% домохозяйств. Из них 3,8% – живущие менее чем на 400 дин. в год (или менее чем на 1 долл. в день). В международной практике этот порог учитывается как порог «абсолютной бедности». Именно этот индикатор приводит национальная статистика, когда речь идет о бедности. Уровень относительной бедности определяется, по международным критериям, начиная с 2-х долл., но менее 4 долл. в сутки на человека (120 долл. в месяц) или 360 долл., если семья состоит из трех человек. По версии ООН, в Тунисе в 2000–2007 гг. 2,6% населения жили на 1,35 долл. в день, 12,8% – на два долл. в день. По индексу нищеты населения (ИНН-1) – 15,6% – Тунис имел в рейтинге 65-е место среди 182 стран мира.³³⁶

Следует иметь ввиду, что в сельской местности уровень бедности выше, чем в городской. В 2000 г. домохозяйства, расходующие менее 600 дин. в год (порог относительной бедности в 2000 г.), в сельской местности составляли 42,2%, а в городской – лишь 13,2%. К бедным слоям (потребление ниже 600 дин. в год) в 2000 г. относилась почти четверть населения.³³⁷

Кроме того, следует отметить, что более 50% домохозяйств жили ниже среднего уровня потребления – 1820 дин. Эта сумма в 2005 г., на момент проведения обследования семейных бюджетов, примерно соответствовала минимальному гарантированному заработку для работников аграрного сектора. Тогда почасовая ставка равнялась 6,909 дин. Минимальный гарантированный внепрофессиональный заработок был выше: для 40-часовой недели 1,153 дин. (около 2400 дин. в год), для 48-часовой рабочей недели – 1,102 дин. (около 2750 дин. в год). Поэтому, возможно, было бы более корректно задавать нижнюю границу среднего класса, начиная не с 585 дин. в год, а с 955–1510 дин., что ближе и к среднему уровню потребления по стране. Тогда величина среднего класса в Тунисе сократится по сравнению с официальными данными до 61,6%.

Для сравнения, в 1965–1968 гг. семьи, в которых расходовалось свыше 60 динаров в год на человека (прожиточный минимум в тот период) составляли 46% жителей. Доля лиц, расходы которых не достигали прожиточного минимума, была определена по крупным городам лишь в 27%, а по данным социологических опросов, превышала 60%. Налоговые декларации 1971 г., показали, что 400 тыс. семей (40% населения) имели годовой доход до 250 дин., т.е. меньше 50 дин. на человека.³³⁸ Тогда, следуя логике, по которой в Тунисе в 2005 г. средний класс составлял 81%, в 1965–1968 гг. средний класс составлял примерно 50%.

В науке существует множество подходов к выявлению среднего класса. Поскольку автор работы руководствовался стратификационным подходом к анализу социальной структуры и теорией «нового среднего класса», при-

надлежность к среднему классу в работе определяется через критерии уровня дохода, образования, престижности профессии, образа жизни. Базовым критерием выступал уровень доходов, полученный из данных обследования домохозяйств. Социологи М. Хорриген³³⁹ и С. Хоген также отмечают, что средний класс должен идентифицироваться на основании размеров семейного бюджета. В этом случае средний класс определяется как совокупность индивидов, характеризующихся стандартным (достаточно высоким) уровнем доходов и потребления. Конкретные количественные показатели доходов среднего класса у каждого автора различны. Так, Л. Туроу³⁴⁰ анализирует средний класс как совокупность семей, имеющих от 75% до 125% стандартного уровня. К. Бредбери³⁴¹ включает в средний класс индивидов, имеющих годовой доход в размере от 20000 до 49999 долларов. Отсутствие единых показателей дифференциации среднего класса приводит к различным оценкам его численности. В среднем указанная категория охватывает до 75% населения экономически развитых стран.³⁴²

Тунисская статистика при оценке семейных бюджетов хотя и проводит сопоставление уровня доходов и профессиональной принадлежности главы домашнего хозяйства, руководствуется при определении среднего класса лишь объемом потребления, ввиду чего в единую групповую общность зачисляются самые разнообразные группы и слои. Рассмотрим, что представляет собой тунисский средний класс с точки зрения как уровня потребления, так и социальных показателей – профессиональной принадлежности, уровня жизни, образования и др.

Из данных обследования семейных бюджетов следует, что в Тунисе руководящие работники старшего и среднего звена и лица свободных профессий имеют самые высокие доходы (от 2850 дин. до 4101 дин. на чел. в год или 13–18 тыс. дин. на домохозяйство). Это люди высокого достатка, или высший средний класс. В общем социальном составе их около 20%.

Основную массу в категории средний класс составляют служащие, мелкие предприниматели, а также некоторые ремесленники и пенсионеры. Лица с доходом (расходом) в пределах 585–1580 дин. в год также номинально входят в средний класс. Однако заметим, что этот уровень личного потребления ниже среднего по стране (1820 дин.). Большая часть этого низшего среднего класса занята в сельскохозяйственном секторе. Минимальный потребительский бюджет, близкий к черте бедности, характерен для безработных (933 дин. в год или 2,6 дин. в день).³⁴³

Таблица 40

**Уровень личного потребления
по профессии главы домашнего хозяйства
(в динарах)**

Профессиональная принадлежность	Годовое потребление на человека	Годовое потребление на хозяйство
Кадровые работники и лица свободных профессий высшего звена	4101	17958
Кадровые работники и лица свободных профессий среднего звена	2851	13139
Прочие служащие	1930	8888
Директора мелких предприятий на производстве, в сфере торговли и услуг	2060	9929
Ремесленники и мелкие предприниматели на производстве, в сфере торговли и услуг	1456	7133
Несельскохозяйственные работники	1263	6263
Рабочие и служащие сельского хозяйства	1281	6788
Крестьяне	1020	5133
Безработные	933	4446
Пенсионеры	2348	9771
Прочие незанятые	1848	5803
Не относящие себя к какому-либо домохозяйству	1656	6259
Среднее	1820	8211

Источник: Аль-масх аль-ватани хауля аль-инфак ва ль-истихляк ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домашних хозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. – с. 19.

Таким образом, к среднему классу объективно принадлежат руководящие работники, служащие, частные предприниматели, лица свободных профессий. Эту категорию дополняют некоторые ремесленники, пенсионеры, возможно, зажиточные крестьяне. Однако нижний порог определения среднего класса, принятый в национальной статистике, приближается к уровню бедности, позволяя формально считать безработных тунисцев представителями среднего класса. Это едва ли справедливо.

Уровень личного дохода (расхода) в семьях с меньшим количеством членов закономерно выше, чем в многодетных. В то время как объем общего потребления на семью выше в многодетных семьях. Принимая во внимание тенденцию смены формата среднестатистической тунисской семьи с «традиционного» (для которого характерен высокий уровень рождаемости) на «современный», – что является результатом социально-демографической политики государства, – личный доход тунисцев будет в дальнейшем увеличиваться. Так, если в 1984 г. в среднестатистической тунисской семье количества человек равнялось 5,47, то в 1994 г. – 5,16, а в 2004 г. уже 4,53.³⁴⁴

Таблица 41

**Уровень потребления домохозяйств
в зависимости от количества членов**

	Уровень личного потребления, дин.	Уровень потребления на хозяйство, дин.
1–2 человека	2876	4845
3–4 человека	2381	8560
5–6 человек	1669	9003
7–8 человек	1206	8869
9 человек и больше	1025	10257
Среднее	1820	8211

Источник: Аль-масх аль-ватани хауля аль-инфак ва ль-истихляк ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домашних хозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. – с. 18.

Из данных таблицы также следует, что в Тунисе уровень потребления многодетных семей из 9 и более человек соотносится с уровнем потребления категорий «безработные» и «крестьяне».

Характеристика среднего класса и рост благосостояния. Исходя из вышесказанного, тунисский «средний класс» – это широкая категория, которая включает людей с уровнем дохода (расхода) 585–4000 дин. в год. Семья среднего класса состоит из 2–5 человек, ее глава по профессиональной принадлежности – работник госаппарата или лицо свободной профессии среднего звена, или служащий, или владелец «мелкого бизнеса», возможно, ремесленник, а иногда пенсионер. Семья среднего класса живет, как правило, в собственном доме, может владеть машиной, имеет мобильные телефоны. Треть своего бюджета она расходует на питание.

К сожалению, обследования семейных бюджетов не содержат сведений о корреляции распределения доходов и уровня образования. Исследования на эту тему немногочисленны и базируются главным образом на косвенных признаках. Например, тунисский исследователь Тахар Абдессалем, основываясь на результатах опроса студентов в 2004 г., обращает внимание на четкую зависимость уровня образования главы домашнего хозяйства, его квалификации и доходов семьи: среди студентов преобладают выходцы из состоятельных семей. Поэтому, независимо от того, что все граждане имеют равное право на образование, культурная и экономическая характеристика семьи сильно влияет на степень образованности ее потомства. Дети из благополучных и обеспеченных семей оказываются на студенческой скамье в первую очередь. Существующая в Тунисе система поощрения и кредитования обучения также работает скорее на благо обеспеченных слоев. Исследование Абдессалема подтверждает, что численность учащихся высшей школы, происходящих из неимущих семей, составляет около 8%, при этом они не могут в силу своего материального положения

получить кредит на обучение. Зато 3% студентов, чьи родители имеют высшее образования, пользуются такими кредитами.³⁴⁵ Другой подход состоит в выявлении неравномерности использования услуг системы образования по регионам, который свидетельствует о том, что наименее развитые экономически внутренние (центральные и южные) районы меньше охвачены системой обучения уже на этапе средней школы.³⁴⁶ Таким образом, тунисская семья среднего класса отличается высоким уровнем образования.

Исследования бюджетов домохозяйств подтверждает факт роста личных доходов (расходов) туниских граждан в 1970-х гг. – 2010 г. За это время произошло общее улучшение качества жизни туниского населения. В 2004 г. 98,9% семей жили в домах с электричеством, 77,4% семей имели собственный дом. Лишь 10% семей не имели телевизора, 21% семей владели собственной машиной, у 53% семей была газовая плита и у 81,7% – холодильник. 34,5% семей пользовались стиральной машиной. В 46% семей был хотя бы один мобильный телефон. Из них почти у каждой третьей семьи только один мобильный телефон, у 10% семей – два и у 1,9% мобильный имелся у каждого члена семьи. Порядка 8% семей пользовались в 2004 г. интернетом.³⁴⁷

Облегчение ощутили бедные слои населения. Показатель «абсолютной бедности» упал с 11,2% в 1985 г. до 6,2% в 1995 г. и 3,8% в 2005 г. Только один тунисец из 20 жил ниже официальной границы бедности. В 1970-х гг. это соотношение составляло 1:3. Число обитателей бидонвелей из тунисцев сократилось с 9% в середине 1980-х гг. до 2,5% в 2005 г.³⁴⁸ Как уже упоминалось, в начале 1960-х гг. же в гурбивилиях (местный аналог понятия бидонвиль) проживало не менее 100–150 тыс. человек.³⁴⁹

Показатель среднего уровня доходов на душу населения в Тунисе в 1996–2001 гг. увеличился с 1800 долл. до 2200 долл. Среднегодовые темпы роста этого показателя поднялись с 1,15% в 1981–1986 гг. до 2,44% впо-

следствии. В 2009 г. среднегодовой подушевой доход в Тунисе вырос до 5631 дин. (более 3851 долл.).

Согласно материалам Доклада о развитии человека за 2010 г., Тунис вошел в десятку стран-лидеров, добившихся в 1970–2010 гг. относительного роста индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), не связанного с доходами, ВВП.³⁵⁰ Согласно этому рейтингу, Тунису удалось в 2010 г. выйти на 81-ое место из 169, опередив Иорданию (82-е место), Турцию (83-е место), Алжир (84-е место), Египет (101-е место), Сирию (111-е место) и Марокко (114-е место).³⁵¹ К 2014 г. страна планировала по качеству жизни выйти на уровень развитых стран, таких как Испания. Программа развития «Вместе победим вызовы» на 2009–2014 гг. ставила целью к 2014 г. добиться среднегодового уровня подушного дохода 7000 дин.³⁵²

* * *

Таким образом, Тунис относится по уровню среднегодового подушевого дохода к странам со средним уровнем развития. Вместе с тем, уровень личного дохода (расхода) в стране имел стойкую тенденцию роста, начиная с 1970-х гг. Расходы домохозяйств перераспределялись в пользу культурного досуга и средств связи. Тунисская статистика в 2005 г. относила к среднему классу 81% населения, однако более реалистичным кажется учитывать в категории среднего класса 60% населения. Семья среднего класса состоит из 2–5 человек, ее глава по профессиональной принадлежности – работник госаппарата или лицо свободной профессии среднего звена, служащий или владелец «мелкого бизнеса», возможно, ремесленник, а иногда пенсионер. Уровень образования главы семьи преимущественно высокий. Семья среднего класса проживает, как правило, в собственном доме, может владеть машиной, использует мобильные телефоны. Треть своего бюджета расходует на питание.

²⁸⁸ Видясова М.Ф. Рабочий класс ... – с. 25.

²⁸⁹ Stratégie de reduction de la pauvreté. Étude du phénomène de la pauvreté en Tunisie. Tunis: Bureau du Coordannoteur Résident en Tunisie, Nations Unies, 2004. – p. 77.

²⁹⁰ Bedoui A. Analyse des differenres méthodes de calcul des seuils de pauvreté en Tunisie: quels enseignements ?// Revue Tunisienne de Sciences Sociales (RTSS), no. 109. Tunis: CERES, 1992. – p. 161–180.

²⁹¹ Ibid.

²⁹² Ben Romdhane M. Op. cit. – p. 250.

²⁹³ «Индекс нищеты населения» (ИНН) – агрегированный показатель, который учитывает продолжительность жизни, уровень знания и благосостояния, используется ПРООН с 1997 г., вычисляется отдельно для промышленно развитых стран – ИНН-2 и для развивающихся стран – ИНН-1.

²⁹⁴ Monitoring human development: enlarging people's choices. Human development index trends. UNDP, HDR 2007/2008. Table1:230. – http://hdr.undp.org/en/media/HDR_20072008_EN_Indicator_tables.pdf

²⁹⁵ аль-Масх аль-ватани хауля аль-инфак ва ль-истихляк ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домохозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. – с. 142.

²⁹⁶ Enquête National sur le Budget, la Consommation et le Niveau de Vie des Ménages 2000. Tunis: INS, 2000. – p. 32.

²⁹⁷ Nasraoui M. Le Tunisien pauvre face a sa pauvreté.// RTSS, no. 109. Tunis: CERES, 1992. – p. 262.

²⁹⁸ Далее приводятся данные по: Tagina M.A. L'Exclusion sociale et marginalization spatiale dans le Sud-Ouest tunisien: le cas de Gafsa.// RTSS, no. 109. Tunis: CERES, 1992. – p. 227–240.

²⁹⁹ Ат-тааддад аль-ам ли-с-суккан ва-с-сакана ли сана 2004. (Всеобщая перепись населения, 2004 г.), аль-адад аль-ауаль: ан-натаидж аль-уля. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2005. – с. 28.

³⁰⁰ Tagina M.A. Op. cit. – pp. 233–235.

- ³⁰¹ Stratégie de reduction de la pauvreté. Étude du phénomène de la pauvreté en Tunisie. Tunis: Bureau du Coordannoteur Résident en Tunisie, Nations Unies, 2004. – p. 12.
- ³⁰² Видясова М.Ф. Рабочий класс – с. 25.
- ³⁰³ Там же. – с. 55.
- ³⁰⁴ Там же. – с. 77.
- ³⁰⁵ Зудина Л.П. Как живет средний тунисец // Год планеты 2001. М., 2001. – с. 485.
- ³⁰⁶ Belhedi A. L'inégal développement régional en Tunisie: Accumulation spatiale et littorisation // Cahiers de la Méditerranée, Vol. 49, No 1. Nice: CMMC, 1994. – pp. 133–156.
- ³⁰⁷ Bedoui A. Op.cit. – p. 177, 178.
- ³⁰⁸ Stratégie de reduction de la pauvreté. Étude du phénomène de la pauvreté en Tunisie. Tunis: Bureau du Coordannoteur Résident en Tunisie, Nations Unies, 2004. – p. 54.
- ³⁰⁹ Christopher A. Tunisia's ProtestWave: Where it Comes from and What it Means// Foreign Policy, 03.01.2011.
- ³¹⁰ Hamza N. Modeles de politiques sociales: les enseignements de l'experience tunisienne. NY: ONU, 2002. – p. 59.
- ³¹¹ Hamza N. Op. cit. – p. 60–61.
- ³¹² Hamza N. Op. cit. – p. 68–70.
- ³¹³ Stratégie de reduction de la pauvreté... – p. 64.
- ³¹⁴ Аль-масх аль-ватани хауля аль-инфак ва ль-истихляк ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домашних хозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. – с. 142.
- ³¹⁵ Ат-тааддад аль-ам лис-суккан вас-сакана ли сана 2004. (Всеобщая перепись населения, 2004 г.), аль-адад аль-ауаль: ан-натаидж аль-уля. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2005. – с. 127.
- ³¹⁶ Аль-масх аль-ватани хауля ас-суккан ват-ташгиль ли сана 2008... – с. 39, 146, 154.
- ³¹⁷ Понятия «гувернорат», «провинция» и «вилайет» тождественны. Первый и последний варианты происходят соответственно от созвучного французского и арабского названия.
- ³¹⁸ Видясова М.Ф. Рабочий класс – с. 196.

³¹⁹ Там же. с. 204.

³²⁰ Там же. с. 76.

³²¹ 1 динар = 1000 миллимов.

³²² *Alexander M. C.* Between accommodation and Confrontation. State, Labor and Development in Algeria and Tunisia. Thesis, Dep. of Political science, Duke University, 1997. – p. 156.

³²³ *Видясова М.Ф.* Рабочий класс – с. 178–179.

³²⁴ *Alexander M. C.* Op. cit. – p. 158.

³²⁵ *Stratégie de reduction de la pauvreté...* – p. 43.

³²⁶ *Tagina M.A.* Op. cit. – p. 231.

³²⁷ *Stratégie de reduction de la pauvreté...* – p. 43.

³²⁸ *Ibid.* – p. 44.

³²⁹ Существует несколько систем оценки уровня жизни населения. Например, система, разработанная Министерством экономики РФ и Госкомстатом России и введенная в действие с 1993 г., анализирует 12 базовых показателей, среди которых средняя оплата труда работников, минимальный потребительский бюджет по основным социально-демографическим группам населения, численность и доля населения, имеющего среднедушевые доходы ниже минимального потребительского бюджета и прожиточного (физиологического) минимума, денежные доходы и расходы определенных социально-демографических групп населения, структура потребительских расходов различных социально-демографических групп населения и т.д. Помимо этого, благосостояние и уровень жизни различных стран оценивают специалисты ООН, используя интегральный показатель индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Ценные сведения о доходах (расходах) населения дают национальные переписи населения. В данном параграфе сделана попытка дать характеристику уровня и качества жизни туницев с опорой на перечисленные системы оценки этих показателей.

³³⁰ Gross national income 2010. World Development Indicators database, World Bank, 1 July 2011.

³³¹ Метод расчета ВНД по паритету покупательной способности отличается от его расчета в твердых ценах. Этим объясняется разница результата.

³³² *Bradley C.* Tunisia: behind the "jasmine revolution". Workers' Liberty. 22.01.2011.

- ³³³ Аль-масх аль-ватани хауля аль-инфак ва ль-истихляк ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домашних хозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. – с. 11.
- ³³⁴ Там же. С. 8.
- ³³⁵ Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. М.: ПРООН, "Весь Мир", 2010. – с. 55.
- ³³⁶ Там же. – с. 37.
- ³³⁷ Enquête National sur le Budget, la Consommation et le Niveau de Vie des Ménages 2000. Tunis: INS, 2000. – p. 25.
- ³³⁸ Видясова М.Ф. Рабочий класс – с. 217
- ³³⁹ Horrigan M.W., Haugen S.E. The Declining Middle Class Thesis: A Sensitivity Analysis // Monthly Labor Review, 1989. № 5.
- ³⁴⁰ Thurow L.S. The Disappearance of the Middle Class // The New York Times. 1984. February 5.
- ³⁴¹ Bredbery K.L. The Shrinking Middle Class: A Further Analyses // Monthly Labour Review. 1986. № 9.
- ³⁴² Росенко С.И. Исследование социального состава среднего класса в современной социологии. Средний класс в России: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научно-практической конференции 9–10 декабря 1999 г. / Отв.ред. Крупнин Г.Н. Серия "Symposium", выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – с. 98–105.
- ³⁴³ К слову, заметим, сопоставив данные семейных хозяйств, что максимальный и минимальный уровень личного потребления в Тунисе отличается вчетверо.
- ³⁴⁴ Ат-тааддад аль-ам лис-суккан вас-сакана ли сана 2004. (Всеобщая перепись населения, 2004 г.), аль-адад аль-ауаль: ан-натаидж аль-уля. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2005. – с. 27.
- ³⁴⁵ Abdessalem T. Financing Higher Education in Tunisia. Working Paper 551. Economic Research Forum, 2010. – p. 8.
- ³⁴⁶ Trabelsi S. Regional Inequality of Education in Tunisia: an Evaluation by the Gini Index. Tunis: ESSEC of Tunisia, 2010; Bousnina M. Les Disparités Régionales dans l'Accès des Jeunes aux Différents Niveaux du Système Scolaire.

³⁴⁷ Ат-тааддад аль-ам ли-с-суккан вас-сакана ли сана 2004... – с. 26–34.

³⁴⁸ Зудина Л.П. Вопросы укрепления внутренней безопасности: социальный аспект (опыт Туниса). "Ближний Восток и современность", Выпуск 27, М.: ИБВ, 2006.

³⁴⁹ Видясова М.Ф. Рабочий класс ... – с. 136.

³⁵⁰ Доклад о развитии человека 2010... – с. 29.

³⁵¹ Там же. – с. 143–147.

³⁵² Мульхак хасс би-з-зикра 22 ли-т-тахавуль. (Приложение к газете «ас-Сахафа», посвященное 22-летней годовщине «Эпохи перемен»). Ас-Сахафа. 07.11.2009. – с. 6.

ГЛАВА 4.

«РЕВОЛЮЦИЯ 14 ЯНВАРЯ 2011 г.»: ПРЕДПОСЫЛКИ, ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ

Попытка выделить наиболее острые социально-политические моменты «Революции свободы и достоинства» в Тунисе не претендует на полное раскрытие трех обозначенных в заглавии аспектов. Процесс, начатый в 2010 г., еще продолжается. События 2010 г. и последующих годов пока не получили окончательного осмысления в научных кругах, в том числе тунисских – для этого не собрано достаточно материала. Новейшие публикации по этой теме содержат предварительные оценки.³⁵³ Примечательно, что в них события конца декабря 2010 г. - середины января 2011 г. в Тунисе не обязательно трактуются как революция, пусть даже некоторые тунисские источники принципиально на этом настаивают.

§1. Начало выступлений, мотивы протестантов

Триггером нараставших народных волнений, внезапно начавшихся в Тунисе, стало самосожжение уличного торговца Мухаммеда Буазизи 17 декабря 2010 г. в знак протеста против конфискации у него тележки для товаров. Этот поступок уже стал легендой и теперь имеет несколько вариантов, где детали повествования не совпадают. Достоверно известно лишь то, что Буазизи, едва окончив среднюю школу, не нашел достойной работы и

занимался уличной торговлей, разумеется, без какой-либо официальной лицензии. Это дало право женщине-полицейскому насильно отобрать у него тележку с овощами-фруктами, которые он привычно предлагал проходившим мимо мечети ар-Рахма провинциального городка Сиди-Бу-Зид (с населением не больше 50 тыс.). Выглядело все тривиально. Однако после того, как Буазизи обратился с жалобой (о конфискации тележки) в муниципалитет, а там ее к рассмотрению не приняли, Буазизи на пороге мэрии облил себя бензином и поджег. Вероятно, выражая таким способом протест против «глухоты» власти к проблеме нищеты и обездоленности, попранию естественного права на работу и невозможность его реализовать в создавшемся положении, сам пострадавший в глубине души не думал о самоубийстве и надеялся на спасение. Через несколько дней в ожоговом центре его навестил президент Бен Али, пообещавший «во всем разобраться». Однако акт привлечения внимания закончился фатально для «символа тунисской революции».

Подобные случаи уже были известны в Тунисе и все они были типичными: испытывавший унижение со стороны властей молодой человек из низов жертвует собой в знак протеста. Например, в 1990 г. юноша поджег себя перед мэрией г. Сильяна. В марте 2010 г. некий Абдессалам Тримш, отец двоих детей, повторил акт самосожжения перед муниципалитетом гувернората Монастир после того, как в конфликте с полицейскими, подобно Буазизи, лишился возможности зарабатывать на жизнь.³⁵⁴ С учетом этих фактов можно констатировать формирование некой типичной, не вполне объяснимой для европейского сознания реакции у арабов для выражения крайнего отчаяния, что требует дополнительного исследования за рамками этой работы. Казалось бы, «заурядный» поступок Буазизи не должен был вызвать столь широкого резонанса.

Печатные источники сообщают, что за Буазизи заступились члены семьи и соплеменники – всего человек 50–80,

которые организовали марш протеста вокруг мэрии. Надо сказать, что в арабских семьях всегда поддерживаются широкие родственные связи, поэтому среди родственников могут оказаться лица разной профессиональной принадлежности. К мэрии пришли, кроме родных, друзья и коллеги давнего активиста оппозиционной Демократической прогрессивной партии (ДПП) Али Буазизи, правозащитника Амина Буазизи, а также еще одного оппозиционера – аль-Асада Буазизи.³⁵⁵ Поначалу никто из работников мэрии не обращал на протестующих ни малейшего внимания. Так продолжалось до тех пор, пока толпа не выросла настолько, что ее пришлось разгонять слезоточивым газом и дубинками.

Это случилось на следующий день, в субботу, когда в городке Сиди-Бу-Зид собиралась сравнительно многоялюдная ярмарка. Уже накануне из соседних провинций Гафса, Кассерин и Тузр в город были стянуты силы правопорядка для подкрепления, чтобы ситуация не вышла из-под контроля. Приехавшие на ярмарку торговцы и жители окрестных сел и деревень, узнав о случившемся, единодушно призывали к справедливости, ширя ряды протестующих. Среди этих 300–350 человек, было много безработной молодежи. Выступление в захолустной провинции поддержали члены местного отделения профсоюза и деятели некоторых оппозиционных партий. Уже накануне вечером ДПП, активнее других партий отреагировавшая на разворачивавшиеся события, выпустила заявление, в котором выражала солидарность с семьей Буазизи. На следующий день подобное заявление опубликовало движение исламистов «Ан-Нахда», призывая к национальному диалогу. Гораздо решительнее выступила Коммунистическая партия туниских рабочих, осудившая политику властей. Столкновения с полицейскими 18 декабря завершились арестом порядка 80 чел. Подходы к г. Сиду-Бу-Зид были блокированы, в ближайших окрестностях рассредоточены дополнительные силы охраны правопорядка.

Через несколько дней в оцеплении оказался весь гувенорат Сиду-Бу-Зид, где кроме центрального района

с одноименным городом были объединены еще 11 районов. Мирные шествия под лозунгом «Работа – законное право, вы, банда воров!» (араб.: ат-Ташгиль истихкак йа асабату суррак!)), проходившие в дневное время, сменялись погромами полицейских участков, штабов правящей партии, и насилием ночью. Протесты, спонтанно собиравшие тунисцев бедных кварталов и случавшиеся без участия профсоюза или партий, которые, как правило, организовано проводили акции гражданского неповиновения, подчас заканчивались мародёрством, поджогом банков и магазинов. На четвертый день волнений один из демонстрантов был убит полицейским. Тогда возмущение и чувство несправедливости вывели на улицы других городов и округов массы солидарных граждан разных возрастов и социального положения. Число демонстрантов росло и процесс становился необратимым. Хотя власти пошли на уступки, обещая выделить финансирование отсталым регионам, выпустили всех арестованных за участие в текущих демонстрациях, начали выдавать продовольственную помощь пенсионерам и членам профсоюзов, никакие меры не могли погасить волну негодования, и через неделю волнения обрели общенациональный масштаб.

За демонстрантов заступился профцентр – ВТСТ, а позже на их сторону перешли силы безопасности. Когда волна демонстрантов полностью накрыла и парализовала центр тунисской столицы, президент 13 января выступил со своей последней речью, несколько раз повторив: «Я понял». В эти дни в серии своих обращений к гражданам президент старался использовать все свое красноречие, не веря до последнего в вероятность неблагоприятного для себя исхода происходившего. Однако уже вечером 14 января стало известно, что Бен Али с семьей бежал из страны.

Почему «извержение вулкана» случилось именно после случая с Буазизи? Не нашедших свое место в жизни, без дела слоняющихся по улице молодых людей в Тунисе было немало и до него, особенно в отсталых районах –

подальше от столицы и экономически развитой прибрежной зоны. Родина «героя революции», район Сиди-Бу-Зид входил в список «теневых зон», но ничем не выделялся на фоне таких же убогих деревушек и поселков. Один саудовский исследователь, посетивший по горячим следам после «революции» г. Сиди-Бу-Зид, писал, что «чем южнее и дальше продвигаешься от столицы, тем беднее все вокруг». Верного ответа здесь быть не может – одни догадки.

Резюмируя ключевые социально-экономические «болевые точки» сложившейся на тот момент ситуации, можно сжато сформулировать их, как безработица образованной молодежи и ее маргинализация на фоне диспропорций регионального развития. По некоторым оценкам, в антиправительственных демонстрациях в двадцатых числах декабря 2010 г. участвовало 50–60 тыс. чел., в основном в возрасте до тридцати лет.

«Демографическая ситуация, когда имеется большое количество молодых людей, крайне недовольных тем, что оказались не в состоянии конвертировать свое образование в продуктивный труд, обострила проблему», – пояснял профессор Рагги Ассаад из Университета Миннесоты.³⁵⁶ Некоторые исследователи классифицируют тунисские события как «молодежную революцию», однако возрастной охват волнений был значительно шире. Пробуждение «тунисской улицы» скорее напоминало молодежный бунт, быстро втянувший разные слои населения.

Между тем требования демонстрантов не сводились сугубо к социально-экономическим аспектам – трудоустроить безработных, особенно выпускников вузов, сгладить региональные диспропорции, улучшить общий уровень жизни. Хотя, безусловно, для многих тысяч тунисцев безработица – первостепенный вопрос гарантии прав человека,³⁵⁷ выступления 2010–2011 гг. справедливо рассматривать в неразрывной связи с политическими предпосылками, которые стали доминирующими, и вскоре после начала волнений отодвинули социально-экономические

на второй план. Не случайно одним из самых громких лозунгов «революции» был «Хлебу и воде – да! Бен Али – нет!». Это означало, что люди готовы жить на хлебе и воде, лишь бы без опостылевшего правителя. Обещания президента, прозвучавшие 13 января 2011 г. по официальному телевидению, в срочном порядке обеспечить 300 тыс. новых рабочих мест и снизить цены на товары первой необходимости были восприняты сухо и не остановили уличные волнения.

В туниССком обществе назрело недовольство от затянувшейся диктатуры Бен Али, бессменно управлявшего страной 23 года. Риторика политического плюрализма, сопровождавшая его приход к власти, через несколько лет рассеялась. Несмотря на формальное существование легальной оппозиции, для Туниса эпохи Бен Али была характерна преимущественно однопартийная система управления, т.к. центральные и местные государственные органы власти практически контролировались правящей партией Демократическое конституционное объединение (ДКО). В апреле 1989 г. прошли первые соревновательные парламентские выборы, где ДКО, получив поддержку 80% электората, заняла все 144 места в Палате депутатов. В 1993 г. была введена выборная система, гарантировавшая партиям легальной оппозиции квоту парламентского представительства, которая первоначально составила 9% (на выборах 1994 г.), а затем была увеличена до 25%. При этом оппозиционные партии создавали лишь фасад демократии. Пределы их действий определялись тем фактом, что финансирование их избирательных кампаний предоставляло государство.

Характерной чертой выстроенной в Тунисе политической системы было наличие несистемной оппозиции, которая вела подпольную деятельность и действовала главным образом из-за границы. В список запрещенных партий входили Коммунистическая партия тунисских рабочих (КПТР), Конгресс за республику и партия исламистов «Ан-Нахда» (бывшее Движение исламской направ-

ленности). Исламисты в 1980-х гг. были главным фактором, дестабилизировавшим политическую обстановку. Для их подавления Бен Али готов был поступиться демократическими принципами, а туниисцам долгое время приходилось выбирать между свободой и безопасностью. При этом на официальном уровне всячески подчеркивалось, что в Тунисе проблема фундаментализма и исламизма якобы решена. Правозащитники видели в этом «туниисском чуде» обратную сторону медали – подавление гражданских свобод, зажим гласности, ежовые рукавицы цензуры, сотни узников совести, а также сведения о пытках и издевательствах в тюрьмах при «опереточной демократии».³⁵⁸

На всех президентских выборах Бен Али набирал около 90% голосов избирателей, что отнюдь не являлось следствием его популярности. Поправки в конституцию, принятые в 2002 г., негласно восстанавливали пожизненный институт президентства, отмененный Бен Али в 1988 г., что лишний раз демонстрировало беспомощность парламентской оппозиции. 25 октября 2009 г. Бен Али, получив поддержку 89,62% электората, был переизбран президентом на пятый срок.

Вскоре после президентских выборов 2009 г. стартовала агитационная кампания за предоставление Бен Али права выдвигать свою кандидатуру в 2014 г. на шестой срок подряд. В августе 2010 г. появилась группа из 65 общественных деятелей, которые подписали соответствующую петицию. Затем тема получила обсуждение в прессе, петиция собрала более тысячи подписей. Незадолго до массовых волнений, 5 ноября 2010 г. идею права президентского переизбрания на шестой срок поддержал туниисский парламент. Одновременно накануне «революции» просочился слух, что на место уже немолодого Бен Али (74 года) готовился преемник из президентской семьи. Передача власти могла произойти в пользу зятя президента Сакера аль-Матри или в пользу хваткой супруги президента Лейлы. Первую леди, неофициального

соправителя страной, тунисцы откровенно ненавидели. Проискам супруги президента и ее родственников была посвящена не одна книга. Последняя из этой серии, «Правительница Карфагена»³⁵⁹, входила в список запрещенных в Тунисе и пересказывалась из уст в уста.

О роскошной жизни президентской семьи знали все без исключения. Личное состояния семейства Бен Али оценивалось в 6–18 млрд. долл. Первая леди обожала спортивные машины (в ее гараже их стояло больше 50 штук), летала за покупками исключительно в Дубай, где спускала сотни тысяч долларов. За страсть к деньгам, драгоценностям и роскошным особнякам Лейлу называли «арабской леди Макбет». «Тунис превратился в страну, которой управляет мафия», – выражал свои опасения дипломатический источник, процитированный ВикиЛикс в декабре 2010 г. Под мафией понималось семейство Бен Али – Трабелси (девичья фамилия супруги президента). Близость к президенту или его окружению открывала доступ к получению кредитов из государственных банков, неуплате налогов и другим злоупотреблениям. Может, поэтому налоги составляли лишь незначительную долю в ВВП страны? И как оправдать то, что коварная Лейла навсегда похитила накануне побега из страны полторы тонны золота в слитках из Центрального банка Туниса?³⁶⁰ Семейство Бен Али – Трабелси контролировало, по разным сведениям, от 30% до 60% экономики страны. Ни один крупный контракт с иностранцами не проходил мимо них. По состоянию на конец 2011 г. Бен Али и супруга Лейла, признанные виновными по ряду коррупционных и уголовных дел, были заочно приговорены к 35 годам лишения свободы для каждого. После свержения Бен Али были обнародованы данные, что за прошедшие годы из страны был вывезен капитал на сумму 20 млрд. долл.³⁶¹

В «королевстве Бен Али» nepотизм и клиентелизм естественным образом определяли ход вещей. Без определенных связей нельзя было ни поступить в престижный вуз, ни получить приличную должность. Шестимесячные

народные волнения 2008 г. в провинции Гафса имели своей причиной, в частности, торговлю рабочими местами с участием администрации крупнейшей в стране горнодобывающей компании. По сведениям источника Вики-Ликс, работой «брокера» по вопросам образования и правительственных постов не гнушалась заниматься мать Лейлы. Чтобы выйти на местный рынок, крупным инвесторам приходилось сначала договариваться с «Семьей». Американская компания МакДональдз, владеющая сетью кафе во многих странах мира, отказалась от проекта в Тунисе после неудачных переговоров с представителями клана Трабелси в 1990-х гг. Предприниматели средней руки едва имели шанс развивать свое дело, поскольку при малейшей видимости успеха, оказывались безнаказанно ограбленными – прибыльный бизнес могли заставить за бесценок продать под угрозой уголовной или серьезной административной ответственности, обложить непомерными налогами и другими сборами, насильственно лишить части дохода. Бороться правовыми методами и рассказывать СМИ о правонарушениях со стороны властей предержащих не имело смысла.

Тунис был типичным примером авторитаризма, при котором СМИ, интернет, оппозиционные партии, журналисты и частная жизнь граждан контролировались государством. Сборы в якобы благотворительный «Фонд национальной солидарности 26–26», оказывавший помощь малоимущим (и параллельно выполнявший роль «черной кассы» Бен Али), выбивались рэкетом.³⁶² Штат тайной полиции превышал 20 тыс. чел.³⁶³ По словам американского исследователя Клемента Генри Мура, при Бен Али Тунис превратился в «колонию-поселение» (*surveillance camp*).³⁶⁴ В Тунисе отсутствовала свобода слова, поскольку практически все СМИ принадлежали членам семьи президента или лояльным им лицам. В том числе, пять частных радиостанций, которые в отличие от государственных, могли претендовать на независимую политику вещания. Радиостанция «Шамс ФМ» принадлежала дочери президента Сирина

Бен Али, «Мозаик ФМ» находилась в руках Бельхасана Трабелси, шурина президента, владельцем «Джаухар» был бизнесмен, близкий к правящим кругам и управлявший до этого несколькими государственными радиостанциями. Радиостанцию «Зейтуна» основал Мухаммед Сакер аль-Матри, зять президента, «Экспресс ФМ» учредил бывший министр связи Осама Рамадани.

Тунис тянулся в хвосте рейтинга, оценивающего уровень свободы прессы, в 2010 г. занял в нем 164 место из 178.³⁶⁵ «Могут подвергнуть цензуре даже новости о солнечной погоде, если это плохо для сельского хозяйства. Список табуированных тем обновляется правительством ежедневно», – сообщала Сихем Бенседрин, редактор известной оппозиционной тунисской он-лайн радиостанции «Калима Тунис».³⁶⁶ Международные исследования интернета показали, что в Тунисе все страницы, посвященные обсуждению политики, моментально блокировались, как и любые страницы, гарантировавшие анонимность общения и выходившие из-под контроля кибер-полиции.³⁶⁷ Это неудивительно, учитывая, что компании, которые оперировали работой интернет-провайдеров, принадлежали непосредственно дочерям президентской семьи.³⁶⁸

Таким образом, тунисцы устали от постоянного «завинчивания гаек», цензуры, отсутствия демократии в полном смысле слова, иллюзорности политических баталий перед абсолютно предсказуемыми выборами. Зажим политических свобод, а также коррупция, ненасытность правящего клана, который именовали не иначе как «мафией», взяточничество, клиентелизм, пронизывавшие режим Бен Али, придали народным волнениям мощный импульс. Тунисцы не желали мириться с антидемократическими формами правления.

Нельзя обойти стороной еще некоторые обстоятельства. Например, то, что за полвека независимого существования в стране выросло образованное молодое поколение, хорошо знакомое с интернетом, и через него со стилем жизни демократических европейских стран.

С новой силой сказался «демонстрационный эффект». Через личный контакт, СМИ, интернет тунисцы усваивали необходимость более высоких жизненных стандартов (уровень доходов), демократических ценностей (например, права человека) и возможностей (например, высокая социальная мобильность), которые они наблюдали в Европе. «Почему мы должны жить хуже, чем во Франции?», – начали задаваться вопросом тунисцы, и для этого, казалось, было довольно оснований. Ведь официальная программа правительства, международные рейтинги декларировали улучшение социально-экономического положения в стране. На деле же сложилась ситуация, когда имели место блокированная социальная мобильность, рост цен на продукты первой необходимости после финансового кризиса 2008–2009 гг., а также другие отрицательные моменты, связанные с просчетами социальной политики государства – диспропорция в развитии регионов, неравномерное распределение доходов, несбалансированность на рынке труда, маргинализация молодежи. Оказалось, что государство не смогло предоставить минимума социальных, экономических и психологических гарантий, которые способны погасить недовольство, порожденное невыполненными запросами.

Иными словами, в тунисском обществе создались условия для того, что американский политолог Тед Роберт Гарр вслед за С.А. Стоуффером и Р.К. Мертоном в своей работе «Почему люди бунтуют?» назвал относительной депривацией. Это чувство, которое испытывают люди, оказавшись в неблагоприятном положении по сравнению с положением других людей или группы людей. При этом в обществе наблюдались завышенные ожидания: уровень ощущаемой потребности в каком-либо благе был выше, чем реальная возможность на него претендовать.

Интернет послужил для молодежи идеальным каналом трансляции своих интересов и мобилизации сил с целью организации демонстраций. По этой причине «молодежные революции» также именуют «Facebook ре-

волюциями», что отражает роль социальных сетей. К декабрю 2010 г. количество тунисских пользователей социальной сети Facebook превысило 2,5 млн (25% населения), а число подписчиков личной страницы пользователя могло превышать 100 тыс. чел.³⁶⁹ Грамотные тунисские граждане знали, как пользоваться сервисом VPN для анонимного доступа в сеть, не попадая под цензуру и полицейский контроль. В самых крупных сообществах социальной сети Facebook – Ma Tunisie и Touwenssa – ежедневно миллионы тунисцев устраивали политические дискуссии и делились своими новостями. Информация передавалась мгновенно в обход официальных СМИ.

Полицейское государство с жестким контролем сети интернет не смогло поставить под тотальный контроль сознание и чувства народа. К моменту выступлений 2011 г. можно констатировать трансформацию сознания молодежной прослойки, а вероятно, и большей части общества. Отчасти это явилось результатом реформаторских усилий, начатых при Бургибе. Благодаря целенаправленной политике в области просвещения доступ к образованию за полвека независимого существования страны был существенно облегчен. По сути, удалось сделать то, о чем когда-то мечтал первый президент – провести «реформу умов». Режим Бен Али определенно это осознавал, но видимо, не до конца. В данном случае речь идет о смене прежней модели политической культуры, коренившейся в традиционализме, восприятии главы государства как покровителя, «отца нации». Тунисская публика перестала бояться делать что-то вразрез с волей официальных властей, не испытывала к высшим инстанциям пиетета, диктаторский режим презирала. Первых митинговавших не запугали ни угрозы, ни слезоточивый газ, ни дубинки, ни оружие полицейских.

Одновременно, говоря о неподготовленности восставший 2010 г., нельзя забывать об их прелюдии в форме волнений в округе Радейф гувернората Гафса в 2008 г. в непосредственной близости от Сиду-Бу-Зида. В протест-

стах, носивших тогда еще социально-экономический характер, было двое убитых и порядка 20 раненых (по официальным данным, восемь), более сотни заключенных, которым присудили до 10 лет тюремного заключения за организацию волнений. Локализация конфликта стала возможной благодаря полицейским кордонам, на полгода окружившим всю провинцию Гафса. Осенью 2010 г. дестабилизировалась обстановка в приграничном с Ливией городе Бен Гердан (юго-восток Туниса) после выхода постановления, ограничившего товарный обмен с Ливией, который служил источником дохода для жителей Бен Гердана, и обязавшего стороны совершать его строго морским путем через тунисский порт Сфакс. Положение не удалось уладить даже после отмены постановления, и власти вновь прибегли к репрессиям. Практически одновременно с событиями в Бен Гердане развернулись акции протеста с участием семейства Буазизи, которые обвиняли банки и ловких скупщиков в сговоре. Он состоял в том, что банки вместо того, чтобы провести пролонгацию кредитов, выданных под освоение сельскохозяйственных земель в местечке Регеб (араб.: ар-Ригаб), необходимую в связи с засухой и неурожаями, решили распродать земли платежеспособным «инвесторам». Протестанты требовали вернуть им землю возле мэрии районного центра Сиди-Бу-Зид, к которому территориально принадлежали спорные территории.³⁷⁰

Тщетные попытки добиться от властей выполнения требований путем протестов, которые не исчерпывались описанными случаями, давали опыт в организации подобных актов. Идти против власти, не повиноваться полицейским – это перестало казаться чем-то невозможным, превращалось в обыденную повседневность для их участников. С другой стороны, безответность этих действий не оставляла людей равнодушными, усиливая в обществе кризис доверия властям, степень политизации. Людей злила даже не бедность, но коррупция и резкая разница в уровне материального положения руководящих кругов и

остальной массы населения. Чувство несправедливости порождало неприязнь к носителям властных полномочий, бюрократам, чиновникам госаппарата, полицейским и гвардейцам, выполнявшим их волю. Резкая региональная градация, когда процветающий центр противопоставлялся отсталым внутренним гуверноратам, вызывала неприязнь к центру жителей этих гуверноратов, ощущавших свою беспомощность, унижение, безнадежность своего положения. Впоследствии некоторые аналитики указывали, что само название волнений в Тунисе «Революция 14 января» представляет собой попытку умалить роль регионов в них, тогда как правильнее было дать название «Революция 17 декабря». В этом контексте, вероятно, можно согласиться с Азми Башарой, который говорит о волнениях на рубеже 2010–2011 гг. как о «всеобъемлющем мятеже регионов против центра»³⁷¹, но лишь на начальном этапе.

Неотъемлемой чертой «Революции 14 января 2011 г.» в Тунисе была массовость, в которой отразилась сплоченность народных масс различного социального статуса. Чувство единения определялось еще и тем фактом, что по этническому составу Тунис представляет собой достаточно гомогенную общность людей, в отличие от других арабских стран – Сирии, Ливии или Ливана, где многоконфессиональная (или племенная в случае Ливии) мозаика социальной структуры вынуждает власти искать баланс сил и неизменно лавировать на межэтнических и конфессиональных противоречиях. Вначале протестовать на улицу вышли обездоленные жители депрессивных районов, безработные молодые люди, сочувствовавшие якобы пострадавшему от произвола властей Буазизи. Но к ним в течение одной-двух недель присоединились жители всех регионов и столичные горожане, представители «среднего класса» (профессора и преподаватели, банковские сотрудники и т.д.), профсоюзные и партийные деятели. Мотивы разных социальных групп могли контрастировать. Окраинные рабочие кварталы столицы были объаты протестами, формулировавшими приоритетно экономические

требования («Работа – законное право!»), а лозунги жителей центральных районов столицы склонялись к политическим («Свобода! Свобода! Бен Али уходи!», «Народ хочет падения режима!», «Нет, нет – пулям! Главное – свобода!»). Тем не менее, люди действовали в едином порыве, полном патриотизма, гражданского долга, защищая свое достоинство и воплощая давнюю мечту о свободе. Постепенно на сторону демонстрантов перешла армия.

Распространено мнение, что поддержка многотысячной демонстрации со стороны армии помогла избежать крупных жертв и кровопролития, когда военные вынуждены были бы воевать на стороне режима против сограждан. Специальная комиссия, расследовавшая обстоятельства применения оружия против демонстрантов, доказала, что армия не была к этому причастна, в отличие от сил охраны правопорядка. Главком Сухопутных войск генерал Рашид Аммар пообещал «защищать достижения революции» из стремления сохранить целостность государства.³⁷² Отказ Вооруженных сил Туниса сохранить власть режиму, как они сохранили ее в дни «хлебного бунта» 1983–1984 гг., подавив мятежи, можно воспринимать как раскол в правящих кругах. «Это был выбор, решивший победу революции, что-то вроде военного переворота», – пишет арабский политолог Азми Башара, замечая, что шаг навстречу народу был сделан лишь после того, как он выразил свою волю, выйдя на улицу, в отличие от египетской ситуации, когда армия появилась на авансцене значительно раньше, устроив военный переворот в чистом виде.³⁷³ Все это еще раз подтверждает тезис о том, что социально-экономический аспект не был доминирующим, хотя и был тесно переплетен с политическим.

Арабские государства по уровню бедности представляют собой, по официальным данным, весьма гетерогенную группу. В Тунисе уровень бедности в 2010 г. не превышал 3,7%, но составлял 14% в Ираке, 28% в Марокко, 29% в Джибути и 50% в Йемене.³⁷⁴ Тем не менее, первой ласточкой «арабской весны» был именно Тунис.

Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения по покупательной способности валют (в долл. США, базовый 2008 г.) в Тунисе накануне «революционных» событий составлял 7979 долл., что, безусловно, меньше чем, например, в Кувейте – 55719 долл., но выше, чем в Иордании – 5956 долл., Египте – 5889 долл., Сирии – 4760 долл., сравним с уровнем ВНД Албании – 7976 долл. и близок к среднестатистическому уровню этого показателя вообще в арабских странах – 7861 долл.³⁷⁵ По индексу Джини и уровню коррупции Тунис тоже ничем не выделялся на фоне других арабских государств. Индекс Джини Туниса в 2000–2010 гг. – 40,8, был таким же, как в США – 40,8, близким значению этого показателя в таких странах, как Катар – 41,1, Турция – 41,2, Марокко – 40,9.³⁷⁶ Уровень коррупции в Тунисе тоже не считался высоким – рейтинг восприятия коррупции, ежегодно публикуемый Transparency International, в Тунисе был 4,3 по десятибалльной шкале, т.е. примерно такой же, как в Словакии, Чехии или Турции.³⁷⁷ В Тунисе, согласно данным за 2006–2009 гг., людей, удовлетворенных своим уровнем жизни было столько же, сколько во Франции, и больше, чем в Турции – 72% против 44%.³⁷⁸

Представляется, что однозначно ответить на вопрос, почему волнение «арабской улицы» началось с Туниса, пока трудно. Эта тема до сих пор дает пищу для дискуссий как отечественных, так и зарубежных политологов. Представляется разумным мнение, что в какой-то момент обострившиеся социально-экономические проблемы достигли своего максимального накала, пика. В сочетании с политическим застоем и психологическим напряжением любой повод мог сыграть роль катализатора. Настроения уже были подогреты до необходимого градуса и требовался лишь легкий импульс. Им стал Буазизи. Не подвергается сомнению одно: «Революция 14 января 2011 г.» ознаменовала собой начало нового исторического этапа развития страны, пусть даже участники, вектор и характер его определились не до конца.

§2. Постреволюционный Тунис – между исламом и модернизмом

После бегства Бен Али со своим семейством в Саудовскую Аравию последовал переходный период, продолвшийся до 23 октября 2011 г., когда в Тунисе прошли первые демократические выборы в Национальное учредительное собрание (НУС). Предполагалось, что в течение года после этой даты будет переработано законодательство и обновлена система политического управления, а впоследствии организованы очередные всеобщие выборы. Затем они неоднократно откладывались в силу различных обстоятельств, в частности, острейшего политического кризиса 2013 г.³⁷⁹ Лишь в январе 2014 г. Национальное учредительное собрание одобрило третью редакцию Основного закона, и осенью 2014 г. тунисские граждане избрали президентом страны лидера светской партии «Призыв Туниса» Беджи Каида ас-Себси, который обошел по рейтингу временного президента Монсафа Марзуки. Партия «Призыв Туниса» получила в парламенте большинство мест – 85 мандатов из 217, подвинув умеренных исламистов партии «Ан-Нахда» на второе место (69 мест). Ярко оформилась линия противостояния двух политических сил, оказавшихся по разные стороны баррикад: исламистов в лице партии «Ан-Нахда» и модернистов – сторонников светских взглядов всех красок и мастей.

Примечательно, что в Тунисе в отличие от Египта, где традиционно высока роль армии в политическом пространстве, сразу после перехода власти к временному правительству армия отказалась стать участником борьбы за власть. Во-первых, относительная численность тунисской армии (35 тыс. чел.) мала при ее сопоставлении с вооруженными силами других арабских стран. Во-вторых, Бен Али полагался на лично набранную гвардию и службы безопасности МВД, но не доверял людям в униформе

и ограничивал финансирование Министерства обороны.³⁸⁰ Поскольку тунисская армия не была аффилирована с правящим режимом, неудивительно, что главком Сухопутных войск генерал Рашид Аммар отказался выполнять приказ Бен Али стрелять по демонстрантам. Более того, был проигнорирован президентский приказ отправить Рашида Аммара в отставку после того, как тот 14 января 2011 г. заявил в глаза Бен Али: «С тобой все кончено!». Мелькавшие в СМИ сообщения об этом позже, вроде бы, были опровергнуты Ридой Грира, исполнявшим до 27 января 2017 г. обязанности министра обороны. Это дало основание некоторым исследователям сомневаться в однозначной позиции невмешательства, которую приписывали армии.³⁸¹

Как бы то ни было, имя Рашида Аммара не фигурировало в спекуляциях на тему якобы провалившегося государственного переворота то ли под руководством начальника президентской охраны Али Серьяти, то ли под предводительством командующего туниским анти-террористическим полком (в составе полиции) Самира Тархуни, который пытался арестовать Бен Али, получив данные о его прибытии в Международный аэропорт Тунис-Карфаген с намерением покинуть страну. Роль А. Серьяти, который, вероятно, планировал захватить власть, как только самолет Бен Али покинет пределы Туниса, свелась к тому, что он успел заставить отряды С. Тархуни освободить президента и позволить ему бежать. По одной из версий, начальник президентской охраны 14 января признался Бен Али, что не может (или не хочет?) обеспечить безопасность его и его семьи, вследствие чего им необходимо временно уехать. Последним приказом Бен Али, связавшегося с борта самолета с министром обороны Р. Грирой, было арестовать А. Серьяти. Он действительно был задержан и позже осужден по делу участия в убийстве демонстрантов во время подавления восстаний в январе 2011 г. в городах Кассерин и Тала, фальсификации паспортов и выездных документов для семейства Бен Али, а также в заговоре против государ-

ственной безопасности. В свою очередь действия С. Тархуни, который организовал без чьих-либо директив арест в аэропорту, заручившись при этом поддержкой части президентской охраны, что стало сюрпризом для А. Сериати, позже были истолкованы в пользу С. Тархуни, получившего повышение и возглавившего в 2013 г. управление полиции Туниса.

В дебатах по поводу степени участия внешних сил в тунисском кризисе мало фактов, которые позволяют принять ту или иную сторону. Представляется убедительной точка зрения, что именно на этапе произнесения Р. Аммаром в лицо президенту приведенных выше слов идея тунисских выступлений получила поддержку вовне. Однако официальная реакция мировых держав прозвучала со значительной задержкой месяца в полтора. Выждав, пока баланс сил наконец не определится окончательно, США и страны ЕС поддержали повстанцев, допустив свержение авторитарных режимов, с которыми до этого успешно взаимодействовали. Россия заняла по Тунису сходную позицию.

За первые десять месяцев, которые Тунис прожил без диктатуры Бен Али, получили регистрацию десятки новых печатных СМИ, радио и телеканалов, как грибы после дождя возникали новые политические партии и объединения. Летом 2011 г. их число перевалило за сотню, а еще столько же получили отказ в регистрации из-за несоответствия требованиям закона о партиях. Тунисцы начали шутить, что в кофейнях обсуждают теперь только политику, а не футбол. Правомерно подчеркнуть в целом проснувшийся интерес деполитизированных ранее масс к политическим процессам. Так, на выборах 2014 г. на высший государственный пост баллотировалось 27 кандидатов, остальные 43 кандидатуры не были одобрены Центризбиркомом. Одновременно пестрое многообразие политических партий и движений вводило в заблуждение, вызывая чувство растерянности. Многие партии состояли всего из нескольких активистов, а их программы походили

друг на друга. В этой полифонии политических призывов поначалу в должной мере отчетливо был слышен лишь призыв исламистов, язык которых был понятен любому и отличался примитивной простотой: «Ислам плюс демократия – вот наилучшее сочетание».³⁸²

Феномен политизации ислама восходит в Тунисе к 1970-м гг., когда здесь сложилось ядро Исламской группы, которая через 11 лет переименовалась в Движение исламской направленности (ДИН) и подала заявку на регистрацию. В канун парламентских выборов 1989 г. ДИН приняло нейтральное название «Ан-Нахда». Но поскольку этой партии, которая тогда насчитывала 8–10 тыс. членов, было вторично отказано в регистрации, ее выдвиженцы баллотировались по спискам независимых, и набрали, по наиболее правдоподобной оценке, около 15% голосов. С начала 1990-х гг. тунисские власти, которые до этого эпизодически заигрывали с исламистами, чтобы создать в их лице противовес левому студенческому движению, отказались от этой тактики. Приверженцы «Ан-Нахды» подверглись репрессиям (аресты, тюрьмы, пытки), в связи с чем она перенесла свой центр в Лондон.³⁸³ Свержение Бен Али предоставило исламистам новый шанс вернуться в политическую игру.

Лидер тунисских исламистов Рашид аль-Ганнуши, прилетевший в Тунис 30 января 2011 г. после 22 лет эмиграции, сразу сообщил, что идеалом руководимой им «Ан-Нахды» служит турецкая Партия справедливости и развития, по стопам которой намерены следовать умеренные тунисские исламисты, и что сам он не метит в президенты. Действительно Р. аль-Ганнуши «предпочел остаться без государственных постов, участвуя во всех общественных мероприятиях премьер-министра Хамади Джебали (декабрь 2011 г. – февраль 2013 г.) и тем самым демонстрируя свою роль истинного дирижера сложившегося политического концерта».³⁸⁴ Но затем партия провела чрезвычайно успешную предвыборную кампанию, ведя пропаганду в мечетях, завоевала проповедями и благо-

творительными акциями «народные кварталы», а светской элите обещая не выходить за рамки умеренного ислама. На выборах 23 октября 2011 г. движение «Ан-Нахда» снискало симпатии 41% активного электората и получило в Национальном учредительном собрании 89 мест из 217.³⁸⁵

Исламисты не были ни зачинателями, ни активными участниками «Революции 14 января», но постфактум стали набиваться в ее попутчики.³⁸⁶ А расправив крылья, сумели оттеснить на задний план левые партии и движения (Демократическую прогрессивную партию, Демократический модернистский полюс, созданный по инициативе Движения «Ат-Таджид», и др.).

Победу исламистов на выборах в НУС 23 октября 2011 г. заранее невозможно было прогнозировать. Рашид аль-Ганнуши, лидер движения исламистов «Ан-Нахда», за которого в феврале 2011 г., по опросам общественного мнения, проголосовало бы 1,6% респондентов, уступал по популярности лидеру левой Демократической прогрессивной партии Ахмеду Неджибу аш-Шабби (8% голосов), Рашиду Аммару (4,4%) и тогдашнему премьер-министру Мохаммеду Ганнуши (3,7%). Победа исламистов на выборах НУС стала неожиданностью, но армия осталась в стороне, сочтя процесс перехода власти в результате всенародных выборов легитимным.

С первых дней «арабской весны» ни один аналитик не исключал возможности того, что ее плоды пожнут исламисты. Вопрос состоял лишь в том, в какой мере они сумеют расширить спектр своего политического влияния, постепенно присоединяясь к массовому протестному движению. Прогноз, считавшийся наиболее вероятным для Туниса, состоял в том, что исламисты, относительно слабые в этой стране, войдут в парламент и подчинятся правилам игры, которые навяжет им светская контрэлита, свергнувшая автократический режим. Этот прогноз в 2011 г. не оправдался.³⁸⁷

Исламисты заняли активную позицию в международной и внутривосточной жизни. В 2011–2013 гг. исла-

мисты нападали на СМИ, пытались провести ущемляющий права женщин проект конституции, укрепляли позиции ислама в целом и радикального в частности. Относительно внутренней политики исламистов в Тунисе сразу стали возникать опасения, связанные с тем, что партия использует двойную риторику. С одной стороны, лидер движения Рашид аль-Ганнуши подчеркнул 20 ноября 2011 г. по прилете в Алжир, где его встретили с президентскими почестями, что «Тунис хочет построить такую модель общества, где ислам не ассоциируется с терроризмом, фундаментализмом, экстремизмом и не воспринимается враждебным демократии».³⁸⁸ По его словам, Тунис движется в направлении такой модели общества, где ислам примиряется с модернизмом и демократией. С другой стороны, ведущие деятели движения «Ан-Нахда» охотно признавали демократические процедуры, но не демократические ценности. Программа этой партии жестко отстаивает арабско-мусульманскую идентичность Туниса и осуждает засилье французского языка. «Мы арабы, наш язык – арабский», – говорил Рашид аль-Ганнуши в радиоинтервью 26 октября 2012 г., осуждая «лингвистическое порабощение» Туниса и призывая к реформе образования.

Совершенно скандальным было заявление генсека «Ан-Нахды» Хамади аль-Джебали, прозвучавшее 15 ноября 2011 г. в Сусе: «Мы стоим на пороге исторического момента, возможно, шестого халифата», – сказал этот якобы самый умеренный из умеренных тунисских лидеров-исламистов. В партии исламистов тут же заверили, что слова Х. аль-Джебали были вырваны из контекста. Обратила на себя внимание также фраза женщины-депутата НУС от партии «Ан-Нахда» Суад Абдеррахим, в 2018 г. занявшей пост столичного мэра, мол, «одиноким женщины невообразимы в мусульманском государстве, им надо срочно выйти замуж», и заявление другого активиста исламистов Садока Шуру: «Мы будем работать над укреплением исламской идентичности народа. Мы постараемся заложить в конституцию статьи, которые га-

рантируют первостепенность ислама... Оппозиция имеет право возражать, однако мы видим, что тунисский народ близок к традиции ислама и желает, чтобы жизнь была проникнута духом ислама».

Вопреки нажиму исламистов, Конституция 2014 г., разработка которой сопровождалась нелегкой работой, жаркими дебатами и взаимной критикой модернистов и исламистов, закрепила «гражданский характер государства» и «верховенство права». Статус ислама как государственной религии остался, но без упоминания его в качестве официального источника права. Кроме того, Основной закон наделяет женщин равными правами с мужчинами. Ст. 20 гласит: «Все мужчины и женщины обладают одинаковыми правами и обязанностями и равны перед законом».

До официального запрета, наложенного на деятельность ультрарадикальной партии «Ансар аш-Шариа» в 2013 г. (включена в ряде стран в список террористических), члены «Ан-Нахды» не порицали акций салафитов, а порой действовали с ними заодно. Например, в конце июня 2011 г. салафиты устроили бурную демонстрацию возле кинотеатра, находящегося рядом со зданием МВД, с целью сорвать премьеру документального фильма, женщина-режиссер которого не скрывала свой атеизм. 9 октября 2011 г. в Тунисе-столице была разогнана полицией массовая демонстрация исламистов, возмущенных запретом на ношение никаба (чадры) в университетах, т.к. студентов в ней преподаватели не допускали к аудиторным занятиям. 6 декабря 2011 г. были прерваны и потом долго не возобновлялись занятия на гуманитарном факультете университета Мануба, где салафиты взяли в заложники декана и требовали не только свободы ношения никаба, но и введения раздельного обучения для мужчин и женщин, а также открытия мечети на территории кампуса. Реакция исламистов «Ан-Нахды» на эти действия была, если не одобрительной, то спокойной.

На международном уровне исламисты проявили себя прагматиками, заверяя в уважении принципов демократии,

готовности идти на соблюдение международных норм прав человека, пытаясь внушить чувство доверия потенциальным кредиторам. Усиление исламской составляющей в финансовом секторе (открытие филиалов исламских банков, переориентация на деловые круги стран Персидского залива и т.д.) позволило диверсифицировать источники финансовой помощи тунисской экономике.

Поверженные в шок от планов и предпринятых шагов со стороны исламистов представители светской части тунисского общества в 2011–2013 гг. неоднократно выходили на демонстрации с лозунгами: «За свободу женщин!», «Руки прочь от Закона о личном статусе!» и «Нет экстремизму!». Подобные выступления приняли регулярный характер. В высших учебных заведениях были организованы акции за университетскую автономию и личные свободы. «Сегодня исламисты ставят под вопрос наш выбор одежды, а завтра они будут вмешиваться в нашу программу обучения», – с негодованием объясняли студенты, выступавшие против ношения мусульманского платка. Ситуация стала взрывоопасной, когда в 2013 г. произошло сразу два политических убийства левых лидеров: Шукри Бельаида (6 февраля 2013 г.) и Мухаммеда Брахма (25 июля 2013 г.). По всей стране прокатились митинги с требованием отставки правительства исламистов, роспуска НУС и формирования правительства национального единства.

Общественный консенсус был достигнут благодаря инициативе «квартета» Национального диалога (Профсоюзный центр (ВТСТ), Союз промышленности, торговли и ремесел, Тунисская лига защиты прав человека и Гильдия юристов), выступившего в августе 2013 г. за поиск мирного выхода из кризиса. Согласие с выработанной им «дорожной картой» стало уступкой, как со стороны «Ан-Нахды», так и со стороны светского лагеря, не желавшего доводить ³⁸⁹ дело до политического взрыва и массового насилия.

Безусловно, попытка исламистов совершить резкий социально-культурный перелом в краткие сроки вкупе

с неспособностью радикально улучшить социально-экономическое положение граждан predetermined победу на парламентских выборах 2014 г. модернистов во главе с выстроенной на антиисламской платформе партией «Призыв Туниса». В то же время исламисты не были вытеснены с политической арены, подобно египетским «Братьям-мусульманам» после военного переворота 2013 г., сохранив значительную часть электората³⁹⁰, а также получив несколько министерских портфелей и посты в руководстве парламентской ассамблеи. Исламисты «Ан-Нахды» завоевали себе прочные позиции на политической арене. Отчасти, благодаря проявленному прагматизму и отказу от радикализации позиций, отчасти, накопив определенный опыт управления и диалога и вообще благодаря сформировавшейся в Тунисе толерантной политической культуре.³⁹¹ Это было победой исламистов, которые вовремя скорректировали свои приоритеты, вероятно с оглядкой на военный переворот в Египте 2013 г. Боясь утратить позиции, нахдисты оформили политический альянс со светской партией большинства «Призыв Туниса» и демонстративно поддержали борьбу с радикальными экстремистскими убеждениями. В августе 2015 г. (после громких терактов в марте в музее Бардо и в июле отеле г. Сус) «Ан-Нахда» выступила за принятие анти-террористического закона в Тунисе.

Созванный в мае 2016 г. X съезд партии «ан-Нахда» документально декларировал переход на модернистско-реформаторские позиции. Партия заявила об изменении своей идентичности – выходе из политического ислама, который «не отражает ее нынешнюю идентичность и видение будущего». Она определяет себя сегодня как «национальную демократическую партию, посвятившую себя политической работе, с национальной спецификой (reference), вдохновляемой ценностями ислама».³⁹²

Проявленная исламистами гибкость не означает, что они окончательно отказались от того, чтобы продвигать идеологию на исламской основе. Особенно в случае

вполне вероятного реванша в будущем (например, если светские силы резко утратят популярность на фоне очередного кризиса). Тому можно найти немало доказательств. Например, после признания 6 декабря 2017 г. со стороны США Иерусалима в качестве столицы Государства Израиль, Рашид аль-Ганнуши не замедлил подвергнуть этот шаг резкой критике и охарактеризовать его как «агрессивный и враждебный». Но одновременно лидер «Ан-Нахды» подчеркнул: «Никакая другая проблема не объединяет мусульман так, как это делает проблема Иерусалима и Палестины», видя в ясно и четко обозначенной единой позиции мусульманского сообщества по этому вопросу некое «продолжение «арабской весны», которая было поникла и рассеялась на фоне гражданского противоборства».³⁹³ Получается, что сам того не ведая, американский президент Д. Трамп поспособствовал сплочению мусульманской уммы, а исламисты за счет этого смогли набрать очки, не упустив возможность вновь связать ислам с мировой политикой.

При самом пессимистичном раскладе коренные изменения на внутривнутриполитическом уровне могут коснуться сферы образования, где вновь может быть развернута арабизация учебных программ, а из таких дисциплин, как биология и философия, могут быть изъяты дарвинизм, учения французских просветителей, экзистенциализм и подобные темы. Преобразования, вполне вероятно, затронут сферу труда, т.к. уже были слышны призывы узаконить половую дискриминацию при приеме на работу, ведь «место мусульманской женщины – дома». Законодательство также может быть пересмотрено в сторону обращения к мусульманскому праву, которое в Тунисе после реформ Бургибы было перетолковано в модернистском ключе. Возможно, произойдет возрождение традиционной семьи, как принято в исламе, многодетной, что может отразиться на демографических тенденциях. Многие женщины, кто, по религиозному убеждению, а кто для отвода глаз, уже сейчас облачились в никаб. Вместе

с тем пока рано утверждать, что «вместо Турции из Туниса получится Иран».

Прогнозировать будущий политический ландшафт – дело неблагоприятное. Во-первых, партия «Призыв Туниса» сама по себе гетерогенная. «Ан-Нахда» в свою очередь тоже переживает кризис, связанный с выбором «наследного» лидера движения и расколом на несколько течений внутри себя. Духовный лидер нахдистов Рашид аль-Ганнуши и основатель партии «Призыв Туниса» – оба находятся в преклонном возрасте, что закономерно ставит вопрос о смене поколений. В качестве одного из вероятных кандидатов в будущие президенты (после Беджи Каида ас-Себси) аналитики называют фигуру Монсефа Марзуки, который на своей инаугурации в Карфагенском дворце 13 декабря 2012 г., облаченный в традиционный коричневый тунисский бурнус, подчеркнул, что Тунис будет «развивать арабо-мусульманскую идентичность, оставаясь открытым перед миром».

Как бы то ни было, новым властям Туниса предстоит решить ряд обострившихся социально-экономических проблем, частично оставшихся в наследство от прежнего режима. Тунисской экономике первые три месяца «революции» обошлись в 5–8 млрд долл. или 4% ВВП.³⁹⁴ В 2014 г. рост ВВП достиг только 1%, в 2016 г. – 1,2%. Большой ущерб был нанесен сфере туризма, особенно после терактов 18 марта 2015 г. в музее Бардо и 26 июня 2015 г. в отеле г. Сус. По сравнению с 2010 г. количество туристов в 2015 г. упало на 32%.³⁹⁵ Темы экономического роста 2011 г. были нулевыми, в 2016 г. приблизились к 1%.³⁹⁶ В 2011 г. уровень безработицы американские источники оценивали в 18,57%³⁹⁷ (800 тыс. чел.) против 13% при Бен Али. Сильно подорожали продукты питания.

Согласно предоставленному правительством национального единства (сформировано в августе 2016 г.) перспективному пятилетнему плану развития на 2016–2020 гг.³⁹⁸, ежегодный рост ВВП в Тунисе запланирован на уровне 5%, а темпы снижения уровня безработицы с 15,2% до 11%

к 2020 г. Для этого поставлено целью создание 400 тыс. новых рабочих мест, приоритетно для выпускников вузов.

От развития экономической обстановки во многом зависит популярность правящей партии и ее союзников на следующих президентских и парламентских выборах, намеченных на 2019 г.

§3. Тунисская молодежь после волнений 2011 г.

До 2011 г. тема молодежи в ближневосточном пространстве имела звучание социально-экономическое и демографическое. Не так давно появилась тенденция рассматривать ее в политической плоскости, т.е. не просто как социальную категорию, но в аспекте субъекта политической мобилизации, участника политического процесса и строительства гражданского общества. Роли молодежи был посвящен тематический отчет Всемирного банка за 2014 г. «Тунис: ломая барьеры ради включения молодежи», а также несколько работ западных востоковедов, в частности, британской исследовательницы Эммы Мерфи³⁹⁹. В 2014 г. ЕС запустил специальный проект с бюджетом 3 млн. евро, посвященный многостороннему исследованию молодежи в арабских странах Средиземноморья – Sahwa⁴⁰⁰.

Интерес мирового сообщества и, в частности, ЕС к глубинному изучению особенностей населения североафриканских стран продиктован, во-первых, попыткой найти пути улаживания обострившегося кризиса, связанного с миграцией мусульман за пределы исламского мира, а во-вторых, разобраться в смене политических парадигм, сопутствующих затянувшейся «арабской весне».

Справедливости ради, свергнутый режим в Тунисе не оставлял без внимания вопрос включения молодежи в политику. У власти вызывало резонное беспокойство невероятное количество безработных молодых людей, которые с сонливым видом блуждали даже на централь-

ном проспекте Бургибы в Тунисе-столице. Самые деятельные из них ограничивались интересом к футболу и такому музыкальному направлению, как рэп. Однако эти люди в свои тридцать лет практически полностью финансово зависели от родителей, составляли категорию «лишнего человека». Осознавалась опасность, которую могла представлять для режима молодежь как традиционно активная в любом типе общества социальная группа. Промедление в решении вопроса о предоставлении молодежи места на политическом и партийном пространстве всегда чревато волной массовых выступлений. Как заметил С. Хантингтон, «...взятые в целом урбанизация, растущая грамотность, образование и влияние СМИ являются детерминантами социальной мобилизации, дают толчок росту стремлений и массовых ожиданий, которые, не будучи своевременно удовлетворенными, оформляют индивидуальные и групповые претензии политически. В отсутствии сильных и достаточно адаптивных политических институтов такой взлет участия означает нестабильность и насилие»⁴⁰¹.

С 2008 г. в Тунисе был заявлен «диалог с молодежью», заключавшийся в формальном расширении ее участия в экономической и политической жизни страны. Принцип активной работы с молодежью лег в основу подписанного 7 ноября 2008 г. Молодежного пакта. В этом ключе был снижен возрастной порог для участия в выборах, и в 2009 г. впервые голосовали граждане 18 лет (ранее разрешалось голосовать гражданам с 20 лет), что было преподнесено тунисскими СМИ с большим воодушевлением.

В президентской предвыборной программе на 2009–2014 гг. («Вместе победим вызовы») содержалась директива организовать «молодежный парламент» в качестве платформы для политической социализации и обмена мнениями. Свое первое заседание этот новый орган – Верховный совет молодежи, не без поддержки правящей партии ДКО, провел 25 июля 2010 г., что символично сов-

пало с празднованием 53-й годовщины провозглашения республики. Кроме того, на стадии реализации находился общеарабский проект молодежного телеканала (молодежное радио существовало в Тунисе уже более десяти лет). В 2009 г. Бен Али выдвинул на международном уровне инициативу провозгласить 2010 г. «Годом молодежи», и ее поддержали ООН, ОИК, ЛАГ и другие организации. Политика в отношении молодежи имела целью поставить под контроль властей и этот сегмент общества. Однако всю остроту положения власти тогда оценить все же не сумели, да и не захотели.

Чего добилось молодое поколение в результате своих усилий на уровне политического участия и правового статуса в политике?

После волнений 2011 г. в Тунисе открылось «окно возможностей» для всех партий и движений. По свидетельствам местных жителей, в ряды этих партий записалось немалое количество молодых ребят. Однако сразу после первых свободных выборов в Национальное учредительное собрание (НУС) в октябре 2011 г. они не преминули их покинуть, ощутив разочарование в стратегии партий и общеполитическом дискурсе⁴⁰². Этот перелом в активности молодежного сектора фиксируют многие исследователи. К 2015 г. в различных партиях состояло всего 2,7% молодых людей⁴⁰³.

По данным опроса, проведенного при содействии правительственной организации Национальный молодежный наблюдатель (аль-Марсад аль-ватаний ли-ш-шабаб), в партийных списках незадолго до выборов 2011 г. числилось около 22% не достигших возраста тридцати лет⁴⁰⁴. Между тем, средний возраст избранных в НУС 217 депутатов приближался к 65 годам, и лишь девять человек представляли группу молодежи. Это соотношение не выглядело бы так парадоксально в парламенте какой-либо европейской страны, где совсем другая демографическая ситуация. Вместе с тем в Тунисе это свидетельствовало, в первую очередь, о замедленном процессе замещения

элит, сформировавшихся еще в эпоху первого туниского президента Хабиба Бургибы, отца-основателя партии ДКО, на новые, только пробивающие себе путь и не связанные с этой партией или оппозицией.

Колоритно в групповом портрете туниских политиков выглядит выигравший в декабре 2014 г. президентские выборы основатель светской партии «Призыв Туниса» («Нидаа Тунис») Беджи Каид ас-Себси, который в 2016 г. отпраздновал свое 90-летие. Следует заметить, что средняя продолжительность жизни в Тунисе – 74 года. Основной закон не ограничивает возраст туниского президента, устанавливая минимальный порог в 35 лет (ст. 74)⁴⁰⁵. Иными словами, новая Конституция 2014 г. снизила возрастную планку для президента на пять лет (по Конституции 1957 г. президентом мог стать лишь достигший 40-летнего возраста гражданин Туниса).

Уже выборы 2011 г. привели к кормилу власти людей, не стремившихся непосредственно выражать интересы молодежи. Действительно, как с этой задачей могла справиться группа политиков внушительного возраста, которые к тому же представляли собой пресловутых «героев эпохи Бен Али», пусть даже с другими лозунгами в руках? Для них молодежь, вероятно, являлась лишь потенциальным электоратом, прельщающим числом, который в основном ассоциировался с проблемами, главным образом – безработицы. Ее официальный уровень в Тунисе заметно вырос с 13% в 2011 г. до 19% в 2012–2015 гг. (для дипломированных специалистов до 44%). Поэтому, выражая общую заинтересованность в изменениях политического устройства, молодежь не приобрела и даже утратила доверие к традиционным для Туниса политическим структурам – партиям и профсоюзам. К тому же из этих структур молодежь оказалась фактически вытеснена. Более 65% молодых людей полагали, согласно опросу 2015 г., что цели «Революции 14 января» не достигнуты, а молодежь не получила доступа к принятию решений на партийном уровне⁴⁰⁶. Более 55% респондентов не до-

веряло президенту, 51% – премьер-министру, 60% выразили нежелание участвовать в электоральных процедурах.

Безусловно, определенные шаги навстречу молодежи все же были сделаны, особенно на законодательном уровне. 8 июня 2011 г. Тунис ратифицировал Африканскую молодежную хартию, чем напрямую обязался предоставлять молодежи право участвовать в политическом процессе. Однако по информации одного из тунисских блогеров, большая часть молодых людей на момент 2014 г. об этой хартии не слышала⁴⁰⁷. Право политического участия молодежи закреплено Конституцией 2014 г. как основа социального, экономического и политического развития страны. Кроме того, ст. 25 нового «Закона о выборах» (2014 г.)⁴⁰⁸ предписывает, что возраст первых четырех кандидатов в избирательном списке любой партии должен не превышать тридцати пяти лет, в противном случае предусмотрено сокращение наполовину государственного финансирования избирательной кампании партии.

Принципиально дела молодежи поручено курировать существовавшему еще при прежнем режиме министерству молодежи и спорта. Отделы молодежи, ведущие работу от имени министерства на низовом уровне, пока больше сосредоточены на культурных программах, и грешат отсутствием координации своих действий. 30 сентября 2016 г. глава этого ведомства Мадждалин аш-Шарни с сожалением констатировала, что уровень «участия молодежи в политической жизни не превышает 7%»⁴⁰⁹, однако конкретных шагов по исправлению ситуации, не говоря уже о какой-либо программе, предложено не было. Министр ограничилась обещанием провести общенациональную конференцию по проблемам молодежи в 2017 г.

Вместе с тем стала наблюдаться постепенная тенденция к «омоложению» состава кабинета министров. Так в августе 2016 г. премьер-министром был назначен 40-летний Юсуф Шахид. В предыдущем правительстве Хабиба ас-Сиды он занимал пост министра регионального развития

и был самым молодым работником кабинета. Заняв высокий пост, Шахид включил в свой кабинет 14 «молодых» министров и 8 представительниц прекрасного пола. В его правительстве, приступившем к работе 26 августа 2016 г., самый молодой чиновник – 29-летняя Сайида Ваниси, госсекретарь по вопросам профессионального обучения.

Не доверяя партиям и политикам, тунисская молодежь нашла свой путь и стала отдавать предпочтение участию в общественном контроле, через некоммерческие организации, в том числе неправительственные: I Watch Tunisia, Al Bawsala, Mourakiboun, WeYouth, JID Tunisie и др., сделавшись за несколько лет исключительно активным компонентом гражданского общества. В целом участие гражданского общества в политическом процессе – важная составляющая демократии. Хотя при Бен Али НКО были легализованы, они сталкивались с большими препятствиями и притеснениями в своей деятельности, что не позволяло их выделить как реальных действующих лиц политического процесса. Теперь же НКО выполняют функцию «связующего звена» между обществом и политиками, налаживая диалог, оказывая на добровольной основе ряд услуг, лоббируя те или иные вопросы, выполняя роль антикоррупционного надзора, разъясняя населению его гражданские права.

Например, организация I Watch Tunisia публиковала на своем сайте голосование по каждой статье Конституции (она была принята в январе 2014 г. после серии продолжительных дебатов на всех уровнях), на стадии ее обсуждения в НУС. В рамках НКО был организован свой «молодежный вариант» НУС, где можно было предлагать проекты развития, а отчет о результатах обсуждения лег на стол действующих депутатов. Сайт Tunisia Live сообщил, что три проекта из предложенных «молодежным НУС» были оценены и внедрены на практике. В 2014 г. I Watch Tunisia выступила организатором Международной антикоррупционной конференции. По инициативе другой НКО была учреждена Модель ООН. Таким образом, после того,

как сам собой исчез аффилированный с бывшей партией власти Верховный совет молодежи, инициатива по организации схожих структур легла на плечи гражданского общества.

НКО совместно с госструктурами повышали участие граждан в избирательном процессе. Накануне выборов 2014 г. 2,5 тыс. волонтеров (в основном моложе 30 лет) из 140 НКО вели совместную работу с Верховным независимым комитетом по выборам (официальный орган вроде Центризбиркома), агитируя граждан голосовать. В результате удалось расширить численность подавших заявку на участие в электоральном процессе, при этом 40% вновь зарегистрировавшихся избирателей были в возрасте 18–30 лет. Многие из них так и не дошли до избирательных урн, однако здесь важно отметить положительную динамику в целом.

Некоторые волонтеры, в частности, из I Watch Tunisia и Sawty, разносили избирательные бюллетени тем, кто зарегистрировался, но не явился на избирательный участок. В то время, как другие просвещали политически индифферентную молодую публику относительно участвовавших в выборах политических сил и их программ. Можно было без труда найти достаточное количество информации о кандидатах в президенты на сайтах НКО и блогах их активистов. Здесь они имеют явное преимущество. Ряд исследований⁴¹⁰ доказывают, что молодые люди испытывают больше доверия к сообщениям в социальных сетях интернета, чем к традиционным СМИ, имея к тому же неограниченную возможность комментировать события и обмениваться мнениями.

Некоммерческие организации в целом играют позитивную роль. Они дают возможность людям с диаметрально противоположными позициями легче вести диалог, не выступая от имени какой-либо партии и не привязывая свою позицию к какой-то идеологии. Через дебаты локализуются и гасятся ультрарадикальные настроения, особенно в свете острого конфликта между исламистами и модернистами в тунисском обществе.⁴¹¹

Вызывающая критику деятельность НКО традиционно касается источников финансирования, которые часто бывают иностранными, а, следовательно, могут ставить под сомнение саму программу действий организации, ее цели. Кроме того, руководители НКО, будучи публичными деятелями, ограничиваются в основном функциями трансляции интересов общества и консультативными функциями. При этом они стоят в стороне от принятия важных политических решений и не задействованы в этом процессе непосредственно.

Таким образом, социальная группа молодежи, которая в арабских странах представлена людьми в возрасте 14–35 лет, проявила себя как актор политического процесса, способный влиять на его ход. После выборов в НУС 2011 г. молодежный сегмент, утратив доверие к традиционным политическим структурам (партиям), перенес свою деятельность в поле гражданских организаций с контрольными функциями. Будучи маргинализированными, молодежь и оппозиционные движения не могли получить достаточного политического опыта до 2011 г. Формирование новых социальных лифтов неминуемо потребует времени, однако перспективы страны зависят в первую очередь от представления этих молодых людей о том, какая форма свобод (демократии) в сочетании с национальной идентичностью будет приемлема и гармонична для их общества.

³⁵³ The New Arab Revolt: What Happened, What It Means, and What Comes Next. NY: Council on Foreign Relations/Foreign Affairs, 2011; *West J. Karama!:* Journeys Through the Arab Spring. L.: Quercus, 2011; *Ahmari S., Weddady N.* Arab Spring Dreams: The Next Generation Speaks Out for Freedom and Justice from North Africa to Iran. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2012; *Bradley J.R.* After the Arab Spring: How the Islamists Hijacked the Middle East Revolts. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2012; *Manhire T.* Arab Spring: Rebellion, Revolution, and a New World Order. NY: Random House, 2012; *Scott T.* Jasmine and Revolution: Tunisia. L.: Blurb, 2015.

- ³⁵⁴ *Аль-Кадими Наваф* Йоумийат ас-саура. Мин мейдан ат-Тахрир ... иля сиди-бузид...хатта саха ат-тагъйир. (Калейдоскоп революции: от площади ат-Тахрир до Сиди-Бу-Зида и площади ат-Тагъйир). Бейрут: аш-Шабак аль-арабийя ли-лябхас ва н-нашр, 2012. – с. 82.
- ³⁵⁵ *Башира А.* Ас-Саура ат-тунписийа аль-маджида. (араб.: Славная тунисская революция). Доха: аль-марказ аль-арабий ли-лябхас ва дираса ас-сийасат, 2012. – с. 203.
- ³⁵⁶ *Assaad R.* Demographics of Arab Protests// The New Arab Revolt: What Happened, What It Means, and What Comes Next. NY: Council on Foreign Relations/Foreign Affairs, 2011/ – p. 237.
- ³⁵⁷ *West J. Karama!:* Journeys Through the Arab Spring. L.: Quercus, 2011 – p. 31.
- ³⁵⁸ Подробнее: *Видясова М.Ф., Орлов В.В.* Политический ислам в странах Северной Африки. М., Изд-во Моск. Ун-та, 2008. – с. 118–134.
- ³⁵⁹ *Beau N., Graciet C.* La Régente de Carthage. Main basse sur la Tunisie. Paris: La Découverte, 2009.
- ³⁶⁰ The Tunisian job: How president's wife 'fled with \$60m in gold bullion'. The Independent, 18.01.2011. – <https://www.independent.co.uk/news/world/africa/the-tunisian-job-how-presidents-wife-fled-with-60m-in-gold-bullion-2187035.html>
- ³⁶¹ Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. – с. 28.
- ³⁶² Там же – с. 29.
- ³⁶³ По другим данным, 130 тыс. чел. (*Башира А.* Указ. соч. – с. 39.)
- ³⁶⁴ *Moore C.H.* Reverberations in the Central Maghreb of the “Global War on Terror”// North Africa: Politics, Region, and the Limits of Transformation. Ed. Zoubir Y.H., Amirah-Fernandez H. New York: Routledge, 2008. – p. 304.
- ³⁶⁵ Press Freedom Index. – <http://en.rsfs.org/press-freedom-index-2010,1034.html>
- ³⁶⁶ *Pintak L.* Arab States// Public sentinel: news media & governance reform. Ed. Norris P. Washington: CommGAP, World Bank, 2010. – p. 342.
- ³⁶⁷ *Moore C.H.* Op. cit. – p. 305.
- ³⁶⁸ *Башира А.* Указ. соч. – с. 147.
- ³⁶⁹ *West J. Karama!:* Journeys Through the Arab Spring. L.: Quercus, 2011 – p. 28.

-
- ³⁷⁰ *Башира. А.* Указ. соч. – с. 194.
- ³⁷¹ Там же. – с. 125.
- ³⁷² Там же. – с. 290.
- ³⁷³ Там же. – с. 291.
- ³⁷⁴ Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. М.: ПРООН, "Весь Мир", 2010. – с. 99.
- ³⁷⁵ Там же. – с. 143–147.
- ³⁷⁶ Там же. – с. 152–155.
- ³⁷⁷ The 2010 Corruption Perceptions Index.
http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results
- ³⁷⁸ Доклад о развитии человека. 2009... – с. 176–179.
- ³⁷⁹ Подробнее: *Кузнецов В.А.* Немного крови в мутной воде. – <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Nemnogo-krovi-v-mutnoi-vode-15979>
- ³⁸⁰ *Moore C.H., Springborg R.* Why Egypt's Military Will not Be Able To Govern?// The New Arab Revolt: What Happened, What It Means, and What Comes Next. NY: Council on Foreign Relations/Foreign Affairs, 2011. – p. 133.
- ³⁸¹ *Башира А.* Указ. соч. – с. 289.
- ³⁸² *Видясова М.Ф. Гасанбекова Т.И.* Двудликий Янус – с. 18.
- ³⁸³ Там же.
- ³⁸⁴ *Видясова М.Ф.* Джихад без войны. Т. II, кн. 2.... – с. 323.
- ³⁸⁵ Подробнее: Парламентские выборы в Тунисе завершились победой светских сил, исламисты на втором месте. ЦентрАзия. 27.10.2014. – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1414434540>
- ³⁸⁶ *Видясова М.Ф.* Куда идет тунисская «революция»? // Обозреватель-Observer. 2011. № 10. – с. 88.
- ³⁸⁷ *Видясова М.Ф.* Джихад без войны. Т. II, кн. 2.... – с. 330.
- ³⁸⁸ Аль-Ганнуши: тунис турид инша нумузадж адр'а ан аль-ислам сифа аль-ирхаб ва муадат ад-димукратыйа (араб: аль-Ганнуши: Тунис хочет построить модель, в которой ислам не ассоциируется с терроризмом и враждебностью к демократии). Аш-Шарк аль-Аусат. 22.11.2011. – <http://archive.aawsat.com/details.asp?section=4&issue=12047&article=650985&feature=#.WzpGbNHQh3X4>
- ³⁸⁹ *Прозорова Г.К.* «Ан-Нахда»: от политического ислама к «мусульманской демократии»? // Актуальные проблемы Ближнего и

Среднего Востока: сборник научных статей / отв. ред. А.М. Мустафа-бейли – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. – с. 147.

³⁹⁰ У партии около 800 тыс. приверженцев. – *Кузнецов В.А.* Тунис-2015. Знаки грядущей беды. // Оценки и идеи. Т. 1, № 6, август 2015. М.: ИВ РАН, 2015. – с. 3.

³⁹¹ *Кузнецов В. А.* Переосмысливая переосмысление. 09.10.2015. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6677#top-content

³⁹² *Прозорова Г.К.* Указ. соч. – с. 150.

³⁹³ Аль-Ганнуши: аль-кудс аль-мухталля туджаддиду ар-радиа аль-арабий (аль-Ганнуши: Иерусалим вдохнул новую жизнь в арабскую весну», араб.) – Агентство Анадолу (на арабском яз.), 19.12.2017 – <http://aa.com.tr/ar/-الدول-العربية/الغنوشي-القدس-المحتلة-تجدد-الربيع-العربي-1008691/مقابلة?amp=1>

³⁹⁴ Данные Африканского банка развития: The Revolution in Tunisia: Economic Challenges and Prospects// AfDB. 11.03.2011 – https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North%20Africa%20Quarterly%20Analytical%20Anglais%20ok_North%20Africa%20Quarterly%20Analytical.pdf

³⁹⁵ Данные сайта министерства туризма Туниса – <http://www.tourisme.gov.tn/ar/realisations-et-perspectives/tourisme-en-chiffres/statistiques-2015.html>

³⁹⁶ Данные Всемирного банка: <http://www.worldbank.org/en/country/tunisia/publication/economic-outlook-april-2017>

³⁹⁷ Данные Госдепа США – <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/5439.htm>

³⁹⁸ Tunisia. Country Strategy Paper 2017–2021// AfDB. – p. v, 9. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Project-and-Operations/Tunisia-1-_Country_Strategy_Paper_2017-2021.pdf

³⁹⁹ *Murphy E. C.* Problematizing Arab Youth: Generational Narratives of Systemic Failure. //Mediterranean Politics. – 2012. – Vol. 17(1).

⁴⁰⁰ Официальный сайт проекта – <http://www.sahwa.eu>.

⁴⁰¹ *Huntington S.P.* Political order in changing societies. New Haven: Yale University Press, 1968. – с. 47.

⁴⁰² *Parker E.* Tunisian Youth between Political Exclusion and Civil Engagement. Tunisia-Live. 14.07.2013 // <http://www.tunisia-live.net/2013/06/14/tunisian-youth-between-political-exclusion-and-civic-engagement>

⁴⁰³ Лимаза йаазиф аш-шабаб ат-тунисий ан-иль-мушарака ас-сийасийа? (Почему тунисская молодежь не любит участвовать в политике?) // Нун-пост, 25.06.2016. <https://www.noonpost.net/content/12527>

⁴⁰⁴ Аль-марсад аль-ватаний ли-ш-шабаб. Сабр ара' хауля шабаб ва интихабат аль-маджлис ат-таасисий. (Национальный молодежный наблюдатель. Опрос касательно молодежи и выборов в Национальное учредительное собрание).

<http://www.onj.nat.tn/index.php/ar/sondage-d-opinion/sondage-d-opinion>

⁴⁰⁵ Электронная версия Конституции Туниса 2014 г. – https://www.constituteproject.org/constitution/Tunisia_2014.pdf?lang=ar

⁴⁰⁶ Лимаза йаазиф аш-шабаб ат-тунисий ан-иль-мушарака ас-сийасийа? (Почему тунисская молодежь не любит участвовать в политике?) // Нун-пост, 25.06.2016. <https://www.noonpost.net/content/12527>

⁴⁰⁷ Электронный блог – <http://www.foresightfordevelopment.org/ffd-blog/aya-chebbi/youth-policies-tunisia>

⁴⁰⁸ Ар-Раид ар-расмий ли-ль-джумхурийа ат-тунисийа (Официальный вестник Тунисской республики). Tunis. 27.05.2014. – № 42. // www.isie.tn/wp-content/uploads/2014/10/loi-16.pdf

⁴⁰⁹ Визара тунисийа: нисбат мушаракат-и-ш-шабаб фи-ль-хайа ас-сийасийа ля татаджаваз 7%. (Тунисское министерство: уровень участия молодежи не превышает 7%). AnadoluAjansi 30.09.2016. – <http://aa.com.tr/ar>

⁴¹⁰ Youth, revolt, recognition. The young generation during and after the “Arab spring”. Berlin: Mediterranean Institute Berlin / Humboldt University Berlin, 2015.

⁴¹¹ Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Двудесятилетний янус... – с. 10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на неоднократную смену политэкономического курса в 1956–2011 гг., государство в Тунисе практически всегда брало на себя инициативу в управлении социальной сферой, не передавая ее в частные руки. Действуя плановым методом, тунисское правительство с 1960-х гг. проводило политику демографического контроля и расширения доступности системы государственного образования, поощряло включение женщин в производственный процесс. С другой стороны, в исследуемый период целый комплекс социально-экономических проблем потребовал оперативного вмешательства. Среди них выделились борьба с полной и скрытой безработицей и трудоустройство молодых дипломированных специалистов, смягчение диспропорций регионального развития и борьба с бедностью.

Инициированная в 1964 г. Программа планирования семьи носила долгосрочный характер и не имела мгновенного эффекта. Значительное снижение естественного прироста населения фиксировалось лишь после 1975–1984 гг., когда этот показатель достиг пиковых 2,69%. По прогнозам тунисской статистики, в 2034 г. естественный прирост Туниса составит 0,41%, как в современной Франции. Однако в настоящее время молодой возрастной состав населения продолжает создавать дополнительную нагрузку на систему образования и рынок труда.

Основы государственной системы светского образования сложились в Тунисе в 1958–1970-х гг. Курс политики в области образования неоднократно менялся, дрейфуя между идеями европеизации и арабизации. Посколь-

ку тунисское правительство ставило целью обеспечить массовость и доступность образования, главной особенностью стал продолжительный прогрессивный рост численности школьников и студентов.

За полвека Тунис добился повышения уровня грамотности населения с 20% до 80% взрослого населения и поступления в начальную школу 99% детей старше 6 лет. Однако не решена задача адаптации системы образования к практическим нуждам экономики, т.к. высшее образование в Тунисе преимущественно гуманитарного профиля.

Краеугольным камнем социальной политики в области регулирования рынка труда на протяжении последнего полувека была борьба с безработицей, официальный уровень которой колебался в пределах 12–15%, а неофициальный превышал 20%. Наиболее подвержены безработице были молодые дипломированные специалисты, особенно женщины, и жители депрессивных внутренних и южных районов страны. Побочным эффектом последнего стало сохранение неформального («теневого») сектора и эмиграция.

Социальная политика Туниса была умеренно успешной. Официальный уровень бедности здесь сократился в 1967–2005 гг. с 33,8% до 3,8%. Большинство социальных программ по борьбе с бедностью и региональному развитию появились в конце 1970-х гг. – первой половине 1980-х гг. и подразумевали улучшение бытовых условий населения неблагополучных районов, выплату пособий и помощь в трудоустройстве членов нуждающихся семей.

Тунисская статистика в 2005 г. относила к «среднему классу» 81% населения (против 50% в 1965–1968 гг.), что преподносилось правительством как выдающееся достижение страны и гарантия стабильности ее политического режима. Однако расчеты независимых специалистов показывают, что к категории «среднего класса» относятся не более 60% населения. Характерно, что именно представители этого класса поддержали массовые народные волнения, начавшиеся 17 декабря 2010 г.

Эти волнения имели внутренние социально-экономические причины (безработица, резкая диспропорция регионального развития, блокированная социальная мобильность и маргинализация молодежи), которые вместе с комплексом политических проблем (отсутствие гласности, политических свобод, цензура, коррумпированность бюрократического аппарата, nepотизм, клановость и т.д.) обусловили феномен «относительной депривации», что, по всей видимости, и послужило главной предпосылкой краха авторитарного режима Бен Али.

После закрепления исламистов партии «ан-Нахда» у власти в результате победы в свободных демократических выборах, тунисское общество сильно поляризовалось, но сумело избежать гражданского столкновения (вполне вероятного в результате кризиса 2013 г.) путем компромисса и Национального диалога.

Молодежь, которая смогла проявить себя в качестве движущей силы событий 2011 г., после выборов в НУС 2011 г. стала утрачивать доверие к традиционным политическим структурам (партиям), перенесла свою деятельность в поле гражданских организаций с контрольными функциями. Через многосторонний переговорный процесс в Тунисе происходит медленное замещение элит эпохи Х. Бургибы и З.А. Бен Али новыми. Формирование эффективных социальных лифтов потребует времени.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Источники

Документы

1. Le Budget Tunisien 1980. Tunis: Dar el Amal, 1980.
2. Code du Statut Personnel. Tunis: Ed. C.L.E., 2006.
3. Code du Travail. Tunis: Ed. C.L.E., 1995.
4. Constitution de la Republique Tunisienne. Tunis, 1995.
5. Le Pacte National. Tunis: Agence Tunisienne de communication exterieure, 1993.
6. Le Pacte Républicain. Tunis: Haute instance pour la réalisation des objectifs de la révolution, de la réforme politique et de la transition démocratique, 2011.
7. Rapport National sur le Développement de l'Education 2000–2004. Tunis: Ministère de l'Education et de la Formation, 2004.
8. Ат-такрир ас-санавий хауля аудаа аш-шабаб, 2008. (Ежегодный отчет о положении молодежи, 2008 г.). Тунис: визара аш-шабаб ва-р-рияда ва-т-тарбийя аль-баданийя, 2008.
9. Дустур аль-джумхурийя ат-тунисийя. (Конституция Тунисской Республики). Тунис: аль-матабиаа аль-муваххада, 2006.

Статистические материалы

10. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М.: ПРООН, "Весь Мир", 2009.
11. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. М.: ПРООН, "Весь Мир", 2010.
12. African Economic Outlook 2010, Volume 2. AfDB, OECD, 2010.
13. Annuaire statistique de la Tunisie. 1990. Vol. no. 34. Tunis: Institut National de la Statistique (INS), Ministère du plan et du développement régional.

14. Annuaire statistique de la Tunisie 2005–2009, n° 52, decembre 2010. Tunis: INS, Ministère du plan et du développement régional.
15. Annuaire Statistique de la Tunisie, no. 50, 2007. Tunis: INS, Ministère du plan et du développement régional, 2007.
16. The 2010 Corruption Perceptions Index. Transparency International, 2010.
17. Le Developpement de l'Education en Tunisie 1996–2000. Tunis: Ministère de l'Education. 2000.
18. Le Dixième Plan de Développement 2002–2006. Vol. 2, Contenu sectoriel. Tunis: Ministère du développement économique, 2006.
19. Enquete National sur le Budget, la Consommation et le Niveau de Vie des Menages 2000. Tunis: INS, 2000.
20. Features of Higher Education and Scientific Research. Academic year 2007/2008. Tunis: Ministry of Higher Education, Scientific Research and Technology, 2007.
21. Femmes et hommes en Tunisie en chiffres. Tunis: Centre de Recherches, d' Etudes, de Documentation et Information sur la Femme (CREDIF), 2002.
22. Les Femmes en Tunisie. Tunis: Ministère des Affaires de la Femme et de la Famille. 1996.
23. Femmes et emploi en Tunisie. Tunis: CREDIF, 2002.
24. Financing Education – Investments and Returns. Analysis of the World Education Indicators. UNESCO Institute for Statistics, OECD, 2002.
25. The Global Competitiveness Report 2009–2010. World Economic Forum, 2009.
26. Gross national income 2010. World Development Indicators database, World Bank, 1 July 2011.
27. Human Development Indicators Report 2005; 2007/2008. UN.
28. Indicateurs Statistiques sur la Tunisie no. 19. Tunis: INS, 2010.
29. International Migration and Development in North Africa. UN Economic Commission for Africa. Office for North Africa, 2007.
30. International Parliamentarians' conference on the implementation of the ICPD of action. Ottawa, Canada 21–22 November 2002.

31. Knowledge: an Ambition for the Future. Tunis: Ministry of Higher Education, Scientific Research and Technology, 2003.
32. The 2009 Legatum Prosperity Index. London: Legatum Institute, 2009.
33. Monitoring human development: enlarging people's choices. Human development index trends. UNDP, HDR 2007/2008.
34. Premiers Résultats de L'Enquête Nationale sur la Population et l'Emploi – 2008. Tunis: INS, 2008.
35. Projet de Programme Sociale (1973–1976). Union Nationale des Femmes de Tunisie. V Congrès National, Monastir, 13 Août, 1973.
36. Recensement général de la population et de l'habitat 1994. Caractéristique économique de la population. Tunis: INS, 1994.
37. Recensement général de la population et de l'habitat de 1994, caractéristiques d'éducation. Tunis: INS, 1997.
38. Recensement Général de la Population et de l'Habitat de 2004: Caractéristiques de la migration: Volume 4. Tunis: INS, 2004.
39. The Revolution in Tunisia: Economic Challenges and Prospects. African Development Bank, 11.03.2011.
40. Statistique de l'éducation année scolaire 2009–2010. Tunis: Ministère de l'éducation, 2010.
41. Stratégie de réduction de la pauvreté. Étude du phénomène de la pauvreté en Tunisie. Tunis: Bureau du coordonnateur résident en Tunisie, ONU, 2004.
42. Tunisia. Key economic and social indicators. 1987–2002. Tunis: Tunisian External Communication Agency, 2002.
43. Tunisie en bref. Tunis: Secrétariat d'Etat à l'Information et à l'Orientation, 1966.
44. La Tunisie en Chiffres 2007, no. 45. Tunis: INS, 2007.
45. La Tunisie en Chiffres 2007–2009. no. 47. Tunis: INS, 2010.
46. World Population Prospects: The 2008 Revision. NY: United Nations, 2009.
47. Unlocking the Employment Potential in the Middle East and North Africa. Toward a New Social Contract. Washington: The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, 2004.

48. World Development Indicators. Gross National Income per Capita 2010. WB, 2010.
49. Youth in the Middle East and North Africa. The Demographic Transition and the Demographic Gift. Population Reference Bureau – <http://www.prosebeforehos.com/international-relations/02/28/the-demographic-transition-and-the-demographic-gift-in-the-middle-east-and-north-africa/>
50. Аль-искатат ас-сукканя 2004–2034. Тунис: визара ат-танмия ва-т-таавун ад-дували, аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса, 2007. (Демографический срез: 2004–2034. Тунис: министерство развития и международного сотрудничества, Национальный институт статистики, 2007.)
51. Аль-макасиб аль-канунийя ли-ль-мар'а ат-тунисийя фи-ль-ахд аль-джадид. (Правовые основы, касающиеся тунисской женщины, в «Эпоху перемен»). Тунис: CREDIF, 2004.
52. Аль-масх аль-ватани хауля аль-инфак ва ль-истихляк ва мустава айш ли-ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домашних хозяйств – 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани ли-ль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007.
53. Аль-масх аль-ватани хауля суккан ва ат-ташгиль ли сана 2007. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2008. (Общенациональный срез по занятости за 2007 г.)
54. Аль-масх аль-ватани хауля ас-суккан ва ат-ташгиль ли сана 2008. (Общенациональный срез по занятости за 2008 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2010.
55. Ат-тааддад аль-ам лис-суккан вас-сакана ли сана 2004. (Всеобщая перепись населения, 2004 г.), аль-адад аль-ауаль: ан-натаидж аль-уля. Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2005.
56. Ат-такрир ас-санавий хауля хасаис ааван аль-вазифа аль-умумийя ва уджурихим ли сана 2007. (Ежегодный отчет о положении госслужащих и их заработной плате за 2007 г.). Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2009.
57. Ахам муашират ат-таалим аль-алий мунзу ат-тахаввуль 1987–2008. (Основные показатели высшего

образования в «Эпоху перемен» 1987–2008 гг.). Тунис: визара ат-таалим аль-алий ва ль-бахс аль-ильмий ва-т-тиктолоджийя, 2008.

58. Далиль ат-тауджих аль-джамиий, 2007. (Справочник университетов, 2007). Тунис: визара ат-таалим аль-алий ва ль-бахс аль-ильмий ва т-тиктолоджийя, аль-идара аль-амма лиш-шуун аль-талабийя, 2007.

59. Искатат ас-суккан ан-нашитин ва ат-талабат аль-идафия ли-шугль: 2004–2024. (Демографический срез самодеятельного населения и потребности в дополнительных рабочих местах: 2004–2024.) Тунис: аль-маахад аль-ватаний ли-ль-ихса, 2007.

60. Ишкалия ташгиль аш-шабаб. (Схемы трудоустройства молодежи). Тунис: аль-иттихад аль-ам ат-туниси ли-ш-шугль, 2002.

61. Мультхак хасс би-з-зикра 22 ли-т-тахавуль. (Приложение к газете «ас-Сахафа», посвященное 22-летней годовщине «Эпохи перемен»). Ас-Сахафа. 07.11.2009.

Мемуары и речи политических деятелей

62. *Belkhodja T.* Les trios décennies Bourguiba. Tunis: Arcanteres, Publisud, 1999.

63. *Charfi M.* Mon combat pour les Lumières. Léchelle: Zellige, 2009.

64. *Mzali M.* Un Premier ministre de Bourguiba témoigne. Paris: Jean Picollec, 2004.

65. *Бен Али З.А.* Великие перемены. Речи и выступления. М: Наука, 2003.

II. Статьи и монографии

66. *Аршаруни Н.А.* Основные социально-экономические проблемы стран Северной Африки (Алжир, Тунис, Ливия). М.: Наука, 1976.

67. *Бабкин С.Э.* Движения политического ислама в Северной Африке. М: ИИИиБВ, ИВ РАН, 2000.

68. *Баландюк С.Е.* Экономические реформы в Тунисе «Эпохи перемен». М.: Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. № 3, 2007.
69. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Москва: Академия, 1999.
70. *Васильев А.М., Кукушкин В.Ю., Ткаченко А.А.* Приватизация. Сравнительный анализ: Россия, Центральная Азия, арабские страны/ Ин-т Африки РАН. – М.: Восточная литература, 2002.
71. *Видясова М.Ф.* Экономика стран Магриба. М., 1982.
72. *Видясова М.Ф.* Рабочий класс в социальной структуре Туниса. М.: Наука, 1975.
73. *Видясова М.Ф.* Роль профсоюзов в политической жизни Туниса // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. № 1, 1983.
74. *Видясова М.Ф.* Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000), Том 1, Книга 1,2, М.: ИСАА при МГУ, 2005.
75. *Видясова М.Ф.* Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903– 2000), Том 2, кн. 1. М.: ИСАА при МГУ, 2007.
76. *Видясова М.Ф.* Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000), Том 2, кн. 2. М.: ИСАА МГУ, ИВ РАН, 2012.
77. *Видясова М.Ф.* Маршрут в XXI век. М.: САДР, 2018.
78. *Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И.* Двуликий янус умеренного исламизма. М.: Институт стран Азии и Африки, ИВ РАН, 2013.
79. *Видясова М.Ф., Орлов В.В.* Политический ислам в странах Северной Африки. М., Изд-во Моск. Ун-та, 2008.
80. *Ворончанина Н.И.* Культурные преобразования в современном Тунисе. М., 1978.
81. *Ворончанина Н.И.* Эмансипация мусульманской женщины в Тунисе // История и экономика стран Арабского Востока. М., 1973.

82. *Ворончанина Н.И.* Секуляристские тенденции в современном Тунисе // Религия и общественная мысль стран Востока. М., 1974.
83. *Ворончанина Н.И.* Ислам в общественно-политической жизни Туниса. М., 1986.
84. *Вяткин А.Р.* Развивающиеся страны Востока: демографический прогноз. М.: Наука, 1990.
85. *Гарр Т.Р.* Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005.
86. *Гура В.К.* Особенности социально-экономического развития Туниса и Марокко, 50–70-е гг. М., 1982.
87. *Гусаров В.И.* Трудовые ресурсы и социальные проблемы Туниса. М.: Наука, 1985.
88. *Гусаров В.И.* Тунис: 'жасминная' революция – путь к стабильности? // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и политика), 3. М.: ИИИиБВ и ИВ РАН, 1999.
89. *Зудина Л.П.* Аграрные отношения в Тунисе (1956–1971). М.: Наука, 1976.
90. *Зудина Л.П.* Эволюция аграрной политики независимого Туниса // История в экономике странах Арабского Востока. М., 1973.
91. *Зудина Л.П.* Приватизация и ее роль в экономических преобразованиях в Тунисе. // Арабский мир в конце XX в. М., 1997.
92. *Зудина Л.П.* Тунис: инвестиционное законодательство и развитие экономики. // Арабские страны. Политика и экономика. М., 1997.
93. *Зудина Л.П.* Вопросы укрепления внутренней безопасности: социальный аспект (опыт Туниса) // Ближний Восток и современность, Выпуск 27, М., 2006.
94. *Иванов Н.А.* Кризис французского протектората в Тунисе (1918–1939 гг. М.: Наука, 1979.
95. Имущие слои города и социальная эволюция стран Востока. // Под ред. Ланда Р.Г., М.: Наука, 1988.
96. *Ланда Р.Г.* Тунис спешит в будущее. // Азия и Африка сегодня. М., 2001, № 9–10.

97. *Надель С.Н.* Современный капитализм и средние слои. М.: Наука, 1978.
98. *Мальцев Ю.С.* Страны Магриба в региональной и мировой политике. М.: САМПО, 1994.
99. *Мельянцев В.А.* Экономический рост стран Магриба. М.: Наука, 1984.
100. Низшие городские слои и социальная эволюция стран Востока. // Под ред. Левковский А.И., М.: Наука, 1986.
101. *Мохова И.М.* Западное Средиземноморье: проблемы интеграции. М.: Институт Ближнего Востока, 2005.
102. *Пересыпкин О.Г.* Восточные узоры. М.: Круг, 2006.
103. *Подцероб А.Б.* Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба. М., 2009.
104. *Поздоровкина Е.Г.* Трудовые ресурсы Алжирской Народной Демократической Республики: проблемы формирования и использования. М.: Наука, 1984.
105. *Росенко С.И.* Исследование социального состава среднего класса в современной социологии. Средний класс в России: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научно-практической конференции 9–10 декабря 1999 г. // Под ред. Крупнин Г.Н. Серия “Symposium”, выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
106. *Скоров Г.Е.* Развивающиеся страны: образование, занятость, экономический рост. М.: Наука, 1971.
107. *Себа П.* Тунис. Опыт монографии. М.: Издательство иностранной литературы, 1953.
108. *Смирнов В.П.* Тунис (экономический очерк), М.: Издательство социально-экономической литературы. 1962.
109. *Трофимова О.Е.* Соглашение об ассоциации Туниса с ЕС: результаты и перспективы сотрудничества. Ближний Восток и современность № 20. М.: ИИИ и БВ, ИВ РАН, 2003. – с. 168, 170.
110. *Шабает Б.А.* Рабочий класс стран Магриба. М., 1968.
111. *Abbasi D.* Etre Bourguiba et Hannibal. Identité tunisienne et histoire depuis l'indépendence. Paris: Karthala, IREMAM, 2005.

112. *Abdel Moula M.* L'Université Zaytounienne et la Société Tunisienne. These de Doctort de 3-ème Cycle en Sociologie. Tunis: Centre National de la Recherche Scientifique (CNRS), 1971.
113. *Abid W.* Le système éducatif en Tunisie: bilan et perspective. Fourth International Conference on Les OMD Progrès et Perspectives: le cas des pays maghrébins, Hammamet, Tunisia, June 2008.
114. *Allman J.* La mobilité sociale et l'éducation de masse dans la Tunisie indépendante. // Revue de l'Occident musulman et de la Méditerranée, Vol. 19, no. 19, 1975. pp. 17–28.
115. *Almond G., Powell B.* Comparative politics: A developmental approach. Boston: Little Brown, 1966.
116. *Aloui N.* L'Inégalité devant l'école en Tunisie depuis l'indépendance jusu'a 1994: étude des données statistiques. // Justice et législation dans la Tunisie bourguibienne et les pays arabes. Zaghouan: FTERSI, 2004.
117. *Anderson L.* Democracy Frustrated: The Mzali Years in Tunisia. // The Middle East and North Africa: Essays in Honor of J. C. Hurewitz. New York: Columbia University Press, 1990.
118. *Ayachi M.* Ecoles et Societe en Tunisie 1930–1958. Tunis: Chaiers de CERES, série Histoire, no. 11, 2003.
119. *Beau N., Tuquoi J.-P.* Notre ami Ben Ali. Paris: Decouverte, 1999.
120. *Bedoui A.* Analyse des differenres méthodes de calcul des seuils de pauvreté en Tunisie: quels enseignements ? // Revue Tunisienne de Sciences Sociales (RTSS), no. 109. Tunis: CERES, 1992.
121. *Belhareth M., Hergli M.* Incidence de la concurrence extérieure sur les stratégies d'entreprise dans le domaine des ressources humaines: cas de la Tunisie. Tunis: Association des responsables de formation et de gestion humain dans les entreprises, 1999.
122. *Ben Amor R.* Politique sociale, ajustement structurel et pauvreté en Tunisie // Ruralité, urbanité et exclusion sociale au Maghreb. Tunis: Chaiers de CERES, serie Sociologie № 24, 1995.

123. *Ben Kahla K.* L'Université tunisienne à la croisée des chemins: discussion du rapport de la Banque mondiale sur l'enseignement supérieur en Tunisie, 1998.// L'université du XXIème siècle et le développement: actes du colloque international organisé les 27 et 28 novembre 1998 à Sfax / Université de Sfax pour le Sud. Tunis: Centre de publication universitaire, 2000.
124. *Ben Romdhane M.* Tunisie. Etat, économie et société. Ressources politiques, légitimation, régulations sociales. Tunis: Sud Edition, 2011.
125. *Ben Salah A.* Discours à la réunion élargi des cadres de l'enseignement. Discours sur l'éducation. Tunis: Ministry of éducation, 1969.
126. *Bousnina A.* Le Développement Humain en Tunisie: spécificités et performances économiques et sociales.// RTSS, Tunis: CERES, no. 130, 2006.
127. *Bousnina M.* Les disparités régionales dans l'accès des jeunes aux différents niveaux du système scolaire.// RTSS, serie Sociologie, no. 10, Actes du séminaire tenu à Tunis: 8–13 Novembre 1982. Tunis: CERES, 1984.
128. *Bruyas P.* Das sozio-ökonomische Geschicht Maghrebs. // Statistik kurz gefasst. Allgemeine und Regionalstatistique, № 4. Luxemburg: Europäische Gemeinschaften, 2005.
129. *Charfi M.* Les Ministres de Bourguiba (1956–1987). Paris: Ed. L'Harmattan, 1989.
130. *Charmes J.* Principes Tendences de la Démographie Tunisienne au Cours des Deux Décennies 1960–1980 et Perspectives pour la Décennie 1980–1990. // Cahier O.R.S.T.O.M., sér. Sci. Hum., vol. 18, no. 3. Paris, 1981–1982.
131. *Chouikha A.* Conception et résultats de la réforme tunisienne de l'enseignement de 1956. RTSS, Tunis: CERES, no. 19, 1969.
132. *Cochrane S., Guilkey D.K.* How Access to Contraception Affects Fertility and Contraceptive Use in Tunisia. Washington: The World Bank, 1992.
133. *Destremau B.* La protection sociale en Tunisie: nature et cohérence de l'intervention publique.// *Catusse M.*,

- Destremau B., Verdier E.* L'Etat face aux débordements du social au Maghreb. Se former, travailler et être protégé. Paris: IREMAM/Karthala, 2010.
134. *Easton D.* A systems analysis of political life. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1979.
135. *Fakher Z.* Evolution du marché de l'emploi en Tunisie. Tunis: Ministère de l'Emploi et de l'Insertion Professionnelle des Jeunes, Direction Générale de l'Observatoire National de l'Emploi et des Qualifications, 2008.
136. *Gastineau B.* Evolution des modes de contrôle de la fécondité en Tunisie au cours de la transition démographique. Marseille: Laboratoire Population-Environnement-Développement, UMR IRD – Université de Provence, 2005.
137. *Ghali S., Mohen P.* The Tunisian Path to Development 1961–2001. The International Bank of Reconstruction and Development/World Bank, 2004.
138. *Gharbi S.* Tunisie. Comment Va L'Université?// Jeune Afrique, no. 1948. 12–18 Mai 1998.
139. *Guelmami A.* La politique sociale en Tunisie de 1981 à nos jours. Paris: L'Harmattan, 1996.
140. *Habchi M.* The “planned” families of Tunisia”// International Development Research Centre (IDCR) Reports, July 1987.
141. *Halleb A., Ben Sedrine S.* Caractéristiques du Marché du Travail en Tunisie, Politiques de Développement des Ressources Humaines et Politiques d'Emploi. Situation en 2005. GTZ, 2006. (rapport inédit.)
142. *Hamdy A.* ICT in Education in Tunisia.// Survey of ICT in Education in Africa. Washington: World Bank. 2007.
143. *Hamdi Mohamed E.* The politicisation of Islam: A case study of Tunisia. Boulder, Co: Westview Press, 1998.
144. *Hamza N.* Modeles de politiques sociales: les enseignements de l'experience tunisienne. NY: ONU, 2002.
145. *Johari J. C.* Comparative politics. New Dehli: Sterling Publishers Pvt. Ltd., 1982.
146. *Kamrava M.* The Modern Middle East. A Political History since the First World War. Berkeley, Calif.: University of California Press, 2005.

147. *Khemaies T.* Population et Emploi en Tunisie. Tunis: Faculté des Sciences Humaines et Sociales de Tunis, série Sociologie, Vol. XXIII, Université de Tunis, 1987.
148. *Laalai F., Langar S.* L'enjeu du métier de l'inspection du travail dans la responsabilité sociale de l'entreprise. Cas des entreprises du textile habillement en Tunisie. – www.lux-ias.lu/PDF/LaaleiLangar.pdf
149. *Letaief Azaiez T.* Tunisie: changements politiques et emploi (1956–1996), Paris: L'Harmattan, 2000.
150. *Mahfoudh D.* L'égalité des chances par l'éducation.// Revue Confluences Méditerranée, no 03. Paris: L'Harmattan, 1992.
151. *Marcoux A.* La croissance de la population de la Tunisie. Passé récent et perspectives.// Population, vol. 26. Paris, 1971.
152. *Marzouki M.* Le mal arabe – Entre dictatures et intégrismes: la démocratie interdite. Paris: L'Harmattan, 2004.
153. *Mazzella S.* L'enseignement supérieur privé en Tunisie – La mise en place étatique d'un secteur universitaire privé.// Maghreb et sciences sociales. Paris: IRMC, 2006.
154. *Mazzella S.* Une "libéralisation d'Etat" de l'enseignement supérieur ? Mutations internationales et évolutions maghrébines. Introduction.// L'enseignement supérieur dans la globalisation libérale; une comparaison Maghreb, Afrique, Canada et France. Maghreb et sciences sociales. Paris: IRMC, 2007.
155. *Moore C.H.* Politics in North Africa: Algeria, Morocco and Tunisia. Boston: Little, Brown and Company, 1970.
156. *Moore C.H.* Tunisia since independence. The Dynamic of One-Party Government. Berkley, Los Angeles: University of California Press, 1965.
157. *Murthy E. C.* Economic and Political Change in Tunisia: From Bourguiba to Ben Ali. NY: Palgrave Macmillan, 1990.
158. *Nasraoui M.* Le Tunisien pauvre face à sa pauvreté.// RTSS, no. 109. Tunis: CERES, 1992.

159. *Perkins Kenneth J.* A History of Modern Tunisia. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
160. *Redjeb M. S., Ghobentini M.* L'intermédiation sur le marché du travail en Tunisie. Cahiers de la Stratégie de l'Emploi, no. 19. Genève, BIT, 2005.
161. *Seklani M.* La population de la Tunisie. Situation actuelle et évolution probable jusqu'en 1986. Population, Paris, 1961.
162. *Schneider F.* Size and Measurement of the Informal Economy in 110 Countries around the World. Workshop of Australian National Tax Centre, ANU, Canberra, Australia, July 17, 2002.
163. *Siino F.* Science et pouvoir dans la Tunisie contemporaine. Paris: Karthala, IREMAM, 2004.
164. *Siino F.* L'Université tunisienne banalisée. Mise à niveau libéral et dépolitisation.// Annuaire de l'Afrique du Nord, T. XL. Paris: CNRS, 2002.
165. *Souissi M.* Science européenne et enjeux éducatifs en Tunisie de 1850 à l'indépendance.// Revue du monde musulman et de la Méditerranée, vol. 72, Aix-en-Provence: MMSH/IREMAM, 1994.
166. *Sraïeb N.* Tunisie: la Politique Sociale et Culturelle de 1987 à 1997.// Annuaire de l'Afrique du Nord, tome XXXVI. Paris: CNRS. 1997.
167. *Sraïeb N.* De la Zaytuna à l'université de Tunis: mutations a'une institution traditionnelle// Bleuchot H. Les institutions traditionnelles dans le monde arabe. Paris: Karthala, 1996.
168. *Tabutin D., Schoumaker B.* The Demography of the Arab World and the Middle East From the 1950s to the 2000s. A Survey of Changes and a Statistical Assessment.//Population, vol. 60, no.5, Paris, 2005.
169. *Tagina M.A.* L'Exclusion sociale et marginalization spatiale dans le Sud-Ouest tunisien: le cas de Gafsa.// RTSS, no. 109. Tunis: CERES, 1992.
170. *Tarifa Ch.* L'Enseignement primaire en Tunisie. Developpement et rendement. Tunis: RTSS no. 17/18: juin-

septembre 1969. Actes du colloque de démographie maghrébine (Tunis 6–10 janvier, 1969).

171. *Tarifa Ch.* L'enseignement du premier et du second degré en Tunisie. // *Population*, vol. 26, no 1, Paris, 1971.

172. *Thourson Jones M.* Educating Girls in Tunisia: Issue Generates by the Drive for Universal Enrollment. // *Gail. P. K.* Women's education in the Third World: Comparative perspectives. NY: State University of New York Press, 1983.

173. Tunisie: deux années de plan familial. // *Population*, no. 22(4), Paris, 1967.

174. *Waast R.* The UNESCO Forum on Higher Education, Research and Knowledge. Study on National Research Systems. A Meta-Review. Regional Report on Arab Countries. Paris: UNESCO, 2007.

175. *Williamson J. J., Yousef T. M.* Demographic transition and Economic Performance in the Middle East and North Africa. // *Sirageldin I.* Human capital: population economics in the Middle East. An economic research forum edition. Cairo/NY: The American university in Cairo press, 2002.

176. *Zoubir, Y. H.* North Africa in Transition: State, Society, and Economic Transformation in the 1990s. Gainesville: University Press of Florida, 1999.

177. *Бен Салим Б.* Ат-Таалим аль-асрий ва низам ат-тауджих аль-мадрасий фи Тунис (Современное образование и система школьной профориентации в Тунисе). Сильсия улюм ат-тарбия, № 2. Тунис: Марказ ад-дтрасат валь-абхас аль-иктисадия валь-иджтимаия (CERES), 1988.

178. *Ваннес аль-Мунсеф* Ад-дауля валь-масала ас-сакафийя филь-магриб аль-арабий. (Государство и культурный вопрос в странах арабского Магриба). Тунис: CERES, 1996.

179. *Дуккали Аль-Мунджи* Далиль аль-муваззаф лид-дифаа ан хукукихи. (Справочник по защите прав госслужащих.) Тунис: маджмаа аль-атраш ли-таузия аль-китаб аль-мухтасс, 2007.

180. *ат-Теймуми аль-Хади* Тунис 1956–1987. Сфакс: Дар Мухаммед Али лин-нашр, 2006.
181. *аш-Шариф Салахаддин, Кармун Махер* Аль-Джуз 1. Аль-ильтихак билль-вазифа аль-умумийя. (Правила поступления на государственную службу). Тунис: дар исхамат фи адабийат аль-муассаса, 2006.
182. *аш-Шариф Салахаддин, Кармун Махер* Аль-Джуз 4. Анзима ат-тааджир ват-такауд валь-химайя аль-иджтимаийя филь-вазифа аль-умумийя (Порядок ухода в отпуск, на пенсию и социальные гарантии на государственной службе). Тунис: дар исхамат фи адабийат аль-муассаса, 2006.
183. *аш-Шариф Салахаддин, Кармун Махер* Аль-Джуз 6. Низам аль-амаль филь-вазифа аль-умумийя (Порядок несения государственной службы). Тунис: дар исхамат фи адабийат аль-муассаса, 2006.
184. *аш-Шариф Салахаддин, Кармун Махер* Аль-Джуз 9. Хатима аль-хайят аль-идарийя лиааван аль-вазифа аль-умумийя. (Окончание трудовой деятельности государственных служащих). Тунис: дар исхамат фи адабийат аль-муассаса, 2006.

III. Диссертации

185. *Баландюк С. Е.* Политические реформы в Тунисе 1987–2000-е гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. ИСАА МГУ. М., 2007.
186. *Козлова А. В.* Исторические условия формирования и развитие внутренней и внешней политики Туниса в период президентства З.А. Бен Али: рубеж XX-XXI веков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук РУДН. М., 2006.
187. *Ahearne A.* Family Planning in Tunisia. An Educational program and its implementation. Dissertation (PhD), Michigan State University, 1997.

188. *Alexander M. C.* Between accommodation and Confrontation. State, Labor and Development in Algeria and Tunisia. Thesis, Dep. of Political science, Duke University, 1997.
189. *Maamouri M., Ben Hamza K.* The Educational System in Tunisia. The Case of Higher Education. Dissertation for the degree of PhD. Tunis, University of Tunisia I, 1989.
190. *Sizer Tompkins C.* The Development of Education in Tunisia. Masters Thesis. Michigan: The American University, 1971.
191. *Smith S. L.* Nation-Building in Tunisia: the Impact of Education and Socialization. Dissertation for the degree of PhD. USA: Louisiana State University, New Orleans, 1973.

IV. Периодические издания

192. Демоскоп weekly (Москва).
193. Foreign Policy (New York).
194. Middle East Online (London).
195. The New York Times (New York).
196. Le Renouveau (Tunis).
197. Wall Street Journal (Washington).
198. аль-Бадиль (Тунис).
199. аль-Маукыф (Тунис).
200. ас-Сабах (Туниса).
201. ат-Тарик аль-Джадид (Тунис).

V. Основные электронные ресурсы

202. <http://www.cnn.com> (Cable News Network, USA).
203. <http://www.credif.org.tn> (Centre de Recherche, d'Etudes, de Documentation et d'Information sur la Femme).
204. www.edunet.tn (Tunisian Educational Portal).
205. <http://www.ins.nat.tn> (Institute National de la Statistique).
206. <http://www.iort.gov.tn> (Journal Officiel de la République Tunisienne).

- 207. <http://www.prb.org> (Population Reference Bureau).
- 208. www.tap.info.tn (Agence Tunis Afrique Presse).
- 209. <http://www.tunisie.gov.tn> (The Tunisian Government Portal).
- 210. www.tunisie-statistiques.tn (National Statistics Council).
- 211. <http://www.un.org> (The UN Organisation).
- 212. www.universites.tn (Higher Education and scientific research in Tunisia).
- 213. <http://www.worldbank.org> (The World Bank).

VI. Справочники

- 214. Демографический энциклопедический словарь.// Под ред. Валентей Д.И. М.: Советская энциклопедия, 1985.
- 215. Население земного шара. Справочник по странам. М.: «Наука», 1965.
- 216. Тунис (справочник). //Под ред. Иванова Н.А. М.: Наука, 1978.
- 217. Тунисская Республика: справочник.// (Абрамова И.О., Алпатова А.С., Белобородова Т.О. и др.) Под ред. Левина О.В. М.: Наука, 1993.
- 218. Тунис абра ат-таарих. Аль-джуз 4: Тунис ат-тахаввуль. (Тунис в зеркале истории. Часть 4: Тунис в «Эпоху перемен».) Тунис: аль-марказ ат-туниси ли-ль-киتاب, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

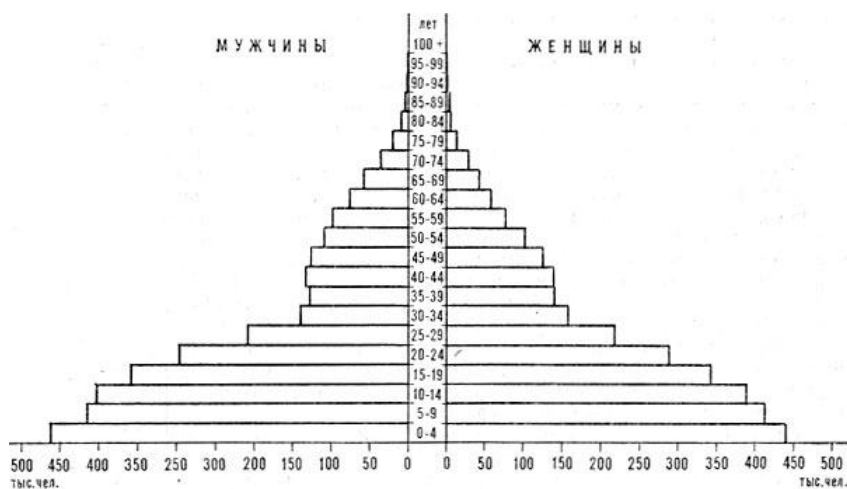
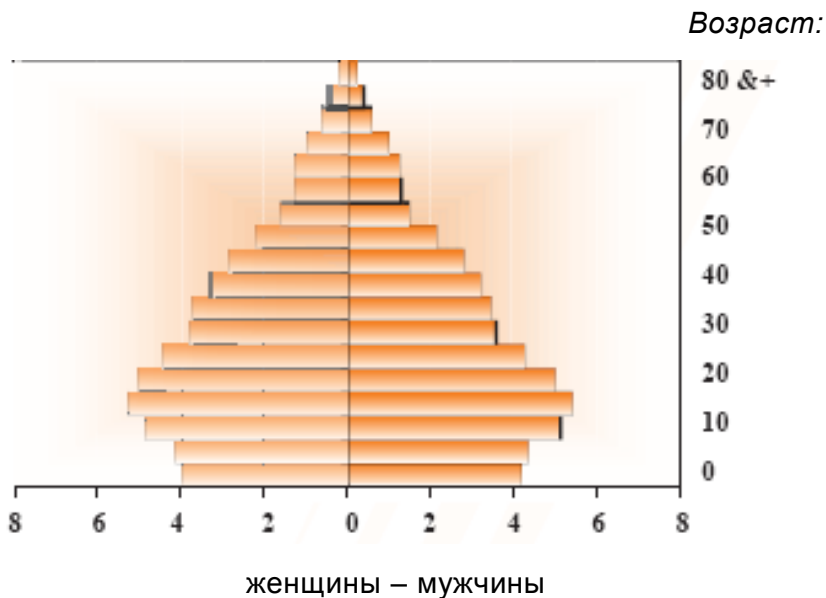


Рис. 1. Половозрастная пирамида населения Туниса, 1978 г.

Источник: Демографический энциклопедический словарь // Под ред. Валентей Д.И. М.: Советская энциклопедия, 1985.



**Рис. 2. Половозрастная пирамида
населения Туниса, 2004 г.**

Источник: Аль-искатат ас-сукканя 2004–2034. Тунис: визара ат-танмия ват-таавун ад-дувалий, аль-маахад аль-ватаний лиль-ихса, 2007. (Демографический срез: 2004–2034. Тунис: министерство развития и международного сотрудничества, Национальный институт статистики, 2007).

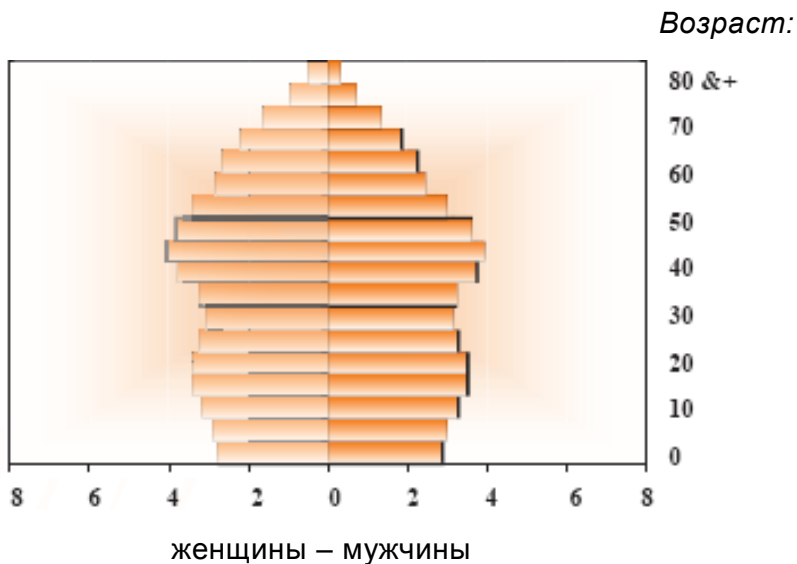


Рис. 3. Половозрастная пирамида населения Туниса, прогноз на 2034 г.

Источник: Источник: Аль-искатат ас-сукканиа 2004–2034. Тунис: визара ат-танмия ват-таавун ад-дувалий, аль-маахад аль-ватаний лиль-ихса, 2007. (Демографический срез: 2004–2034. Тунис: министерство развития и международного сотрудничества, Национальный институт статистики, 2007).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

торговля	общее	техническое	Технические науки	Общетеоретический курс	Экономика	Физ-мат	Промышленность	Гуманитарные науки	Математические науки	Естествознание	Педагогика	Общая экономика	Коммерция	6			
														5			
														4			
														3			
														2			
														1			
			Центры профобучения			Средняя школа											
			Начальная школа														6
																	5
																	4
																	3
																	2
														1			

Рис. 1. Схема начальной и средней школы (1958 г.)

Источник: Бен Салим Б. Ат-Таалим аль-асрий ва низам ат-тауджих аль-мадрасий фи Тунис (Современное образование и система школьной профориентации в Тунисе). Сильсия улюм ат-тарбия, № 2. Тунис: Марказ ад-дтрасат валь-абхас аль-иктисадия валь-иджтимаия (CERES), 1988.

Центр профобучения	Производство	Педагогика	Финансы	Управление	С/х инженерия	с/х промышленность	Литература	Исламская цивилизация	Промышленность	Медицина	Экономика	Фундаментальные науки	Математика	6	7					
														Экономика	Сельское хозяйство	Гуманитарное отделение	Науки	5	4	
			3	2																
			1																	
			Вступительный экзамен в среднюю школу															6	5	
			Начальная школа															6	5	
																		5	4	
																		4	3	
																		3	2	
															2	1				
												1								

Рис. 2. Схема начальной и средней школы по реформе 1969 г.⁴¹²

Источник: *Бен Салим Б.* Ат-Таалим аль-асрий ва низам ат-тауджих аль-мадрасий фи Тунис (Современное образование и система школьной профориентации в Тунисе). Сильсия улюм ат-тарбия, № 2. Тунис: Марказ ад-дтрасат валь-абхас аль-иктисадия валь-иджтимаия (CERES), 1988.

⁴¹² Указанные в схеме профильные направления имели более сложную структуру внутри себя. Например, центры профобучения давали подготовку по 18 специальностям прикладного назначения (ремонт автомобилей, строительство, электрика, швейное дело и т.д.).



Рис. 3. Схема системы среднего и профтехнического образования, 1970 г.

Источник: Бен Салим Б. Ат-Таалим аль-асрий ва низам ат-тауджих аль-мадрасий фи Тунис (Современное образование и система школьной профориентации в Тунисе). Сильсия улюм ат-тарбия, № 2. Тунис: Марказ ад-дтрасат валь-абхас аль-иктисадия валь-иджтимаия (CERES), 1988.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян**: "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов**: "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко**: "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова**: "Экономическое сотрудничество Турции и турецких государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев**: "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева**: "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин**: "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
141. **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривластной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израйля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

^{*} Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израйля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50.
287. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим".
288. **В.И.Месамед:** "Феномен белорусско-иранских отношений".

2017 г.

289. **М.В.Казанин:** "Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века".
290. **А.А.Кузнецов:** "Политический процесс в Ливане на рубеже XX-XXI веков".
291. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Кувейта".
292. **А.Д.Манафова:** "Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг.".
293. **С.С.Балмасов:** "Опыт решения миграционных проблем в странах Аравийского полуострова".
294. **П.П.Рябов:** "«Арабская весна» по-йеменски".
295. **М.В.Казанин:** "Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов".
296. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 51.
297. **В.В. Куделев:** "«Арабская весна»: марокканский феномен".

2018 г.

298. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский:** "Военная мощь Турецкой Республики".
299. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о сирийском конфликте".
300. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство".

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

- 149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
- 150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
- 151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of “the party of power”. Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. “ «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship" T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and Georgia)" by **V.Mesamed**
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by **N.Podgornova**
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel (1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglov**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays)

287. "The states of Israel and the Baltic states between past and future" by **E.Yakimova**

288. "Phenomenon of Belarus-Iran relationship" by **V.Mesamed**

2017

289. "China – Pakistan: cooperation military-technical and economic fields in the beginning of the XXI century" by **M.Kazanin**

290. "Political process in Lebanon in the turn of the XXI century" by **A.Kuznetsov**

291. "Tribes, clans and families in Kuwait" by **A.Aganin**

292. "Iraqi oil policy in the 2003–2016" by **A.Manafova**

293. "Experience of the Arabian Peninsula States in tackling migration problems" by **S.Balmasov**

294. "The Arab Spring" in Yemani way" by **P.Rjabov**
295. "Conflict in Syria: assessments of Chinese experts" by **M.Kazanin**
296. "The Contemporary Middle East" № 51 (collection of essays)
297. "The Arab Spring: a Moroccan phenomenon" by **V.Kudelev**

2018

298. "The military power of the Republic of Turkey" (volume 1, 2) by **T.Ganiev and S.Zadonskiy**
299. "Thoughts on the Syrian conflict" by **Ju.Scheglov**
300. "The state of Israel and the European republics of the former Soviet Union: the slipping partnership" by **E.Yakimova**

Для заметок:

Научное издание

А.А. Кашина

**«РЕВОЛЮЦИЯ СВОБОДЫ
И ДОСТОИНСТВА» В ТУНИСЕ:
БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ**

Подписано в печать 06.11.2018 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 17,5 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 5521

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12